

НИКОЛЬ БЕРД

Дебютантка

Николь Берд Дебютантка

Серия «Сага о семье Синклер», книга 6

OCR Roland; SpellCheck Афина Паллада

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=159779

Дебютантка: АСТ, АСТ Москва, Хранитель; Москва; 2007

ISBN 978-5-17-043128-1, 978-5-9713-4858-0, 978-5-9762-2920-4

Аннотация

Кларисса Фаллон, вознесенная капризом судьбы от незавидной участи служанки к блестящему положению в свете, намерена вновь занять достойное место в обществе, а заодно узнать правду о трагедии, в результате которой осталась без родных и состояния.

Однако задача эта оказалась не из простых, и когда девушка уже готова сдаться, на помощь ей приходит могущественный Доминик Шей, граф Уитби.

Очарованный Клариссой, Уитби не прочь поддержать новоиспеченную леди во всех ее начинаниях, но намерен потребовать за это высокую цену – ответную любовь юной красавицы.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	28
Глава 3	49
Глава 4	79
Глава 5	108
Глава 6	133
Глава 7	152
Глава 8	169
Глава 9	192
Глава 10	215
Глава 11	229
Глава 12	259
Глава 13	272
Глава 14	287
Глава 15	309
Глава 16	330
Глава 17	351
Глава 18	367
Эпилог	381

Николь Берд

Дебютантка

Пролог

Это она...

Женщина, чей образ преследовал ее в ночных кошмарах, появилась теперь здесь, на залитой солнечным светом улице, вынырнув из толпы. Кларисса Фаллон с трудом перевела дыхание. Этого не может быть! Всего мгновение назад она, счастливая, полной грудью вдыхала аппетитный аромат мяса и сладостей, исходящий от тележки уличного торговца. «Горячие пироги с мясом!» – восклицал торговец, перекрывая скрип колес и цокот копыт по мостовой.

Остановившись на тротуаре, Кларисса любовалась солнечными бликами, игравшими в вымытых до блеска витринах магазинов. Вот шляпка, украшенная желтыми розами, а вот пара элегантных лайковых перчаток цвета экрю, вот отрез темно-красного шелка, ниспадающий с манекена изящными складками...

Кларисса наконец-то могла, открыто наслаждаться недоступной ей доселе роскошью, могла, ничего не опасаясь, смотреть в глаза проходившим мимо джентльменам и леди. Наконец-то...

И вдруг...

Когда ее взору предстало знакомое лицо, страх пронзил ей сердце, словно коварный острый шип, скрывающийся среди нежных лепестков роз.

Брат обещал Клариссе, что теперь она будет в безопасности, тогда откуда же опять эта женщина? Еще мгновение, и ее темные глаза навывкате встретятся с взглядом Клариссы...

Девушка рванулась прочь от жуткого видения и, едва не сбив с ног мирно беседующих о чем-то леди, побежала так, словно сам дьявол гнался за ней.

«Мисс Кларисса, подождите!» – услышала она позади, но даже и не подумала остановиться. Стук ее сердца казался ей таким громким, что она не слышала ничего вокруг и лишь бежала, бежала...

Глава 1

Доминик Шей, семнадцатый граф Уитби, осторожно поднес к губам бокал портвейна. Его голова была опущена, и он, казалось, не заметил, что Тимоти Голстон, стоя у мягкого кресла, уже довольно долго молчит.

– Уитби!

Тимоти был ужасно раздражен тем, что на его приветствие не обратили должного внимания. Он давно знал графа Уитби, так что причин для раздражения вроде бы не было, тем более что граф, казалось, постоянно провоцировал своего более молодого друга, и тем не менее Тимоти был рассержен. Он уже жалел о только что произнесенной заранее отрепетированной речи и с радостью ускользнул бы прочь из этой комнаты, но – черт возьми! – разговор шел о его кухне.

Откашлявшись, Тимоти громко произнес:

– Уитби, я, кажется, с вами разговариваю! Однако лицо графа сохраняло отпечаток ледяного безразличия. Доминик нехотя поднял глаза, настолько темные, что у его собеседников неизменно мороз пробежал по коже.

– Послушайте, Голстон, выпейте лучше вина, я только что откупорил весьма сносную бутылку.

Тимоти раздраженно отмахнулся. Он не даст сбить себя с толку, пока до конца не выскажет то, зачем сюда приехал.

– Как вы могли так поступить? Зачем вы насмехались над

девушкой, которая только-только начала выходить в свет? Ей и так не приходится рассчитывать на многое с ее веснушками и привычкой глупо улыбаться... – Голстон запнулся. Кажется, он говорит что-то не то. – Я хочу сказать, она милая девушка со скромным приданым, и вы не должны были говорить, что она танцует, словно жираф, выпивший слишком много домашнего вина. Разве она виновата, что Бог наградил ее таким ростом?

Граф нахмурился, хотя, казалось, он был скорее озадачен, нежели рассержен.

– О ком вы говорите, Голстон? У вас появилась новая дама сердца?

Тимоти упрямо покачал головой:

– Да нет же, черт возьми! Она моя кузина и заслуживает лучшего. Неужели, лишив ее шанса на удачу своей необдуманной остротой, вы даже не помните об этом? Мисс Эммалин Мопер – вот о ком я говорю!

Граф продолжал с удивлением смотреть на Тимоти.

– В «Олмаке». Неужели не помните? Доминик пожал плечами:

– У меня было плохое настроение, старина, и мне вообще не стоило появляться в этом пристанище сводниц. Все же я уверен, что все давно забыли о моем опрометчивом высказывании.

– Смее уверить, вы ошибаетесь, – поспешно возразил Тимоти. – Я сегодня уже дважды слышал эту вашу шутку. Го-

воривший и от себя кое-что добавил. Моя тетушка сказала, что Эммалин постоянно плачет. Тетя Мэри вытащила меня из постели – в недобрый час, должен признаться, – чтобы рассказать об этом, но только я-то чем могу помочь... Все взоры обращены на вас с того самого момента, как Бо Браммелл сбежал от кредиторов на континент. Если бы вы не были самым совершенством, не носили бы элегантных галстуков и отлично скроенных костюмов... Я уже не говорю о вашем безупречном греческом профиле, от которого женщины теряют голову...

На этот раз граф потрянул головой с такой силой, что его волосы, открыв лицо, явили взору Тимоти безобразный шрам на левой щеке. Шрам начинался у виска, проходил вдоль уха и терялся за накрахмаленным воротом рубашки. Черт возьми, молодые франты из высшего общества, подражая Уитби во всем, ввели в моду такие же длинные волосы, но они вряд ли знали причину их появления.

– Безупречный профиль? – ледяным тоном переспросил граф.

Тимоти сглотнул.

– О, это ничего не значит: шрам лишь добавляет притягательности вашей внешности. Вы ведь знаете, как романтичны леди – они особенно ценят рассказы о полученных в бою ранах, – попытался успокоить графа Тимоти, хотя прекрасно понимал, что его слова звучат совсем неубедительно. Черт, как он мог забыть об этом шраме? – И все же... Все же вы не

заставите меня изменить мое мнение. Общество равняется на вас, а это неправильно, потому что вы злоупотребляете вашей властью над общественным мнением.

– Возможно, но я не стремлюсь к этому и уж тем более не собираюсь относиться к этому серьезно. – Уитби вновь перевел взгляд на бокал.

Тимоти помолчал, потом решительно произнес:

– Однако все это не так просто для тех, о ком вы нелестно отозвались. – Он вновь пошел в наступление: – Очень легко унижить человека, и совсем не просто вернуть ему репутацию в глазах общества. Почему бы вам не сделать что-нибудь хорошее?

– Голстон, обещаю вам, при следующей встрече с мисс Мопер я буду само обаяние...

В этот момент беседу прервал возбужденный возглас:

– Смотрите, молодая женщина, я бы даже сказал, леди...

Граф повернулся к окнам клуба, возле которых столпились молодые джентльмены. Это была мужская территория. Всякая уважающая себя леди знала об этом и обходила Сент-Джеймс-стрит стороной.

Так почему же теперь по ней бежала молодая, очень хорошенькая девушка, преследуемая дородной краснолицей женщиной?

Тимоти замолчал и стал с интересом наблюдать за странной картиной. Все видели, что пожилая женщина в конце концов схватила девушку за руку и принялась браниться, но

никто не мог разобрать слов.

Лицо девушки исказила гримаса отвращения. Интересно, подумал Тимоти, леди она или нет? Незнакомка была одета вполне прилично и довольно дорого, но ее отношение к пожилой женщине – матери, тете, воспитательнице, или кем там она ей приходилась – никак не вязалось с ее юным возрастом. Более того, она, казалось, ни капельки не стыдилась своего поведения.

Мужчины как замороженные наблюдали за тем, как девушка, вырвавшись из рук преследовательницы, изловчившись, нанесла ей удар в бок.

Женщина пошатнулась, между тем девушка спокойно стояла и ждала, пока женщина придет в себя.

– Ставлю десять фунтов на молодую леди! – выкрикнул кто-то.

– Идет. Только вряд ли это леди, – возразил кто-то, и вслед за этим замечанием последовал громкий хохот, а затем мужчины наперебой стали делать предположения относительно положения девушки в обществе и рода ее деятельности.

Граф нахмурился. Едва один из молодых повес заметил это, как смех сразу стих, присутствующие молча отвернулись к окну и продолжали наблюдение за потасовкой.

– Вот видите, – пробормотал Тимоти. – Я же говорил, что люди к вам прислушиваются. Стоит вам лишь нахмуриться или улыбнуться – и общество у ваших ног... – Он замолчал и снова посмотрел в окно на дерущихся женщин. Кто-то дол-

жен проучить надменного графа, показать ему, что он бывает не прав, но теперь долг был выполнен. Так почему же он чувствовал такую неудовлетворенность?

Тем временем на улице происходило следующее. Пожилая женщина, очевидно, окончательно выйдя из себя, ударила девушку по щеке, но та и не думала сдаваться. Пригнувшись, она избежала очередной пощечины, а когда подняла голову, ее глаза пылали огнем.

Тимоти заметил, как напрягся граф.

– Повторю еще раз, возвысить человека в глазах общества гораздо сложнее, чем унизить его, – тихо произнес он. – Готов поспорить на сотню фунтов, что вам не удастся сделать леди из этой... этой девушки.

– Возможно, это дочь богатого горожанина, который не уделял должного внимания ее воспитанию, – с сомнением покачал головой граф. – А может, она сбежала из сумасшедшего дома. Кривое веретено не выпрямишь. И, кроме того, мы даже не знаем ее имени.

– А если я его узнаю, вы готовы заключить пари?

– Пари? Но я не смогу изменить ее происхождение, и больше чем уверен, что ни одна воспитательница не сможет привить ей благородные манеры. – Темные глаза графа, казалось, стали еще чернее.

Тимоти почувствовал, что граф идет на попятную.

– Так что же, выходит, вы принимаете мою точку зрения? Вы без колебаний разрушили надежды беззащитной дебю-

тантки, но не хотите заставить общество уважать девушку, не только не имеющую ни малейшего представления о правилах поведения, но и не прикладывающую ни малейших усилий, чтобы ими овладеть. Неужели вы боитесь, что эта задача окажется вам не по плечу?

Уитби прищурился.

– Узнайте ее имя, и если окажется, что она не имеет никакого отношения к аристократии, я попробую сделать ее светской львицей. Надеюсь, теперь вы удовлетворены?

Победно улыбнувшись, Тимоти посмотрел в окно, и очень вовремя, потому что пожилой женщине удалось-таки схватить упирающуюся изо всех сил девушку за руку, после чего она потащила ее по улице. Еще немного, и они скрылись бы из виду...

Кто-то из джентльменов досадливо простонал, когда его приятель потребовал выплаты выигранных денег.

– Я сообщу вам ее имя, как только узнаю его. – С этими словами Тимоти не мешкая поспешил к двери и выскочил на улицу.

Кларисса сидела в шкафу, где горничные прятали веники, и это было далеко не в первый раз.

Серый, с черными полосками, кот, обитающий на кухне, проскользнул следом за ней, едва только она открыла дверцу, и, мурлыча, потерялся о ее ноги.

– Ш-ш. – Кларисса приложила палец к губам и почесала кота за ухом, а кот, устроившись подле нее, аккуратно под-

вернул под себя лапки, глядя на нее большими золотистыми глазами.

Кларисса потеряла руку – воспитательница больно ущипнула ее, когда тащила домой. Затем, обхватив колени, она замерла, стараясь не издавать ни звука, и тут же до ее слуха донесся стук тяжелых шагов воспитательницы миссис Баткорт.

– Кларисса! Куда ты опять подевалась, несносная девчонка? – Прошагав мимо шкафа, воспитательница распахнула дверь кладовой. Кларисса знала, что сейчас взгляд миссис Баткорт скользит по бочонкам с мукой и мешкам с овощами в поисках беглянки. Сначала она хотела спрятаться именно там, в холодной кладовой, которая была больше шкафа, но дверь кладовой издавала слишком много шума. Теперь же ей оставалось только благодарить судьбу за то, что она нашла другое, более укромное местечко. Интересно, догадается грозная миссис Баткорт заглянуть в шкаф или нет?

Кларисса затаила дыхание. Она пряталась здесь два дня назад, когда брань воспитательницы стала совсем непереносимой, и тогда осталась незамеченной. Возможно, миссис Баткорт решила, что шкаф слишком мал, чтобы кто-то мог в нем спрятаться. Обычно этот высокий узкий шкаф был до отказа забит вениками и швабрами, но сегодня горничные забрали почти все эти принадлежности, и до их возвращения в шкафу оставалось достаточно места для худенькой девушки.

В темноте шкафа Кларисса чувствовала себя весьма ком-

фортно, здесь она была надежно укрыта от опасности. Когда брат впервые привез ее к себе, его дом показался ей настоящим дворцом, однако постепенно уверенность в собственной безопасности начала покидать ее.

Вздрогнув при воспоминании о сегодняшней встрече на улице, Кларисса принялась раздумывать над тем, что же ей теперь делать. Прежде всего не стоит паниковать. Только не это. Стремительное бегство по незнакомым лондонским улицам принесло ей лишь дополнительные неприятности.

Стараясь успокоиться, она глубоко вздохнула. Шкаф был не только тесным, но еще и очень пыльным. Как только Кларисса втянула в себя спертый воздух, в носу у нее защеко-тало. Она попыталась сдержаться, чтобы не чихнуть, но помимо ее воли это все же произошло. Напуганный неожиданным звуком, кот вскочил на задние лапы и, громко мяукая, принялся скрестись в дверцу.

О, дьявол!

Неожиданно дверца распахнулась, и в тесный шкаф ворвался сноп света.

– Ах, вот вы где, негодница!

Кот, выпрыгнув из шкафа, заставил миссис Баткорт взвизгнуть от неожиданности. Ну вот. Теперь это потайное место раскрыто.

Кларисса нехотя выбралась из шкафа.

– Встаньте ровно, распрямите плечи. Сколько раз вам можно повторять! Глаза опустите. Настоящая леди никогда

не выставляет себя напоказ, она знает свое место, но в то же время держится с достоинством.

Кларисса честно попыталась выполнить данные ей указания. Увы, она никак не могла запомнить заковыристые правила поведения, которые воспитательница постоянно ей повторяла. К тому же Кларисса даже не была уверена, что хочет этого.

Когда она потеряла нос тыльной стороной ладони, миссис Баткорт нахмурилась:

– Где ваш носовой платок? Вам ведь уже не шесть лет. О вашем позорном поведении на улице я вообще не говорю. Как я научу вас хорошим манерам, если вы сначала убегаете от меня, потом оскорбляете и при этом не испытываете ни капли раскаяния? Если честно, мне жаль, что вам не шесть лет. Тогда я бы, по крайней мере, смогла применить розги. Возможно, это единственный выход.

Кларисса сначала нахмурилась, затем упрямо вздернула подбородок.

– Меня били и куда сильнее, чем это могли бы сделать вы, но это больше никогда не повторится. Так сказал мой брат. А если вы попытаетесь это сделать, то я выцарапаю вам глаза.

– Брат ввел вас в заблуждение, так что пусть он и... – Неожиданно миссис Баткорт замолчала. Повисла тяжелая пауза.

О Господи! Кларисса ощутила почти такую же досаду, как и ее воспитательница, хмурое выражение лица которой вне-

запно сменилось неискренней улыбкой. Брат Клариссы, стоя на пороге, бросил на миссис Баткорт такой взгляд, что Кларисса готова была посочувствовать ей.

Мэтью Фаллон выглядел так, словно он вновь очутился на палубе корабля и взирал теперь на несчастного лейтенанта, который запутал лишь, его глаза были холодны, в голосе звенел лед.

– Так не разговаривают с леди, миссис Баткорт, тем более, если эта леди – моя сестра.

Миссис Баткорт выпрямилась, при этом сразу выяснилось, что она едва достаёт Мэтью до плеча. Тем не менее, она постаралась изобразить на лице выражение оскорбленного достоинства.

– Если вы собираетесь уволить меня, капитан Фаллон, то не тратьте слов попусту, я сама отказываюсь от должности воспитательницы вашей сестры. Никто не сможет сделать леди из этого бесенка. Осмелюсь посоветовать вам отправить ее в школу для умственно отсталых, и желательно в такую, где поддерживается строжайшая дисциплина, а воспитанницы питаются хлебом и водой. Может, хоть это повлияет на вашу сестру!

– Думаю, вам действительно стоит пойти наверх и упаковать свои вещи, миссис Баткорт, – все так же холодно произнес Мэтью Фаллон. – Что касается ваших советов, то они мне ни к чему.

Кларисса была признательна брату за то, что тот не про-

изнес ни слова, когда воспитательница, вскинув подбородок, тяжело прошагала мимо.

Дверь, ведущая в холл, захлопнулась, шаги миссис Баткорт стихли, и лишь после этого Мэтью Фаллон посмотрел на сестру.

На другой стороне кухни повар, размешивая что-то в миске, повернулся к хозяевам спиной, сделав вид, что его здесь нет.

Кларисса молчала. Стоило ли рассказывать брату о том, что она видела на улице? Скорее всего, нет. Правда, Мэтью выглядел несколько разочарованным...

– Кларисса...

– Я знаю, – перебила его девушка. – И, черт возьми, мне жаль, Мэтью. Правда жаль.

– Несмотря на то, что миссис Баткорт оскорбила тебя, в чем-то она права. – Мэтью взял сестру за руку и провел ее в холл. – Тебе в самом деле нужно научиться вести себя, как подобает леди, – произнес он. – Знаю, я виноват в том, что тебя отослали в этот проклятый приют, а затем отдали в услужение, но...

– Я не виню тебя за то, что ты ушел в море, – перебила брата Кларисса, – и тебе вовсе не нужно извиняться. Ты всего лишь хотел заработать немного денег для нас с мамой. Зато ты стал настоящим капитаном корабля во время войны. Если бы этот бесчестный адвокат не отправил меня в приют после смерти матери, я не работала бы няней в доме этого

ужасного человека.

– Но ведь это я нашел адвоката, – напомнил Мэтью, и его лицо потемнело. – Сначала он, потом эта страшная надзирательница и жестокий хозяин. Как все это ужасно!

Кларисса вновь вспомнила лицо на улице и вздрогнула. Правда, она так до конца и не была уверена, что на самом деле увидела женщину, которую до сих пор боялась. Возможно, она ей просто привиделась? Мэтью и так нес на себе бремя вины, так зачем же еще больше осложнять его жизнь, рассказывая о мерещащихся ей ужасах?

Заметив, что Кларисса вздрогнула, Мэтью быстро произнес:

– Теперь все позади, Кларисса. Ты в безопасности и никогда больше не будешь брошена на произвол судьбы, обещаю. А сейчас пойди переоденься: твое платье все в пыли и в кошачьей шерсти.

Кларисса посмотрела на кота, сидя неподалеку, он, облизывая лапку, умывал ею мордочку, и его явно не тревожили дурные воспоминания. Для него достаточно было ловить мышей, которые случайно забредали в дом, при этом ему не нужно было следовать никаким правилам, соблюдать этикет и запоминать нормы поведения. На секунду Клариссе даже захотелось поменяться с котом местами.

Вздыхнув, она попыталась очистить подол платья, но пыль упорно липла к ткани. Мэтью прав, придется надеть другое.

Кларисса стала медленно подниматься по лестнице с рез-

ными перилами в главную часть дома, думая о том, как тяжело ей пришлось, когда она работала прислугой, трудилась день-деньской, получая при этом скудный ужин. Зато тогда ей не нужно было переодевать платья по нескольку раз на дню, сидеть прямо за столом и следить за своей речью.

Девушка снова вздохнула. Их рано овдовевшая мать заботливо следила за детьми, и в свое время Клариссе дали хорошее воспитание, соответствующее ее положению в обществе. Однако за годы жизни, проведенные среди представителей низшего сословия, она почти совсем утратила представление об изысканных манерах и теперь с трудом вспоминала то, что знала раньше.

Возле спальни одна из горничных вытирала перила.

– Руби, не могла бы ты помочь мне переодеться? – обратилась к ней Кларисса.

– Конечно, мисс, – с готовностью откликнулась служанка и, засунув тряпку, которой протирала пыль, в карман фартука, последовала за сестрой хозяина в спальню. Мэтью хотел нанять для сестры камеристку, но Кларисса была еще не готова к такому повороту событий. Ей постоянно казалось, что это она должна ходить по дому с тряпкой, чистить каминную решетку и мыть полы, и никак не удавалось привыкнуть к мысли, что когда-то она была леди и теперь снова ею стала.

Руби расстегнула пуговицы клетчатого платья, и Кларисса с облегчением освободилась от грязной одежды, затем она вымыла руки и лицо в стоявшем в гардеробной тазике и, за-

глянув в платяной шкаф, выбрала чистое платье с узором из голубых веточек.

– Не хотите причесаться и заново уложить волосы, мисс?
– поинтересовалась Руби.

– Да, конечно. – Клариссе было странно сидеть перед зеркалом на стульчике, пока служанка расчесывала ее густые белокурые волосы с проглядывающими то тут, то там рыжеватыми прядками, последние несколько лет она просто заправляла волосы под чепец и спешила заняться работой. Наверное, ей стоило благодарить судьбу за такую перемену, и она действительно была благодарна, но почему-то ей казалось, что это неправильно. Временами Кларисса даже чувствовала себя самозванкой.

– Ну вот, мисс, – удовлетворенно произнесла Руби. – Теперь вы чудесно выглядите.

Кларисса с любопытством посмотрела в зеркало. Да, она действительно выглядела утонченно, как и подобает настоящей леди. Белое платье с рисунком из голубых веточек обтягивало ее изящную фигурку и грудь; белокурые волосы были собраны в пучок и подколоты на макушке, а в ушах покачивались жемчужные серьги – подарок брата на ее девятнадцатый день рождения, который Кларисса праздновала на прошлой неделе. Сомнений не оставалось – она выглядела настоящей леди. Но почему же тогда ей было столь трудно почувствовать себя таковой?

Кларисса обернулась и внимательно оглядела Руби с ног

до головы, а затем взглянула на свои руки. За несколько недель, проведенных в доме брата, мозоли на них почти пропали, равно как и шрамы, оставленные последним хозяином. Ничто не напоминало о годах изгнания, разве что мысли, роющиеся в голове. Ощущение, что она занимает чужое место, кошмары, мучающие ее по ночам... Лицо из прошлой жизни, виденное на улице... Было ли оно на самом деле или всего лишь привиделось ей?

– Ты счастлива здесь? – внезапно спросила она. На лице служанки отразилось удивление.

– Конечно, мисс. Леди Джемма и ваш брат очень добры и справедливы, это самые лучшие хозяева, у которых я когда-либо работала, а работаю я с четырнадцати лет.

– Что ж, я рада. Спасибо за помощь, Руби. – Кларисса улыбнулась.

Девушка присела в реверансе и уже собралась уходить, когда дверь спальни распахнулась и на пороге появилась невестка Клариссы.

– А, вот ты где. Прекрасно выглядишь, – приветливо произнесла Джемма.

Кларисса снова улыбнулась.

– Я слышала о... неприятном разговоре с миссис Бат-корт. Мы попробуем подыскать для тебя более терпеливую наставницу. Мне жаль, что тебе пришлось столько вытерпеть от этой женщины, но она представила прекрасные рекомендации.

Кларисса чуть поморщилась.

– Здесь есть и моя вина, – призналась она. – Я сбежала от нее и остановилась только возле мужского клуба «Уайтс». Миссис Баткорт сказала, что леди никогда не появляются на этой улице. Это правда?

К облегчению Клариссы, Джемма не рассердилась, а рас- смеялась.

– Боюсь, что да.

– Но почему?

– Не знаю, – призналась Джемма, – но тебе не стоило убе- гать от наставницы. Ты могла потеряться, в большом городе леди подстерегает множество опасностей.

Кларисса нехотя кивнула.

– Я постараюсь запомнить правила, хотя некоторые из них кажутся мне совершенно бессмысленными. Мы всего лишь ходили за покупками... О, Джемма, не знаю, смогу ли я снова научиться вести себя как леди!

Джемма обняла ее за плечи.

– Ты леди, так же как и твоя мать, и была ею с самого рож- дения. А привычки и манеры... Они вернутся, хотя я знаю, как это трудно.

Джемма действительно знала это, как никто другой, она сама когда-то жила в приюте и подвергалась строгому обра- щению со стороны воспитателей. С Мэтью она познакоми- лась, когда тот вернулся в Англию и принялся разыскивать пропавшую сестру.

Кларисса была очень рада, что Мэтью выбрал в жены именно Джему, более понимающей и любящей невестки нельзя было и желать. Вот почему она старалась быть с ней искренней.

– Не знаю, Джемма, в чем тут дело, но внутри я ощущаю себя как-то не так. Когда мне сказали, что брат погиб в море, я подумала, что остаток жизни проведу в услужении, работая как каторжная, а теперь у меня есть он, ты, дом, и никаких проблем, кроме кошмаров, которые преследуют меня ночью, а иногда и днем. А еще я должна следить за своей речью и вести себя, как подобает леди. Но я чувствую такой... такой беспорядок в душе, и никак не пойму почему.

Джемма ласково кивнула:

– Ничего странного. Твоя жизнь перевернулась с ног на голову, а потом снова встала на ноги. И хотя теперь это приятные перемены, нужно время, чтобы к ним привыкнуть. Так что не переживай по этому поводу, со временем ты станешь чувствовать себя легко и свободно.

Хотя Кларисса не была в этом уверена, она не стала спорить. Не стоило лишний раз заставлять волноваться Мэтью и Джемму. Впрочем, ей все равно хотелось рассказать кому-то об ужасе, испытанном ею на улице, но Джемма перебила ее:

– Накинь шаль, и давай прогуляемся перед обедом, теперь у тебя нет необходимости все время сидеть в комнате.

Кларисса кивнула и поднялась со стула.

– Вчера миссис Баткорт заставила меня несколько раз по-

вторить дюжину предложений, потому что я неправильно произносила некоторые слова. Это действительно очень утомительно.

Выйдя из дома, девушки прошли несколько кварталов, заглядывая в витрины магазинов, а потом посетили библиотеку. Слава Богу, Кларисса не забыла, как правильно писать и читать, хотя эти умения совсем негодились ей, пока она была в услужении.

Заинтересовавшись стопкой новых романов, Кларисса взяла один почитать, и они отправились домой, успев как раз к обеду. Джемма поднялась наверх, чтобы переодеться, а Кларисса лишь вымыла руки и спустилась вниз.

Должно быть, Джемма что-то сказала мужу, потому что Мэтью больше не заводил разговора об уволенной наставнице. Супруги миролюбиво болтали, пока ели первое блюдо, и замолчали только тогда, когда лакей и одна из служанок вошли в столовую, чтобы поменять скатерть и внести десерт.

Кларисса с удовольствием погрузила ложечку в бланманже. Сладости по-прежнему казались ей небывалой роскошью, ведь она совсем отвыкла от них. Вероятно, и Джемма чувствовала себя немного не в своей тарелке, когда на ее долю выпала обязанность играть роль леди и хозяйки дома. Мэтью сказал, что она почти ничего не знала о своем происхождении, и, значит, у нее тоже были сомнения. Но теперь Джемма казалась самой, что ни на есть настоящей леди. Если ее невестка смогла побороть неуверенность, подумала Кла-

рисса, то, возможно, когда-нибудь и она будет выглядеть ничуть не хуже.

В носу у нее снова защекотало, но на этот раз Кларисса вовремя вспомнила о платке и, положив ложечку, осторожно потеряла нос. Но не успела она мысленно похвалить себя за это, как ее локоть скользнул по скатерти и задел ложку; та со звоном упала на пол. Кларисса тут же сползла со стула, чтобы поднять ложку, но столкнулась с лакеем, который поспешил ей на помощь.

Отчаянно покраснев, Кларисса оперлась о его руку и, вернувшись на свое место, уставилась в тарелку, не смея поднять глаз.

Через минуту слуга принес чистую ложку, и все вернулось в обычное состояние, но Кларисса по-прежнему боялась посмотреть на брата. Она знала, что Мэтью не станет злиться, но на его лице вновь отразится испытываемое им чувство вины. Он всегда будет помнить, что это по его оплошности она вынуждена была работать служанкой, а теперь изо всех сил пытается научиться вести себя как настоящая леди.

– Все в порядке, Кларисса, – ласково подбодрила ее Джемма. – Ешь свой ужин, дорогая.

Кларисса повиновалась, едва сдерживая слезы; сливочный пудинг уже не казался ей таким сладким.

– Может быть, – произнесла она наконец, не поднимая глаз на брата и его жену, – мне стоит отложить появление в обществе до следующего сезона? Я не слишком быстро учусь

и не хочу опозориться и опозорить вас.

– Не бойся, ты не опозоришь нас, – твердо произнес Мэтью.

Краем глаза Кларисса заметила, как Джемма покачала головой.

– Сезон в полном разгаре, и у тебя еще много времени. Все станет гораздо проще, если ты посетишь хотя бы несколько светских мероприятий, а иначе ты будешь весь год с ужасом ожидать следующей весны. Тебе просто не хватает уверенности. Я не сомневаюсь, что вскоре ты станешь весьма неприужденно чувствовать себя в обществе.

Кларисса зачерпнула ложечкой еще немного пудинга. Ей бы уверенность Джеммы!

На следующее утро Кларисса сидела в гостиной и, распрямив спину, упорно изучала книгу под названием «Правила этикета для дам». Она бы с удовольствием почитала новый роман, но, памятуя о том, какие надежды возлагают на нее брат и Джемма, вчитывалась в текст, стараясь запомнить всевозможные титулы и звания. Жена графа называлась графиней, а жена маркиза – маркизой. Если слово не приходило ей на память, Кларисса подглядывала в текст. По рангу выше маркизов стоят только герцоги, а уж выше последних – принцы...

Дверь распахнулась, и в гостиную заглянула Джемма.

– Вот ты где, Кларисса. Мы с твоим братом говорили о достойной замене твоей прежней наставнице, и я хочу, что-

бы ты кое с кем познакомилась.

Кларисса тут же сосредоточилась на своей осанке. Впрочем, какая разница, как она будет выглядеть – все равно рано или поздно на лице новой наставницы появится разочарованное выражение, такое же, как и у миссис Баткорт.

Однако через мгновение глаза Клариссы расширились от удивления. В дверях показалась не среднего возраста женщина, как девушка ожидала увидеть, а молодой, очень привлекательный мужчина.

Глава 2

Кларисса изо всех сил постаралась оставаться спокойной. Но, черт возьми, незнакомец действительно был необыкновенно красив, его черные волосы блестели в лучах солнца, карие глаза были чуть прищурены, а тоненькие усики слегка подрагивали над верхней губой. Он был среднего роста и благодаря этому не нависал угрожающе над хрупкой Клариссой, как большинство мужчин. Одевался незнакомец как настоящий джентльмен. Точеные линии фигуры подчеркивал черный сюртук, шею украшал аккуратно завязанный шарф, а штаны обтягивали крепкие бедра. Его носки и туфли были безупречны.

– Позволь представить тебе месье Медена, – торжественно произнесла Джемма. – Месье, это моя золовка мисс Фаллон.

Мужчина отвесил грациозный поклон. Немного смущенная, Кларисса присела в ответном реверансе, который оказался ей самой ужасно неуклюжим.

– Месье Меден любезно согласился принять тебя в свой танцкласс, – пояснила Джемма.

При этих словах Кларисса ощутила некоторое разочарование. Так он, оказывается, вовсе не джентльмен – вернее, не джентльмен в полном смысле этого слова, – а всего лишь учитель танцев, которого Джемма обещала нанять для нее! Сезон уже начался, и не так-то просто было найти учите-

ля танцев, готового взять еще одну ученицу, большинство танцклассов было заполнено молодыми леди, готовящимися к крайне важным, по их мнению, балам и званым вечерам. Джемма уже получила для Клариссы пригласительный билет в «Олмак» – заведение для избранных, где строго соблюдались правила хорошего тона, но пока Клариссе не хватало смелости даже помыслить о подобном визите.

– Приятно познакомиться с вами, мадемуазель Фаллон, – вежливо произнес учитель танцев, и Кларисса заметила, что его речь отличал едва заметный акцент.

– Я тоже рада познакомиться с вами, сэр, – церемонно ответила Кларисса. – Полагаю, вы француз?

Молодой человек покачал головой.

– Бельгиец, – пояснил он. – Сегодня мы начнем наш урок с чего-нибудь простого, например, с аллеманды¹.

О Господи, неужели?

– Кларисса очень хочет научиться, – подбодрила золовку Джемма. – Если не возражаете, я буду аккомпанировать вам на фортепьяно. – С этими словами Джемма позвонила в колокольчик, и явившийся на зов слуга скатал расстеленный на полу ковер, чтобы было удобнее танцевать на гладком полу... но тут Кларисса вдруг почувствовала, что ее ноги словно налились свинцом.

Отложив в сторону книгу, девушка прошла на другой конец гостиной и встала рядом с учителем танцев. К сожалению

¹ старинный танец, известен с XVI века

нию, будучи ребенком, она не имела возможности попрактиковаться в танцах, ее мать почти не принимала участия в развлечениях, и Кларисса смогла побывать лишь на нескольких балах.

Выпрямив спину, она старалась прилежно следовать всем указаниям учителя. Близость такого привлекательного мужчины заставляла ее нервничать, и от этого необходимость разучивать танцевальные па пугала еще больше.

– Эту ногу вперед... Нет, нет, мадемуазель, вот эту, сюда, вправо...

Покраснев до корней волос, Кларисса попробовала исполнить движение снова. Она ощущала себя неповоротливой, словно бык, которого крестьяне впрягают в повозку.

– Мадемуазель, прошу вашего внимания, *s'il vous plait*²!

– Извините. – Кларисса сконцентрировала все свое внимание на уроке и вытянула вперед ногу, но, судя по нахмуренным бровям месье, опять не ту.

В конце концов ей стало казаться, что урок никогда не кончится, но наконец месье Меден, натянуто улыбнувшись, отвесил изящный поклон:

– С вашего позволения, мы вернемся к занятиям в пятницу, а пока постарайтесь вспомнить все, чему я вас учил сегодня, и немного потренируйтесь самостоятельно. Надеюсь, вам понравилось танцевать?

– Да, спасибо. – Кларисса была слишком смущена, чтобы

² Пожалуйста (*фр*)

признать правду, все объяснения учителя совершенно перепутались у нее в голове.

Едва месье Меден удалился в сопровождении лакея, она обернулась к Джемме и воскликнула:

– О нет, я не смогу! Позвольте мне уехать в деревню и спрятаться в каком-нибудь маленьком домике до конца сезона!

Подойдя к золовке, Джемма обняла ее:

– Не стоит так волноваться, дорогая. Конечно, сначала твои движения будут несколько скованными, но немного практики, и ты будешь скользить по паркету не хуже других молодых леди.

– Да, если его хорошенько намажут жиром, – пробормотала Кларисса, вспомнив деревенские праздники, на которых молодые ухари пытались залезть на намазанный свиным жиром столб, чтобы достать приз.

Джемма, не выдержав, рассмеялась.

– Идемка выпьем чаю с кексом, а потом пройдемся по магазинам.

Невольно вспомнив свой последний, весьма неудачный, набег на лондонские магазины, Кларисса ощутила зарождающуюся в душе тревогу.

– Нет, – с дрожью в голосе сказала она и, заметив, что Джемма с удивлением взглянула на нее, добавила: – Я не хочу снова ввергать вас в расходы.

Джемма ласково дотронулась до ее руки:

– Дорогая, к счастью, мы можем не беспокоиться о днягах. Для тебя тяжелые времена позади, и теперь тебе требуется достаточное количество нарядов для выхода в свет.

При этих словах Кларисса почувствовала еще большее беспокойство, но постаралась это скрыть. Она не знала, чего боится больше – лица из прошлого, которое в любой момент может снова вынырнуть из толпы, или того дня, когда ей придется предстать перед обществом.

* * *

Доминик сидел за столом и внимательно читал отчет о доходах от капиталовложений, как вдруг заметил, что в дверях стоит лакей с серебряным подносом в руках. Как долго он находился здесь и говорил ли что-нибудь, Доминик не знал, зато знал, что слуги уже давно привыкли к странностям своего хозяина.

– Что-то случилось?

– Вам письмо, милорд. – Лакей осторожно положил конверт на полированную столешницу.

Доминик кивком поблагодарил слугу и без всякого интереса развернул письмо, а затем, пробежав глазами небрежно начертанные строки, нахмурился.

«Имя буйной молодой особы мисс Кларисса Фаллон. Несмотря на то, что члены ее семьи не имеют титулов, она может с полным правом называться леди. Она живет в доме

своего брата капитана Мэтью Фаллона, служившего прежде во флоте его величества, и его жены леди Джеммы Фаллон. Адрес приводится ниже. Указанная мисс еще не имела возможности быть представленной обществу, но вскоре это должно произойти.

Я же по-прежнему настаиваю на пари».

Под письмом стояла знакомая подпись – «благородный Тимоти Голстон». Ниже был приведен адрес капитана Фаллона в Уэст-Энде.

Доминик скомкал бумагу и швырнул ее в сторону камина, так что она упала совсем недалеко от него, и весьма кстати. Спустя мгновение он поднял письмо, разглядел его и снова прочитал адрес.

Он дал слово, а почему, и сам не знал. Безумец! Что за глупое пари! Совсем другое дело – состояние девушки, которое он успел заметить, на ее лице был написан неподдельный ужас. В тот момент ему вспомнился один из его пехотинцев, оказавшийся под копытами коня французского кавалериста.

Доминик потер бровь и с трудом удержался от желания дотронуться до неровного шрама на щеке. Прошлой ночью он снова видел сон. Ему снилось, что он сидит верхом на коне и поднимает саблю, готовясь повести своих людей в бой. Потом звучит залп, из дула вражеской пушки вырывается огонь, он растет и распускается, как смертоносный цветок, а грохот вокруг такой, что никто не способен его выдержать...

Доминик встряхнул головой, пытаясь прогнать воспо-

минания, но перед глазами по-прежнему вставали образы изуродованных тел его солдат, которые заплатили гораздо более высокую цену, чем он... Солдат, за которых он отвечал...

Хороший командир ожесточается, и его уже не трогает смерть подчиненных, так или примерно так говорили ему в годы его службы в армии. Но даже Веллингтону смерть не была безразлична, и эта мысль приносила Доминику некоторое облегчение. Несмотря на то, что Доминик не дослужил до конца войны – он унаследовал титул гораздо раньше, чем все ожидали, и вынужден был вернуться домой, – воспоминания о кровавой бойне время от времени возникали в его сознании и нарушали душевное равновесие. Что до снов – сны едва не доводили его до сумасшествия...

Доминик глубоко вздохнул. Так или иначе, жизнь продолжается. С помощью опытного управляющего он умело сохранил свое поместье и был хорошим хозяином для слуг. Теперь он желал только одного – никогда больше не нести ответственности за жизнь или благосостояние других людей. Именно поэтому Доминик старался по возможности воздерживаться от отношений, налагающих на него дополнительные обязанности. Именно это качество, как ему говорили, приводило в отчаяние матушек, желающих подыскать для своих дочерей выгодную партию.

Нахмурившись, Доминик подумал о том, что был бы несказанно счастлив, если бы ему удалось прослыть крепким

орешком. Тогда настойчивые мамыши оставят его, наконец, в покое и перестанут зазывать на званые обеды и балы.

Но неожиданно обвинения юнца Голстона больно уязвили Доминика. Именно сознание того, что он доставляет неприятности незнакомым людям, делало графа таким уязвимым и сбивало с толку. В результате он так и не смог уклониться от безрассудного пари.

И еще Доминик не мог забыть выражение лица той незнакомой девушки.

Правда, теперь она уже перестала быть незнакомкой.

Доминик взял чистый лист бумаги и обмакнул перо в чернильницу.

Как ей ни хотелось избежать этого, Клариссе все же пришлось согласиться на еще один мучительный поход по магазинам. Она внимательно вглядывалась в лица проходящих мимо людей, почти не обращая внимания на новые перчатки и бальные туфли, которые собиралась купить для нее Джемма. Но к облегчению Клариссы, вчерашний кошмар не повторился.

Они вернулись домой как раз перед обедом, чтобы встретить новую наставницу, теперь она именовалась компаньонкой, ведь Кларисса была уже слишком взрослой для того, чтобы иметь наставницу.

Кроме того, вновь прибывшая леди совсем не походила на наставницу. Когда их представили друг другу, высокая худощавая женщина с довольно крупным крючковатым носом

и блеклыми глазами цвета ореха приветливо оглядела Клариссу.

– Это мисс Помшек, – пояснила Джемма. – В свое время она любезно согласилась исполнять роль компаньонки моей подруги Луизы до того, как та вышла замуж и стала миссис Колин Макгрегор.

Кларисса присела в реверансе. Она постаралась сделать это как можно грациознее, чтобы не выглядеть в глазах новой компаньонки совершенной деревенщиной.

Женщина улыбнулась:

– Думаю, что мы проведем чудесные минуты в обществе друг друга, мисс Фаллон. Надеюсь, мои скромные познания пригодятся вам на тернистом пути к постижению премудростей этикета. Хотя мой отец, викарий, говаривал, что великодушие и доброта важнее всего, к сожалению, общество чаще всего судит о нас по внешности.

Кларисса согласно кивнула, не понимая, должно ли это заявление подбодрить ее или насторожить.

Джемма повела мисс Помшек в ее комнату, а Кларисса вспомнила, что ей пора переменить платье к обеду. Она поднялась в свою комнату и некоторое время тщетно пыталась расстегнуть крючки на спине, пока на пороге не появилась Руби.

– О, мисс, позвольте, я помогу вам!

Кларисса закусил губу. Она никак не могла привыкнуть к тому, что теперь ей нужна помощь слуг даже в таком про-

стом деле, как смена платья. Ей все время казалось, что это она должна подносить, помогать, бежать на чей-то зов, вот только как объяснить это Руби?

Кларисса что-то пробормотала в ответ, позволяя служанке снять с нее платье и надеть свежее.

Причесав волосы хозяйки и закрепив их сзади с помощью шпилек, служанка мягко произнесла:

– Вы такая спокойная сегодня. Вам понравилась новая компаньонка?

– Надеюсь, – неуверенно ответила Кларисса. – Я не так много времени провела с ней вместе, но, думаю, она вряд ли окажется хуже предыдущей!

Боже, вдруг подумала Кларисса, ей не следует говорить такие вещи в присутствии служанки!

– Только, пожалуйста, Руби, не передавай никому мои слова, – попросила она.

– Конечно-конечно, мисс. – Еле заметно усмехнулась.

Как же утомительно все время помнить, что она теперь леди, а не одна из служанок, которые сколько угодно могут сплетничать между собой! Кларисса невольно прикусила губу – еще одна дурная привычка, которую она безнадежно пыталась искоренить.

За обедом Кларисса говорила очень мало, потому что изо всех сил старалась следить за своими манерами. Она напряженно вспоминала, какое серебро употреблять в том или ином случае, и одновременно прислушивалась к вежливой

беседе Джеммы с новой обитательницей дома. Ее невестка знала мисс Помшек еще с тех пор, когда та служила у Луизы, но Джемма была неизменно любезна со всеми без исключения. Сможет ли Кларисса когда-нибудь продемонстрировать знание хороших манер с такой же легкостью, как ее невестка?

По крайней мере, на этот раз ей удалось ничего не уронить на пол, но от напряжения она почти не могла есть. Когда дамы удалились в гостиную, оставив хозяина дома выпить вина, мисс Помшек поведала о проповеди, которую она посетила в прошлое воскресенье.

– Проповедь была очень хороша, но мой отец – викарий – разъяснил бы более обстоятельно принципы христианского милосердия...

Кларисса слушала не слишком внимательно – ее мысли витали далеко отсюда. Вскоре к дамам присоединился капитан Фаллон, и Кларисса, воспользовавшись удобной возможностью, пожелала всем спокойной ночи и удалилась в свою комнату.

Руби помогла ей раздеться. Заметив, что девушка зевает, Кларисса тут же отослала ее спать.

– Я знаю, что ты устала, – сказала Кларисса.

– Но я еще не причесала вам волосы, – запротестовала Руби.

– Ничего, я смогу сделать это сама, – спокойно ответила Кларисса.

Служанка ушла, а Кларисса взяла резной серебряный гребень и принялась, глядя в зеркало, расчесывать свои белокурые волосы. Только факт рождения в разных семьях отличал двух девушек. Одна выполняла черную работу, а другая пользовалась ее услугами. Интересно, что давало Клариссе право быть «леди», если, конечно, она когда-нибудь сможет справиться с этой ролью?

Девушка в зеркале молча смотрела на нее, а ответа все не было.

Так распорядилась судьба, говорил Мэтью. Но почему же такое объяснение больше не удовлетворяло Клариссу?

Задув свечу, она забралась под одеяло и быстро заснула, однако сны ее были путаными, а иногда очень страшными. В какой-то момент Кларисса даже проснулась посреди скомканных простыней. Ей приснилось, что она бежала, вернее, пыталась бежать, так как ноги ее увязли в трясине и отказывались повиноваться. Страшная женщина все приближалась, она казалась гораздо выше и больше, чем в реальности, и уже протянула руки, пытаясь схватить свою жертву...

Переведя дыхание, Кларисса уставилась в темноту. Спальня была пуста. Значит, это был всего лишь кошмар...

Кларисса вытерла вспотевший лоб рукавом ночной сорочки и остаток ночи проворочалась без сна.

Спустившись в столовую довольно поздно, Кларисса обнаружила, что брат уже позавтракал и уехал, но Джемма все еще оставалась за столом. Мисс Помшек сидела на другой

стороне стола, все ее внимание было поглощено толстым куском ветчины, лежащим на тарелке.

Рядом с тарелкой Джеммы высилась стопка конвертов, а сама она внимательно рассматривала письмо, которое держала в руке.

– Доброе утро, Кларисса. Надеюсь, ты хорошо спала?

– Неплохо. – Кларисса тут же залилась краской, так как вновь употребила просторечное выражение. Тем не менее, ее обрадовало обилие тарелок с яйцами, копченой рыбой, колбасой и ветчиной, так как после вчерашнего скудного ужина она ужасно проголодалась.

– Представляешь, – слегка удивленно произнесла Джемма. – Ты приглашена на бал!

– Что? – Кларисса едва не выронила тарелку. – Я хочу сказать, это, наверное, приглашение от твоей подруги Луизы или от твоего брата лорда Габриэля?

– Вот это-то и странно, – продолжала удивляться Джемма. – Тебя приглашает леди Холстон, я ее едва знаю. Ума не приложу, почему она пригласила нас всех. Более того, она очень настаивает, чтобы и ты приехала, а между тем мало кто осведомлен о том, что у Мэтью есть сестра-дебютантка.

В душу Клариссы закралась тревога, и она, вздрогнув, поставила тарелку на стол. Понимая, что Джемма обеспокоится, если она ничего не съест, Кларисса все же откусила кусочек гренка и стала рассеянно жевать, но подрумяненный хлеб показался ей безвкусным, как прошлогодние листья.

– Надеюсь, мне не обязательно принимать это приглашение?

Джемма задумчиво взглянула на золотку:

– Думаю, это приглашение весьма кстати перед твоим выходом в свет. Так сказать, небольшая репетиция. Миссис Холстон уверяет, что гостей будет совсем немного.

Внезапно Кларисса представила себя каменной глыбой, которую швыряют в воду, заведомо зная, что она утонет.

– Но я... я совсем не готова, – запинаясь, произнесла она. – Спасибо за великодушие, Джемма, но мне совершенно не хочется выступать в роли дебютантки.

– Бал состоится через две недели, и учитель танцев придет сегодня утром, – словно не заметив слов Клариссы, произнесла Джемма. – Я уверена, что через две недели ты будешь вполне готова.

Взгляд Джеммы был необыкновенно теплым и добрым, и у Клариссы не хватило смелости продолжать спор. Возможно, вскоре ее невестка все же поймет, что время предстать перед обществом для ее неуклюжей родственницы еще не наступило.

– Уверена, у вас все получится, мисс Фаллон, – неожиданно подала голос мисс Помшек. – Возьмите немного мармелада и масла, а то, боюсь, ваш хлеб слишком сильно подсушили.

Кларисса взяла из рук компаньонки резную вазочку с фруктовым мармеладом и намазала немного на хлеб, однако

ком в горле не давал ей проглотить даже кусочек. Всего две недели!

Когда завтрак был закончен и они поднялись наверх, мисс Помшек подала Клариссе сборник произведений Милтона, которые они тут же принялись обсуждать. Компаньонка исправляла произношение Клариссы и указывала на фразы, неприемлемые для настоящей леди. По крайней мере мисс Помшек обладала более терпеливым характером, нежели ее предшественница.

К несчастью, возвышенная поэзия совсем не привлекала внимания ученицы, а стрелки на каминных часах, казалось, бежали быстрее обычного.

Прежде чем Кларисса почувствовала себя готовой к очередному уроку танцев, часы пробили одиннадцать, и она услышала, как в холле раздались шаги. Ее сердце замерло.

Ободряюще улыбаясь, в комнату вошел учитель танцев в сопровождении Джеммы, и слуги тут же скатали ковер.

– Я подыграю, когда вы будете готовы, месье, – любезно произнесла Джемма.

Стараясь скрыть неуверенность, Кларисса вежливо присела в реверансе. Первое впечатление, произведенное на нее красивым учителем танцев, оказалось недолговечным. Во время прошлого урока она успела не раз наступить ему на ноги и теперь чувствовала себя ужасно глупо.

Бельгиец вежливо поклонился, но выражение его карих глаз оставалось настороженным, казалось, он тоже не испы-

тывал ни малейшего желания проводить урок.

Кларисса была уверена, что не помнит ни одного из разученных вчера движений. Очевидно, месье Меден придерживался того же мнения и поэтому начал с наиболее простых движений.

– Давайте представим, мадемуазель, что музыканты располагаются вот тут, на месте леди Джеммы. Высокопоставленные гости стоят в первых рядах, леди справа, а джентльмены слева. Представим также, что мы с вами стоим в первой паре. Не будете ли вы так любезны встать напротив меня?

Ужасно нервничая, Кларисса выполнила просьбу. Месье Меден положил учебник, который всегда носил с собой, на столик и посмотрел на Джемму:

– Миледи, сегодня мы начнем с чего-нибудь простого, например, с «Каприза мистера Бевериджа».

– Каприз? – Кларисса наморщила нос. – А что это? Бельгиец не обратил на ее вопрос никакого внимания.

– Музыка медленная, три четверти. Вам будет достаточно легко повторять за мной.

Клариссу так и подмывало ответить: «Ну уж это вряд ли», но она промолчала.

– Сначала дама и кавалер – то есть мыс вами – меняются местами.

Джемма начала играть, и Кларисса выполнила то, чего от нее ожидали, при этом даже ни разу не наступив на ноги учителя.

– Думаю, нам нужна еще одна дама. Не будете ли вы так любезны помочь нам, мадам? – обратился месье Меден к мисс Помшек, и та тут же поднялась со своего места.

– Конечно. – Компаньонка грациозно склонила голову. – Теперь я уже не танцую, но раньше не многие могли потягаться со мной.

Она встала рядом, и Кларисса немного расслабилась, наблюдая за тем, как учитель и мисс Помшек легко исполняют па. Их движения выглядели на удивление плавными и изящными.

– Ну же, не стойте просто так! – нервно воскликнул месье Меден, оглядываясь через плечо. – Вы должны проделывать то же с другим джентльменом.

Другого джентльмена в комнате не было, но Кларисса представила, что движется вместе с партнером.

– А теперь смотрите, – скомандовал учитель и повернулся, а затем обвел мисс Помшек вокруг себя, держа ее за правую руку. – Ну-с, попробуйте повторить.

Кларисса неловко двинулась к мисс Помшек, но учитель тут же остановил ее:

– Да нет же, нет! Вы должны повернуться и обойти вокруг джентльмена.

– Простите... – Кларисса почувствовала, как ее лицо заливаается краской.

– Ничего, давайте попробуем снова, – успокоил ее месье Меден.

Джемма на мгновение перестала играть и сочувственно посмотрела на золовку, но потом снова положила руки на клавиши, и на этот раз Клариссе удалось повторить движение без ошибок.

– Хорошо, – довольно произнес учитель. – А теперь я и мадемуазель поменяемся местами.

–Что?

– Я имел в виду – поменяемся местами со второй парой.

Кларисса попыталась проделать все, что необходимо, но Меден снова остановил ее:

– Нет-нет. Нужно встать с внешней стороны! Все это знают!

Все, кроме нее. Кларисса с тоской вспомнила о днях, когда чистила камин и мыла полы. Работать по дому было гораздо проще, чем разучивать танцевальные па.

Кларисса остановилась посреди комнаты, кусая губы и изо всех сил сдерживая слезы.

Внезапно Джемма перестала играть.

– Давайте немного отдохнем, – предложила она. На лице месье Медена появилось выражение отчаяния, но он собрал волю в кулак и произнес:

– Конечно, миледи.

Кларисса медленно подошла к окну. Она слышала, как мисс Помшек вежливо беседует с учителем, как открывается дверь... Обернувшись, Кларисса увидела Мэтью, когда он вошел в комнату, Джемма встала из-за фортепьяно.

Мэтью перекинулся с женой парой слов, а затем пересек комнату и подошел к сестре.

– Чудесный день, не правда ли?

Только теперь Кларисса заметила голубое небо и плывущие над крышами домов белые облака. Боясь, что ее голос задрожит, она лишь кивнула.

– Ты все вспомнишь, не сомневайся. Я танцевал с тобой в гостиной, когда тебе было четыре года, до того как уехать в морскую академию, тогда ты порхала, словно пушинка одуванчика.

– Жаль, что я этого не помню. – Кларисса тут же пожалела о своих словах, потому что ей показалось, будто в темных глазах брата промелькнуло разочарование.

– Уверяю, ты все вспомнишь, дорогая. А если нет, заново выучить нужные движения не так уж трудно. Тебе всего лишь требуется практика. Идем, на этот раз я буду твоим партнером.

Несмотря на отчаянное нежелание возвращаться к уроку, Кларисса позволила брату вывести себя на середину комнаты. Джемма вернулась к инструменту, и ее пальцы заскользили по клавишам, а месье Меден и мисс Помшек встали на место первой пары.

Теперь, когда в танце принимали участие четыре человека, картина стала более понятной, и Кларисса проделала все почти без ошибок. Мэтью осторожно отвел сестру на место, и ей даже удалось избежать столкновения с другой парой.

– Ну вот, у тебя все прекрасно получается, – подбодрил он сестру.

Несмотря на то, что похвала брата была большим преувеличением, Кларисса улыбнулась, а Мэтью добавил:

– Через две недели ты будешь скользить по паркету с такой же легкостью, как и любая другая дебютантка на своем первом балу.

Ну зачем он напомнил ей про бал! Улыбка на лице Клариссы померкла, и она сдавленно пробормотала:

– Все же я бы предпочла не ездить на этот бал. Мэтью покачал головой:

– Не сомневайся, ты без труда займешь подобающее место в обществе, сестра.

Кларисса вздохнула, она всей душой желала, чтобы это произошло как можно позже. Мэтью тем временем продолжал:

– Я хочу, чтобы твоя прежняя жизнь – жизнь, которую у тебя так жестоко отняли, – вернулась к тебе, хотя и знаю, ты нервничаешь и боишься появления в обществе. Мне говорили, что большинство девушек чувствуют то же самое, но ты прекрасно с этим справишься.

В свое время Мэтью топил вражеские корабли во время кровопролитных морских баталий, и теперь он хотел, чтобы ничто не омрачало жизнь сестры, а самым большим ее страхом стали всего лишь выходы в свет. Как же объяснить ему, что ее сердце начинало бешено колотиться, а желудок сжи-

мался при одной мысли о том, что ей придется войти в зал, полный незнакомых людей, придется тщательно следить за своими словами и поступками? Все эти незнакомцы сразу поймут, насколько неуместно ее присутствие среди них. Но ради брата она попытается быть смелой.

Кларисса с трудом изобразила улыбку.

– Надеюсь, так все и будет.

Глава 3

Чтобы обеспечить себе хорошее отношение общества, просто выразите ему свое презрение.

Марджерри, графиня Сили

Когда урок танцев, показавшийся Клариссе адской пыткой, закончился и учитель танцев уехал, Кларисса, ее брат, невестка и мисс Помшек спустились в столовую.

Неприятности остались позади, и у Клариссы появился зверский аппетит. К счастью, воздушное суфле, приготовленное к обеду, оказалось необыкновенно вкусным.

Но не успела она проглотить и пары кусочков, как Джемма принялась рассказывать мужу о заказанных для нее платьях.

– Одно из них бледно-зеленое. Я считаю, что этот цвет выгодно оттенит глаза нашей дебютантки... – щебетала Джемма, очевидно, не подозревая об эффекте, произведенном на золовку ее словами. При упоминании о неумолимо приближающемся выходе в общество горло Клариссы болезненно сжалось. С трудом проглотив остатки суфле, она отложила вилку.

– Судя по твоим словам, платья просто чудесные, – довольно произнес Мэтью. – Уверен, ты будешь ослепительна, сестра, и произведешь должное впечатление на общество.

Разумеется, Мэтью хотелось побаловать сестру, и Кла-

рисса подумала, что оплатит черной неблагодарностью брату, если не обрадуется предстоящему дебюту. Выхода не было. Ради семьи она не должна быть такой трусихой!

Глубоко вздохнув, Кларисса взяла из рук слуги тарелку с нежным мясом ягненка, затем отрезала кусочек, положила в рот и принялась жевать. Она совсем не чувствовала пряного вкуса, но не подала виду, чтобы не расстроить Мэтью и Джемму.

После обеда Мэтью отправился в клуб, а Джемма предложила Клариссе немного отдохнуть перед выходом из дома.

– Мы приглашены на чашку чая к Психее, леди Габриэль, – пояснила она и, заметив беспокойство на лице золовки, добавила: – Там будет всего несколько леди. Не стоит беспокоиться, мы просто посидим и поболтаем о том о сем.

– Конечно, это чудесно, – согласилась Кларисса. В конце концов, не может же она всю жизнь прятаться дома, общаясь только со своими близкими.

Дождавшись, пока Джемма удалится к себе, Кларисса надела шляпку и потихоньку спустилась вниз по черной лестнице.

Доминик собирался проехать мимо дома Фаллонов и повнимательнее посмотреть на него. Безрассудность толкнула его на это пари, и он уже раздумывал над тем, чтобы отказаться, спорить на доброе имя леди было не совсем пристойно, а он всегда слыл моралистом.

Назвав кучеру адрес, граф собирался потом отправиться

в клуб, так как через четверть часа начиналась партия в вист, но, к несчастью, в тот самый момент, когда его экипаж проезжал мимо знакомого дома, Доминик заметил спешащую по тротуару изящную девушку, за которой неотступно следовала служанка.

Черт возьми, да ведь это она. Куда это мисс Фаллон направляется?

К счастью или к несчастью для остальных джентльменов, Доминик так и не смог принять участие в игре, потому что другой экипаж перегородил улицу и его кучеру пришлось натянуть вожжи. Благодаря этому, невидимый с улицы, Доминик получил возможность беспрепятственно наблюдать за юной особой, остановившейся на углу улицы.

Вот она сказала что-то служанке, и та, к изумлению графа, сняла с себя фартук и чепец и отдала их своей госпоже в обмен на ее шляпку.

Ну и ну. Что бы это значило? Доминик невольно усмехнулся. Неужели эта сорвиголова вновь собирается сбежать? Но в таком случае она подвергает себя немалой опасности. Неужели никто не говорил этой странной леди, какие неприятности могут поджидать ее на улицах Лондона?

Доминик постучал в окошко.

– Я выйду и немного прогуляюсь, а ты жди меня здесь, – приказал он кучеру.

После этого граф покинул карету и быстро последовал за удаляющейся парой.

Выйдя из дома, Кларисса первым делом решила немного прогуляться по парку. В это время дня парк был почти пуст, а ей очень хотелось оказаться вдали от посторонних взглядов. Ничего предосудительного в этом не было, она даже взяла с собой Руби, как и полагалось настоящей леди. Но как только дом брата остался позади, Кларисса почувствовала, что ее ноги отяжелели, а решимость куда-то улетучилась. Дело было вовсе не в обескураживающих, приводящих ее в замешательство уроках танцев, все выглядело гораздо сложнее. Она слишком долго не занималась ничем подобным, а теперь ей приходилось запоминать слишком много правил, слишком много всевозможных тонкостей. Общество будет смотреть на нее как на дурочку, она никогда не сможет почувствовать себя его частью.

Кларисса ощутила, как навернувшиеся слезы обожгли ей глаза, и тряхнула головой, стараясь прогнать непрошеную жалость к себе. Она должна благодарить судьбу за счастье стать леди...

Подняв глаза, Кларисса заметила двух служанок, идущих по улице с корзинами в руках: они безмятежно болтали и выглядели весьма беззаботными, потому что четко знали свое место и то, что от них требуется. Девушке сразу вспомнилось то время, когда она могла, как ни в чем не бывало подойти к таким же служанкам и завести с ними непринужденный разговор. Вряд ли она когда-нибудь сможет сделать это снова под оценивающим взглядом общества.

Внезапный порыв заставил ее оглянуться на шагавшую позади Руби, которая наотрез отказывалась идти рядом со своей госпожой.

– Это неприлично, мисс, – объяснила, она.

Тем не менее Кларисса была готова ненадолго отбросить все приличия.

– Тогда отдай мне фартук и чепец, – потребовала она. – А мою шляпку отнеси обратно.

Глаза Руби расширились от ужаса.

– Что вы собираетесь делать, мисс Кларисса?

– Просто хочу немного подшутить над одной знакомой леди, – быстро сориентировалась Кларисса. – Я скоро вернусь.

– Но ваш брат...

– Он ничего не узнает. Пожалуйста, Руби.

Служанка нехотя повиновалась. Как только она удалась, Кларисса нацепила чепец, повязала фартук и поспешила за двумя незнакомками. Девушки-служанки по-прежнему были поглощены разговором и поэтому не обратили никакого внимания на быструю и неожиданную перемену в облике Клариссы.

– Что, неплохо провели время на рынке? – спросила Кларисса на кокни, подходя к девушкам.

Полненькая служанка оглянулась через плечо.

– Очень неплохо. Гуси жирные и свежие, а вот треску я бы не брала – слишком давно ее выловили.

– Если не хочешь, чтобы у твоего хозяина случился понос,

никогда не бери порченное. – Другая девушка захихикала.

Кларисса усмехнулась. Мисс Помшек непременно сказала бы, что такое поведение непристойно, но она чувствовала себя абсолютно свободно с этими симпатичными особами, которые уж точно не стали бы с осуждением смотреть на нее и морщить носы, если бы она уронила вилку или оступилась в танце.

Девушки стали с любопытством разглядывать незнакомку.

– Ты ведь новенькая на нашей улице? – спросила худенькая служанка. – Я ни разу не видела тебя на рынке.

Кларисса кивнула.

– Я из дома на конце улицы, – пояснила она, надеясь, что ее не станут больше ни о чем расспрашивать. – Устроилась на работу на прошлой неделе.

Худенькая девушка собиралась снова задать вопрос, но тут ее внимание привлек появившийся из переулка парень с рябым лицом. Одет он был на редкость неряшливо.

– Не обращай на него внимания, – пробормотала полненькая девушка, – это помощник грума в доме полковника. Он считает себя настоящим подарком для девушек и непременно положит на тебя глаз.

– Мне не нужен парень, возомнивший себя невесть кем, – насмешливо заметила Кларисса.

Девушки захихикали, но парень уже направился к ним.

– Привет, – бросил он, оценивающе разглядывая Клариссу

– красотка, кажется, новенькая?

– Она не про тебя, Джек, – решительно сказала худенькая девушка.

Парень поморщился.

– Я не с тобой разговариваю, – огрызнулся он и протянул руку, пытаясь схватить Клариссу за плечо, но та увернулась. – Ну-ну, не будь такой недотрогой, – недовольно протянул парень. – Я просто хотел разок поцеловать тебя. Приходи в гости, а?

Кларисса презрительно хмыкнула, и на лице Джека тут же появилось угрожающее выражение. Он повернулся, но, увидев неведомо откуда взявшегося красивого мужчину в дорогой одежде, стоявшего посреди улицы и высокомерно оглядывавшего его с ног до головы, мгновенно переменял свои намерения.

– Ничего, сэр. Я просто шел мимо.

– Не сомневаюсь. – Незнакомец даже бровью не повел.

Девушки-служанки уже скрылись в одном из домов, и Кларисса тоже хотела незаметно улизнуть, но молодой человек неожиданно преградил ей дорогу.

– Разве вы не знаете, что гулять по улицам в одиночку очень опасно?

Кларисса была уверена, что ее непрошенный защитник не знает, кто она такая.

– Сэр, я могу сама за себя постоять, – небрежно сказала она. – Так что, если вы позволите...

– А я ведь вас встречаю не в первый раз, – спокойно сказал незнакомец, тон которого не оставлял сомнений в его благородном происхождении.

Кларисса ощутила невольное беспокойство.

– Что вы имеете в виду?

– Вы вовсе не служанка, верно? Зачем же вы пустились в эту глупую и опасную авантюру?

Какой заносчивый и какой назойливый... Кларисса набрала в грудь побольше воздуха и выпалила:

– Кем себя вообразили, императором Австралии? Мужчина удивленно вскинул темную бровь:

– В Австралии нет императора.

– Ну, значит, учитель географии.

Господи, не хватало еще одного учителя! Кларисса еще не успела в полной мере насладиться своим побегом из обители приличий, а этот навязчивый незнакомец уже все испортил!

Мужчина подошел ближе и, прежде чем Кларисса успела увернуться, снял с ее головы чепец.

– И зачем вы так оделись? Вы ведь не какая-то там простолюдинка.

Нет, он действительно ужасно высокомерный, раздраженно подумала Кларисса. Однако вскоре ее гнев сменился совсем новым для нее ощущением. Незнакомец был высок и прекрасно сложен. Теперь, когда он стоял так близко, она могла разглядеть тугие мышцы, перекатывающиеся на его груди и ногах, обтянутых панталонами из дорогого сукна.

Интересно, какое слово приличнее употребить – «пantalоны» или «ноги»? Нужно будет обязательно спросить у мисс Помшек.

Почувствовав предательскую дрожь в коленях от охватившего ее незнакомого ощущения, Кларисса судорожно сглотнула. Незнакомец стоял всего в нескольких дюймах от нее, и внезапно у нее закружилась голова. Собирается ли он поцеловать ее? Всего один разок, как сказал парень с рябым лицом.

И тут странный туман, едва не одурманивший ее, вдруг рассеялся. Что, если он все расскажет брату?

Кларисса сделала шаг назад, и глаза незнакомца тут же обдали ее холодом, вмиг лишившись своей привлекательности.

– Я провожу вас до дома, – спокойно сказал он, – иначе по дороге вам могут встретиться еще более нахальные типы.

– Вот уж нет! – взорвалась Кларисса. Вернуться домой в сопровождении джентльмена, который может всем рассказать о ее проделке, – что может быть хуже? Ни за что!

Кларисса развернулась и опрометью бросилась прочь. На ее счастье, незнакомец не стал ее останавливать, и она, беспрепятственно проникнув на задний двор, юркнула в дом, где сразу сняла фартук и поспешила в свою комнату.

Руби уже ждала ее. Она с облегчением вздохнула, когда Кларисса открыла дверь.

– О, мисс, я так волновалась! Где вы были? Если бы ваш брат...

Служанка действительно искренне переживала за нее, и Кларисса почувствовала угрызения совести.

– Это была всего лишь безобидная шутка. – Она заставила себя улыбнуться. – Забудь. Я никогда больше не попрошу тебя ни о чем подобном.

Успокоенная служанка ушла за горячей водой для госпожи, чтобы та могла умыться и переодеться перед прогулкой, а Кларисса подошла к окну и выглянула наружу, надеясь еще раз посмотреть на загадочного незнакомца, положившего конец ее прогулке.

Однако улица была пуста.

Расскажет ли этот странный тип Мэтью о ее проделке? Если да, то брат будет ужасно расстроен и обижен. А может, незнакомец просто пугал ее? Неужели он, в самом деле, знает, кто она такая? Но откуда ему это может быть известно?

Но, скорее всего ей никогда больше не увидать его. Хотя, конечно, немножечко жаль, но ничего не поделаешь...

Когда Джемма зашла за Клариссой, девушка уже сменила платье и была готова отправиться в путь. Дамы сели в экипаж, который повез их в необыкновенно красивый район города, где проживал брат Джеммы.

Когда они вошли в дом и лакей возвестил об их прибытии, Джемма глубоко вздохнула.

Леди Габриэль Синклер тотчас же поднялась со своего места и направилась к гостям.

– Джемма, как чудесно видеть тебя! И как чудесно снова

видеть вас, моя дорогая...

Кларисса присела в реверансе. Хотя лицо леди Габриэль выражало явное дружелюбие, эта дама показалась ей довольно высокомерной, ее длинные белокурые волосы, собранные в пучок, обрамляли лицо сказочной принцессы. Никогда еще Кларисса не видела такой красавицы.

Хозяйка представила Клариссу присутствующим, как и обещала Джемма, их оказалось всего несколько человек, но Клариссе с большим трудом удавалось улыбаться и бормотать приветствия. Ей оставалось лишь надеяться, что ее голос не задрожит.

Только после того как ее усадили в обитое парчой кресло и подали чашку горячего чая, она смогла собраться с мыслями и, поднеся чашку к губам, осторожно оглядела присутствующих.

– Есть какие-нибудь новости о вашем отце? – обратилась леди Сил и к Джемме.

Кларисса знала, что это страшная тайна. Муж Психеи – хозяйки, лорд Габриэль, и его сестра леди Джемма считались детьми маркиза. Однако они не совсем по праву носили этот титул, а публично отказаться от него не могли, чтобы не скомпрометировать умершую мать. Должно быть, они очень доверяли леди Сили, раз та знала об их проблемах.

Джемма покачала головой.

– Габриэль по крупницам собирает и проверяет информацию, – сдержанно сообщила она. – Столько лет нам ничего

не было известно о нашем отце. Боюсь, кем бы он ни был, его все равно уже нет в живых.

Леди Сили стала, как могла, успокаивать Джемму, а в это время Кларисса разглядывала присутствующих. Изысканно одетая пожилая женщина с красивыми седыми волосами и гордой осанкой наверняка была графиней, ее блеклые голубые глаза излучали мудрость и тепло, а осанка говорила о непререкаемом авторитете и вызывала невольный трепет у собеседника. Очень часто ее меткие замечания вызывали у присутствующих смех.

Рядом с графиней сидела полненькая леди с каштановыми волосами и веселыми карими глазами. Она являлась еще одной подругой леди Габриэль, однако Кларисса не смогла сразу припомнить ее имени. Дама тоже оживленно болтала и часто смеялась.

Ближе всех к Клариссе находилась сестра леди Габриэль – она была моложе Клариссы и скорее всего еще ходила в школу. Родители дали ей довольно необычное имя – Цирцея. Кларисса вспомнила, что отец леди Габриэль очень любил классическую литературу и потому выбирал для детей весьма необычные имена. Цирцея не выглядела такой же писаной красавицей, как леди Габриэль, но ее лицо, напоминавшее по форме сердце, обладало своеобразным очарованием. С прямыми каштановыми волосами, забранными назад, и живыми зелеными глазами, она напоминала Клариссе кошку.

Когда Цирцея повернулась к Клариссе, она едва не под-

прыгнула на кресле под ее проницательным взглядом.

– Надеюсь, вы уже освоились в доме брата? – Цирцея улыбнулась. – Ведь некоторое время вы жили вдали от своей семьи, не так ли?

Кларисса кивнула, а потом осторожно заметила:

– Брат и его жена очень добры и великодушны. Я счастлива, что Мэтью нашел меня.

– Должно быть, вам непросто приспособиться к новой жизни, – предположила Цирцея. – Психея рассказала мне, сколько испытаний выпало на вашу долю, когда вы работали служанкой. Очень вам сочувствую. Кстати, если вы и дальше будете сжимать чашку так же крепко, она может треснуть...

Кларисса поспешно поставила чашку на стол и глубоко вздохнула.

– Благодарю, – пробормотала она. – Вы правы, я чувствую себя такой неподготовленной и такой неловкой, когда пытаюсь предстать перед обществом...

На лице Цирцеи появилось выражение сочувствия.

– Понимаю. Вы очень напряжены...

Кларисса удивленно заморгала, и ее собеседница тут же поспешила сгладить неловкость:

– Я вовсе не хотела обидеть вас. Просто я художник и всегда вижу, как человек себя держит. Однако не каждый это заметит и выскажет вслух, так что вам не о чем беспокоиться.

– Ах, если бы так! – Клариссе все больше нравилась эта

странная девушка. – Думаю, ваш дебют состоится еще не скоро? – осмелев, произнесла она.

– Конечно, нет. – Цирцея уверенно покачала головой. – Во-первых, я еще не достигла нужного возраста, а во-вторых, меня совершенно не интересует общество. Я хочу отправиться на континент учиться рисованию у профессиональных художников. В Англии много настоящих мастеров, но не каждый возьмется обучать ничем не примечательную девушку.

Жаль, подумала Кларисса. Получается, что ей не удастся увидеть Цирцею на тех приемах, которые она вынуждена будет посещать. Она улыбнулась:

– Увы, я не художник, – это избавило бы меня от необходимости появляться в обществе.

Цирцея засмеялась, и Кларисса впервые с момента появления в этой элегантной гостиной почувствовала себя легко и непринужденно.

В этот момент к ней обратилась пожилая графиня.

– Я слышала, вы собираетесь поехать на бал к леди Холстон? – вежливо спросила она.

Ища поддержки, Кларисса бросила взгляд на Джемму.

– Да, она прислала нам приглашение на бал.

– Клариссу леди Холстон тоже включила в приглашение, – пришла на помощь Джемма. – Хотя ума не приложу, откуда она узнала, что у Мэтью есть сестра-дебютантка.

– Как интересно. – Графиня взяла с серебряного подноса

пирожное. – Впрочем, в обществе достаточно леди, которые только и делают, что сплетничают. Стоит им узнать пикантную новость, как она становится всеобщим достоянием. Леди Холстон очень гостеприимная хозяйка, и, возможно, она хотела опередить всех, пригласив к себе на бал столь очаровательную юную особу.

Кларисса почувствовала, как краска заливает ее щеки.

– Вы слишком добры, – пробормотала она, хотя при мысли о том, с каким любопытством будут рассматривать ее представители высшего общества, ее щеки порозовели еще сильнее. – Надеюсь, общество также не будет разочаровано.

Леди Сили на мгновение задумалась.

– Вы ведь знаете, что леди Холстон приходится графу Уитби кузиной. Хотя его трудно заполучить в гости, он скорее всего появится на балу...

Психея и Джемма обменялись понимающими взглядами, однако Клариссе имя графа ничего не говорило.

– Он что, важная персона? Леди Сили рассмеялась:

– Доминик в этом не сомневается, но, разумеется, никогда в этом не признается. Он презирает светские рауты, и это лишь подогревает интерес общества к нему. Кстати, его мнение очень ценят как джентльмены, так и леди.

Кларисса невольно вздрогнула.

– В таком случае я постараюсь не попадаться ему на глаза!

– Любая дама была бы польщена, если бы граф принял приглашение посетить ее дом. Уитби чрезвычайно влияете-

лен, и к тому же он не женат. Для мамаш, имеющих дочерей на выданье, это цель номер один. – Брюнетка с веселыми глазами непринужденно включилась в разговор. – На вашем месте, дорогая, я не стала бы избегать его!

Дамы засмеялись, а Кларисса нахмурилась:

– У меня нет никакого желания соблазнить джентльмена, которому так сложно угодить... Да и с какой стати ему обращать на меня внимание? Не представляю, что такое может когда-нибудь случиться.

Разве что она станет посмешищем в день своего первого появления в обществе – при этой мысли сердце Клариссы моментально ушло в пятки.

– Дорогая, если это все же произойдет, ты не должна быть с ним грубой, – встревожено предупредила Джемма. – Я хочу сказать, он очень влиятельный человек.

– Ну конечно, я постараюсь говорить и вести себя так, как требуют приличия. – Кларисса опустила глаза. – Надеюсь, ему не придет в голову пригласить меня на танец...

Джемма сделала вид, что не заметила последнего замечания золовки, а леди Сили поспешила прийти Клариссе на помощь:

– Граф не злой, дорогая, просто он держится особняком. Я помню, каким он был до войны – приятный молодой человек, хотя немного надменный. Но какой бы отпечаток ни наложило на него участие в сражениях, я не верю, что он окончательно ожесточился.

– Согласна, – поддакнула Психея. – К тому же нашей очаровательной гостье нет необходимости охотиться за женихами.

В этот момент Кларисса не могла не пожалеть о том, что напрасно потеряла несколько лет, в течение которых остальные девушки готовились к своему дебюту. Теперь ее будут оценивать, словно лошадь на аукционе, и лишь потом примут решение, годна она или нет.

Леди... все вращалось вокруг этого злополучного слова. У нее есть всего две недели на то, чтобы овладеть навыками, утраченными за долгие годы жизни среди представителей низшего сословия. Не слишком ли для ее и так уже издерганных нервов...

Поскольку на обратном пути девушка всю дорогу молчала, Джемма наклонилась и пожала ее руку:

– Тебе понравилось в гостях, дорогая? Кларисса попыталась улыбнуться.

– Леди Габриэль очень великодушна, и остальные леди тоже показались мне милыми.

Очевидно, голос Клариссы прозвучал не слишком бодро, и Джемма заметила это.

– Все будет хорошо, дорогая, я правда так думаю. Да уж, хотелось бы верить!

Следующие две недели пролетели даже быстрее, чем один бесконечно длинный урок танцев месье Медена. Кларисса вынуждена была признать, что учитель прекрасно справлял-

ся, независимо от того, сколько раз она наступала ему на ноги, он лишь вздыхал и учтиво напоминал, с какой ноги нужно начинать на этот раз.

Когда неделя мучений закончилась, Джемма отвела Клариссу в сторону и подала ей крошечную книжечку в аккуратном переплете. Книжечка была достаточно маленькой, чтобы уместиться в кармане платья.

– Она чудесная, – почтительно произнесла Кларисса, рассматривая гладкую кожаную обложку.

– В этом сборнике все танцевальные движения, – пояснила Джемма. – Я нашла его в книжном магазине. Ты сможешь спрятать эту вещицу в карман и взять с собой на бал или на званый вечер, а между танцами освежить свою память. Думаю, теперь ты будешь чувствовать себя гораздо увереннее.

– Чудесная идея! – Только сейчас Кларисса наконец поняла, что за книгу держит в руках. Месье Меден всегда носил с собой точно такой же сборник, только намного толще.

Кларисса пробежала глазами по страницам, и в ее душе возродилась надежда. Возможно, ей все-таки удастся пережить предстоящий бал!

– Спасибо! – Она порывисто обняла невестку. Джемма улыбнулась:

– У тебя прекрасно все получится, и, кроме того, мы все тебя очень любим, независимо от того, что может случиться на балу.

Прижав книжечку к груди, словно драгоценный талисман,

Кларисса кивнула. К сожалению, гости на балу не ее родственники, и вряд ли они будут столь же великодушны, но все же...

Кларисса с головой окунулась в учебу. Она читала книги по этикету, стойко выдерживала ежедневные уроки танцев, училась говорить правильно под руководством мисс Помшек...

И вот, наконец, наступил главный, как ей казалось, день ее жизни.

В это утро Кларисса проснулась рано; ее сердце гулко билось. Неужели ей приснился очередной кошмар? Или нет? Разрозненные, спутанные образы улетучились, словно порхающие бесцельно бабочки. Кларисса помнила только то, что ей снилось, будто она входит в танцевальный зал. Она отчаянно пыталась сосредоточиться на своих шагах, пока не опустила глаза и не увидела, что на ней надета одна лишь нижняя юбка. Ужас, охвативший ее, был настолько силен, что она, вздрогнув, проснулась.

«Какая глупость!» – подумала Кларисса, протирая заспанные глаза. Она никогда не вышла бы из дому раздетой. Слава Богу, что это не тот, еще более ужасный кошмар.

И тут Кларисса вспомнила об истинной причине своей тревоги. Дьявол, бал состоится уже сегодня вечером, и у нее остается минимум времени, чтобы подготовиться.

Сев на кровати, Кларисса с трудом подавила желание произнести так и рвущиеся наружу, но совсем не подходящие

для леди слова. В такие моменты, как этот, ей всегда хотелось выругаться.

Лучи солнца, проникшие в комнату сквозь задернутые шторы, говорили о том, что уже далеко не раннее утро; должно быть, Джемма решила дать новоявленной дебютантке выспаться вволю. Но разве есть у нее право нежиться в постели?

Кларисса быстро надела халат и позвонила в колокольчик. Вскоре появилась Руби с чашкой чая и кувшином горячей воды.

– Ваше бальное платье готово, мисс, и оно такое чудесное!
– Руби улыбнулась. – В нем вы будете выглядеть настоящей красавицей.

– Спасибо. – Кларисса вдруг подумала, что сегодня просто обязана быть смелой и пережить свой первый званый вечер хотя бы ради Джеммы и Мэтью.

Дотронувшись до крошечной книжечки, лежащей на прикроватном столике, она глубоко вздохнула и, отхлебнув чаю, ничуть не удивилась тому, что он показался ей слишком горьким.

День Кларисса провела как обычно. С утра состоялся ее последний перед балом урок танцев, во время которого ей не удалось сделать ни одного верного движения. Когда она в третий раз наступила на ногу месье Медену, его ангельскому терпению, похоже, пришел конец, потому что выглядел он крайне раздраженным, и Кларисса едва не расплакалась.

Наконец Джемма возвестила о том, что урок окончен.

– Думаю, на сегодня это все, месье.

Бельгиец попытался скрыть вздох облегчения, хотя ему это не слишком хорошо удалось.

– Merci³, дорогая леди. Я желаю мадемуазель bon chance⁴.
Уверен, все у нее получится tresbien⁵.

Кларисса вежливо попрощалась с учителем, но едва дверь за ним закрылась, закрыла лицо руками.

– Какой ужас! О, Джемма, я забыла все, что выучила! Что же теперь делать? Я не смогу поехать на бал. Пожалуйста, позволь мне остаться дома. Ты ведь можешь сказать, что я заболела?

Но Джемма лишь улыбнулась ее бурной тираде.

– Ну-ну, дорогая, ты уже научилась очень многому и в нужный момент все вспомнишь.

– Но я буду ужасно бояться сегодня вечером, – не сдавалась Кларисса.

– Мне говорили, что актеры считают неудачную репетицию хорошим предзнаменованием. – Определенно Джемма не собиралась уступать. – Все ошибки и промахи забудутся, едва ты ступишь на паркет танцзала. Надеюсь, ты понимаешь, о чем я...

Кларисса, разумеется, понимала, но вопреки обыкнове-

³ Спасибо (*фр.*).

⁴ Удача (*фр.*)

⁵ Хорошо (*фр.*)

нию она не верила ни одному слову невестки!

Джемма приказала подать чаю, и Кларисса вынуждена была прекратить спор.

– Мой отец, викарий, порекомендовал бы юной леди немного успокоиться и поразмышлять о чем-нибудь возвышенном, – мисс Помшек важно кивнула, – это отлично помогает собраться.

После ленча Джемма настояла, чтобы Кларисса ненадолго прилегла, но разве возможно отдыхать в такой день? Кларисса попыталась читать купленный недавно роман, но, к счастью, вскоре подошла пора одеваться к обеду.

Бальное платье действительно выглядело чудесно: простого покроя, сшитое из бледно-желтого шелка, оно выгодно оттеняло молочную кожу и заставляло переливаться золотистыми искорками глаза Клариссы, ее белокурые волосы были подобраны и тщательно уложены кольцами. Мелкие завитки, обрамлявшие лицо, придавали ей еще большее очарование. Бушах Клариссы покачивались жемчужные сережки, а на шее сверкал маленький крестик из топаза на золотой цепочке – подарки брата.

Когда Кларисса взглянула на свое отражение в зеркале, нервная дрожь, мучившая ее, немного улеглась. Она и в самом деле выглядела как настоящая леди. А когда она спустилась в столовую, бурному восторгу Мэтью и Джеммы не было предела.

Что до Мэтью, он сначала молчал, но гордость и любовь,

которыми лучились его глаза, говорили больше слов.

Шагнув вперед, Мэтью взял руку сестры и поцеловал.

– Ты так напоминаешь мать, – нежно произнес он. – Сейчас она гордилась бы тобой так же, как и я.

Стараясь сдержать слезы, Кларисса улыбнулась.

– Все так, как и должно быть, – как-то слишком уж прозаично заметила мисс Помшек. – Платье эlegantное и приличествующее случаю, но не слишком вычурное, как раз для первого выхода в свет. Вкус леди Джеммы, как всегда, выше всяких похвал.

К облегчению Клариссы, Мэтью больше не говорил о предстоящем бале и, переведя разговор на другую тему, рассказал о своей встрече со старым приятелем – моряком, капитаном корабля.

– Когда война закончилась, он занялся торговлей, и скоро он отправится на Восток, в Сингапур и Шанхай. Счастливчик! – Серые глаза Мэтью затуманились, и он посмотрел куда-то вверх, словно хотел разглядеть вдали бескрайнее море с бегущими по нему волнами.

При взгляде на брата Кларисса забыла о собственных несчастьях. Жалел ли Мэтью о том, что покинул корабль и остался на берегу со своей семьей? Скорее всего да.

– Но это путешествие долгое и опасное, – напомнила Джемма.

– Ты права, – согласился Мэтью. – Главное для них – без происшествий миновать мыс Доброй Надежды. Впро-

чем, Джеймс – отличный моряк. – Мэтью неторопливо положил вилку и нож, словно вспомнив о чем-то. – Вкус соленой воды на губах, плеск волн о борта корабля, хлопанье парусов на ветру вот что делает моряка счастливым!

При взгляде на Клариссу в глазах Мэтью промелькнуло некое подобие вины. В качестве капитана он мог бы взять с собой в море жену, но не сестру, а ведь он поклялся, что никогда больше не покинет Клариссу. Это из-за нее он застрял на берегу, хотя его сердце по-прежнему рвалось к приключениям, а сам он грезил о том, чтобы снова командовать кораблем.

– Я вложил в это путешествие кое-какие деньги, – добавил Мэтью тоном делового человека. – Конечно, тут присутствует определенный риск, но если все пойдет как задумано, мы получим немалую прибыль.

Разговор пошел о чае, произрастающем на Востоке, шелке из Китая, муслине из Индии и изумительных приправах, которые корабль привезет в Англию.

Пока остальные разговаривали, Кларисса смотрела в тарелку, пытаясь отбросить все свои страхи. Брат всем пожертвовал ради нее, и она не может подвести его.

Когда обед закончился, Мэтью велел подавать экипаж, и Кларисса спустилась в холл, чтобы надеть перчатки и легкую шаль, призванную унять дрожь, которая то и дело пробегала по ее спине.

Мисс Помшек весело попрощалась со всеми и махала пла-

точком до тех пор, пока экипаж не скрылся из виду.

Несмотря на оживленное лондонское движение, поездка показалась Клариссе слишком короткой.

Улица возле дома леди Холстон была запружена экипажами, но Фаллонам удалось подъехать достаточно близко, а когда Мэтью помог дамам выйти из экипажа, Кларисса увидела внушительных размеров дом и судорожно сглотнула.

Резиденция леди Холстон вдвое превосходила по размерам дом Мэтью, лакей при входе был одет в ливрею из дорогой ткани темно-фиолетового цвета и напудренный парик. Выражение его лица было гораздо более надменным, чем у тех аристократов, которых Кларисса успела заметить в толпе.

Заметив ободряющую улыбку Джеммы и почувствовав ласковое пожатие руки брата, Кларисса вздернула подбородок и постаралась подняться по лестнице как можно грациознее, хотя ее ноги слегка дрожали. В воздухе витал аромат духов и множества потрескивающих свечей, к которому примешивался довольно неприятный запах новомодных газовых ламп. Да, леди Холстон действительно была очень богата.

На лестнице толпились элегантно одетые леди и джентльмены. Все они спешили в танцевальный зал. Кларисса последовала за братом и Джеммой, ее сердце учащенно билось, и ей оставалось лишь надеяться, что дамы, чьи взгляды словно прожигали ее насквозь, и джентльмены, плотоядно рассматривающие ее, не заметили этого.

Вскоре они остановились перед дверью, ведущей в зал, и стали ждать, когда лакей назовет их имена.

– Леди Джемма Фаллон, капитан Мэтью Фаллон и мисс Фаллон, – раздалось наконец.

Лорд и леди Холстон встречали гостей у входа.

– Я очень рада, что вы смогли приехать, леди Джемма, – произнесла леди Холстон. – Мне так хотелось познакомиться с вами поближе. – Маленькие ясные глаза скользнули по лицу Джеммы и остановились на других членах семьи Фаллон. – А это, должно быть, ваш муж и его сестра?

– Да. – Джемма кивнула, а Мэтью, пробормотав вежливое приветствие, отвесил поклон.

Кларисса попыталась выполнить свой реверанс как можно грациознее, но при этом чувствовала себя неуклюжей, как хромая гусыня. Ее щеки залил горячий румянец, и она снова мысленно помолилась о том, чтобы не подвести в этот вечер ни себя, ни любящих ее людей.

В душе Клариссы напрочь отсутствовали честолюбивые стремления. При одном лишь взгляде на зал нервы ее натянулись как струна. Остальные гости чувствовали себя вполне свободно, но у Клариссы мурашки пробежали по коже от гула их голосов и тихих звуков музыки.

– Я очень рада познакомиться с вами, мисс Фаллон, – услышала она голос леди Холстон и снова присела в реверансе, а затем двинулась за Мэтью и Джеммой, с облегчением переводя дух. Первый барьер был взят.

Подхватив с подноса проходившего мимо официанта бокал шампанского, Мэтью передал его жене, а потом, немного поколебавшись, взял бокал для Клариссы и еще один для себя.

– Всего несколько глотков, дорогая, – вполголоса произнесла Джемма. – Немного шампанского поможет тебе успокоиться, но в больших количествах это вино опасно.

Кларисса кивнула и чуть пригубила бокал. Ощущение пузырьков, щекочущих нос, было новым и необычным, а вкус шампанского оказался довольно приятным.

Наконец музыканты заиграли, и стоящая рядом пара двинулась вперед: гости выстраивались для танца.

– Могу я пригласить вас на первый танец, моя дорогая? – Мэтью церемонно протянул сестре руку, и она тут же ощутила новый приступ паники.

– О нет, не сейчас, – взмолилась она. – Может, ты сначала потанцуешь с Джеммой?

Мэтью улыбнулся:

– Хорошо, но следующий танец мы непременно танцуем вместе.

Наблюдая за Мэтью и Джеммой, Кларисса думала о том, что рядом с братом, осторожно направляющим ее в нужную сторону, танцевать ей будет гораздо легче. Она отпила еще один глоток шампанского, но внезапно у нее во рту пересохло, и она залпом осушила весь бокал. Если бы только ей удалось найти укромный уголок и еще раз изучить свое руко-

водство по танцам, она бы точно справилась.

Протиснувшись сквозь толпу, Кларисса отошла к стенке и, убедившись, что никто на нее не смотрит, вытащила из потайного кармана книжечку в кожаном переплете, а затем, поставив пустой бокал на оказавшийся поблизости столик, погрузилась в чтение, стараясь воспроизвести в памяти наиболее часто встречающиеся шаги.

– Мисс Фаллон?

Глубокий мужской голос показался ей немного знакомым. Застигнутая врасплох, Кларисса почувствовала себя школьницей младших классов, пойманной за непристойным занятием, и в ужасе застыла, сжав в руках злополучный томик. Потом она осторожно подняла глаза...

О, дьявол! Тот самый незнакомец с улицы! Выдаст ли он ее секрет или будет молчать?

Кларисса внимательно посмотрела на мужчину. Она готова была молить о пощаде, но плотно сжатые губы незнакомца и его упрямо выступающий вперед подбородок не предвещали для нее ничего хорошего. Впрочем, искрящиеся карие глаза говорили о его чувстве юмора, но скорее всего он никогда не позволял никому заглянуть к нему в душу и всегда был настороже. Облаченный в смокинг, безукоризненно белую сорочку и коричневые панталоны, этот загадочный джентльмен выглядел также притягательно, как и в повседневной одежде, и сердце Клариссы заколотилось сильнее.

Пока она раздумывала, что теперь делать, незнакомец

продолжил:

– Надеюсь, вы позволите пригласить вас на танец? Моя кузина будет счастлива надлежащим образом представить нас друг другу.

Он что, смеется? Кларисса едва сдержалась, чтобы не высказать все, что она думает о его чувстве юмора! Это было бы ужасно безнравственно.

Она все еще сжимала в руках книгу.

– Вы очень... очень любезны, но я жду здесь брата, – запинаясь, пробормотала девушка, неловко пытаясь спрятать книжечку в карман.

– Я Уитби...

– О Боже! – стоявшая неподалеку дама отчего-то стала судорожно вытирать пятно от вина, случайно пролившегося на ее платье.

Уитби повернул голову, и Кларисса заметила шрам на его левой щеке. Но вовсе не это было причиной того, что ее сковал ледяной ужас. Граф Уитби, кузен леди Холстон – могущественный человек, о котором с таким придыханием говорили дамы за чаем у леди Габриэль, собственной персоной! И этот же человек видел ее переодетой в служанку... Господи, помоги!

Оцепеневшая от ужаса Кларисса выронила из рук книгу, и она упала на полированный пол с громким стуком, эхо от которого, казалось, прокатилось по всему залу.

Граф Уитби медленно повернулся, его губы были плот-

но сжаты, глаза смотрели холодно. Как и любой другой джентльмен на его месте, он наклонился, чтобы поднять книгу. Кларисса попыталась опередить его, и тут почувствовала, что ноги ее подгибаются...

Шум от ее падения не шел ни в какое сравнение с шумом, который произвела книга. Должно быть, фортуна отвернулась от нее, потому что в этот самый момент музыканты заиграли тише, а стоявшие вокруг гости тут же обернулись. Послышался короткий смешок, затем еще один, а потом в наступившей неестественной тишине отчетливо раздался негодующий возглас Клариссы:

– Черт побери!

Глава 4

Клариссе показалось, что сказанная ею непристойность эхом прокатилась по всему залу. Доминик закрыл глаза. Неужели эта девица не только не может устоять на ногах, но даже не способна держать язык за зубами? Возможно, она и благородного происхождения, но очевидное отсутствие грации в ее движениях в совокупности со скандалом на Сент-Джеймс-стрит, свидетелем которому он оказался, не сулили ничего хорошего. Как он сможет помочь ей, если она сама не умеет себе помочь?

Впрочем, возможно, она так разнервничалась из-за его шрама? Доминик знал, что левая половина его лица выглядит довольно уродливо, но еще ни одна женщина не падала из-за этого к его ногам. Мисс Фаллон выставила на посмешище их обоих.

Граф глубоко вдохнул и, стараясь скрыть раздражение, склонился над Клариссой:

– Мисс Фаллон, надеюсь, вы не ушиблись?

Кларисса сидела, уставившись в пол, не обращая внимания на протянутую ей руку, словно не могла поверить тому, что произошло.

Доминик откашлялся.

– Мисс Фаллон, с вами все в порядке?

Еще несколько гостей повернулись в их сторону, и даже

те, кто находился в центре, заметили сидящую на полу девушку. В ту же минуту статный мужчина с загорелым лицом отделился от танцующих и быстро двинулся в их сторону, за ним спешила элегантная леди.

– Кларисса, что случилось? Тебе нехорошо? Капитан Фаллон подозрительно посмотрел на графа, и Доминик понял, что просто обязан что-то сказать.

– Мне кажется, девушка оступилась, – попытался он объяснить ситуацию.

– Ты можешь встать, дорогая? – участливо спросила Джемма и наклонилась, помогая Клариссе подняться на ноги.

Покраснев до корней волос, Кларисса кивнула. Она по-прежнему молчала и крепко сжимала в руках крошечную книжечку, что очень удивило Доминика.

– Думаю, семья окажет вам надлежащую помощь, мисс Фаллон, – спокойно произнес граф. – Надеюсь, нам все же представится возможность потанцевать немного позже.

Кларисса молча кивнула, и это еще больше удивило Доминика. Она должна была обратить все в шутку или хотя бы сделать вид, будто упала в обморок. Леди всегда может достойно выйти из неприглядной ситуации с помощью обморока. Но сообщить это мисс Фаллон Доминик уже не мог.

Стараясь сохранять выдержку, он вежливо поклонился, и дамы удалились в переднюю, чтобы избежать любопытных взглядов присутствующих. Капитан Фаллон последовал за

ними.

Жестом подозвав лакея, Доминик велел принести ему вина, и в этот момент к нему подошел посмеивающийся Голстон.

Черт бы его побрал! Доминик чуть не поперхнулся.

– Думаю, обстоятельства складываются не в вашу пользу, – язвительно заметил молодой человек. – Или это барышня не слишком хорошо держится на ногах? И правда, «упавшая»⁶ мисс Фаллон.

Стоящий рядом полный мужчина в зеленом фраке рассмеялся.

– Не так громко, – раздраженно произнес Доминик. – Вы хотите сделать мое задание невыполнимым? Если так, то вы играете нечестно.

– Извините. – В глазах Голстона не было ни капли раскаяния. – Несколько неосторожных слов, и пожалуйста. Просто удивительно, сколько от них неприятностей.

Доминик нахмурился:

– Знаете, я ведь уже танцевал с вашей кузиной мисс Мопер. Я был с ней чрезвычайно любезен. Кажется, она уже забыла о моем неосторожном замечании, сделанном несколько недель назад.

Разговаривая с Голстоном, Доминик краем глаза наблюдал за происходящим вокруг. Мужчина в зеленом фраке о чем-то сказал двум любознательным леди, и те сразу рассме-

⁶ Игра слов: «упавшая» по-английски «fallen».

ались. Неосторожное замечание Голстона в мгновение ока облетит всех, с беспокойством подумал Доминик.

– Еще раз, Голстон, если вы будете намеренно компрометировать в глазах общества известную нам леди, на кону окажется нечто большее, чем глупое пари, и нести ответственность за все будете вы.

Веселость мигом сошла с лица молодого человека, и он растерянно пробормотал:

– Когда у вас такое выражение лица, я боюсь, что вы в любой момент броситесь на меня со шпагой. Все, уже исчезаю. И не беспокойтесь, я нем как рыба.

Запоздалое обещание, подумал Доминик, когда Голстон растворился в толпе. Вероятнее всего, он лишь впустую потратит время с этой девушкой. И чего ему взбрело в голову, что он сможет изменить ее? Доминик знал ответ, но это не облегчало его положения. Впрочем, возможно, в этом зале есть другая леди, жизнь которой ему суждено испортить.

Заметив, что к нему направляется хозяйка вечера, Доминик обернулся.

– Опять ты хмуришься, Уитби! Это же званый вечер, так что прошу быть повеселее, братец, иначе ты распугаешь всех моих гостей!

Раздраженный подобной глупостью, граф гневно посмотрел на кузину, но тут же натянуто улыбнулся:

– Так лучше? Или, может, я должен уйти, чтобы не нанести еще большего ущерба этому славному обществу?

– Сарказм тебе совсем не идет, братец, – с упреком произнесла леди Холстон. – Если ты уедешь рано, это будет означать, что устроенный мною бал необычайно скучен.

– Чушь. Я всегда уезжаю рано, – небрежно возразил граф.

– Именно поэтому ты и не должен делать этого сегодня, – парировала леди Холстон. – Что такого ты сотворил с этой несчастной девушкой, что она свалилась на пол? Гости теперь называют ее «упавшая мисс Фал-лон» – отвратительная, неудачная шутка. Туго ей теперь придется.

Доминик едва не застонал, но все же сумел сдержаться.

– Я пригласила ее по твоему настоянию, так что изволь ответить, чем она тебя заинтересовала? Похоже, она не собирается возвращаться, ты что, запугал ее настолько, что она упала к твоим ногам? Только не надо воспринимать мои слова буквально. – Глаза леди Холстон блестели от любопытства, обмахиваясь темно-красным веером, она ждала ответа.

Конечно же, Доминик не стал рассказывать ей о пари с Голстоном. Спорить на леди постыдно для джентльмена, хотя подобные прецеденты не раз имели место.

– Просто мне захотелось узнать ее получше, вот и все, – мрачно произнес он. – Минутное любопытство, о котором я теперь сожалею.

– В таком случае я зря послала ей приглашение, – спокойно заметила леди Холстон. Веер снова затрепетал в ее руке, и теперь Доминик видел только глаза кузины, пристально наблюдающие за ним. – Неужели она не нравится тебе? Впро-

чем, мисс Фаллон и правда не в твоём вкусе.

– Разве мне нравятся женщины определенного типа? – удивился граф. – Вот уж не думал, что я так предскажем.

– Тебе нравятся утонченные дамы с изысканными манерами и немного старше тебя – они охотно флиртуют с тобой, не испытывая при этом никаких серьезных чувств и не ожидая длительных отношений, от которых ты бежишь как от чумы. Но запомни, если ты не изменишь свою позицию, то встретишь старость холостяком и титул перейдет к твоему идиоту племяннику. Я виделась с твоей сестрой на прошлой неделе, и она рассказала мне, что ее гордость и отрада свалился с лошади в грязь прямо посреди Гайд-парка...

Внезапно веер в руке леди Холстон замер, и она в упор посмотрела на кузена:

– Уитби! Уж не собираешься ли ты обзавестись наконец детишками?

– Еще чего! – хмыкнул граф.

Однако леди Холстон продолжала внимательно смотреть на кузена и наконец чуть подняла тщательно выщипанные брови.

– Семья не такая уж завидная, но все же они не какие-то там голодранцы. Капитан Фаллон женился на сестре маркиза. Общество было просто в шоке, когда он внезапно взлетел так высоко, но теперь их везде принимают, так что это не самый худший вариант. С другой стороны, ты, конечно, мог бы выбрать кого-нибудь получше, – заметила леди Холстон.

– Ты что, забыл о своем положении в обществе?

– А ты, видимо, решила, что я напыщенный идиот, которого ценят лишь в качестве производителя!

Леди Холстон посмотрела на кузена с удивлением:

– Помилуй, кузен, что ты имеешь против породистого потомства? Хотя, конечно, чувства тоже кое-что значат...

Доминик отвел глаза.

– Думай что хочешь, но я ее совсем не знаю. И мне не нравится слушать нотации. Я прекрасно понимаю, чем обязан своему имени.

Однако леди Холстон такой ответ явно не удовлетворил, и Доминик на мгновение прикрыл глаза. Ну почему у него такие тупоголовые родственники? Он невольно вспомнил написанный на лице мисс Фаллон страх, который и завлек его в эту ловушку. К тому же тогда, на улице возле ее дома, он почувствовал желание, которое... Нет, он, должно быть, просто сошел с ума! И что за нужда подвергать девушку новым испытаниям? Его вылазки на войне были детской шалостью по сравнению с тем, что ему приходилось испытывать теперь!

Вздыхнув, граф поклонился кузине.

– Надеюсь, ты еще не покидаешь нас? – с тревогой спросила леди Холстон.

– Нет, и теперь ты не можешь сказать, что я не принял во внимание твои пожелания, кузина. Я буду мило улыбаться гостям и сделаю все, чтобы твой бал имел шумный успех.

– Было бы справедливо побранить тебя за тщеславие, – лу-

каво заметила леди Холстон. – Ноты действительно можешь это сделать.

– Всегда к твоим услугам. – Доминик вздохнул и отвернулся.

Еще некоторое время он мило беседовал с гостями и даже потанцевал с некоторыми леди, чтобы потом, когда он снова пригласит мисс Фаллон, у старых сплетниц не возникло желания судачить о ней.

Он просто обязан попытаться.

В холле Кларисса старательно делала вид, что слушает веселые замечания невестки. Не показывать же, в самом деле, свое истинное желание; а оно было одно – умереть.

– Не стоит обращать внимание на подобную ерунду, – успокаивала ее Джемма. – Уверена, всего несколько человек заметили твое падение.

– Ерунду? – пробормотала Кларисса. – Неужели все леди спотыкаются на своем первом вечере?

Джемма заколебалась, и Кларисса ощутила острый приступ вины. Ее близкие делают для нее все, и она не может быть такой неблагодарной.

Мэтью на миг плотно сжал губы, но тут же его лицо приняло прежнее ласковое выражение.

– Молодой энсин⁷, поступивший под мое командование, соскользнул с мачты, – спокойно сказал он, – но я тут же послал его обратно.

⁷ первичное офицерское звание на флоте

Кларисса знала, что брат прав. Она должна взглянуть в глаза своему страху и преодолеть его. К тому же она уже поставила себя в неловкое положение, и вряд ли с ней случится что-то еще худшее.

Кларисса взяла из рук Джеммы носовой платок и вытерла свои мокрые щеки.

– Ну, вот я и готова, – бодро сказала она.

Мэтью подал сестре руку, а выражение одобрения в его глазах послужило ей наградой за усилия, которые она приложила, чтобы изобразить на лице хотя бы видимость спокойствия. И хотя на ее щеках все еще пылал румянец, Кларисса заставляла себя думать лишь о том, что она молодая леди, готовая наслаждаться балом, ни больше ни меньше.

Вернувшись в зал, они нашли свободные места и, сев рядом, тихо разговаривали, в то время как музыка продолжала звучать. Затем Мэтью взял сестру за руку и отвел туда, где пары занимали места среди танцующих.

Кларисса всего на полтакта отстала от стоявшей рядом леди, когда Мэтью уверенно повел ее в танце. Шаг направо, поворот налево... Как и обещала Джемма, навыки постепенно возвращались к ней.

Но даже несмотря на это, танец показался Клариссе невыносимо долгим. Тем не менее она допустила всего несколько мелких ошибок, которые поспешно исправила.

Кларисса надеялась, что румянец на ее щеках пропал, хотя ладони все еще оставались влажными под тонкой тка-

ную перчаток. Возвращаясь на место, она воздала искреннюю благодарность Господу.

Мэтью усадил сестру рядом с Джеммой, которая беседовала с незнакомой Клариссе дамой.

– Не возражаешь, если я принесу тебе бокал вина или лимонада?

Кларисса задумалась. Возможно, причиной ее неловкости было шампанское, выпитое залпом. В любом случае не стоит рисковать еще раз.

– Лимонада, пожалуйста.

Мэтью удалился, а Кларисса стала рассматривать гостей, выстраивающихся для нового танца, но тут же отвела взгляд. Нет, никогда она не сможет теперь беззаботно наблюдать за танцующими.

В этот момент к ней подошел незнакомый молодой человек, и Кларисса беспокойно заерзала на стуле.

– Мисс Фаллон, могу ли я просить вас составить мне пару? Надеюсь, глубокоуважаемая леди Джемма представит меня?

Блеск в глазах молодого человека был слишком ярким, и Кларисса невольно заподозрила, что он замыслил что-то недоброе. Может, он решил выставить ее на посмешище перед своими друзьями?

– Спасибо, но я вынуждена отказать вам. Здесь слишком жарко, – твердо ответила она.

Вежливо ли прозвучал ее ответ? Кларисса не помнила,

что было написано об этом в ее пособии по этикету, да она и не думала об этом.

– В таком случае, надеюсь, мне повезет в следующий раз.

– Молодой человек с поклоном удалился.

Кларисса перевела дыхание и прислушалась к разговору Джеммы с незнакомой дамой.

Когда довольно высокая молодая леди с каштановыми волосами и носом, усыпанным веснушками, подошла к ней, Кларисса вновь подняла глаза.

– Надеюсь, это место не занято? А то везде народ...

– Да-да, садитесь, пожалуйста, – охотно откликнулась Кларисса, и леди с облегчением села.

– Меня зовут мисс Мопер, – просто сказала она. – А вы мисс Фаллон, не так ли? Надеюсь, с вами все в порядке?

Кларисса кивнула. Не было смысла делать вид, что она не понимает, о чем речь.

– Со мной ничего не произошло, мисс Мопер, пострадала лишь моя гордость.

– О, зовите меня просто Эммалин. Послушайте, вы не должны переживать. На моем первом вечере я пролила бокал вина на подол своего лучшего платья и в танце, как сказал один остряк, напоминала жирафу, выпившую слишком много наливки.

– Весьма мерзко с его стороны! – выпалила Кларисса, хотя долговязая мисс Мопер действительно напоминала известное африканское животное.

– О, я правда неповоротлива, как тягловая лошадь, мисс Фаллон, – весело созналась мисс Мопер. – Думаю, люди уже забыли эту остроуту, хотя я – нет.

– Пожалуйста, называйте меня Кларисса. Надеюсь, джентльмен, оказавшийся столь грубым...

– Кстати, тот самый, который разговаривал с вами перед тем, как вы споткнулись... Именно поэтому я и решила оказать вам поддержку. – Эммалин энергично закивала.

Глаза Клариссы расширились от удивления.

– Какое высокомерие! Похоже, ему доставляет удовольствие ставить в неудобное положение молодых леди, впервые оказавшихся в обществе.

– Нет-нет, я не это имела в виду. Сегодня граф был весьма внимателен, а во время танца очень вежливо разговаривал со мной. – Эммалин вздохнула. – Поверьте, я вовсе не хотела выставить его злодеем.

– А вот я не уверена в его невинности. – Взгляд Клариссы стал мрачным. – Зачем, спрашивается, он пригласил меня на танец?

– Ну, вы очень хорошенькая, – задумчиво протянула Эммалин. – Возможно, он восхищен вами.

– Вы слишком добры, – запротестовала Кларисса. – У меня нет ни стиля, ни напора. Думаю, его вряд ли это устроит. – Она едва не захлюпала носом, чувствуя подступающие слезы, и, вытащив носовой платок из сумочки, незаметно высморкалась. – Однако и сам он кажется мне отталкиваю-

щим...

Неожиданно Эммалин громко кашлянула, а затем перед девушками появилась знакомая фигура. О нет! Неужели снова он? Кажется, этот человек в самом деле вознамерился преследовать ее...

– Кажется, я обещал, что мы с вами еще потанцуем, – небрежно произнес лорд Уитби и, прежде чем Кларисса успела что-либо возразить, повернулся к Джемме: – Леди Джемма, могу я просить вас представить меня вашей золовке?

– Конечно, – с улыбкой ответила Джемма. – Лорд Уитби, это сестра моего мужа мисс Фаллон. Кларисса, лорд Уитби.

Граф протянул руку, и Кларисса машинально оперлась на нее, забыв, что держит в пальцах мокрый носовой платок. Поспешно подняв глаза на графа, она тут же снова опустила их. Какая еще беда обрушится на нее?

– Я... Простите, но я не могу...

– Мисс Фаллон, – перебил ее граф. – Сейчас речь идет о моей чести. Вы хотите, чтобы обо мне говорили как о джентльмене, сбивающем с ног леди? Это вряд ли сделает мне честь.

– Думаю, ваша честь ни капельки не пострадает! – Огрызнулась Кларисса, отчаянно моргая глазами, чтобы не дать пролиться слезам и не осрамиться еще больше. – Люди смотрят на меня, а не на вас, так что мне лучше отойти куда-нибудь в сторонку.

– Вы всегда бежите от трудностей?

– А вы всегда оскорбляете своих партнерш? Холодный тон графа ужасно разозлил Клариссу, и неожиданно ее слезы высохли. Теперь у нее не было никакого желания плакать, а вместо этого захотелось ударить его.

– Вы совсем не знаете меня!

– Верно, но я пытаюсь дать вам добрый совет. – Граф оглянулся. – Пожалуйста, говорите потише, если мы будем мило беседовать во время танца и вы не будете смотреть на меня как дикая кошка, сплетни прекратятся гораздо быстрее. Не давайте старым клушам шанса посудачить на ваш счет.

Кларисса уже заготовила гневную речь, но открытость графа заставила ее замолчать. Он снова повел ее вперед, а она вынуждена была повиноваться, моля Бога лишь о том, чтобы не споткнуться и не выставить себя посмешищем вновь.

– Я в самом деле не хочу танцевать.

– Но почему?

– Потому что я не очень хорошо танцую... – Кларисса снова начала краснеть.

Граф на мгновение наклонился к ее уху:

– Смотрите на других леди и повторяйте их движения. Если вы вдруг забудете, в какую сторону делать шаг, посмотрите на меня, я подмигну вам правым глазом, и вы сделаете шаг правой ногой, подмигну левым – смело шагайте левой.

Кларисса с удивлением взглянула на графа, она ожидала

от него насмешек, но никак не помощи.

Когда настала очередь Клариссы вступить в танец, она была готова и не сделала ни одной ошибки. Последующие движения оказались более сложными, но, к счастью, граф сдержал слово, если Кларисса колебалась, он незаметно подавал ей знак, подмигивая то одним, то другим глазом, а потом они взялись за руки и начали кружиться. Кларисса посмотрела на породистое лицо графа с упрямым подбородком, гладкой оливковой кожей и бездонными карими глазами и поняла, что этот танец был совсем не похож на тот, который она разучивала с братом и красивым учителем.

Вскоре Кларисса перестала беспокоиться о правильности своих движений. Когда они с графом брались за руки и кружились, она видела только безупречно белый воротничок его рубашки и темную ткань фрака, скрывающую упругие мышцы и широкие плечи, чувствовала крепкое пожатие его рук и с нетерпением ждала момента, когда танец приблизит их друг к другу.

И почему прежде она не замечала, как чудесна музыка и как ярок свет люстр? Пожатие руки графа с легкостью вело ее по запутанным тропинкам мелодии. Она забыла о том, что нужно следить за своими движениями, и просто наслаждалась танцем.

Музыка закончилась неожиданно быстро, и граф вежливо поклонился. Кларисса поспешно присела в реверансе, стараясь не показать своего огорчения.

– А теперь любезно поблагодарите меня, и я скажу, как чудесно вы танцевали, – вполголоса произнес Уитби, и Кларисса вернулась в реальность.

– Но это же бессовестная ложь! – воскликнула Кларисса на кокни, забыв, что это совершенно неприемлемо для молодой леди. – Вы тащили меня за собой на протяжении всего танца.

– Вовсе нет, – спокойно возразил граф. – Перестав думать о своих движениях, вы стали столь же грациозной, как и любая другая леди. Тем не менее это не освобождает вас от обязанности вежливо поблагодарить партнера.

– Я бы с большим удовольствием узнала, почему вы уделяете мне так много внимания. – Кларисса постаралась не поддаваться странному ощущению, которое овладело ею во время танца.

– Я хочу направлять вас, – ответил граф, сопровождая ее на место, – и помочь вам занять достойное место в обществе.

– Но почему? – снова спросила Кларисса. – Может быть, вы друг моего брата и он просил вас...

– Очень жаль, но я почти не знаю капитана Фаллона, – ровным голосом ответил граф. – Хотя уверен, что ваш брат достоин восхищения.

– Это так. Но если не...

– Если позволите, я скажу вам это завтра. – Лицо графа внезапно стало непроницаемым.

– Завтра? Но я не увижу вас завтра.

– Увидите. Я заеду к вам и приглашу вас на прогулку по парку.

В этот момент они подошли к супругам Фаллон, и граф с поклоном удалился.

– Ну вот и прекрасно, дорогая, – негромко заметила Джемма, а Мэтью улыбнулся и подал сестре бокал с лимонадом. – Ты великолепно справилась.

Почувствовав, что во рту у нее внезапно пересохло, Кларисса сделала глоток. По крайней мере ее родные счастливы. Она огляделась по сторонам, но мисс Мопер уже пригласил на танец худощавый молодой человек, чей подбородок подпирал необыкновенно высокий жесткий воротничок, и это означало, что у Клариссы появилось время для размышлений.

Почему граф вознамерился помогать ей? Терпение, завтра она все узнает...

Когда один из скучавших неподалеку молодых людей пригласил Клариссу на танец, она под благовидным предлогом отказалась.

– Мне очень жаль, но, боюсь, я подвернула лодыжку, так что остаток вечера мне придется просидеть здесь. – Тут, к собственному неудовольствию, она вспомнила совет графа. – Спасибо за приглашение.

Молодой человек что-то сочувственно произнес в ответ, откланялся и удалился, а Кларисса постаралась прогнать прочь чувство вины. Лодыжка совсем не болела. Просто она

была счастлива уже тем, что выдержала танец со всемогущим графом, и не хотела больше искушать судьбу.

Когда гостям подали легкий ужин, супруги Фаллон, вняв мольбам Клариссы, решили уехать домой немного раньше остальных. По дороге, вспоминая события вечера, Кларисса не могла не признать, что танец с лордом Уитби все же доставил ей удовольствие, и ее сердце замирало при мысли, что ей придется сделать это снова.

– Ты прекрасно справилась, Кларисса, – заметила Джемма.

– Да, если опустить тот маленький эпизод, когда я растянулась на полу у всех на виду...

Джемма небрежно махнула рукой:

– Тебе лучше просто забыть об этом. Не стоит переживать из-за незначительной ошибки. И уверяю, на следующем балу ты будешь чувствовать себя куда уверенней.

На следующем балу? О Господи!

В глубине души Кларисса надеялась, что сможет просидеть всю жизнь дома у камина, словно красавица из сказки. Она уже хотела сказать Джемме, что женщины придают слишком большое значение балам и красивым мужчинам, но вспомнила свои ощущения во время танца с графом. Может быть, она чего-то не понимает? А тут еще его обещание...

Кларисса откинулась на бархатные подушки сиденья и прикрыла глаза.

Как только карета подъехала к дому, Кларисса, выбрав-

шись из нее и пожелав спокойной ночи Мэтью и Джемме, поднялась в свою комнату.

Ей даже не хотелось поболтать перед сном с невесткой, хотя она всем сердцем любила ее, как сестру. Единственное, о чем она сейчас мечтала, скинуть с себя бальное платье, надеть ночную сорочку и забраться под одеяло.

Однако, когда Кларисса сомкнула веки и погрузилась в тревожный сон, в ее ушах по-прежнему звучала музыка, а бездонные темные глаза со скрытой в их глубинах серьезностью неотрывно следили за ней.

Маленькая рыбацкая деревенька в Корнуолле была одной из многих, которые ему пришлось посетить за последние несколько недель. Протухшая рыба источала зловоние, которым, казалось, были пропитаны и низенькие каменные дома, и галька на берегу, и утлая лодчонка, привязанная к деревянному пирсу. К счастью, его лицо обвевал свежий ветерок, который прогонял зловоние и приносил живительный аромат соленой воды.

Лорд Габриэль Синклер направил коня шагом вдоль деревни, внимательно вглядываясь в проплывающие мимо дома. Где-то здесь непременно должен быть паб или церковь, и каждый, кто попадал в деревню, рано или поздно посещал одно из этих мест.

Заметив некое подобие трактира, расположенного в покосившейся от ветра и непогоды лачуге, лорд Синклер спешился, привязал коня к коновязи и вошел внутрь.

В нос ему сразу ударил кислый запах эля и пота, исходящий от редко мывшихся рыбаков. Впрочем, прилив закончился, и большинство из них ушли в море на своих ветхих лодках.

Лорд Синклер огляделся.

– Пинту самого лучшего эля, – громко произнес он и подал трактирщику монету.

Трактирщик поклонился и поспешил подать посетителю кружку пенистого напитка.

– Я ищу некоего Джона Биттермана, возможно, он жил в этой деревне. Вы ничего не слышали о нем? – Габриэль постарался не выказать своей особой заинтересованности.

Трактирщик удивленно заморгал.

Снова тупик, подумал Габриэль, но, прежде чем он успел задать следующий вопрос, его собеседник указал рукой на окно:

– Он должен быть там.

Габриэль обернулся столь поспешно, что пиво выплеснулось на деревянный стол.

Быстро поставив кружку, он выглянул в небольшое оконце, сквозь которое ему удалось увидеть пару крепких ног и колесо повозки. Выбежав на улицу, он быстро преодолел ступени, ведущие от крыльца трактира к дороге.

– Биттерман?

Мужчина, запрягавший повозку, обернулся и удивленно вскинул брови.

– Да.

В этот момент Габриэля захлестнуло горькое разочарование. Этот парень был слишком молод и никак не мог оказаться тем, кого он искал. Но откуда же тогда у него это имя...

– Я ищу Джона Биттермана, который много лет назад работал в Кенте. Может быть, это ваш родственник?

Парень наморщил лоб.

– Сэр, мой дед двадцать с лишним лет назад работал в Кенте у богатого лорда, но его хозяин был нехорошим человеком и к тому же очень жадным. Когда дед вернулся домой, он не стал ни на пенни богаче.

Габриэль кивнул и мрачно произнес:

– Должно быть, он работал у того человека, которого я называл отцом.

– Простите, сэр, я не хотел сказать ничего плохого... – Чувствуя неловкость, Биттерман замолчал.

– Не извиняйтесь, это правда. Вот только мне очень нужно поговорить с вашим дедом. Вы можете проводить меня к нему?

Парень замялся, и Габриэль вытащил пригоршню монет.

– Я не причиню ему никакого вреда, обещаю. Так вы проводите меня?

Джон поморщился:

– Положим, могу проводить вас, сэр, но вряд ли вы узнаете что-то новое. – Произнеся эти загадочные слова, Биттерман начал подробно объяснять ситуацию, и когда Габриэль

все понял, ему с трудом удалось скрыть досаду.

Кларисса с беспокойством открыла глаза и прищурилась от яркого света. Лучи пробивались сквозь задвинутые портьеры.

Ну вот, теперь все в порядке, сказала она себе, заметив брошенные на столик перчатки и сумочку, бал закончился, и теперь ей нечего бояться...

Кроме обещания графа Уитби приехать с визитом.

Кларисса села на кровати. И что она так волнуется? Скорее всего он и не подумает сделать это.

Спрыгнув с кровати, Кларисса без помощи служанки натянула халат и открыла дверь спальни. Интересно, который час? Она проскользнула по коридору в комнату брата и увидела, что кровать аккуратно застлана, а комната пуста.

Неужели так поздно? Должно быть, Джемма в столовой. Кларисса на цыпочках спустилась по широкой лестнице, надеясь, что никто из слуг ее не увидит. Она хотела поговорить с невесткой о загадочном графе и спросить у нее совета.

Когда Кларисса достигла первого пролета, до ее слуха донесли негромкие голоса. Посетители так рано? Неужели граф? Нет, этого просто не может быть!

Кларисса почувствовала, что ее сердце забилось, как у лисы, загнанной в нору собаками. Не желая, чтобы ее увидели неглиже, она замерла и стала прислушиваться, но вскоре с облегчением вздохнула, из гостиной доносились лишь женские голоса.

Она уже решила вернуться в спальню и одеться, но одна реплика заставила ее остановиться.

– Мне очень жаль, что они столь непристойно высказывались о ее промахе, – произнес женский голос. – Они называют ее «упавшая мисс Фаллон».

Кларисса не расслышала тихий ответ Джеммы, а незнакомка продолжала:

– Конечно, я не скажу об этом Клариссе, мне не хочется ее огорчать, но вас я должна предупредить.

Огорчать? Черт, да она просто раздавлена! Кларисса уже хотела войти в комнату и высказать свое негодование или даже убить негодяйку, принесшую дурную весть, но тут же остановила себя. Разве это поможет? Кроме того, подобное поведение лишний раз убедит общество в том, что она недостойна носить звание благовоспитанной леди.

Закусив губу, Кларисса взлетела вверх по лестнице и, оказавшись в спальне, принялась шагать из угла в угол. И как ее угораздило выставить себя на посмешище? А тут еще этот высокомерный граф с его безупречными манерами... Он ведь тоже приложил руку к ее унижительному падению. Если бы он не напугал ее, если бы не пристал к ней тогда на улице, она никогда не уронила бы книгу и, возможно, не споткнулась бы...

Внезапно дверь распахнулась и в спальню вошла Руби, неся на подносе чай и поджаренный хлеб.

– О, так вы уже встали, мисс! Вам следовало позвонить.

Выпейте свежего горячего чая, а я покуда принесу вам теплой воды, чтобы умыться.

– Спасибо, Руби.

Кларисса принялась за чай, изо всех сил стараясь преодолеть свою нервозность. Она должна победить страх во что бы то ни стало, иначе угаснет, как влюбленный рыцарь в поэме Китса.

Решительно вознамерившись быть смелой, несмотря на неприятности, которые мог принести ей наступающий день, Кларисса умылась, надела бледно-желтое платье с узорами из мелких цветочков и, немного поколебавшись, спустилась вниз.

Джемма была в гостиной одна, она в задумчивости рассматривала причудливый узор на обоях.

Кларисса вошла в комнату на цыпочках, но Джемма тут же с улыбкой обернулась:

– Доброе утро, дорогая. Ты подкрепилась? Кларисса кивнула.

– Жаль, что я проснулась так поздно.

– Ничего страшного. К тому же у тебя не было причины просыпаться ни свет ни заря. Ты наверняка устала после столь непростого для тебя вечера, поэтому сегодня я отменила урок танцев. Тебе нужно немного отдохнуть от всех этих па.

Кларисса рассмеялась:

– Спасибо. Ты так добра ко мне. Но почему ты одна?

– У мисс Помшек разболелся зуб, – пояснила Джемма, – и я отослала ее удалить его. Ко мне уже заезжали с утра две леди поболтать о прошедшем бале, и я думаю, ты будешь рада узнать, что мы получили еще несколько приглашений.

Джемма кивнула на каминную полку, на которой висели стопки карточек и писем.

Кларисса сглотнула. Вряд ли ее состояние можно было назвать радостью.

– После того как я осрамилась, они наверняка надеются, что я в очередной раз опозорюсь и у них появится возможность снова посудачить на мой счет.

– Не стоит постоянно думать об этом, дорогая, – Джемма слегка поморщилась, – и настраиваться на худшее. Я уверена, что большинство этих леди просто хотят поддержать тебя.

– Думаю, я просто вызываю любопытство, – возразила Кларисса. – Словно диковинное животное в зверинце.

Подняв на нее глаза, Джемма улыбнулась:

– В любом случае мы со всем этим справимся. Психея прислала нам приглашение на следующий бал, и можешь быть уверена, она и мой брат относятся к тебе по-доброму.

Кларисса кивнула. В каком-то смысле эти люди тоже были частью ее семьи. А вот к другим приглашениям она относилась с подозрением. К тому же ей хотелось поговорить с Джеммой об обещании графа, но в этот момент раздался решительный стук в дверь.

– Не беспокойся, Кларисса. – Джемма ободряюще кивнула. – Если это посетители, все, что от тебя требуется, – это сидеть и вести вежливую беседу. Никто не станет критиковать тебя в нашей гостиной.

Кларисса послушно села, сложила руки на коленях, но как только внизу раздался глубокий мужской голос, она невольно вздрогнула.

Появившийся в дверях дворецкий громко произнес:

– Лорд Уитби!

После того как граф шагнул в комнату и отвесил вежливый поклон, обе дамы присели в реверансе.

– Прошу вас, проходите, – любезно произнесла Джемма.

Если визит графа и удивил ее, она ничем не показала этого, и Кларисса искренне позавидовала ее сдержанности. Как она умудрялась выглядеть такой беззаботной и милой?

– Мы очень рады видеть вас, милорд.

При свете дня внешность графа производила еще более сильное впечатление. Сюртук для верховой езды и бриджи необыкновенно шли ему. «Должно быть, не только прогулки верхом помогали графу поддерживать прекрасную физическую форму», – подумала Кларисса.

Внезапно она осознала, что слишком долго молчать неприлично, и пробормотала какую-то дежурную фразу, но у нее это получилось совсем не так любезно, как у Джеммы.

Словно не замечая ее неловкости, граф посмотрел на Джемму:

– Я посчитал необходимым справиться о самочувствии мисс Фаллон после неудачи, постигшей ее на балу, и убедиться, что она больше не переживает из-за этого.

– Вы очень добры, – Джемма с улыбкой. – С Клариссой действительно все в порядке, разве нет, дорогая?

– Да-да, спасибо. – Кларисса не спускала глаз с графа.

– Вот и прекрасно. В таком случае, возможно, вы доставите мне удовольствие и прогуляетесь со мной по парку в моем экипаже? Говорят, я неплохо им управляю.

«Обманщик», – подумала Кларисса. Несмотря на скромность, этот человек знал, что делает все не просто хорошо, а великолепно. Об уверенности в себе говорила каждая черточка его лица. Разве этому образцу совершенства ведомо чувство неловкости?

Теперь, когда она уверила его в том, что чувствует себя прекрасно, Кларисса не могла придумать причины для отказа. Она бросила на Джемму умоляющий взгляд, но невестка лишь улыбнулась ей.

– Это очень любезно с вашей стороны, милорд. Дьявол! Вызвали служанку, и Клариссе пришлось надеть жакет и перчатки. По крайней мере Джемма поедет с ней.

Открытый экипаж был таким же элегантным, как и его владелец. Лорд Уитби помог дамам сесть, а потом взял поводья из рук грума, который занял свое место на подножке.

Граф вел экипаж по запруженным улицам Лондона с необычайной легкостью, и Клариссу это радовало – пока

граф правил экипажем, ей не нужно было с ним разговаривать. Однако она не могла не смотреть на него, и, в конце концов, раздосадованная собственной слабостью, отвела взгляд и принялась рассматривать запряженных в экипаж необыкновенно красивых серых коней.

Когда они подъехали к Гайд-парку, кони свернули на широкую аллею, утопающую в зелени. Кларисса уже решила, что поездка не представляет собой ничего страшного, как вдруг карета остановилась. Граф кивнул груму, и тот тут же схватил коней под уздцы.

– Не хотите ли прогуляться по саду? – спросил граф, обращаясь к обеим дамам.

И вновь Кларисса не смогла придумать причины для отказа, поэтому двинулась вместе со всеми по дорожкам парка, восхищаясь цветами и аккуратно подстриженными живыми изгородями.

Когда они свернули на другую дорожку, Джемма заметила знакомую леди и остановилась, чтобы поговорить с ней. Кларисса не знала, что делать. Она прошла немного вперед и устоялась на клумбу с яркими цветами, стараясь сделаться как можно меньше, чтобы граф не обратил на нее внимания.

Но тот, очевидно, не был готов согласиться с таким поворотом событий.

– Я чем-то обидел вас, мисс Фаллон?

Ну почему он так прямолинеен? Кларисса нахмурилась:

– Есть много других леди, которым вы сможете доставить

радость, милорд. – Она внезапно покраснела. Вряд ли воспитанная леди сказала бы что-либо подобное...

– Я пытаюсь помочь вам, – мягко произнес граф.

– Помочь мне? Но в чем? – Если он собирается снова учить ее, как вести себя во время танца, она пошлет его к черту! – Может, помочь снова упасть на виду у всех?

Кларисса покраснела еще сильнее, радуясь, что Джемма не слышит этих неподобающих леди речей, но, к ее величайшему облегчению, граф не обратил на ее слова никакого внимания.

– Помочь обрести достойное место в обществе. Разве это плохо?

Кларисса изумленно посмотрела на собеседника:

– Но вам-то зачем это нужно?

– Я заключил пари, – спокойно произнес граф, – и сделаю вас светской львицей, чего бы мне это ни стоило.

Глава 5

Доминик ожидал, что Кларисса возмутится или сделает вид, что поражена. Он даже хотел, чтобы она разгневалась, все, что угодно, лишь бы это помогло пробить броню неприязни его усилий, которую она на себя надела.

Однако, к его удивлению, Кларисса была всего лишь озадачена.

– Боюсь, вы зря потеряете время, взявшись за абсолютно безнадежное дело.

Граф громко рассмеялся, возможно, оттого, что он внезапно ощутил абсурдное желание обнять эту упрямую девушку. Нет, конечно, он не мог этого сделать посреди парка, иначе она непременно отвесила бы ему пощечину. Ее проблема была явно не в отсутствии силы духа, и к тому же он собирался спасти ее репутацию, а не запятнать ее.

– Почему вы считаете себя безнадежной? – небрежно спросил он. – Вы благородного происхождения и не были замечены ни в каких грехах...

– Кроме разве что падения к вашим ногам, – пробормотала Кларисса, отводя взгляд.

Граф пожал плечами:

– Кто угодно может допустить ошибку.

– Только не в зале, где полно гостей. И...

– Да? – Граф надеялся, что Кларисса не замолчит и что

ее невестка не прервет их беседу внезапным возвращением. Если ему повезет, он выяснит причину ее немногословности. Что-то в глазах этой девушки говорило о перенесенных ею недавно страданиях и даже, возможно, трагедии. Если бы она доверилась ему, это очень облегчило бы его задачу.

Доминик попытался вернуться к начатому разговору.

– Вы несколько лет готовились к дебюту, – напомнил он.
– В этом случае один или два промаха мало что значат.

Во взгляде, которым Кларисса одарила графа, сквозила мука, и это озадачило его. Да, она явно что-то скрывала.

– В этом-то и проблема, – тихо произнесла девушка. – Я не...

Доминик ждал, но она молчала. Возможно, требовалось как-то подтолкнуть ее к продолжению беседы.

– Разве вы не собираетесь сказать мне, что обижены и даже разгневаны на меня за то, что я сделал вас предметом спора?

Глаза Клариссы расширились.

– О да, я уверена, что это совершенно непристойно. В моем пособии по этикету ничего об этом не говорится, но...

Кларисса в замешательстве замолчала, поскольку граф снова рассмеялся. Вновь не тот ответ, какого он ожидал.

– Да. – Ее лицо залил румянец, а глаза заблестели. – Я потрясена. А вам должно быть стыдно!

– Смиренно прошу вашего прощения. – Доминик искренне пожалел о том, что не может сказать ей, как заманчиво

блестят ее глаза, когда она вот так на него смотрит, и как ему хочется провести рукой по ее нежной шее. Нет, он не может сказать ей ничего подобного!

– Тогда зачем вы это делаете? Вы должны отказаться от этого пари!

– Боюсь, уже поздно. – Доминик постарался сохранять серьезный тон. – Я же дал слово джентльмена. Но клянусь, мисс Фаллон, у меня и в мыслях не было относиться к вам неуважительно. Я хочу помочь вам, а не навредить.

– И все же спора вам не выиграть. – Кларисса поджала губы.

Доминику снова захотелось рассмеяться, но удача, казалось, отвернулась от него, леди Джемма уже закончила свою беседу со знакомой и присоединилась к ним.

– Дайте мне шанс помочь вам, – тихо произнес граф, но вместо ответа мисс Фаллон с сомнением посмотрела на него, а потом опустила глаза.

Ну почему молодых леди с детства учат быть такими обидчивыми и жеманными? И почему ему до сих пор казалось, что в глубине глаз этой очаровательной дебютантки он видит боль?

Правда, такой Кларисса нравилась Доминику гораздо больше, и теперь он еще раз убедился, что в жизни мисс Фаллон существует какая-то тайна.

Впервые за много лет его смогла заинтересовать женщина. Возвращаясь с дамами к экипажу, Доминик даже вспомнил

предположение, высказанное кузиной, но не стал размышлять о нем всерьез, поскольку был уверен, что его сердцу ничто не грозит. Он не собирался брать на себя такую ответственность и не хотел, чтобы от него зависело чье-то счастье.

Несмотря на то, что это была идея Голстона, Доминик опрометчиво принял пари и теперь намеревался его выиграть. Совсем неплохо, если это поможет его неожиданной подопечной. Отношения с мисс Фаллон – временное явление, поэтому Доминик не боялся последствий своего проигрыша. В любом случае он не окажется в худшем положении, чем сейчас.

Доминик отвез дам домой и, расставаясь, держал руку мисс Фаллон немного дольше, чем требовали приличия. Она взглянула на него все с той же смесью беспокойства и сомнения, казавшейся ему такой интригующей, и Доминику едва удалось сдержать улыбку.

– Позвольте ли вы мне снова нанести вам визит? – церемонно спросил он.

Кларисса вздрогнула и пробормотала запинаясь:

– Я... но...

Джемма ответила вместо нее:

– Мы всегда счастливы видеть вас, милорд. Получив разрешение, граф с поклоном удалился, а Кларисса еще долго смотрела вслед удаляющемуся экипажу, мучительно думая о том, что будет отвечать на расспросы о неожиданном интересе к ней со стороны графа. Не могла же она рассказывать

всем о пари!

Но почему он признался ей? Граф смушал ее и сбивал с толку. Если он хотел опробовать на ком-то свои чары, ему следовало выбрать даму с большим опытом, по крайней мере это было бы честно. А что касается того, как она себя чувствовала, когда он стоял так близко... это не имеет никакого значения. Хотя... Еще никогда в жизни Кларисса не испытывала подобных эмоций.

– Вам письмо, миледи, – сообщил хозяйке дома встретивший их дворецкий.

– Спасибо, Барронс. – Джемма взяла конверт и искоса поглядела на золовку.

Стук в дверь раздался снова, и как только дворецкий открыл ее, на пороге появилась мисс Помшек, ее подбородок распух, глаза покраснели. Очевидно, операция по удалению зуба оказалась весьма болезненной.

– О, бедняжка! – воскликнула Джемма и поспешила проводить мисс Помшек в ее спальню.

– Надеюсь, вам скоро станет лучше. – Произнеся эти пожелания вслед несчастной, Кларисса воспользовалась моментом и удалилась в свою комнату. Захлопнув дверь, она без сил упала на кровать.

Все-таки почему он согласился на пари? Спорить на доброе имя леди абсолютно неприлично, в этом она не сомневалась. Неужели граф настолько уверен, что ему удастся уйти от любого наказания? А она? Жаль, что она не мужчина

с титулом и состоянием, а всего лишь женщина, у которой есть только любящая семья и скромное наследство. Правда, граф считает, что может сделать ее светской львицей. В таком случае, должно быть, он просто сошел сума...

Кларисса слегка приподнялась на локтях и посмотрела на свое отражение в зеркале. Светлый локон вновь выбился из прически, и – о, дьявол! – вдобавок на ее носу красовалось большое грязное пятно, которое Кларисса тут же стерла.

Неужели граф в самом деле думает, что она может иметь успех в обществе? И что, если она не оправдает его надежд выиграть спор? Хотя в ее положении сложно было чувствовать гнев, который должна испытывать любая благородная леди, – самоуверенный граф даже не представлял, за какое сложное дело взялся.

Когда мисс Помшек улеглась в постель и приняла настойку опия, от которой почти сразу же заснула, Джемма удалилась в свою спальню. Сначала она хотела зайти к Клариссе, но потом решила дать девушке возможность немного побыть одной. Судя по всему, ее золовке не очень хотелось говорить о графе и его странном интересе к ней. Конечно, Кларисса была необычайно хорошенькой и вполне заслуживала внимания мужчин, но реальный выбор лорда Уитби, вероятнее всего, пал бы на одну из самых красивых, самых богатых, самых видных невест из высшего общества.

И все же, почему он обратил столь пристальное внимание на Клариссу?

После падения Клариссы на балу Джемма была рада, что граф разыскал ее и пригласил на танец. Если бы он этого не сделал, положение юной дебютантки стало бы еще более плачевным и дало повод для новых злых сплетен.

Тем не менее, визит графа и его предложение прогуляться по парку оказались полной неожиданностью, впрочем, как и его обещание нанести еще один визит. Странные вещи происходят вокруг...

Еще год назад Джемма не могла и предположить, что завеса над тайной ее рождения когда-нибудь приоткроется. Не только Кларисса обрела утерянных родственников. Джемма пыталась разузнать хоть что-нибудь о своей семье, а нашла Мэтью. Неожиданное счастье...

Джемма улыбнулась, но потом, вспомнив о письме, села и, достав его, сломала печать со знакомым гербом. Письмо было от ее брата Габриэля. Сознание того, что у нее есть брат, согрело душу и наполняло ее уверенностью. Она пробежала глазами по строчкам, а потом прочитала письмо еще раз, более внимательно. Информация оказалась неутешительной.

Некоторое время Джемма неподвижно смотрела в пространство, в таком состоянии ее и нашел Мэтью.

– Что-то случилось, любовь моя? – Он склонился над женой и запечатлел на ее губах нежный поцелуй. В ответ Джемма крепко сжала его руку.

– Так, ничего. Просто у нас был очень интересный посе-

титель. Но я думала не об этом... Вот письмо от брата.

Мэтью сочувственно посмотрел на нее:

– Снова неудача?

– Ну, не то чтобы... В Корнуолле брат рассчитывал встретить своего бывшего слугу, но тот умер два года назад. Габриэль все еще пытается найти служанку матери, но пока у него ничего не получается. Можно подумать, покойный маркиз нарочно не оставил никаких следов, чтобы невозможно было докопаться до правды!

– Вероятно, так оно и есть. Джемма поморщилась:

– Связи на стороне не такая уж редкость в обществе. Как только женщина убеждается, что ее первый ребенок рожден от мужа, будущие дети вполне могут стать плодом еще одной любовной связи. Конечно, я не одобряю подобного поведения...

Мэтью улыбнулся, придвинувшись ближе, поцеловал жену в шею.

– Конечно.

Джемма нехотя улыбнулась.

– Однако я не стала бы судить мать слишком строго. Насколько мне известно, покойный маркиз был крайне неприятным человеком. Жаль, что я не могу отказаться от этого глупого титула, которого уж точно не заслуживаю. Габриэль против этого, и он прав, мы не можем допустить, чтобы о покойной матери говорили плохо. Вот только мне очень хочется узнать, кто наш настоящий отец! По крайней мере Га-

бриэль помнит мать, а вот у меня таких воспоминаний нет. – Джемма прижалась к мужу и положила голову ему на плечо.

– Тебе было очень тяжело, я знаю.

– Не так тяжело, как Клариссе, проданной в услужение, – рассудительно заметила Джемма. – И все равно тяжело жить, не зная, кто ты и откуда.

– Но теперь-то все позади, – ласково напомнил Мэтью.

Джемма повернула голову и поцеловала мужа в щеку.

– Да, слава Богу, теперь я наконец обрела имя. Но важнее всего то, что у меня появились ты и дорогая сестра, а также мой брат и его жена. Большого и желать нельзя.

Даже маркиз, наш сводный брат, оказался очень добрым и гостеприимным человеком и не стал оспаривать мое право на наследство, хотя и знает, что версия моего происхождения, известная в обществе, ошибочна. Я еще никогда не была так счастлива. Теперь я хочу, чтобы будущее Клариссы оказалось столь же светлым. И все же мне было бы куда спокойнее, если бы Габриэль отыскал нашего настоящего отца.

Мэтью ненадолго задумался.

– Полагаю, эта задача не из легких. Сложно найти бывших слуг вашей семьи, следы которых затерялись по прошествии стольких лет. Но я верю, что Габриэль не сдастся так легко.

– Как и ты. – Джемма подняла лицо навстречу поцелую мужа, а затем ответила ему с такой же страстью.

Когда на следующее утро Кларисса спустилась вниз, Джемма уже надевала перчатки.

– Сегодня мы должны посетить приют, и с этой целью леди Габриэль заедет за мной. Мы хотим осмотреть помещение и убедиться, что дети находятся в добром здравии, а воспитатели делают все, что им предписано. Думаю, я вернусь домой к обеду.

– Какие вы молодцы, – произнесла Кларисса, чувствуя себя слегка виноватой, ей тоже следовало бы поехать с Джеммой и посвятить некоторое время добрым делам.

Приют! Разве она не страдала от оскорблений и унижений в подобном заведении? Ее и по сей день преследуют дурные воспоминания.

При мысли о том, что ей придется подъехать к большому унылому зданию и войти внутрь, горло Клариссы сжалось от ужаса. Она сколько угодно могла повторять себе, что теперь свободна и обрела семью, готовую защитить ее, все равно в глубине души продолжал жить напуганный ребенок.

Джемма осторожно похлопала золотку по руке.

– Все будет хорошо, – сказала она, словно прочитав мысли Клариссы. – Ты не должна корить себя за нежелание возвращаться в приют.

– Но ведь вы не боитесь его посещать, – возразила Кларисса. – И мне следует сделать то же самое.

– Всему свое время. – Джемма улыбнулась, и Кларисса порывисто обняла ее.

– Миледи, экипаж леди Габриэль прибыл! – сообщил дворецкий.

– Спасибо. Уже иду. Приятного тебе дня, дорогая. – Джемма кивнула.

Дождавшись, пока Джемма уедет, Кларисса вернулась в столовую. Погруженная в свои мысли, она не заметила, как в столовую вошла мисс Помшек. На бледном лице компаньонки была написана решимость, хотя ее подбородок все еще украшала небольшая опухоль. Сегодня на завтрак эта славная женщина съела лишь кашу и один гренок, после чего попросила дворецкого принести ей чаю.

– Доброе утро, мисс Кларисса. Надеюсь, вы хорошо спали. – Покрасневшие глаза женщины говорили о проведенной ею бессонной ночи.

– Да, спасибо, – вежливо ответила Кларисса. – А вы как себя чувствуете?

– Признаюсь, челюсть еще болит, но уже не так сильно. Служанка сказала мне, что леди Джемма уехала. – Мисс Помшек осторожно откусила кусочек гренка. – Полагаю, она поехала в приют. Как это достойно. Она и леди Габриэль уделяют много времени и внимания сему благородному делу.

Кларисса кивнула, но слова компаньонки в очередной раз пробудили в ее душе чувство вины, и она не стала углубляться в детали.

Когда мисс Помшек закончила завтракать, обе дамы поднялись в гостиную. Компаньонка взяла корзинку с рукоделием и занялась вышиванием, а Кларисса достала книгу из стопки, лежащей на столике. Она рассеянно перелистывала

страницы, не в силах сосредоточиться на тексте, и спустя несколько минут отложила книгу, а затем поднялась и принялась расхаживать по комнате.

– Может, вы хотите прогуляться, мисс Кларисса? – подняла голову мисс Помшек. – К примеру, сходить за покупками или отправиться в парк?

– Нет, спасибо. – Кларисса поежилась. Пойти на улицу, чтобы снова увидеть в толпе привидение? Ну уж нет, увольте. И все же размышления о приюте пробудили в ней какие-то странные ощущения.

– Если хотите, я научу вас управляться с иглой и ниткой, – с энтузиазмом в голосе предложила мисс Помшек. – У меня есть еще пяльцы и кусок материи. Урок танцев на сегодня отменили, так что садитесь рядом, и я покажу вам некоторые швы. Я очень неплохо вышиваю, осмелюсь признаться.

В итоге Кларисса вынуждена была сесть рядом с компаньонкой и взять в руки иголку с ниткой. Хотя в детстве мать учила ее этому необходимому для леди умению, но все навыки давно улетучились, и за полчаса она умудрилась трижды уколоться и перепачкать кровью ткань.

Когда в очередной раз иголка вонзилась ей в кожу, Кларисса с досадой сунула палец в рот.

– О, дорогая, – произнесла компаньонка, – если опустить ткань в холодную воду, то пятна не останется.

– Вы так добры... – Кларисса силилась найти хоть какое-то

оправдание для окончания урока рукоделия. Мисс Помшек тоже выглядела слегка усталой, и на ее лбу обозначились морщины. Кларисса хотела уже сослаться на головную боль, но мисс Помшек непременно принялась бы потчевать ее одним из своих лечебных отваров.

Вздыхнув, девушка в очередной раз взялась за проклятую иголку, как вдруг раздался громкий стук в дверь и на пороге возник дворецкий:

– Мисс, лорд Уитби.

Войдя, граф отвесил приличествующий случаю поклон.

– Добрый день, леди.

Кларисса вскочила со своего кресла так поспешно, что уронила на пол пяльцы.

– Милорд! Какая неожиданность! Приятная неожиданность. – Она с раздражением заметила, что повторяет одно и то же, словно попугай, и, запоздало вспомнив, что ей следует присесть в реверансе, отвесила неуклюжий поклон. Даже немного скованные движения мисс Помшек казались намного грациознее. Черт возьми, ей никогда не запомнить всех этих тонкостей! – Это моя компаньонка, мисс Помшек.

Доминик снова поклонился. Все трое сели, и граф занял место напротив Клариссы.

– Я рад видеть вас обеих в добром здравии. Леди Джеммы, как мне сообщили, нет дома... – Лорд Уитби говорил, чуть растягивая слова, как и положено скучающему человеку.

– Понимаете, она входит в совет попечителей вместе сле-

ди Габриэль, – поспешила объяснить Кларисса причину отсутствия своей невестки. – Они регулярно навещают приют и следят за тем, чтобы с детьми обращались хорошо.

– Прекрасное стремление, – заметил граф. – Это навело меня на определенную мысль, и я тоже замыслил доброе дело. Можете ли вы присоединиться ко мне, мисс Фаллон?

– Я? – Кларисса недоуменно посмотрела на графа. Если она чего-то и ждала от этого визита, то только не приглашения поучаствовать в благотворительности; да и граф вовсе не походил на филантропа.

– Мне необходимо нанести визит вежливости одной престарелой родственнице, она инвалид и редко выходит из дома. Уверен, она будет рада новому знакомству, и это скрасит ее одиночество. Возможно, вы составите мне компанию, вместе с мисс Помшек, разумеется...

Кларисса во все глаза смотрела на графа.

– Но моя невестка...

Впрочем, при чем тут Джемма? Ее целый день не будет дома, и, кроме того, она вряд ли стала бы возражать.

Заметив, что граф скользнул взглядом по валяющемуся на полу рукоделию, Кларисса, чтобы выиграть время, наклонилась и подняла его. К несчастью, иголка снова впилась ей в палец. В результате за нее пришлось отвечать мисс Помшек:

– Уверена, мисс Фаллон будет рада посвятить несколько часов столь благородному делу, как и я, разумеется. Пойду возьму наши шали.

Когда компаньонка покинула гостиную, граф встал.

– Не сомневаюсь, ваша родственница приятная женщина, но вежливые беседы не мой конек... – Кларисса не знала, что еще добавить.

– О нет, – усмехнулся граф, – она поверхностна в суждениях, сосредоточена только на собственной персоне и постоянно жалуется на здоровье, хотя на самом деле она не так больна, как ей хотелось бы думать.

– Тогда что за нужда мне терпеть ее общество? – пользуясь отсутствием бдительной мисс Помшек, взорвалась Кларисса. В данный момент ей было безразлично, обидят ли ее слова графа или нет.

– Все очень просто, она никуда не выходит, а вам нужна практика. – Ответ был таким же резким, как и вопрос Клариссы. – Если вы и ударите в грязь лицом, у нее не будет возможности посудачить об этом. Я решил, что смогу сделать два добрых дела одновременно и тем сэкономить один день.

Не в состоянии спорить с его аргументами, Кларисса молча посмотрела на графа, хотя в глубине души она негодовала. Да, она неуклюжа и не умеет вести себя в обществе, но зачем же лишний раз напоминать ей об этом?

– А вам не кажется, что с вашей стороны грубо говорить мне подобные вещи? – наконец спросила Кларисса.

– Кажется, но иногда это бывает необходимо, – ничуть не смутившись, ответил граф. – К тому же, как говорит мисс Помшек, это весьма благородное дело.

– Вы самый отъявленный притворщик из всех, кого я когда-либо встречала... – Кларисса ткнула пальцем в сторону графа и только теперь заметила, что кончик пальца венчает красное пятно. Она поспешно сунула палец в рот, чтобы не запачкать новое муслиновое платье.

– Иногда у меня бывают совершенно искренние позывы к благотворительности. – Граф вынул из кармана носовой платок и протянул его собеседнице.

Взяв платок, Кларисса обмотала им палец, чтобы остановить кровь, и тут вернулась мисс Помшек с шляпками, шальями и перчатками. Деваться было некуда, и она молча кивнула, что означало согласие.

Поездка оказалась очень приятной, несмотря на шум улиц, по которым они проезжали. Кларисса с удовольствием наблюдала за меняющимися картинами. Вот полная дама спорит о чем-то со старьевщиком, а вот всадник в военной форме правит красивым конем вороной масти. У повозки, груженной углем, отвалилось колесо, и Кларисса вскрикнула. При этом она старалась не обращать внимания на своего спутника: если он считает ее поведение невежливым, пусть так и будет. Она все еще злилась на графа, так как была уверена: какие бы проблемы ни были у его родственницы, вряд ли бедность являлась одной из них.

Когда они подъехали к большому дому и пожилой дворецкий провел их в гостиную, Кларисса увидела почтенную седовласую женщину, сидевшую в кресле на колесиках.

Захваченная врасплох, она подумала, что ей стоило бы быть более сострадательной, но тут пожилая женщина взялась за ручки кресла и, тяжело поднявшись, пошла навстречу гостям.

– Добрый день, тетушка, – поприветствовал ее граф. – Это мои друзья – мисс Фаллон и мисс Помшек. А это моя тетья – леди Кримшо.

– Да-да, здравствуйте. – Пожилая дама коротко кивнула. Гости вежливо ответили на приветствие, и Кларисса подумала, что на этот раз у нее получился более или менее сносный реверанс.

Хозяйка дома подошла к одному из диванов и махнула дворецкому:

– Увезите кресло, Хокинс, оно мне сегодня больше не понадобится. И смотрите не врежьтесь опять в сервант. – Повернувшись к гостям, она добавила: – В серванте стоят подлинные вазы династии Минг – когда-то мой дед привез их из Франции.

«Господи, помоги слугам этого дома», – невольно подумала Кларисса.

– Надеюсь, подагра больше не мучает вас? – поинтересовался граф.

– Нет, но на этот раз у меня болит спина, – ворчливо ответила пожилая дама. – Ты что, не читал письмо, которое я прислала тебе вчера?

– Напротив, я сразу его прочитал и был уверен, что речь

идет о ноге. – Граф смиренно опустил глаза.

– Нет, нет, это было позавчера. Почему ты не приехал раньше?

– Я был уверен, что рядом с вами ваш доктор. К тому же мне не хотелось докучать вам, тетя.

«Снова притворяется», – подумала Кларисса. Впрочем, с такой родственницей... Разве она могла винить его?

– Хм... Я постоянно чувствую себя плохо, и ты это отлично знаешь. Я все время страдаю от различных болезней. – Леди Кримшо повернулась к гостям и начала перечислять свои болячки, время от времени вдаваясь в подробности, которых Кларисса совсем не хотела знать. – Кроме того, у меня очень больная печень. Только лекарство, прописываемое моим дорогим доктором, позволяет мне прилично питаться. Впрочем, вчера я еле-еле проглотила несколько ложек жидкой каши.

Однако хозяйка дома выглядела столь упитанной, что Кларисса позволила себе усомниться в правдивости ее слов, в то время как мисс Помшек внимательно слушала и время от времени произносила слова сочувствия.

Казалось, весь визит – а он, слава Богу, должен был продлиться не более получаса – они так и будут слушать рассказы о болезнях, но неожиданно леди Кримшо спросила:

– Каково ваше положение в обществе, мисс Помшек?

– Мой отец викарий, – с достоинством ответила компаньонка. – У него большой приход в Уорвикшире, и его очень

ценит епископ, а также все, кто его знает. В данный момент я согласилась служить наставницей-компаньонкой у мисс Фаллон, так как давно знаю невестку мисс Фаллон леди Джемму Фаллон.

Пожилая леди тут же потеряла к мисс Помшек всякий интерес и повернулась к молодой гостье. Поднеся к глазам лорнет, она посмотрела на Клариссу, как на странное, угрожающее ее здоровью насекомое.

– И что же вы, мисс Фаллон?

– Я? Я... – Кларисса обнаружила, что отчего-то не может произнести ни слова. Кем возомнила себя эта неприятная женщина – королевой Англии?

– Мисс Фаллон – из приличной семьи. – К удивлению Клариссы, граф тут же пришел ей на помощь. – Неужели вы могли подумать иначе?

Леди Кримшо пожала плечами:

– Вы уже достаточно взрослая, чтобы выходить в свет.

– Да, вы правы. – Кларисса с трудом подавила желание немедленно исчезнуть. – Я выхожу в свет.

– Но вы слишком взрослая, чтобы ходить с наставницей. – Голос пожилой леди прозвучал осуждающе.

– Я немного отстала в учебе и вот... – проямлила Кларисса.

– Но вы ведь не умственно отсталая? – На лице леди Кримшо появилось нечто вроде насмешливой улыбки. – Уитби, если ты собираешься сделать этой особе предложе-

ние, выясни сначала все о здоровье ее и ее родственников. Ты ведь не хочешь заполучить недееспособного наследника, не так ли?

– Но граф не собирается делать мне предложение! – выпалила Кларисса, надеясь, что ее щеки не стали пунцовыми. – Я едва знаю его и ни за что не приняла бы его предложение, даже если бы он его сделал!

– Чушь! Ни одна леди в здравом уме не посмеет отказать Уитби. У него отменное здоровье, кроме того, он обладает древним и очень уважаемым титулом. Еще у него огромное состояние и благородное имя – имя моей семьи, заметьте, – особо подчеркнула леди Кримшо и вновь посмотрела на Клариссу сквозь лорнет. – Ваши слова вызывают у меня сомнения. Не притворяйтесь скромницей, мисс Фаллон, вам это не идет. Если у вас есть какая-то тайна, говорите сейчас и немедленно.

Кларисса чуть не расплакалась.

– Во имя всего святого, я не умственно отсталая, и со здоровьем моих родственников тоже все в порядке.

– Еще и непростительное отсутствие манер. – Леди Кримшо ничуть не была смущена гневным тоном Клариссы. – Разве вы не знаете, как нужно реагировать на вежливый интерес к вам пожилого человека?

– Ну, если вы называете это вежливостью... – Кларисса пожала плечами.

– Почему вы отстали в учебе? Вы болели?

Что можно было на это ответить? Сказать, что ее отправили в приют, а потом продали в услужение? Но Клариссе вовсе не хотелось слышать мнение пожилой леди по этому поводу!

– Со мной все в порядке, спасибо. На здоровье я тоже не жалуясь.

– Тетушка может порекомендовать своего доктора, – услужливо вставил граф. – У сэра Артура превосходная репутация...

– Уитби прав, – согласилась леди Кримшо. – Кто-то может сказать, что наиболее уважаемый доктор в Лондоне Рейнольд, но я готова поспорить. Никто не был так внимателен к моим страданиям, как дорогой сэр Артур.

Хозяйка дома принялась превозносить достоинства своего доктора, и это продолжалось в течение нескольких минут. В итоге Кларисса бросила на лорда Уитби благодарный взгляд, решив, что избежала допроса, как вдруг...

– И все-таки подозрительно, что вы отстали в обучении, – услышала она, – впрочем, как и то, что вы не ответили на мой вопрос относительно причины такого отставания.

– Боюсь, это вас не касается, – огрызнулась Кларисса.

Леди Кримшо покачала головой:

– Ну что я говорила, Уитби. Дурная наследственность, хотя она и отказывается признать это. Посмотри на ее бледную кожу, возможно, у нее больная селезенка. Тебе следует повнимательнее присмотреться к ее семье...

Мисс Помшек открыла рот, чтобы предотвратить перепалку, но тут и сама Кларисса не выдержала. Она в один миг напрочь забыла о правилах приличия.

– Черт возьми, что вы в этом понимаете! Мой брат – прекрасный человек, и он храбро воевал против Франции. Моя мать – истинная леди, добрая и прекрасно воспитанная, отец – настоящий джентльмен, хотя и является младшим сыном в семье. У меня куча недостатков, но это не значит, что вы можете оскорблять мою семью!

– Так ваш брат воевал! Это он научил вас таким неподобающим манерам? Очевидно, он повредился разумом и заразил вас. Уитби тоже воевал, и после этого я никогда не видела его прежним...

– В таком случае мы с ним прекрасно подходим друг другу, – не сдавалась Кларисса. – Только он меня не очень-то интересуется.

– Можете возражать сколько угодно, юная леди, но мне лучше знать. А что касается вашего ужасного словарного запаса... Моя дорогая почившая наставница с удовольствием смыла бы с вашего языка все непристойности хозяйственным мылом!

– Пусть бы только попробовала! – Кларисса набрала в грудь побольше воздуха и постаралась обуздать свой гнев. Теперь ее нервозность выдавали лишь крепко сцепленные руки, лежавшие на коленях.

– В конце концов, я старше вас и заслуживаю уважения,

– напыщенно заявила леди Кримшо.

– Но из этого не следует, что вы можете грубить мне. –
Кларисса отважно посмотрела в глаза пожилой леди.

Неожиданно лорд Уитби откашлялся и подал голос:

– Это был... э... приятный визит, тетушка, но, боюсь, мы несколько утомили вас.

На какой-то миг глаза хозяйки дома ярко блеснули из-под ресниц, однако слова племянника напомнили ей о ее «слабом» здоровье, и она тут же откинулась на подушки.

– Ты прав, мой мальчик, не слишком любезно с твоей стороны утомлять меня, вынуждая принимать таких своенравных и неучтивых гостей.

– И мы никогда больше не утомим вас, – упрямо произнесла Кларисса. – Желаю вам крепкого здоровья, леди Кримшо.

Лорд Уитби склонился над рукой тетушки, которую та протянула с видимым усилием, при этом вид у нее был такой, словно она оказывала графу невиданную честь.

Пока они шли к дверям, Кларисса не переставала что-то бубнить про себя.

– Как вы посмели сделать такое?! – набросилась она на графа, едва за ними захлопнулась дверь. – Привезти нас к этой старой карге?!

– Мисс Фаллон! – запротестовала мисс Помшек, хотя в ее голосе на этот раз не прозвучало былой убежденности.

– Я говорил, что для вас это будет хорошим упражнением, и в целом вы неплохо справились, разве что в самом конце

чуть-чуть потеряли самообладание. – В голосе графа не прозвучало ни капли раскаяния. – В разговоре вам даже удалось употребить несколько вежливых выражений...

– Потеряла самообладание? Я? Да вам еще повезло, что я не разбила китайскую вазу о ее голову! – Кларисса нахмурилась, жалея, что не может лягнуть графа по голени. Как он смеет улыбаться! Впрочем... Просто удивительно, как улыбка смягчала высокомерное выражение его лица, в темных глазах читалась уверенность, а упрямый подбородок подчеркивал красиво очерченный рот...

Кларисса даже забыла, как она зла.

– Большинство людей, встречающих мою тетушку впервые, испытывают одни и те же эмоции. Что до вас – вы прекрасно справились.

– По крайней мере я не споткнулась и не упала, – не могла не согласиться Кларисса, и улыбка графа стала еще шире.

– А я что говорю...

Кларисса снова нахмурилась, и граф, помогая дамам усесться в экипаж, добавил:

– Посланный под пули рекрут либо погибнет, либо станет сильнее. Думаю, вы прошли проверку.

– Но вы не имели права заставлять меня проходить проверку!

Взяв руку Клариссы, граф поднес ее к губам, и даже сквозь ткань перчаток Кларисса ощутила его легкий поцелуй. На мгновение все вокруг нее померкло, как и тогда, на улице...

Стараясь унять дрожь в коленях, Кларисса отвернулась. К счастью, мисс Помшек, расправлявшая свою мантилью, ничего не заметила.

Когда экипаж подъехал к дому Фаллонов, граф проводил дам до дверей и, вежливо откланявшись, обещал заехать снова.

Почему он это делал? Кларисса не могла понять. Он поучал ее, мучил, дразнил. И все это не имело никакого смысла. Разве что глупое пари?

Даже мисс Помшек была недовольна визитом.

– Честное слово, это никак не назовешь христианским поведением, – заметила компаньонка, когда они вошли в дом. – Я бы поругала вас за ваши речи, мисс Кларисса, но на этот раз не могу не признать, что леди Кримшо сама вас спровоцировала. Даже я... Нет, я лучше поднимусь к себе и почищу молитвенник, чтобы привести чувства в порядок.

– Разумеется, мисс Помшек. – Кларисса кивнула. Когда компаньонка покинула комнату, она подошла к окну и некоторое время смотрела, как отъезжает экипаж графа, произвольно потирая руку в том месте, где ее коснулись губы лорда Уитби.

Глава 6

Семье Фаллон приходило все больше приглашений, и Кларисса знала, что этой неприятностью она обязана званому вечеру у леди Холстон. Мэтью и его жена хотели устроить для нее бал, на котором она будет официально представлена обществу, а Кларисса умоляла их отложить это мероприятие до тех пор, пока не будет чувствовать себя немного легче в новой для нее обстановке.

Но и без этого бала к ее услугам было множество других развлечений.

Кларисса с неохотой согласилась ответить визитом на несколько приглашений и теперь сидела в гостиной миссис Прескот. Памятуя о замечании Цирцеи, она старалась держать кружку с чаем по возможности грациозно и не сжимать ее слишком сильно. Жаль, что Цирцеи с ее дружеской поддержкой нет рядом, но сестра леди Габриэль была слишком молода даже для небольших семейных посиделок. Оказавшись одна в незнакомом обществе, Кларисса чувствовала себя пшеничным зернышком, брошенным на лужайку с гуляющими по ней курами.

– Еще лепешку, дорогая? – проворковала хозяйка дома.

Кларисса с улыбкой взяла угощение, хотя прищуренные глаза дамы смотрели на нее скорее с любопытством, нежели с одобрением.

– Насколько я поняла, вы совсем недавно в Лондоне. – Дама моргнула короткими ресницами и выжидательно посмотрела на Клариссу.

– Да, несколько лет я жила... на севере... – Кларисса загнулась, но Джемма тут же пришла на помощь и заполнила неловкую паузу:

– Лично мне очень нравилось в школе, где училась Кларисса. Образование очень важно для леди, вы так не думаете, миссис Прескот?

Хозяйка дома слегка нахмурилась, потом вперила холодный взгляд в Джемму:

– Видите ли, я всегда считала, что единственное, чем должна интересоваться молодая леди, – это замужество.

Несколько находившихся поблизости леди захихикали, и миссис Прескот улыбнулась, довольная тем, что они оценили ее остроту.

Кларисса с облегчением вздохнула. Спасибо небесам за то, что у нее есть Джемма.

– Зачем забивать девушкам головы книгами и прочей подобной чепухой? – продолжила миссис Прескот. – Умение шить необходимо, я даже не против, если кто-то учится рисовать или играть на музыкальных инструментах...

– О нет, чтение тоже очень важно. Я недавно отыскала весьма занимательный роман. – Салли Форсайт, симпатичная брюнетка, которую Кларисса уже видела у Психеи, дружески взглянула на нее. – Несмотря на то, что я никогда не

посещала школу, гувернантка очень строго проверяла мои знания географии, математики и французских глаголов.

Кларисса невольно улыбнулась. Если бы эти дамы знали, какие ничтожные знания она получила, им не пришлось бы сейчас обсуждать необходимость образования для леди.

– А у меня все расчеты ведут экономка и дворецкий, – гордо заметила одна из леди. – От цифр у меня ужасно болит голова!

– Ну так они обворуют вас до нитки, если вы не будете за ними следить, – быстро возразила хозяйка дома. – Тут нельзя терять бдительность. Я очень внимательно слежу за отчетами моего домоправителя.

Не хотелось бы ей оказаться служанкой в этом доме, подумала Кларисса.

В этот момент она заметила, что возле нее стоит горничная с серебряным подносом в руках. Кларисса обернулась, и ее локоть случайно задел поднос, чай выплеснулся на бледно-голубое муслиновое платье и на белоснежный фартук горничной. Дама, сидевшая рядом, раздраженно воскликнула:

– Мое лучшее шелковое платье! Оно испорчено!

– Мейвис! – Миссис Прескот гневно сдвинула брови. – Разве можно быть такой неосторожной! Ступай и скажи лакею, чтобы принес сухие полотенца для гостей.

Дрожащими руками горничная поставила чайник на столик и поспешно вышла из комнаты.

– О нет, не ругайте ее, это моя вина! – воскликнула Кларисса. – Я просто непростительно неуклюжа.

– Вы должны знать, моя дорогая, – возразила хозяйка дома, – критиковать гостей в приличном обществе не принято.

– Да, разумеется, служанка всегда уязвима. Но говорю вам, мадам, это не ее вина. – Кларисса повернулась к даме, сидевшей возле нее: – Простите меня.

Дама фыркнула.

– Школе следовало бы уделять больше внимания вашим манерам, а не книгам и цифрам, мисс Фаллон.

– Промахи случаются у каждого, миссис Эббот, – холодно заметила Джемма. – Мы будем счастливы оплатить вам стоимость нового платья.

– Благодарю, но я способна самостоятельно расплатиться со своим портным. – Миссис Эббот передернула плечами. – Просто леди не должна подпрыгивать, словно...

Пока дамы вежливо переругивались, миссис Прескот поднялась и вышла из гостиной, чтобы остудить свое раздражение.

Расстроенная своим поступком, Кларисса тоже поднялась и последовала за хозяйкой дома. Лакей встретил ее у двери и подал чистое полотенце, но Кларисса лишь отмахнулась.

Миссис Прескот собралась уже вернуться в гостиную, когда заметила Клариссу.

– Могу я чем-нибудь помочь вам, мисс Фаллон?

– Я просто хочу побыть несколько минут, в одиночестве,

если вы позволите.

– Конечно. – Хозяйка дома подозвала слугу. – Проводите мисс Фаллон в мой кабинет и принесите ей еще полотенца.

Наверное, эта женщина беспокоится, как бы ее неловкая гостья еще чего-нибудь не пролила, подумала Кларисса. Напрасная тревога. А пятна от чая пропадут, если их сразу опустить в холодную воду. Работая служанкой, Кларисса научилась многим полезным вещам.

Она дождалась, пока миссис Прескотт скроется за дверью гостиной, но в кабинет не пошла.

– Куда направилась девушка, которую только что обругали?

Слуга не сразу понял ее, и ей пришлось повторить вопрос.

– На кухню, мисс, но вы не можете...

– Еще как могу.

Не обращая внимания на протесты слуги, Кларисса быстро спустилась по лестнице на первый этаж и открыла дверь, которая скорее всего вела на кухню. Затем, отбросив приличия, она поспешила вниз.

Узенькая лестница привела ее в коридор, отнюдь не такой помпезный, как помещения на верхних этажах. Однако здесь Кларисса чувствовала себя как дома. Она услышала гул голосов и пошла на звук. На кухне она нашла горничную, которая, сидела, скрючившись, на скамье рядом с простым дубовым столом и закрывала покрасневшее лицо руками. Ее чепчик съехал набок, а на фартуке все еще виднелись разво-

ды от чая.

– Пожалуйста, не плачь, – обратилась к ней Кларисса. – Это из-за меня тебе досталось, и я постаралась объяснить все твоей госпоже.

Горничная подняла на Клариссу глаза, полные слез:

– Я не хотела, мисс. Простите меня.

– Да-да, я сказала об этом миссис Прескот, – вновь завила девушку Кларисса.

– Э, что от этого толку, – вставила пожилая худощавая женщина и погладила молодую служанку по спине. – Мейвис уже уволили из-за этой истории с чаем. Вышвырнули на улицу без всяких рекомендаций. Где она теперь найдет работу?

– Ничего, я смогу кое-что для нее сделать. – Клариссу внезапно осенило. – Мне нужна служанка, и я не потребую никаких рекомендаций. Будешь служить у меня, Мейвис?

Девушка с удивлением посмотрела на нее, словно была уверена, что ее разыгрывают.

– Но зачем вам такая неуклюжая служанка? – робко спросила она.

– Поверь, мы прекрасно поладим. – Кларисса ободряюще улыбнулась, затем назвала адрес дома Фаллонов. – Ты сможешь найти улицу?

– О да, мисс. – Девушка поспешно принялась вытирать слезы.

– Тогда собирай вещи и приходи ко мне, как только будешь готова.

Кларисса боялась, что ее вот-вот начнут искать, и, не желая навлечь на головы слуг еще большие неприятности, торопливо попрощавшись с обитателями кухни, поспешила назад в гостиную.

По крайней мере на этот раз положение леди помогло ей сделать доброе дело. Клариссе хотелось петь. Наконец-то она сумела воспользоваться данной ей властью, чтобы сделать что-то хорошее. Внезапно она поняла, почему Джемма решила вернуться в приют. Когда-нибудь они непременно отправятся туда вместе.

Кларисса вошла в гостиную и проскользнула на свое место.

– Думаю, нам пора прощаться. – Джемма тут же поднялась. – Спасибо за чай.

Кларисса тоже вежливо попрощалась, жалея, что не может обвинить хозяйку дома в бессердечном отношении к слугам. Но даже если у нее и появилась бы такая возможность, ни к чему хорошему словесная перепалка привести не могла.

Когда дамы покинули дом и уселись в экипаж, Джемма озабоченно повернулась к Клариссе:

– С тобой все в порядке, дорогая?

– О да, – весело ответила девушка. – Я наняла на работу служанку.

– Неужели? – Джемма с удивлением посмотрела на золовку.

Кларисса рассказала о том, как миссис Прескот уволила горничную.

– Это нечестно, и, кроме того, мне в самом деле нужна служанка.

– Вообще-то ты права, – согласилась Джемма. – А как насчет ее опыта? Служанка должна уметь причесывать волосы, гладить платья и...

– Она непременно научится, если даже чего-то не умеет.

Джемма улыбнулась:

– Наверное, ты права. Давай дадим ей шанс. И все же впредь не нанимай больше слуг, не посоветовавшись со мной.

– Конечно. – Кларисса была счастлива. – Ты самая лучшая сестра на свете!

– А у тебя очень доброе сердце, дорогая. – Джемма потрепала золотку по руке, и Кларисса тут же принялась обдумывать, чему она должна научить свою протеже.

То ли миссис Прескот постаралась побыстрее отделаться от неугодной служанки, то ли Мейвис сама была рада поскорее покинуть бывшую работодательницу, но новая камеристка Клариссы явилась на службу в тот же день перед обедом. Когда дворецкий сообщил о ее приходе, Джемма немедленно послала за девушкой.

Мейвис была одета в унылое темное платье, лицо ее казалось бледным.

– Мадам, то есть миледи. – Она присела в реверансе, по-

том повернулась к Клариссе: – Мисс.

– Мы рады, что ты пришла, – великодушно произнесла Джемма, а Кларисса ободряюще улыбнулась. – Насколько я поняла, мисс Фаллон предложила тебе место камеристки. Ты когда-нибудь выполняла подобную работу?

– Я помогала дамам всего несколько раз, когда миссис Прескот навещала ее кузина, мадам... миледи... Но я буду очень стараться, клянусь. Обычно я не роняю вещи, правда!

– Ты поработаешь у нас в течение двух недель, а потом, если твоя работа нам понравится, останешься насовсем. Думаю, так будет честно.

– Спасибо, миледи. – Девушка вновь присела в реверансе.

– Идем, я покажу тебе, где располагается моя комната, Мейвис. – Кларисса встала. – А потом экономка выделит тебе комнату в помещении для слуг.

Когда они вышли в холл, Кларисса обернулась к девушке:

– Не волнуйся, Мейвис, никто не выгонит тебя на улицу за ничтожную провинность.

– О, я буду очень стараться, мисс, обещаю. Я так вам благодарна.

– Уверена, ты научишься всему, что от тебя требуется, и мы прекрасно поладим. – Кларисса показала новой служанке свою комнату, шкаф, где висели платья, и объяснила распорядок в доме. – Я расскажу тебе, как ухаживать за одеждой, а что касается укладки волос... – Кларисса на мгновение задумалась...

Вскоре, сопровождаемая Мейвис, она отправилась на поиски мисс Клеменс, пожилой дамы, служившей личным парикмахером Джеммы, и эта маленькая, похожая на птичку женщина, с неизменно суровым выражением лица, согласилась дать Мейвис несколько уроков. Когда девушка рассыпалась в благодарностях, выражение лица мисс Клеменс сразу переменялось, и Клариссе оставалось лишь надеяться, что у ее протезе все получится.

Затем она отвела Мейвис к экономке, после чего та вернулась в комнату Клариссы, чтобы помочь той переодеться к обеду. На девушке была надета униформа, и хотя фартук был немного великоват, а чепчик то и дело съезжал на глаза, она выглядела веселой и вполне довольной. Со своей новой хозяйкой она обращалась так, словно та была фарфоровой пастушкой и могла разбиться от малейшего неосторожного движения.

– Не бойся, я не стеклянная, – с улыбкой заметила Кларисса. – Ноты все делаешь прекрасно.

В течение последующих дней Кларисса с удовольствием убеждалась, что Мейвис очень быстро всему учится, а вскоре ей представился шанс убедиться, что Мейвис очень предана ей. Это вселяло в душу Клариссы уверенность, в обществе новой камеристки она не чувствовала неловкости, которую часто испытывала в присутствии других слуг.

Лорд Габриэль Синклер задумчиво оглядел окрестности. У него были поместье и несколько ферм, которые он сдавал

в аренду, и он много узнал о сельском хозяйстве с тех пор, как бросил скитаться и начал вести жизнь уважаемого землевладельца.

Представший его глазам крошечный участок земли, похоже, совсем не процветал, хотя сад позади дома утопал в зелени, растения в нем были не такими высокими, как ожидалось в это время года. Привязанная к забору коза лениво щипала сорняки; под ее грубой кожей проступали ребра. Да и сам дом давно требовал ремонта – крыша, крытая соломой, протекла, а на подгнившее крыльцо следовало ступать с особой осторожностью.

Крепко сколоченный мужчина среднего роста, увидев всадника, остановился. Перекинув через плечо мотыгу, он с удивлением посмотрел на лорда Габриэля.

– Я ищу миссис Молли Гудман. Полагаю, это ее дом?

Мужчина, неопределенно махнув рукой в сторону дома, развернулся и зашагал к полю, а лорд Габриэль, расценив этот нечленораздельный ответ как приглашение, легко соскочил на землю, привязал коня к коновязи и постучал в дверь.

День стоял теплый, и землю заливал яркий солнечный свет, который лишь иногда ослабляли проплывающие по небу облака.

– Нелли, посмотри, кто там, – раздался женский голос. – Если это бездельник торговец, скажи ему, пусть идет своей дорогой.

Дверь распахнулась, и выглянувшая из нее маленькая девочка с удивлением уставилась на ладно скроенный сюртук и бриджи Габриэля.

– Но это не торговец, а джентльмен...

– Что это ты говоришь? Откуда здесь взялся джентльмену?.. О, прошу прощения! – Женщина, выглянувшая в дверь следом за девочкой, неловко присела в реверансе. Под мышкой она держала маленького ребенка. – Господин, поворот к главному дому вверх по дороге. Вам придется проехать еще добрых полмили.

– Нет-нет, мне не нужен сквайр. – Габриэль старался говорить как можно спокойнее. – Я ищу миссис Молли Гудман, она много лет назад служила камеристкой у моей матери леди Гиллингем.

Женщина поджала губы, но Габриэль сделал вид, что не замечает этого. Он терпеливо ждал.

– А почему вы ищете ее, сэр? Надеюсь, она не сделала ничего плохого?

– Конечно, нет. Напротив, я хотел поблагодарить ее за верную службу. Моя мать была очень привязана к ней. Кроме того, у меня есть причины думать, что миссис Гудман была внезапно и несправедливо уволена.

На лице женщины отразилось недоумение, затем она кивнула:

– Я думаю, тут вы правы, сэр. Или я должна называть вас «милорд»?

– Лорд Габриэль Синклер. Так вы знаете, где я могу ее найти?

– Считайте, что так, – коротко ответила женщина и, отойдя в сторону, кивнула Габриэлю. – Пожалуйста, милорд. Она не может ходить так хорошо, как раньше, иначе непременно сама вышла бы к вам.

Сердце Габриэля замерло. Неужели его поиски наконец-то увенчались успехом? Он поспешно вошел в дом, состоящий всего из одной комнаты.

Посередине комнаты располагался деревянный стол, заставленный глиняной посудой. На небольшом очаге кипел чайник, а к очагу был придвинут стул, на котором сидела пожилая женщина в опрятном халате с забранными в тугий пучок седыми волосами.

Габриэль подошел ближе и отвесил поклон, как если бы перед ним сидела особа королевских кровей.

– Миссис Гудман?

Женщина в замешательстве посмотрела на гостя, и он почувствовал, как его надежда начинает медленно угасать. Неужели все воспоминания стерлись из ее памяти? Впрочем, с тех пор прошло столько лет...

Но неужели он снова опоздал?

Женщина, с которой он разговаривал на пороге, вежливо объяснила:

– Она уже давно не Гудман, милорд, и все эти годы носит имя Молли Каттер. После того как мать уволили, она вы-

шла замуж; при этом у нее за душой оставались лишь жалкие гроши, которые дала ей ее госпожа. Потом отец умер, и сейчас мой муж управляет фермой. Все это принадлежит нам, только ферма слишком маленькая, чтобы прокормить столько ртов.

Оглядевшись, Габриэль заметил, что несколько детей из углов робко поглядывают на него; затем он вновь повернулся к пожилой женщине:

– Миссис Каттер, вы служили когда-нибудь у леди Гиллингем? Вы помните то время?

– Конечно, помню, милорд. – В этот момент ясные глаза пронизательно посмотрели на гостя, и он облегченно вздохнул. – Второй сын, лорд Габриэль. Вы всегда были таким красивым ребенком! Мать звала вас Гейб, она считала вас ангелом, ведь вы подарили ей столько счастья...

Внезапно Габриэля захлестнули эмоции, но он прогнал их прочь. Сейчас он не мог позволить себе быть слабым.

– Так зачем вы искали меня, милорд? – слабым голосом спросила миссис Каттер.

– Я приехал поблагодарить вас за все, что вы сделали для моей матери, – просто ответил Габриэль.

Женщина улыбнулась:

– Значит, ее милость все еще помнит меня? Опустив глаза, Габриэль осторожно произнес:

– К несчастью, мать умерла несколько лет назад. Радость на лице женщины померкла, ее глаза наполнились слезами.

– Бедная, бедная леди. Но может быть, она стала счастливее на небесах. Тяжело ей пришлось в жизни, знаете ли.

– Да, я знаю. – На Габриэля невольню нахлынули воспоминания. Вот мать держит его на руках, гладит по волосам, улыбается и поет колыбельную. А вот отец кричит и размахивает кнутом, удары которого Габриэль ощущал на своей спине слишком часто... – Видимо, ваша поддержка значила для нее гораздо больше, чем можно предположить, и я всегда буду благодарен вам за это. Но у меня была еще одна причина разыскивать вас.

Женщина настороженно посмотрела на него:

– Это маркиз послал вас, милорд?

– Маркиз, которого вы знали, умер, и сейчас титул носит мой брат. Он гораздо более справедливый человек, смею вас заверить.

– Хорошо бы так, милорд, но я не вправе обсуждать тех, кто стоит выше меня...

– У меня есть основания полагать... – Габриэль пытался подобрать правильные слова. – Был момент, когда моя мать удалилась от общества...

– Да-да, тогда миледи стала пленницей в собственном доме. Все началось сразу после вашего рождения...

Габриэль опустил голову.

– Спустя несколько лет, когда вас и вашего брата отправили в школу, маркиз отправился по делам в Дувр. Он отсутствовал неделю или больше, и когда вернулся, один из лаке-

ев – пронира с лицом, как у крысы, – сказал ему, что миледи отсутствовала дома в течение нескольких дней. – Женщина замолчала и уставилась на огонь отсутствующим взглядом.

– Тогда отец отослал вас из дома... Я уверен, что моя мать была против этого.

Женщина, поджав губы, молча посмотрела на Габриэля.

– Я хочу знать, была ли моя мать больна... Возможно, она уезжала на воды, чтобы поправить здоровье?

– Маркиз никогда не позволил бы ей уехать, милорд. Она все время находилась в своей комнате... вынуждена была там находиться. Лишь мне одной позволено было заходить к ней. Маркиз был очень жестоким человеком, и никто не осмеливался ему перечить. Хотя он утверждал, что у вашей матушки плеврит, но доктора никогда не звал.

Миссис Каттер замолчала, а когда снова посмотрела на Габриэля, ее взгляд, казалось, прожег его насквозь.

– В наши дни эти объемные платья многое скрывают, милорд, но двадцать с лишним лет назад мода была другой, и скрыть положение женщины не представлялось возможным. Выходит, вы знаете о ребенке?

Габриэль вздрогнул, словно искра, отлетев от огня, попала ему в самое сердце.

– Да, – сказал он. – Говорите, вы не выдадите ничьей тайны.

Миссис Каттер кивнула.

– Это я приняла у нее роды, а потом тайком вынесла ре-

бенка из дома. Ваша мать боялась того, что может сделать с ним маркиз. Господи, как же она плакала, отдавая мне малышку! – Глаза пожилой женщины вновь затуманились слезами. – Я отнесла бедную малютку подруге вашей матери. Надеюсь, ребенок выжил?

Габриэль кивнул.

– Я только в этом году отыскал сестру, – не выдержав, вздохнул он. – С ней все в порядке.

Старушка перекрестилась.

– Господи, как же я рада это слышать! Я так боялась... Маркиз подозревал, что это я тайком передавала вашей матери письма, а потом забрала ребенка, и выгнал меня. Мне было не жаль покинуть этот ничтожный дом – простите меня за такие слова, милорд, – вот только не хотелось оставлять вашу мать одну. Женщина, которую взяли на мое место, была чересчур угрюмой, и ваша мать осталась совсем одишенька.

На некоторое время в комнате воцарилось молчание, а затем Габриэль медленно заговорил, словно его горло болело или ответ был совсем не важен для него.

– Эти письма... Вы не помните, кому вы их посылали?

Миссис Каттер подняла глаза.

– Я не видела имени. Ваша мать боялась писать имя на бумаге, чтобы, не дай Бог, ее муж... Думаю, она посылала их с доверенным лицом.

– Понимаю. – Такого разочарования Габриэль еще ни разу

не испытывал. Он был так близко к разгадке...

– Письма направлялись в Йоркшир, милорд. Боюсь, больше я ничего не помню.

Поблагодарив старушку, Габриэль вышел на крыльцо и, достав пригоршню серебряных монет, отдал их Молли Каттер.

– Думаю, леди Гиллингем хотелось бы отблагодарить вашу мать за все, что она для нее сделала, – пояснил он.

Глаза женщины округлились.

– Спасибо, милорд, вы так добры...

– Я поговорю с моим доверенным лицом о том, чтобы вашей матери назначили достойную пенсию.

Бормоча слова благодарности, женщина присела в реверансе, а Габриэль, вскочив на коня, поехал прочь. Хоть что-то за несколько недель поисков – небольшая, но все же зацепка. Еще одна нить, ведущая к его отцу.

Спустя два дня Кларисса все же нашла в себе силы выйти из дома и в сопровождении Мейвис пройтись по магазинам, где приобрела новую шляпку, которая очень подходила к двум платьям, которые Джемма хотела непременно купить для нее. Она также отыскала чудесную шаль, записав все покупки на счет брата. Теперь ей стало немного легче думать о том, что она может позволить купить себе такую одежду и имеет право носить ее.

Вспомнив время, когда она работала служанкой и не могла пожелать для себя даже ничтожную мелочь, Кларисса по-

дарила Мейвис несколько ярких розовых лент для волос, и при виде подарка щеки служанки стали почти такими же розовыми от удовольствия.

Наконец они вышли из магазина. Мейвис несла картонку со шляпкой, а Кларисса – зеленую шаль. Ей очень нравилось ощущение шелковистой ткани под пальцами, эта шаль будет чудесно смотреться с одним из ее новых платьев...

Как раз в тот момент, когда она порадовалась тому, что начинает себя чувствовать более свободно в своем новом амплуа, она увидела то самое лицо...

На улице стояла женщина, которую Кларисса боялась больше всего на свете.

Глава 7

Кларисса остановилась так внезапно, что служанка чуть не налетела на нее.

– Ой, простите... – Взглянув на хозяйку, Мейвис нахмурилась. – Что-то не так, мисс?

Кларисса молчала, ее сердце бешено колотилось, в глазах потемнело от ужаса.

Дородная женщина стояла всего в нескольких футах от них на запруженном людьми тротуаре и разговаривала с худощавым молодым мужчиной. Одета она была в достаточно дорогое коричневое платье из шелка, на ее плечи был накинут красивый платок, а шляпку украшали яркие цветы.

Возможно, это всего лишь ошибка? Кларисса никогда не видела, чтобы миссис Крейгмур была одета так хорошо. В конце концов, прошло уже несколько лет с тех пор, как она в последний раз видела эту женщину, которая мучила ее все годы пребывания в приюте.

Пока Кларисса пыталась успокоиться, женщина закончила разговаривать и повернулась. Если она ее увидит...

Кларисса набрала в грудь побольше воздуха. Возможно, ей просто привиделся призрак из прошлого, и она вовсе не должна бежать в ужасе прочь! К тому же она больше не сирота, не беззащитный ребенок, отправленный в управляемый нечестными людьми приют, теперь у нее есть семья, и она не

может подвести Джемму и Мэтью.

Едва женщина поравнялась с ней, Кларисса громко окликнула ее:

– Миссис Крейгмур!

Женщина остановилась, и самодовольство на ее лице сменилось откровенным беспокойством.

– Что? Вы ошиблись, мисс.

Однако этих слов оказалось достаточно, чтобы Кларисса убедилась, что память не подвела ее. Они стояли так близко, что она без труда узнала и лицо, и фигуру своего давнего врага, даже несмотря на то, что женщина была одета в дорожную одежду и вела себя иначе, чем прежде.

Кларисса упрямо вздернула подбородок:

– Я не ошиблась, и я знаю, кто вы. Разве я могу вас забыть? Ваши крики, ваши побои, убогая еда... Вы испортили мне детство.

Дама прищурила глаза:

– А, так это ты! Помню-помню. Ты никогда не могла держать язык за зубами, безмозглая девчонка. Интересно, что ты здесь делаешь?

– Я не безмозглая, и я больше не девчонка! – выкрикнула Кларисса. – Я выжила, несмотря на ваше ужасное обращение, и теперь всем расскажу, что вы прибрали к рукам деньги, которые вам выделяли на содержание детей. Вы сбежали из приюта, но власти все равно разыщут вас!

Постепенно прохожие стали оборачиваться на них.

– Чушь! – взорвалась дама, однако ее мясистые щеки побледнели. – Я даже не понимаю, о чем ты говоришь. Ты, наверное, совсем выжила из ума. Замолчи и не смей повышать голос на людей выше тебя по положению!

– Теперь вы ничуть не выше меня, – огрызнулась Кларисса, – и вы злая женщина. Если я или мой брат расскажем о вас где следует, вы будете наказаны за свои преступления!

Оглянувшись вокруг, миссис Крейгмур поджала губы:

– Ты просто бредишь. Я не желаю слушать подобную чепуху от женщины, которая является всего лишь служанкой.

– Моя госпожа – леди! – возмущенно воскликнула Мейвис из-за спины Клариссы. – И вы не смеете с ней так разговаривать!

Однако дама не обратила на ее слова никакого внимания.

– У меня есть дела поважнее, и я не собираюсь выслушивать от вас оскорбления. – Мотнув головой, миссис Крейгмур попыталась пройти мимо Клариссы, но та ухватила ее за руку. Однако миссис Крейгмур оказалась слишком сильной для нее, после нескольких минут борьбы она отпихнула Клариссу в сторону и растворилась в толпе.

Расстроенная поражением, Кларисса некоторое время неподвижно смотрела ей вслед.

– С вами все в порядке, мисс? – озабоченно спросила Мейвис.

– Кажется, да. – Кларисса оперлась о деревянную ограду, она чувствовала жуткую слабость от пережитого потрясения,

равно как и усталость от борьбы со своим давним врагом.
– Но мне нужно немедленно поговорить с братом. Найми, пожалуйста, экипаж.

Улица была переполнена людьми, тем не менее спустя несколько минут Мейвис удалось найти свободный экипаж, и он без приключений доставил их к дому.

Едва дворецкий открыл дверь, как Кларисса решительно обратилась к нему:

– Мой брат дома? Дворецкий удивленно кивнул:

– Да, мисс Фаллон, он в библиотеке...

Ну, хоть тут ей повезло. Кларисса вбежала в библиотеку и, запинаясь на каждом слове, стала рассказывать о произошедшем:

– Надзирательница... миссис Крейгмур... Я ее видела...

Удивительно, но Мэтью сразу все понял и лишь переспросил:

– На Бонд-стрит?

– Да, перед шляпным магазином, который... О, как же он называется?

Мейвис, слышавшая разговор из холла, тут же пришла на помощь.

– Книжный магазин мадемуазель Грей, мисс... – почтительно подсказала она.

– Да-да, как раз рядом с книжным магазином. Мэтью поднялся.

– Оставайся здесь, – велел он сестре. – И ни при каких об-

стоятельствах не выходи сегодня из дома. Я попытаюсь выяснить, в каком направлении скрылась эта женщина.

После того как Мэтью, схватив шляпу, выбежал на улицу, Кларисса поднялась наверх в гостиную и попросила озадаченного дворецкого принести ей чаю.

Мейвис с беспокойством посмотрела на свою госпожу:

– Могу я что-нибудь еще сделать для вас, мисс?

– Нет, но все равно спасибо тебе за все. – Кларисса сняла перчатки, развязала ленты шляпки и отдала все это служанке.

– А где ваша новая шаль, мисс? – поинтересовалась Мейвис.

Только сейчас Кларисса поняла, что потеряла шаль, наверное, она уронила ее, когда пыталась удержать миссис Крейгмур.

– Она исчезла.

– Жаль. Такая красивая вещь. – Мейвис собрала вещи и понесла их наверх, оставив хозяйку в одиночестве. Мисс Помшек наверняка находилась в своей комнате, но Кларисса не послала за ней, а когда лакей принес поднос с чаем, она обнаружила, что ее руки все еще дрожат.

Через полчаса вернувшаяся от друзей Джемма с тревогой спросила ее:

– Что случилось, дорогая? Ты выглядишь такой расстроенной, и рукав у тебя разорван...

Когда девушка рассказала о неожиданной встрече, Джем-

ма тут же попыталась успокоить ее, и Кларисса почувствовала, как к ней возвращается самообладание.

– Ты такая смелая и даже попыталась остановить эту женщину! – Джемма восхищенно покачала головой. – Помню, я ужасно боялась своей наставницы, а детские впечатления очень сильные. Надеюсь, Мэтью удастся напасть на след, а пока – ты не хочешь прилечь и немного поспать?

Кларисса отрицательно покачала головой. Она не хотела спать, ей нужна была семья. Кроме того, если Мэтью разузнает что-то, она надеялась услышать об этом одной из первых.

Однако когда Мэтью вернулся, брови его были сурово сдвинуты.

– Я так ничего и не узнал, – мрачно сообщил он, – хотя расспросил всех владельцев магазинов в округе. Ни один не признался, что знаком с ней.

– Но ты ведь не сомневаешься, что я видела именно эту женщину? – обеспокоено спросила Кларисса.

– Разумеется, ты не могла ошибиться. Теперь мы знаем, что она здесь, в Лондоне, а это большой шаг вперед. Слава Богу, ты теперь в безопасности, но я все равно добьюсь, чтобы эта негодяйка получила по заслугам за свои злодеяния.

– Удивительно, что в таком районе она спокойно делала покупки в дорогих магазинах, – заметила Джемма. – Как ей это удалось? В последний раз, когда мы ее видели, она скрылась в лесу со своими добытыми нечестным путем пожитка-

ми. Откуда она взяла деньги, чтобы вести такой образ жизни?

Мэтью нахмурился:

– Этого мы точно сказать не можем – слишком много лет прошло с тех пор, как мы спугнули ее и она сбежала из приюта. Возможно, у этой твари было гораздо больше денег, чем мы думали, а кроме того, в многолюдном Лондоне спрятаться очень легко – гораздо легче, нежели в отдаленном маленьком городке.

– К тому же она скорее всего сменила имя, – задумчиво произнесла Джемма. – Похоже, эта женщина очень удивилась, когда кто-то назвал ее «миссис Крейгмур».

Мэтью согласно кивнул.

– Ничего, у нас есть ее описание, и мы не сдадимся.

Кларисса понимала, что у них почти нет шансов разыскать исчезнувшую даму, зато она наконец-то смогла взглянуть в лицо своему самому большому страху. И на этот раз не убежала. Возможно, теперь ночные кошмары перестанут мучить ее.

Девушка глубоко вздохнула. Она чувствовала себя так, словно застарелая рана, скрытая в глубине ее души, начала излечиваться.

После того как Мэтью удалился к себе в кабинет, чтобы написать несколько приказов о дальнейшем расследовании, Джемма не спеша подошла к золовке:

– Как ты?

– Лучше. – Кларисса и в самом деле рассчитывала, что если ей когда-либо еще раз придется столкнуться с миссис Крейгмур, то не она, а бывшая наставница в страхе побежит прочь.

Послеобеденное время прошло в тишине и спокойствии. Мэтью уехал по делам, а Кларисса спустилась вниз, чтобы немного поболтать с Джеммой, как вдруг раздался стук в дверь.

Когда дворецкий открыл дверь, до слуха Клариссы донесся знакомый мужской голос, и она, подняв глаза, умоляюще посмотрела на Джемму.

– Ты в состоянии принять посетителя, дорогая?

Кларисса не ответила. Шаги уже стучали по лестнице, и она подумала, что отказать графу будет не слишком прилично. А может, ей просто хотелось видеть его?

Войдя в гостиную, лорд Уитби вежливо поклонился:

– Добрый день, леди.

– Добро пожаловать, милорд. – Джемма сделала шаг ему навстречу. – Так мило, что вы пришли.

– Не хотите ли прогуляться по парку?

– У Клариссы немного побаливает голова, и я не уверена, готова ли она к прогулке в экипаже...

Некоторое время граф ожидал более определенного ответа, затем взглянул на Клариссу и спокойно произнес:

– Жаль, что вы не очень хорошо себя чувствуете. Наверное, мне стоит извиниться за вторжение и удалиться...

– О, что вы, нет. – Кларисса подняла на него глаза. – Я счастлива видеть вас, милорд. – Она вдруг покраснела до корней волос.

После того как дамы сели, Доминик тоже опустился на стул, не отрывая взгляда от Клариссы.

– Если не возражаете, мы немного побеседуем, и я постараюсь заставить вас забыть о больной голове. – Улыбка смягчила суровые черты лица графа, сделала его менее высокомерным и надменным. Ему следует улыбаться чаще, подумала Кларисса и улыбнулась в ответ.

Джемма позвонила в колокольчик и приказала слуге принести чаю, однако в этот момент снова раздался громкий стук в дверь. Обе женщины обернулись. Неужели Мэтью уже напал на след? Но тогда почему он колотит в дверь с такой силой?

Едва слуга открыл дверь, снаружи раздался грубый мужской голос:

– Мисс Кларисса Фаллон здесь живет? Затем на лестнице раздались шаги.

Кларисса вскочила с кресла, граф тоже поднялся. Тут же в комнату вошел высокий мужчина в синей куртке из грубой шерсти.

– Мисс Кларисса Фаллон? Кларисса кивнула.

– Я должен доставить вас к судье.

– К судье? – В ушах у Клариссы зашумело. Сквозь туман она видела, как запротестовала Джемма и как отрицательно

мужчина покачал головой.

– Вы должны дождаться возвращения ее брата! – воскликнула Джемма. – Она не может ехать в суд без сопровождения! Да и вообще, кто вы такой и в чем дело?

– Мне запрещено говорить, – упрямо повторил незнакомец. – Я должен доставить ее к судье, и все.

– А ну снимите шляпу! Как вы посмели врывать в дом к леди с подобным требованием? – внезапно прозвучал за его спиной голос графа.

Мужчина стянул с головы шляпу и расправил плечи – видимо, он привык повиноваться приказам.

– Прошу прощения, мисс. Я посыльный с Боустрит, сэр. А вы, кажется, служили в армии?

– Служил. Но даже если вы и посыльный, я не могу одобрить подобного поведения, – решительно заявил граф.

– Я лишь выполняю приказ, – ответил мужчина, в нерешительности переминаясь с ноги на ногу.

– Но... – возразила Джемма. – Мой муж...

– Мне приказано доставить немедленно, – повторил посыльный, и Клариссе показалось, что других слов он просто не знает. – Судья заканчивает работу в три часа, и я должен успеть в суд до закрытия.

– Не волнуйтесь, леди Джемма, я сам поеду с мисс Фаллон, – не повышая голоса, произнес граф. – Полагаю, мы скоро все выясним.

Джемма нахмурилась, но все же послала дворецкого за

шляпками и перчатками. Экипаж лорда Уитби уже ждал у крыльца, и граф помог сесть дамам, а затем приказал посыльному занять место рядом с кучером.

– Просто не представляю, что все это значит, – произнесла Джемма. – Мой муж собирался сам отправиться к судье в связи с некоторыми событиями, произошедшими на Бондстрит. Может, посыльный ошибся?

– Скоро мы это выясним, – ответил граф.

Кларисса чувствовала себя так, словно весь мир вокруг перевернулся с ног на голову. Наклонившись к Джемме, она прошептала:

– Как ты думаешь, могла миссис Крейгмур выдвинуть против меня обвинение после того, что произошло на Бондстрит?

– Не знаю, но пусть только попробует! – негодуяше воскликнула Джемма.

Кларисса поджала губы и не произнесла больше ни слова. Скоро они и так все узнают. Если все так, как она думает, возможно, история с приютом станет известна в суде. Но что тогда подумает о ней граф?

Спросив что-то у посыльного, кучер направил экипаж в сторону Куин-сквер, где располагалось здание суда.

Когда они прибыли на место, граф помог дамам выйти из экипажа, а посыльный спрыгнул на землю и распахнул тяжелую дверь.

Когда внутри здания Кларисса увидела длинную комнату,

заполненную людьми, она крепко вцепилась в руку Джеммы. У стены парочка пьяных молодых людей спорила о чем-то с представителем власти, под глазом у одного из них темнел синяк, а второй прижимал к разбитому носу окровавленный носовой платок. Оба громко ругались с крепким седовласым караульным и друге другом.

– Это полностью его вина. Если бы он не врезался в меня, когда я...

– Поступок, недостойный джентльмена...

– Если ты сомневаешься в том, что я джентльмен, я вызову тебя на дуэль!

– Эй, господа! – повысил голос пожилой охранник. – Не забывайте, что дуэли вне закона.

В другом углу посетители ждали приема у судьи. Двое нетрезвых мужчин в грязной одежде с угрюмыми лицами оглянулись на нее, и Кларисса, вздрогнув, отвернулась.

Единственная женщина в комнате, одетая в слишком яркое платье с глубоким вырезом, тоже была пьяна, она яростно ругала посыльных, употребляя при этом такие слова, услышав которые благовоспитанная девица непременно залилась бы краской стыда. Но Кларисса, работая служанкой, слышала и не такое, поэтому не обратила на ругань никакого внимания.

В дальнем конце комнаты за деревянным ограждением располагался большой стол, за которым сидел пожилой джентльмен с усталым лицом. Заметив посыльного, он пере-

вел бесстрастный взгляд на вошедших.

По спине Клариссы пробежал холодок.

– Мисс Фаллон, за которой вы меня посылали, сэр, – доложил посыльный.

– Леди, за которой вас посылали, – поправил посыльного граф. – А теперь я требую объяснений. По какому праву вы вторгаетесь в дом уважаемого джентльмена?

– Мой муж, – добавила Джемма, – будет крайне недоволен тем, что по вашему распоряжению уважаемую молодую леди доставляют в такое место и вынуждают находиться в подобной компании! – Она оглядела грязно одетых правонарушителей, ожидающих своей очереди за оградой.

Однако на судью эти слова, казалось, не произвели никакого впечатления.

– Да, мы имеем дело не с обычной женщиной... – признал он, – но продавец магазина на Бонд-стрит сказал, что эта леди приобрела сегодня несколько вещей. Итак, мисс... – судья сверился со своими записями, – мисс Фаллон, вы узнаете вот это? – Судья вытащил из стола запачканный, надорванный на конце кусок зеленого шелка.

Кларисса вздрогнула.

– О да, это моя шаль.

– Так вы признаете, что эта вещь ваша?

– Я купила ее только сегодня и, видимо, обронила на улице. Как она оказалась здесь? Ее, вероятно, украли и...

– Вы так считаете? – Судья прищурился.

– Боюсь, я вас не понимаю. – Голос Клариссы прозвучал не слишком уверенно.

– Боюсь, я тоже! – снова вступил в разговор лорд Уитби.
– Как вы смеете допрашивать леди в такой грубой манере по столь ничтожному поводу?!

– Повод не такой уж ничтожный, как вы думаете, – произнес судья. – А почему это вас так интересует?

– Я граф Уитби, друг семьи, – ответил Доминик. – этой леди нет дома, и я не мог позволить двум благовоспитанным леди отправиться сюда без сопровождения.

– Понимаю. Мисс Фаллон, несколько служащих магазинов сказали мне, что вы громко спорили на улице с пожилой женщиной.

Так вот оно что! Значит, все дело действительно в миссис Крейгмур. Какую ложь рассказала эта ничтожная женщина судье?

Кларисса судорожно сглотнула.

– Да, все верно.

– И что это за женщина?

– Я знала ее несколько лет назад...

– Теперь вам придется рассказать об этом знакомстве более подробно. – Лицо судьи стало еще более строгим.

Кларисса закусила губу. Разве могла она рассказывать о приюте в присутствии всех этих людей? Подобная история непременно вызовет сплетни в обществе. И с какой стати эта презренная миссис Крейгмур подняла такой шум вокруг

небольшой ссоры?

– Я снова должен спросить вас, почему вы беспокоите ле-
ди из-за такого пустяка? – Было похоже, что граф не соби-
рается сдаваться.

Мужчины некоторое время пристально смотрели друг на
друга, и Кларисса засомневалась, на чьей стороне превосход-
ство.

Наконец судья кивнул:

– Ну что ж, сейчас вы поймете, почему я считаю это дело
слишком серьезным. Идемте со мной.

Взяв в руки трость, судья поднялся со стула и, слегка при-
храмывая, направился в дальний угол комнаты, где один из
полицейских пропустил посетителей за ограждение.

Крепко схватившись за руку Джеммы, Кларисса следова-
ла за судьей. Шествие замыкал граф.

Подойдя к следующей двери, судья открыл ее, и взору по-
сетителей открылась комната со стоящим в ней столом. На
столе лежала женщина, чья полная фигура показалась Кла-
риссе до боли знакомой. На ней было то же самое коричне-
вое шелковое платье, которое так ее удивило. Женщина, ка-
залось, спала или потеряла сознание, лица ее не было видно.

Кларисса затаила дыхание, боясь, что женщина проснется
и вновь начнет обвинять ее...

– Она, кажется, ранена? Но я не делала ничего подобного,
а только пыталась удержать ее за руку до прибытия брата.
Но она оказалась слишком сильной и, вырвавшись, исчезла

в толпе.

– Значит, вы признаете, что это та самая женщина, с которой у вас произошла драка на улице? – требовательно спросил судья.

– Думаю, да, – ответила Кларисса, но Джемма тут же поправила ее:

– Это была вовсе не драка. Не думаете же вы, что моя зюльда могла причинить серьезный вред этой женщине?

Однако судья жестом попросил Джемму замолчать и вновь обратился к Клариссе:

– Вы должны быть уверены, мисс Фаллон. Зайдите с другой стороны и посмотрите внимательней.

Кларисса неохотно приблизилась. От распростертой на столе фигуры исходил отвратительный запах, платье было измято и покрыто грязными пятнами.

Когда, обойдя вокруг стола, она снова взглянула на женщину, крик застыл в ее горле. Лицо миссис Крейгмур раздулось и приобрело синеватый оттенок, ее глаза, которые всегда казались Клариссе слегка выпученными, теперь еще больше вылезли из орбит. Рот миссис Крейгмур открылся, из него вывалился синий язык, а на ее горле красовались синие-лиловые синяки...

Кларисса задрожала и пошатнулась, и в тот же момент она ощутила крепкую руку на своем плече.

– Как вы смеете заставлять леди лицеизреть подобное?! – строго спросил граф. Кларисса еще ни разу не слышала, что-

бы он разговаривал таким тоном.

Его сила вселяла уверенность, и Клариссе удалось совладать с головокружением. Она отвела взгляд от ужасного лица мертвой женщины и, посмотрев на ее побелевшие руки, заметила клочок зеленой ткани, зажатый в скрюченных пальцах миссис Крейгмур. Та самая шаль...

– Этой шалью она была задушена, милорд, – сообщил судья. – Вот почему теперь эта молодая леди является подозреваемой.

Его голос прозвучал словно скрип виселицы, комната перед глазами Клариссы закружилась...

Глава 8

– Я не убивала ее! – выкрикнула Кларисса. – Не убивала! Да и как я могла это сделать? Вокруг было множество людей. Неужели вы думаете, они стали бы молчать, если бы на их глазах совершилось убийство? Я не убивала ее, хотя она это заслужила...

Кларисса почувствовала, как граф предостерегающе сжал ее плечо, и замолчала, стараясь собраться с мыслями.

– Заслужила? – Судья холодно посмотрел на девушку. – Почему вы так сказали, мисс Фаллон?

– Она... она была очень плохой женщиной, – пробормотала Кларисса.

– Да пораскиньте же мозгами, – решительно произнес граф. – Эта покойница намного больше и сильнее мисс Фаллон. Неужели вы думаете, что она спокойно стояла на запертой народом улице Лондона и ждала, пока хрупкая мисс Фаллон задушит ее? Она потеряла шаль на улице, и кто угодно мог подобрать ее, так что у вас нет никакого права обвинять уважаемую молодую леди.

– И все же я хочу знать, почему эта дама считает, что убивая заслуживала своей участи. Кстати, как ее имя, вы не могли бы сообщить?

– Мы знали ее как миссис Крейгмур, – вступила в разговор Джемма, ее голос звучал уверенно, и она тоже бросила

предостерегающий взгляд на Клариссу. – Называлась ли она этим именем в последнее время, никто из нас не знает. Но если вы обратитесь к судье Мидлсекса, он подтвердит вам, что эта женщина разыскивается за присвоение средств, которые были отпущены на содержание детей в местном приюте, где она до недавнего времени работала наставницей.

– Откуда вам это известно?

– Леди Габриэль Синклер возглавляет попечительский совет по надзору за приютами, и я тоже являюсь членом этого совета, равно как и мисс Фаллон. Мы много времени провели в этом заведении, и благодаря благотворительности леди Габриэль условия содержания детей в приюте значительно улучшились.

Это было правдой, хотя Джемма опустила некоторые скандальные подробности и умолчала о том, как и почему они «проводили время» в приюте.

Судья явно колебался.

– Хорошо, мисс Фаллон, на сегодня достаточно. Но я не могу исключить того, что нам придется побеседовать снова.

– Теперь у вас есть адрес этой леди, – холодно заметил лорд Уитби. – И мы желаем вам всяческого успеха в расследовании. Но надеюсь, в следующий раз вы все же не станете притаскивать благородную леди в подобное место.

– Нам нужно доставить мисс Фаллон домой как можно скорее, она испытала ужасное потрясение, – добавила Джемма.

Кларисса закусила губу, но ничего не сказала. Мысли вихрем кружились у нее в голове. Кто убил миссис Крейгмур? Несмотря на то, что судья не привел больше никаких доводов, он явно подозревал ее.

Только когда они снова уселись в экипаж, Кларисса перевела дыхание. Голова снова кружилась, и Джемма озабоченно посмотрела на нее:

– Жаль, у меня нет нюхательной соли. Мисс Помшек всегда носит ее с собой, а вот я нет.

– Опустите голову вниз. – Граф с сочувствием посмотрел на девушку. – По крайней мере это избавит вас от обморока.

Кларисса уткнулась лбом в колени и закрыла лицо руками. Через несколько минут головокружение прошло и самообладание вернулось к ней.

– К дому капитана Фаллона, и побыстрее, – приказал граф кучеру и снова повернулся к Клариссе. Разумеется, он видел кое-что похуже на полях сражений, но изуродованные тела – зрелище не для леди. А этот негодяй чиновник заставил ее смотреть на покойницу!

Охваченный гневом, Доминик сидел молча, пока экипаж не подъехал к дому Фаллонов, а когда он проводил дам внутрь, то вдруг почувствовал странное нежелание оставлять их. Мисс Фаллон выглядела такой напуганной!

Когда Джемма повернулась к нему и тихо произнесла: «Вы так добры, лорд Уитби. Если вы останетесь ненадолго и посидите с Клариссой, то есть с мисс Фаллон, в гостиной, я

смогу дать указания дворецкому разыскать моего мужа», – он молча поблагодарил небеса.

Клариссу проводили наверх и усадили на диван. Едва они остались одни, девушка с беспокойством посмотрела на графа.

– Успокойтесь, вам нечего бояться, – мягко произнес Доминик. – Нет никаких доказательств, позволяющих подозревать вас в убийстве этой женщины. Лучше поскорее выбросьте это из головы. Никто не может обвинять леди, имея на руках столь шаткие доводы...

– Ах, если бы! – взволнованно перебила графа Кларисса. – На самом деле все вовсе не так, как вы говорите, и именно поэтому я так переживаю. Видите ли, я не совсем леди... вернее, совсем не леди!

Доминик удивленно посмотрел на Клариссу; он явно был смущен и не знал, как расценить столь странное заявление.

Кларисса решительно подняла руку, чтобы предотвратить возможные возражения.

– Это правда, милорд, и вы не выиграете пари. Более того, я уверена, что если бы вы знали правду, то ни под каким видом не захотели бы со мной общаться. Но вы были так добры сегодня, выступая в роли моего защитника. И я не могу больше пользоваться вашей добротой, не рассказав всей правды.

Граф молчал. До этого мало кто называл его добрым. Высокомерный, экстравагантный, надменный, властный – та-

кими эпитетами обычно наделяли его окружающие. Теперь, когда Кларисса наконец решила рассказать свою тайну, ему оставалось только сидеть и слушать.

Это была очень странная история. Мать умерла, брат подался в море, а бесчестный адвокат отправил девушку, почти девочку, в приют, чтобы иметь возможность прибрать к рукам деньги, посылаемые ее братом...

Доминику хотелось протянуть руку и обнять Клариссу, но, боясь, что это импульсивное желание может спугнуть ее, он решил держать себя в руках.

– Меня отдали в услужение в школу, когда мне исполнилось четырнадцать лет... – дрожащим голосом произнесла Кларисса.

– Так вот оно что, вас отдали в услужение! Кларисса кивнула.

– Мой хозяин оказался очень плохим человеком, но мне удалось избежать его... его... – Девушка судорожно сглотнула. – Я очень много работала и научилась выживать, милорд, хотя... – Она задумалась на мгновение, потом, казалось, отбросила еще одно болезненное воспоминание. – Хотя, если честно, не могу сказать, что из меня получилась хорошая служанка.

Кларисса посмотрела на графа так искренне, словно намеревалась признаться во всем.

– Я была не слишком почтительна, и однажды... я подложила камни в его овсянку после того, как он избил меня за

то, что я забыла зажечь камин в классной комнате.

На этот раз Доминик не смог удержаться и рассмеялся.

Кларисса с удивлением посмотрела на него.

– Я бы с удовольствием проткнул его шпагой, – твердо сказал граф. – И проткну любого, кто посмеет дурно обращаться с вами.

Кларисса закусила губу.

– Представляете, какой будет скандал, если эта история выплывет наружу! Миссис Крейгмур била меня много раз за то, что я огрызалась, и однажды я достаточно сильно ударила ее по голени, но она так и не смогла заставить меня извиниться, даже несмотря на то, что у меня все руки были в синяках от побоев.

Девушка вздохнула, а Доминик постарался не показать, какой гнев он испытал, услышав этот рассказ. Миссис Крейгмур определенно повезло, что она умерла, иначе он задушил бы ее собственными руками!

– Неудивительно, что миссис Крейгмур была рада от меня избавиться. Я не могу держать язык за зубами, даже когда знаю, что это необходимо. В суде скажут, что я убила ее из мести или потому, что лишилась ума после стольких лет бесчеловечного обращения в приюте. – Кларисса заломила руки. – Теперь вы знаете правду, знаете, почему в будущем вам лучше избегать встречи со мной. Возможно, меня отошлют в Центральный уголовный суд или... или повесят. – Голос Клариссы задрожал.

Доминик накрыл своей большой ладонью ее маленькие руки и крепко сжал их.

– Не бойтесь, дорогая, никто не собирается сажать вас в тюрьму и уж тем более причинять вам вред. Поверьте мне, теперь это невозможно.

Лицо Клариссы слегка просветлело, и она с надеждой посмотрела на графа.

– Но вы ведь не захотите теперь знать меня и признаваться в том, что мы знакомы.

– Ну, не настолько уж я малодушен, – смеясь ответил Доминик. – Да и что вы такого сделали, чего должны стыдиться? Вы были ребенком и не могли изменить того, что с вами происходило.

– Все равно теперь ни в одном порядочном доме меня не примут. И это после всех усилий, приложенных Мэтью, Джеммой, вами... Я окончательно скомпрометирована.

Доминик нахмурился:

– Значит, нужно сделать так, чтобы никто ничего не узнал, ни в суде, ни где-либо еще.

– Но этот судья...

Граф слегка поморщился:

– Жаль, что человек, которого мы сегодня видели, не один из так называемых продажных.

Кларисса непонимающе заморгала:

– Что?

– Ну, судья, которому можно дать взятку, – пояснил граф.

– Так или иначе, нам придется найти настоящего убийцу этой отвратительной женщины, и тогда вам не придется снова появляться в суде.

В глазах Клариссы мелькнул проблеск надежды.

– Но как мы это сделаем?

– У меня есть один неплохой козырь, – задумчиво сказал граф. – Теперь мне необходимо поскорее узнать, сработает ли то, что я задумал.

В этот момент у входной двери прозвенел колокольчик, означавший, что Джемма вернулась, и граф вежливо откланялся.

– Бедняжка моя, – сказала Джемма, когда они остались вдвоем. – Не хочешь ли чаю или бокал вина? Может, тебе стоит прилечь?

– Нет, я...

– Моя дорогая мисс Фаллон, – в гостиную торопливо вошла мисс Помшек, – слуги рассказали мне нечто ужасное... Я, конечно, не верю этому, но подумала, что вы сильно расстроены...

Кларисса бросила умоляющий взгляд на Джемму:

– Да, я как раз собиралась прилечь. Надеюсь, леди Джемма все вам объяснит.

Джемма кивнула:

– Это было ужасное недоразумение, но оно действительно расстроило мисс Фаллон.

– Может быть, мне следует сделать для вас питательный

отвар? – На лице мисс Помшек появилось выражение сострадания.

– Спасибо, но, боюсь, он мне не поможет. Лучше я пойду в свою комнату и прилягу.

Однако когда дверь спальни захлопнулась за ее спиной, Кларисса поняла, что не может лечь в кровать, и принялась расхаживать по комнате. Перед ее глазами все еще стояло ужасное опухшее лицо убитой. Клариссе казалось, что даже злая и бесчестная миссис Крейгмур не заслужила подобного обращения. Шок, испытанный от увиденного, был еще сильнее, чем тот, который она пережила бы при виде того, как надевают петлю на шею ее заклятого врага.

Но неужели суд и впрямь обвинит ее в убийстве?

Кларисса вздрогнула. Неожиданно ей захотелось выругаться – лучше уж ругаться, нежели расплакаться и впасть в истерику. Потом она вспомнила прикосновение ладони графа к ее нервно сжатым рукам и ощущение силы, исходящей от него. Он был суров, разговаривая с судьей, но очень добр, когда они остались вдвоем. Возможно, ему действительно безразлично, что с ней происходит...

В конце концов ей удалось унять страх, и когда в спальню вошла мисс Помшек, Кларисса любезно поблагодарила ее и даже отпила немного горького травяного снадобья. После этого компаньонка, довольная тем, что смогла сделать доброе дело, удалилась, и Кларисса вылила остатки настойки в ночной горшок, а затем она прилегла ненадолго, размышляя

о том, что сейчас делает граф и скоро ли он вернется. Когда позже к ней в спальню зашла Джемма, Кларисса сообщила ей, что рассказала графу о своем прошлом.

– Кажется, он действительно хочет помочь, и... он такой добрый.

– Да, – задумчиво протянула Джемма. – Возможно, так оно и есть.

Покинув дом Фаллонов, Доминик приказал кучеру немедленно возвращаться на Куин-сквер, где, дав указания груму, отослав его внутрь.

К счастью, посыльный, явившийся за Клариссой, все еще находился на месте, и вскоре груму удалось разыскать его в бедламе, царившем в здании суда.

Когда оба вышли на улицу, Доминик знаком пригласил посыльного сесть в экипаж.

– Майор, сэ. – Посыльный почесал за ухом. – Или теперь следует называть вас «милорд»?

– Лорд Уитби, – уточнил Доминик. – Когда умер мой отец, я вынужден был покинуть армию и вернуться домой. А ваше имя Рабблз, не так ли? Рад, что вы выжили в той войне.

Мужчина поморщился:

– О да, это большая удача, и хорошо, что все это осталось в прошлом. В любом случае сейчас в армии делать нечего, сэ... то есть милорд, и поэтому я здесь.

– Теперь о деле. – Доминик перешел на официальный тон. – Я хочу нанять вас на службу. Надеюсь, посыльного может

нанять простой гражданин, нуждающийся в помощи?

– Конечно, милорд, это честь для меня, – искренне ответил Рабблз. – Вероятно, вы потеряли что-то ценное?

– У меня есть молодой друг, который вот-вот потеряет нечто более ценное, нежели несколько серебряных монет, – Доминик нахмурился, – и поэтому мне нужно узнать как можно больше о женщине, чье тело было доставлено сегодня в здание суда – той самой, которую задушили. Кстати, где ее нашли?

– В переулке, милорд, недалеко от Бонд-стрит. Она задушена дорогой шалью. Шелк очень прочен, если он хорошего качества, – со знанием дела ответил посыльный.

– Известно ли вам что-либо о роде ее деятельности? У нас есть основания полагать, что эта женщина была связана с преступным миром.

– Вот как? Однако в наших списках ее нет, во всяком случае, в этом районе о ней ничего не известно.

– А в других? Рабблз пожал плечами:

– Мы знаем лишь о преступлениях, которые совершаются на подведомственных нам улицах, милорд.

– Пусть это расследование будет вашей первоочередной задачей, – Доминик на мгновение задумался, – а потом мы поручим вам еще кое-что. Вот моя карточка. Приходите сегодня вечером перед ужином: я хочу узнать, что вам удастся выяснить.

– Да, конечно, – с готовностью произнес Рабблз. – Рад сно-

ва служить под вашим командованием, милорд.

Кивнув на прощание, Доминик уехал. По дороге домой он не переставал размышлять. Если покойница была и впрямь такой жестокой, как утверждала мисс Фаллон, она наверняка нажила себе немало врагов, желавших свести с нею счеты.

Впрочем, пытаться найти настоящего убийцу среди огромного количества обитателей лондонских трущоб – это то же самое, что искать иголку в стоге сена, и Доминик отлично это понимал, но ведь они только начали поиски. Он просто не мог сидеть сложа руки, пока дело не будет сделано и мисс Фаллон не окажется в безопасности.

Приехав домой, Доминик стал ожидать известий от Рабблза, по сути, ставшего теперь его агентом. День казался нескончаемо долгим.

Наконец Рабблз прибыл и, когда его пригласили в кабинет Доминика, залпом выпил предложенный ему бокал портвейна, заставив дворецкого содрогнуться при виде такого непочтительного обращения с прекрасным дорогим вином.

Доминике трудом скрывал нетерпение.

– Ни в одном из прилегающих районов не было зарегистрировано преступления, каким-либо образом связанного с именем задушенной женщины, милорд, и я не нашел ни одного человека, который бы слышал о миз Крейгмур.

– Вы называли ее имя? – спросил Доминик.

– Конечно, милорд.

Граф вздохнул, он вспомнил теперь, что этот солдат был

решительным парнем и беспрекословно исполнял приказы, но от него вряд ли можно было требовать много, когда дело касалось смекалки. Храброе сердце, но не слишком быстрый ум.

– Скорее всего она жила под другим именем, – объяснил граф, стараясь не раздражаться. – Вам нужно было искать женщину по описанию.

Лицо Рабблза выглядело растерянным.

– Простите, милорд, но в преступном мире столько низкорослых дородных женщин! Нам потребуется уйма времени, чтобы разузнать обо всех.

– Согласен, – произнес Доминик. – Я и не обещал, что будет просто. Мне все равно, сколько это займет времени и сколько для этого потребуется денег, – главное, получить результат.

– Я понял, милорд, – ответил Рабблз, с лица которого не сходило унылое выражение.

Чтобы подбодрить своего агента, Доминик налил ему еще бокал вина, а потом отпустил восвояси. Свой ужин он съел без аппетита. Если все переложить на честного, но не слишком смышленного посыльного Рабблза, жизнь мисс Фаллон может оказаться в опасности. Похоже, ему придется браться за дело самому и для начала непременно заехать к бедняжке и успокоить ее.

Доминик вонзил нож в кусок мяса с такой силой, что оно скользнуло по тарелке и упало на белоснежную скатерть. Ко-

нечно, ее поддерживает семья, но мисс Фаллон необходим влиятельный человек, который бы постоянно был рядом. В конце концов, ей просто нужен друг.

Сидя за столом, Кларисса смотрела на кусок жареного цыпленка так, словно он вот-вот вскочит с тарелки и набросится на нее. Ну что за напасть такая! Похоже, миссис Крейгмур собирается угрожать ее счастью даже из могилы.

– Дорогая... Кларисса вздрогнула.

– Пожалуйста, постарайся выбросить из головы все эти неприятности. Мы не позволим наказать тебя за преступление, которого ты не совершала. – Джемма смотрела на золовку с явным сочувствием.

– Они не посмеют обвинить леди на основании столь шатких улик, – добавил Мэтью – он был до крайности возмущен, когда узнал о происшедшем, и даже поехал в суд, чтобы расспросить судью. В итоге он узнал, что судья все же склоняется к тому, чтобы обвинить Клариссу в совершении преступления, хотя пока и неофициально.

Сама Кларисса чувствовала ту же тревогу и страх, как в тот день, когда она оказалась на пороге приюта и была отдана в руки жестокой миссис Крейгмур.

– Это совершенно недопустимо! – воскликнула мисс Помшек, аккуратно откусывая кусочек цыпленка. – Леди в Ньюгейтской тюрьме!

Кларисса вздрогнула: слова мисс Помшек, призванные успокоить ее, оказали совершенно противоположный эф-

фект.

Мейвис помогла ей переодеться и расчесала ее длинные волосы, но Кларисса долго не могла заснуть.

Когда же сон все-таки сморил ее, ей приснилось, что ее бросили за решетку. Налицо ей падала тень от виселицы, а перед тюремной камерой прыгали дети, они смеялись и дразнили "ее: «Клариссу снова поколотят, Клариссу снова повесят...»

Они вновь и вновь повторяли эти слова, пока наконец она не проснулась. Ее лоб покрывала испарина. Поняв, что снова уснуть ей все равно не удастся, девушка встала с кровати, закуталась в одеяло и подошла к окну. Отодвинув тяжелую портьеру, она долго смотрела на темную безлюдную улицу, лишь кое-где освещенную фонарями. Окна большинства домов были темны, все честные люди спали, зато в темноте, на узких неосвещенных улицах, жил своей жизнью и проворачивал грязные делишки другой Лондон. Частичка этого мрачного города приоткрылась Клариссе, когда она работала служанкой и жила в сиротском приюте.

Почему ей приснились дразнящие ее дети? На самом деле в первые дни пребывания в приюте другие девочки часто насмехались над ней из-за ее правильной речи и утонченных манер, но Кларисса научилась приспособливаться. Да и не все девочки были злыми и недоброжелательными.

Странно, но в ее сне присутствовала еще одна туманная фигура – мальчик. Однако в приюте никогда не было маль-

чиков. И все же лицо во сне показалось Клариссе смутно знакомым, и она даже пожалела, что видение исчезло слишком быстро.

Кларисса вздохнула и прижалась лбом к прохладному оконному стеклу. Она была настолько счастлива вновь обрести семью и почувствовать себя в безопасности, что недооценила такой поворот в своей судьбе. Только теперь, когда счастье ускользало от нее, Кларисса поняла, какой ценный дар ниспослал ей Господь.

– Нет, – сказала она вслух, подняв голову и моргнув, чтобы прогнать набежавшие на глаза слезы. – Эта гадина не победит, она не одержит надо мной верх даже после своей смерти! Я найду выход из положения!

Рядом с таким братом, как у нее, с Джеммой и лордом Уитби, который, к ее удивлению, не отрекся от нее после того, как узнал шокирующую историю ее жизни, она никогда не будет одинока, решила Кларисса.

Когда первые лучи солнца осветили коньки крыш, ей наконец удалось забыться беспокойным сном.

Она спала долго, а проснувшись, позвонила Мейвис, чтобы та помогла ей одеться, после чего быстро выпила чашку чая и, узнав, что ее ожидает ранний посетитель, спустилась вниз. Однако внизу ее встретил не лорд Уитби, как она надеялась, а золовка Джеммы леди Габриэль Синклер, сидевшая на диване вместе с Джеммой и мисс Помшек.

– Я приехала сразу, как только получила твою записку,

– проворковала леди Габриэль. – Жаль, что, когда пришло письмо от тебя, твой брат уже уехал в Йоркшир. Мой муж наконец попал на след человека, которого он разыскивает, и тем не менее он в полном твоём распоряжении.

– Мы рады любой помощи, – Джемма вздохнула, – и на данный момент нам нужно проверить несколько фактов. Мэтью опять уехал, он не может сидеть сложа руки, когда его сестре угрожает опасность.

– Что вполне естественно, – вставила мисс Помшек. Гостья понимающе кивнула.

– Я раскопала несколько интересных фактов, на которые наткнулась, когда изучала бухгалтерские книги покойной наставницы. Нам очень повезло. Мы ведь считали их пропавшими, а они внезапно нашлись в тайнике, обустроенном в здании приюта.

Щеки Джеммы слегка порозовели.

– Теперь я понимаю, почему наставница их припрятала, – продолжала между тем леди Габриэль, глядя на книгу, которую держала в руках. – Пока эта мегера возглавляла приют, в ее бухгалтерии царила ужасная неразбериха, но даже из этой писанины можно понять, что она не только забирала себе деньги из средств, выделяемых на содержание детей...

Вспомнив жидкий, отвратительно пахнущий суп, являвшийся основным блюдом в приюте, Кларисса судорожно сглотнула, боясь ощутить его вкус на языке.

Джемма, выглядевшая более спокойной, согласно кивну-

ла:

– Нетрудно в это поверить!

– Я нашла в ее записях еще кое-что. Чтобы скрыть воровство, миссис Крейгмур перепродавала продукты, а это значит, что у нее были контакты с криминальным миром, которые и привели ее в конечном счете в Лондон.

Кларисса охнула.

– Если миссис Крейгмур была связана с преступниками...

– Могли найтись другие люди, желавшие ей зла. Кто знает, что они не поделили между собой, преступники ведь убивают не задумываясь.

Джемма широко раскрыла глаза.

– Что, если причиной убийства миссис Крейгмур послужила какая-то ссора между преступниками? И как мы это докажем?

– Действительно, как мы найдем связующее звено? – Леди Габриэль надолго задумалась.

Пока Кларисса слушала, как дамы пытаются найти решение проблемы, в ее памяти внезапно всплыло странное лицо.

– Мальчик, – неожиданно произнесла она. – Он часто приходил в приют с черного хода под покровом темноты и забирал большие узлы. Однажды один из них упал, и я видела, как из него посыпалась мука...

Кларисса резко поставила чашку на блюдце, так что чай выплеснулся через край. Так вот кого она видела во сне!

– Так-так, что ты еще припомнишь, Кларисса? – нетерпе-

ливо спросила Джемма.

Девушка закусила губу.

– Вряд ли я смогу описать его внешность. У него были... гладкие темные волосы, и он выглядел голодным, одет был не слишком хорошо, насколько я могла заметить. Жаль, но это все.

– Возможно, потом ты вспомнишь еще что-то. Частенько воспоминания всплывают как раз тогда, когда ты не ждешь их. – Леди Габриэль улыбнулась ей, и Кларисса что-то вежливо пробормотала в ответ.

– Возможно, нам стоит изучить перечень товаров, – продолжала между тем рассуждать Джемма. – Я просматривала бухгалтерские книги, когда мы искали список бывших воспитанников приюта. Тогда я не обратила внимания на хозяйственные расходы, меня лишь удивило, что миссис Крейгмур платила большие деньги за продукты, которых никогда не было на столе. Теперь-то я понимаю, что она перепродавала их.

Все согласились с подобным выводом, после чего Джемма вызвала лакея, и леди Габриэль дала ему необходимые указания:

– Скажите моему дворецкому, чтобы он прислал книги, которые лежат на столе в кабинете мужа.

Когда бухгалтерские книги прибыли, дамы уселись рядом и углубились в чтение. Хлеб, мука, картофель, свекла... Кларисса вздохнула. Это занятие казалось ей скучным и беспо-

лезным. Как какие-то списки помогут им в поисках человека, убившего миссис Крейгмур?

Вскоре вернулся Мэтью, он выглядел удрученным и разочарованным.

– Пока ничего, – устало сказал он, потом ободряюще хлопнул Клариссу по плечу.

После того как Мэтью узнал, в чем дело, они все вместе снова уткнулись в книги, не спеша перелистывая исписанные чернилами страницы, пока Джемма неожиданно не воскликнула:

– Смотрите, имя!

– Наконец-то! Вы можете разобрать, что здесь написано?

Почерк этой женщины просто ужасен.

– Да, ей действительно стоило больше заниматься чистописанием, – неодобрительно заметила мисс Помшек. – Это совсем не похоже на руку леди.

Кларисса подавила нервный смешок. Список добродетелей, присущих леди, которые отсутствовали у миссис Крейгмур, мог оказаться очень длинным. Подойдя к Джемме, она заглянула через ее плечо.

– Это Гили *Б*? – громко поинтересовался Мэтью.

– Кажется, *Г*. Помнишь список девочек, который мы обнаружили, когда искали твою сестру? Многие имена начинались на эту букву.

– Верно, Джемма, ты права, – согласился Мэтью. – Дальше идет Рил и *К*...

– Это точно буква *P*, – подтвердила леди Габриэль.

– Так, *G-p-e...*

– Думаю, это Грей или Грен. Но адреса нет. – Мэтью перевернул еще одну страницу. – О, посмотрите. Сорок шиллингов, десять пенсов и буква *G*. Но на этот раз здесь записано название улицы.

Все четверо принялись кропотливо разбирать корявый почерк миссис Крейгмур, пока Джемма наконец не провозгласила:

– Должно быть, это Рен-лейн, Уайтчепел⁸. Мэтью тут же вскочил на ноги. Теперь у него появилась хоть какая-то зацепка.

– Я немедленно отправлюсь туда, найду улицу и поспрашиваю, не знает ли кто-нибудь человека с именем Грей или Грен.

– Можно, я поеду с тобой? – Кларисса уже начала подниматься, но Мэтью отрицательно покачал головой:

– Дорогая, эта часть Лондона совсем не для леди...

– И все же, брат...

Мэтью снова покачал головой, и Кларисса поняла, что спорить бесполезно. Быть леди, конечно, чудесно, но ведь это ее шея окажется в петле, если они не найдут настоящего убийцу!

После отъезда Мэтью леди Габриэль тоже начала прощаться.

⁸ бедный район Лондона

– Леди Сили устраивает прием сегодня в полдень, и я обещала быть у нее. Но если я вам понадобится, пошлите записку, и я тотчас же приеду.

Джемма и Кларисса в полном молчании съели ленч и уже собирались прогуляться по парку, когда дворецкий объявил о приезде еще одного посетителя.

К тайной радости Клариссы, им оказался лорд Уитби – быстро поднявшись по лестнице и отвесив поклон, он сразу перешел к делу:

– У меня есть отчет посыльного, который собирает нужную нам информацию.

– И вы что, нашли какие-нибудь следы миссис Крейгмур? – поспешно спросила Кларисса.

Граф нахмурился:

– Мы еще не знаем, какое имя она носила в последнее время, поэтому задача перед нами довольно непростая. Пока я узнал лишь то, что в Лондоне достаточно полных женщин зрелого возраста, промышляющих воровством и прочими грязными делишками. – Достав из кармана несколько листов бумаги, Доминик развернул их. На поверку это оказалось еще хуже, чем списки продуктов в книге миссис Крейгмур. И откуда в столице столько преступников?

Джемма тоже была потрясена.

– Как мы отыщем среди всех этих людей женщину, которую когда-то знали под именем миссис Крейгмур?

– А ведь это всего лишь два района, Рабблз только начал

собирать информацию. – Лорд Уитби нахмурился. – Некоторых из этих женщин отправили в тюрьму, но большинство все еще промышляют на улицах, да и адреса их слишком неточны.

– Похоже, наши поиски безнадежны, – подвела итог мисс Помшек.

Кларисса стиснула зубы. Нет, они не могут сдать просто так!

Доминик словно прочитал ее мысли.

– Мы только в начале пути, – уверенно произнес он, – и не должны опускать руки.

– Все же здесь так много имен... – Джемма поежилась.

– А может, – перебила ее Кларисса, – мы взяли за дело не с того конца?

Глава 9

Никогда не недооценивайте возможностей любопытной женщины.

Марджерри, графиня Сияй

Все с удивлением посмотрели на Клариссу.

– Что вы хотите этим сказать? – Граф в нетерпении сдвинул брови.

– Эта женщина была очень хорошо одета, когда умерла... вернее, когда я видела ее в последний раз на улице. – Кларисса старалась представлять не мертвое тело, а сосредоточиться на воспоминаниях детства. – Красивое шелковое платье, дорогой платок.

С тех пор как она вернулась в семью, Кларисса стала еще больше ценить дамские наряды, а смена социального статуса заставила ее с большим вниманием относиться к стоимости нового гардероба, на покупке которого настояли Мэтью и его жена.

– Ну и что?.. – Джемма пожала плечами.

– Кажется, я понимаю, – перебил ее граф. – Мучительница Клариссы не выглядела так, как обычно выглядят воровки.

– Но где она взяла деньги на такую одежду? – поинтересовалась бережливая мисс Помшек.

– Да, и с какой целью она так оделась? – Кларисса подняла

палец. – Каково преимущество подобного наряда?

– Прекрасно, – одобрительно произнес Доминик, и Кларисса слегка покраснела под его взглядом. Когда он так улыбался, она уже не хотела вспоминать, как ей не понравилось его кажущееся высокомерие во время их первой встречи.

– Вероятно, она задумала... э... как это называется... какое-то мошенничество, – предположила Джемма. – Кому вы с большей вероятностью откроете дверь – грязной уличной девке или даме, одетой прилично, но не слишком дорого?

Кларисса кивнула.

– Когда я была... – Она запнулась, а потом продолжила, стараясь придать голосу больше твердости, – Когда я работала служанкой, я слышала, как прислуга судачила о бандитах, которые подсылали одного из своих товарищей в богатые дома под благовидным предлогом. Ну, например, они говорили, что собирают деньги на благотворительность, или спрашивали, как пройти к дому несуществующего родственника, а сами осматривались, прикидывая, какие ценности можно унести. Потом под покровом ночи на дом налетала целая банда, воры быстро забирали серебро и другие ценности, и пока хозяева размышляли, что к чему, исчезали с награбленным.

– Разумеется, добыча потом продавалась, – добавил граф. – Но как мы определим, к какой банде принадлежала покойница и где эта банда орудовала?

– Возможно, в ее сумке было что-нибудь? – предположила

Кларисса.

Граф слегка поморщился:

– По словам посыльного, никакой сумки рядом с телом не было, а вот шаль...

Кларисса содрогнулась, стараясь не вспоминать ужасного опухшего лица...

– Когда я видела миссис Крейгмур в последний раз, в руках она держала большую сумку, которая показалась мне довольно тяжелой. Сумка ударила меня по руке, и из-за этого я не смогла удержать эту мерзавку.

– Интересно, – протянул граф. – Сумку мог забрать убийца или какой-нибудь уличный воришка.

Джемма кивнула.

– Я думаю, нам нужно начать поиски, как выразилась Кларисса, с другого конца. Пока ваш человек собирает информацию, мы тоже постараемся кое-что выяснить.

– Но как? Джемма улыбнулась:

– Я подумала о визите к графине Сили, сегодня она собирает свой еженедельный салон, на котором будут присутствовать только леди. Если в округе ходят какие-то сплетни о налетах на богатые дома, я их непременно услышу.

Граф прищурился:

– Понимаю. Что ж, я пока просмотрю списки преступников, имеющиеся в суде, а вы раздобудьте информацию о грабежах. Потом мы сравним полученные данные. – С этими словами граф склонился над рукой Клариссы и слегка кос-

нулся ее губами. При этом его глаза засветились теплом, но Кларисса постаралась не придавать этому большого значения, тем более что у нее не было времени, чтобы размышлять об этом.

Велев подавать экипаж, Джемма вместе с Клариссой поднялась наверх, чтобы переодеть платье, шляпку и перчатки, а мисс Помшек пожелала обеим леди удачи и удалилась в свою комнату для послеобеденного отдыха, после чего дамы уселись в экипаж и отправились в гости.

Когда они подъехали к роскошному особняку и поднялись на второй этаж, хозяйка дома поприветствовала вновь прибывших сердечной улыбкой. Джемма сразу отвела графиню Сили в сторону и что-то прошептала ей на ухо.

Кларисса тут же постаралась убедить себя, что Джемма всецело доверяет этой женщине. Леди Сили знала о том, что Джемма и Габриэль ищут своего настоящего отца, она также никому не выдаст и ее секрет.

Изысканно обставленную гостиную графини Сили нельзя было назвать подходящим местом для сбора информации о грабителях, но Кларисса почему-то была уверена, что замысел Джеммы удастся. Сознание важности их миссии помогло ей справиться с волнением, и она присоединилась к тем леди, которые непринужденно пили чай, смеялись и болтали.

Леди Габриэль, заметив подруг, оставила своих собеседниц и подошла к Клариссе и Джемме, после чего Джемма тихо объяснила леди суть своей идеи, и она, кивнув, вернулась

на прежнее место.

Сначала Кларисса повсюду следовала за Джеммой, которая время от времени останавливалась, чтобы поговорить со знакомыми или вежливо послушать их беседу. Изысканно одетые дамы обсуждали модные тенденции, званые вечера и пикантные новости. Они также не забывали поговорить о политике и событиях в мире, о выставках и театральных премьерах. Все это время Джемма спокойно дожидалась подходящего случая, и когда он представился, ненавязчиво бросила фразу о краже, произошедшей в соседнем доме.

Кто-то тут же вспомнил еще об одном дерзком ограблении, которое «случилось в доме на нашей улице». Вся семья спокойно спала наверху, подумать только! Слуги тоже дремали, когда грабители направились прямо в кабинет и забрали лучшее серебро. А что касается тарелки, стоявшей в серванте...

Истории посыпались как из рога изобилия, оставалось только запоминать их. Вскоре Кларисса почувствовала себя настолько уверенно, что отошла от Джеммы и постаралась собрать информацию самостоятельно. Все эти дамы, которые прежде наводили на нее страх, оказались очень просты в общении, несколько раз ей удавалось повернуть беседу в нужное русло.

Когда гости начали разъезжаться, графиня бросила многозначительный взгляд на Джемму, и та велела Клариссе задержаться.

Едва все уехали, хозяйка пригласила дам садиться.

– Коллинз, отнесите стулья наверх, я хочу немного побеседовать со своими подругами. И дайте нам свежего чая, пожалуйста.

Пожилой дворецкий отправился выполнять распоряжение, и графиня повернулась к Джемме:

– Итак, моя дорогая, надеюсь, вечер прошел успешно?

– У меня голова забита массой всевозможных историй о нарушениях закона, – призналась Джемма. – Известно, что преступность в Лондоне является большой проблемой, но чтобы до такой степени! Теперь мне нужно как-то все запомнить, пока услышанное не улетучилось из памяти.

– Нам лучше все записать, – благоразумно заметила леди Габриэль, – пока мы не забыли то, что узнали.

– Прекрасная мысль, – кивнула графиня Сили. – На моем столе есть перо и бумага. Психея, дорогая, будьте любезны...

Выдвинув ящик письменного стола, леди Габриэль достала оттуда бумагу, чернильницу и несколько перьев.

Джемма придвинула к себе небольшой столик, и в течение нескольких минут все трое, включая Клариссу, быстро записывали свои наблюдения.

Когда они наконец закончили – Джемма собрала наибольшее количество имен, – дворецкий принес чай.

Кларисса взяла чашку с чаем и небольшое пирожное – она даже не успела поесть, беседуя с гостями и добывая информацию.

– Мне рассказали о двенадцати случаях вторжения в дома, и, по крайней мере, четыре из них показались хозяевам заранее спланированными, – довольно сообщила Джемма.

– Что вы имеете в виду?

– А то, что воры сразу же направились за наиболее ценными вещами, которые к тому же легко унести. Более того, они покинули дом до того, как успели проснуться слуги. В некоторых случаях нападения совершались, когда хозяин был в отъезде, а дома оставались лишь женщины и дети, и ни в одном из четырех домов не оказалось собаки. В одном случае служанку обвинили в том, что она передала сведения грабителям, хотя девушка отрицала свою вину, ее все равно уволили.

Рука Клариссы застыла в воздухе вместе с пирожным, и она подумала, не разыскать ли ей бедную служанку, чтобы помочь найти новое место. Мэтью скорее всего не нужны больше слуги, но она могла бы расспросить соседей. Нужно обязательно узнать, что случилось с этой девушкой...

Леди Габриэль показали подозрительными три случая воровства, потом Кларисса рассказала о двух.

– Прекрасно сработано, – похвалила дам леди Сили. – Из вас получились бы отличные сыщики.

Джемма улыбнулась.

– Если это поможет в нашем деле, мы охотно примем ваши похвалы, – сказала она.

Кларисса, вздохнув, напомнила себе, что радоваться

преждевременно. И все же она верила, что их усилия могут принести плоды.

– Лорд Уитби обещал приехать к ужину, и тогда мы сравним полученную информацию...

– В самом деле? – Графиня вскинула брови. – Я слышала, что леди Добли ожидает его сегодня вечером. Она будет расстроена, если он не появится у нее. – Пожилая леди задумчиво посмотрела на Клариссу, и та мгновенно залилась краской.

По дороге домой Кларисса молчала, и Джемма тоже не пыталась завести разговор. Неужели граф в самом деле отменил ранее запланированный визит, чтобы помочь им? Возможно, он даже испытывал определенные чувства... Но нет, в это Клариссе верилось с трудом. А вот его помощь ей, конечно же, пригодится!

Мысли Клариссы вновь вернулись к пропавшей сумке убитой женщины. Было ли в ней что-то важное?

Когда дамы приехали домой, Кларисса поспешила в свою комнату, чтобы переодеться к ужину. На этот раз она не жалела усилий. Если граф приедет, она должна выглядеть наилучшим образом – ведь он так старался обеспечить ее безопасность.

Мейвис помогла ей уложить волосы и при помощи ленты закрепила мелкие завитки, а потом Кларисса надела платье из муслина, украшенное голубыми разводами. Радость согрела ее сердце, когда она, спускаясь по лестнице, увидела

лорда Уитби, стоявшего у камина с бокалом вина. Небрежно отставив ногу, он беседовал о чем-то с ее братом.

За ужином граф сидел справа от Джеммы, как того требовало его положение, а во главе стола расположился Мэтью. Во время еды все оживленно обменивались мнениями, и при этом Кларисса внимательно следила за своей речью. Она ни разу не позволила себе не приличествующих леди выражений, не уронила серебро и не перевернула соусницу, а к концу ужина ее платье осталось девственно чистым.

Вскоре Джемма встала и вместе с остальными дамами покинула столовую, оставив мужчин наедине с сигаретами и бренди, но через несколько минут Мэтью и граф присоединились к ним в гостиной.

– Может быть, сыграем партию в вист? – предложил Мэтью.

Кларисса с удивлением посмотрела на брата. Обычно он не очень любил играть. Мисс Помшек тоже никогда не играла, поэтому она пожелала остальным удачи и устроилась на другом конце комнаты возле камина, где углубилась в изучение сборника проповедей.

Мэтью раздал карты и подмигнул остальным, после чего Джемма, предусмотрительно сев спиной к рассеянной мисс Помшек, вытащила из кармана листы бумаги и разложила их на столе. Лорд Уитби выложил рядом свои списки.

Дыхание Клариссы участилось. Лицо убитой женщины мгновенно промелькнуло в ее памяти.

Продолжая партию в вист, все четверо стали вполголоса обсуждать полученные списки.

Прежде всего Мэтью мрачно сообщил, что ему так и не удалось напасть на след таинственного мистера Грея.

– Никто из жителей не знает его, но я планирую продолжить поиски, – сообщил он.

Кларисса благодарно улыбнулась брату, подумав о том, что он, пожалуй, выглядит слишком джентльменом, чтобы кто-то из обитателей лондонских трущоб открыл ему душу.

– Два ограбления произошло в нашем квартале, а три – на соседних улицах, – заметил лорд Уитби. – Это недалеко от вашего дома.

Джемма, вскинув глаза, посмотрела на мужа:

– Дорогой, думаю, нам стоит завести сторожевого пса. Посмотри, как много преступлений произошло совсем неподалеку!

– Да, и я не думаю, что это простое совпадение, – хмуро произнес граф.

– Точно, черт побери, – не удержалась Кларисса, и тут же вспыхнула под неодобрительным взглядом брата. А ведь все так хорошо складывалось!

К счастью, граф, казалось, не заметил ее оплошности.

– Я знаю кое-кого из этих семей. Думаю, пора нанести им визит и кое-что выяснить, – предложил он.

– Наверное, стоит поговорить не только с хозяевами дома, но и со слугами, – вступила в разговор Кларисса. – Видите

ли, когда Джемма сказала, что в одном случае служанку заподозрили в пособничестве вору, мне в голову пришла одна мысль. Сначала я решила, что какую-то несчастную девушку несправедливо обвинили, но потом подумала, что многих воспитанниц приюта отдали в услужение. Таким образом, они могли бы стать прекрасными осведомителями, если их наставница действительно была связана с бандой грабителей.

– Но зачем им помогать ей? – Мэтью нахмурился. – Или все они настолько бесчестные?

Кларисса покачала головой:

– Трудно сказать «нет», если вы привыкли подчиняться приказам наставницы. – Она печально вздохнула.

Джемма потрепала золовку по руке:

– Я отлично понимаю этих девушек. Любой, кто прожил много лет в страхе перед миссис Крейгмур, согласился бы.

– И еще, – добавила Кларисса, – если вы поедете с визитами в те семьи, я должна отправиться с вами, возможно, я сумею узнать в ком-то из служанок бывшую воспитанницу приюта.

– Ну уж нет, я не позволю тебе снова подвергать себя опасности. – Голос Мэтью прозвучал неожиданно твердо.

– Но мы ведь будем посещать лишь уважаемые семьи, – не сдавалась Кларисса. – И потом, я буду не одна. – Она надеялась, что графа не раздосадовало ее предложение, хотя он никак не отреагировал на него.

К счастью, Джемма решительно встала на ее сторону.

– Думаю, это хорошая идея, – вполголоса произнесла она.

– Его сиятельство присмотрит за Клариссой, и если среди слуг действительно окажется бывшая воспитанница приюта, то он проследит, чтобы это не обернулось бедой.

Наконец граф подал голос, и всем сразу стало ясно, что он настроен весьма решительно.

– Уверяю вас, я не допущу, чтобы мисс Фаллон оказалась в опасности.

– А как вы объясните присутствие рядом с вами молоденькой девушки? – скептически поинтересовался Мэтью. – Это будет выглядеть... несколько необычно.

Доминик бросил быстрый взгляд на Клариссу:

– Скажу, что это моя кузина. Джемма негромко засмеялась:

– Если вы это сделаете, местные сплетницы начнут напрягать свою память, раздумывая, кто кому кем приходится, и вам потом придется долго объяснять появление никому не известной родственницы.

Граф пожал плечами, а на его лице появилось высокомерное выражение, которое когда-то так раздражало Клариссу. Зато теперь она не испытывала раздражения, ведь лорд Уитби так много делал для нее.

Имея при себе список ограбленных домов, они приступили к поискам на следующий же день. Лорд Уитби приехал после обеда – самое подходящее время для светских визи-

тов, – чтобы забрать с собой Джемму и Клариссу.

Усевшись в экипаж, все трое стали придумывать подходящее объяснение своему появлению. Две семьи лорд Уитби знал весьма отдаленно и был уверен, что они непременно удивятся его визиту.

В конце концов было решено, что они собирают пожертвования для небольшого сиротского приюта, который взяли опекать.

– Таким образом мы не только получим нужную информацию, но еще и поможем приюту, – сказала Джемма.

– Присоединяюсь к вам в вашем благородном начинании, – согласился граф.

Сейчас, когда блеск озарял его глаза, а в голосе звучали веселые нотки, Доминик, как никогда, был самим собой. Раньше, когда он так склонял голову набок, Клариссе казалось, что он смотрит на нее свысока, но теперь она не сомневалась, что граф действительно уделяет ей все свое внимание.

Когда они подъехали к первому дому, указанному в списке, дворецкий сразу же впустил их. Хозяйка дома миссис Мердент была откровенно польщена приездом столь важных гостей. Благородная цель их визита нисколько не встревожила ее, и она охотно пожертвовала приюту небольшую сумму.

Слуга подал чай, и беседа плавно перешла на другие темы. Дамы поболтали несколько минут, и когда Джемма вскользь упомянула об ограблении соседнего дома, миссис Мердент

принялась с жаром рассказывать свою историю:

– Три недели назад мы и сами перепугались до смерти! Если бы мой сон был немного крепче... Видите ли, у меня больной желудок, а я неосмотрительно поела салата из омаров. Наш повар отыскал такой необычный рецепт... В общем, меня разбудил тихий звук. Я выбралась из кровати, на цыпочках вышла на лестницу, посмотрела вниз и увидела целую шайку бандитов!

– Так их было много? – воскликнула Джемма.

– О да, человек двенадцать, не меньше. Они могли убить нас всех в собственных постелях! Разумеется, я тут же разбудила мужа и побежала будить слуг. Два лакея бросились на помощь моему дорогому супругу, а я поспешила в детскую и все время оставалась там. – При воспоминании об ужасной ночи хозяйка дома сокрушенно вздохнула.

– Ваш супруг – смелый человек, – убежденно произнес граф. – Надеюсь, никто не пострадал?

– Слава Богу, нет, только одному из лакеев поранили руку. Представляете, у этих негодяев были ножи! К тому времени они уже забрали все серебро и стащили вниз часы, которые были куплены в Париже еще до войны. Бандиты даже обыскали стол моего мужа в кабинете, но, к счастью, там хранилась лишь небольшая сумма денег на мелкие расходы. Они действовали так быстро, что успели скрыться, прежде чем муж и слуги смогли им помешать. Лакей, тот, что был ранен, попытался схватить одного из грабителей, но тот ударил его

ножом и был таков.

Хозяйка дома принялась обмахиваться веером, а гости принялись выражать ей сочувствие и расспрашивать о здоровье раненого лакея.

Джемма украдкой бросила взгляд на Клариссу. Часть плана они уже выполнили, и теперь пришло время приступать ко второй части.

– Не сочтите наше предложение дерзостью, но, может быть, моя золовка поговорит с вашими слугами, прежде чем мы уйдем?

– Поговорит? Но зачем? – Миссис Мердент удивленно вскинула брови.

– Видите ли, многие дети попадают в приюты по ошибке, и мы решили, что будет целесообразно напомнить слугам о проявлении благоразумия и скромности.

На лице миссис Мердент появилось выражение обиды.

– Уверяю вас, леди Джемма, все мои служанки хорошие девушки, и каждая из них посещает церковь по воскресеньям.

– Конечно-конечно, – поспешно согласилась Джемма. – Но они могут рассказать об этом своим друзьям. И кроме того, небольшой совет, данный им молодой девушкой, поможет лучше усвоить проповеди священника.

– Ну что ж, думаю, хуже от этого не будет. – Хозяйка дома позвонила в колокольчик. – Пипе, соберите всех служанок в холле, молодая леди хочет им кое-что сказать.

Кларисса едва не захихикала, заметив испуг на лице дворецкого, но она и сама слегка боялась «проповеди», которую ей предстояло прочитать.

Следуя за дворецким, она услышала, как хозяйка дома негромко произнесла:

– Ваша золовка так стремится делать добрые дела. Возможно, она собирается принять монашество?

Кларисса судорожно сглотнула. О Господи, она чувствовала себя скорее не монашкой, а мошенницей! Хуже всего то, что мисс Помшек, которая помогала ей писать короткую проникновенную речь, чересчур вдохновилась этой идеей. Кларисса мысленно повторяла себе, что никому не навредит своей проповедью, даже если она и преследует свои собственные корыстные цели.

Когда служанки – большинство из них оказались не старше «воспитательницы» – собрались в холле, Кларисса внимательно посмотрела на них, но ни одна не показалась ей знакомой. Затем она быстро прочитала свою проповедь и потом добавила:

– Если вам станет известно о сиротах, проживающих по соседству и нуждающихся в помощи, уют для девочек поможет им. Если это будет мальчик, мы тоже постараемся оказать ему поддержку и подыщем место в другом учреждении. В случае необходимости пошлите записку леди Габриэль Синклер или леди Джемме Фал-лон – у вашей хозяйки есть их адреса, – и они непременно помогут.

К удивлению Клариссы, одна из служанок густо покраснела, а когда девушки собрались уходить, почему-то старалась не смотреть на нее. Неужели она нашла бывшую воспитанницу приюта с первой попытки? Однако Кларисса опасалась расспрашивать девушку в присутствии сурового дворецкого.

Служанки отправились на свою половину дома, а Кларисса вернулась в гостиную, когда Джемма и граф уже готовились к уходу.

– Всегда готова помочь благому делу, – сказала на прощание миссис Мердент. – И пожалуйста, расскажите обо мне своей невестке леди Габриэль.

– Да-да, непременно, – пообещала Джемма.

Следующий дом, который они намеревались посетить, находился всего в нескольких ярдах от предыдущего, и они не стали садиться в экипаж, а отправились пешком. Когда они отошли достаточно далеко, Кларисса решила рассказать об увиденном.

– Вы узнали кого-нибудь? – как раз в этот момент вполголоса спросил граф.

– Нет, но одна из девушек покраснела, когда я упомянула сиротский приют.

Джемма с любопытством посмотрела на золовку:

– Ты не спросила, знает она что-нибудь о краже? Должна признать, такие быстрые и слаженные действия грабителей показались мне подозрительными.

– У меня не было возможности, потому что в холле стоял

дворецкий, да и другие слуги выстроились, словно солдаты на параде, – пояснила Кларисса. – Ничего, мы сможем распросить ее позднее и без свидетелей.

Визит во второй дом оказался как две капли воды похожим на предыдущий. Титулы и знакомство графа с хозяином, которого в этот момент не оказалось дома, очень помогли им. Несмотря на то, что получить разрешение поговорить со слугами оказалось делом непростым, Кларисса теперь чувствовала себя свободнее в роли проповедницы. Она лишь представилась как мисс Помшек, хотя ей было немного стыдно изображать компаньонку, чьи намерения были неизменно чисты и благородны.

На этот раз, когда служанки послушно выстроились в коридоре, худенькая горничная с родимым пятном на щеке показалась Клариссе немного знакомой, и она стала краем глаза наблюдать за девушкой. Ей даже почудилось, что служанка слегка поморщилась при упоминании о приюте.

Когда девушки собрались уходить, Кларисса, убрав листок с проповедью в карман, незаметно надорвала ногтем тонкий пояс на своем платье и тут же испуганно вскрикнула:

– О Боже, я разорвала пояс! Вы не могли бы мне помочь? – обратилась она к отмеченной ею служанке.

Девушка замялась.

– Конечно, мисс, но наша экономка ловчее управляется с иголкой. Может, стоит позвать ее?

– Нет-нет, повреждение совсем небольшое, и, я думаю, вы

с ним легко справитесь. Мы не могли бы куда-нибудь отойти?

Дворецкий провел гостью в небольшой кабинет, куда через несколько минут вошла служанка с корзинкой для рукоделия. Продев нитку в иголку, она опустила на колени и приступила к починке пояса. Потребовалось всего несколько стежков, чтобы исправить положение.

Пока служанка сосредоточенно шила, Кларисса вспомнила ее имя и осторожно позвала:

– Бекки?

– О, вы знаете мое имя! – Девушка настороженно посмотрела на гостью.

– Я Кларисса, из приюта. Неужели ты не помнишь? Бекки широко раскрыла глаза:

– Откуда вы знаете о приюте?

– Я спала на второй кровати от края, а ты делила кровать с девочкой, которая очень сильно храпела. Ну, вспомнила?

Иголка выпала из задрожавших пальцев, и девушка поспешно поднялась на ноги.

Боясь, что она убежит, Кларисса осторожно взяла ее за руку:

– Все в порядке, не бойся.

– Но... что вы здесь делаете в таком виде? Вы решили обмануть мою госпожу? Она добрая женщина и не заслуживает того, чтобы с ней снова обошлись дурно! Это ведь не очередное ограбление?

– Ограбление? – Кларисса посмотрела на бледное лицо служанки, на котором отчетливо проступало родимое пятно. – Расскажи мне правду, Бекки. Обещаю, никто не причинит тебе вреда.

– Я не хотела делать ничего такого, – произнесла девушка, и на ее глаза навернулись слезы. – Это все миз Крейгмур... Вы ведь знаете, как она жестока. Она пришла сюда собирать пожертвования для богадельни, а когда мы остались наедине, заставила меня рассказать, где лежит серебро и какую посуду брать не стоит. Она сказала, что спрячет серебряную тарелку, а потом обвинит меня в краже, если я не помогу ей, и тогда меня вышвырнут на улицу. – Горло несчастной сдавили рыдания. – С тех пор я очень боюсь, что кто-нибудь об этом узнает. Я никогда больше не стану делать ничего подобного. Клянусь!

– Хорошо, я тебе верю, – сказала Кларисса. – Не знаю, смогла бы я противостоять миссис Крейгмур.

– О, она так жестоко обращалась с нами, когда мы жили в приюте. – Бекки вытерла глаза. – Меня до сих пор дрожь пробирает, когда я вспомню об этом, и я постоянно молюсь, чтобы она не вернулась сюда.

– Она не вернется, можешь быть уверена, – успокоила девушку Кларисса. – А пока я хотела бы знать, где миссис Крейгмур остановилась в Лондоне. Она ведь больше не служит в приюте...

Впервые за все время разговора Бекки прямо взглянула

на Клариссу.

– Она мне ничего об этом не говорила.

– Жаль...

– Зато я слышала, как она называла кучеру адрес.

– Бекки? И где же?

– Гостиница «Браун» в Чипсайде. Кларисса благодарно обняла девушку:

– Благодарю, это нам очень поможет. Вернее, я надеюсь, что поможет. Надеюсь, ты счастлива здесь?

– О да. Экономка – славная женщина, а госпожа намного добрее миз Крейгмур, – чистосердечно призналась Бекки. – Другие девушки тоже хорошо относятся ко мне.

– Если тебе понадобится помощь, обращай ко мне. Вот мой адрес. – Кларисса дала девушке листок с адресом дома Мэтью.

Служанка присела в реверансе, а затем отправилась вниз, в то время как Кларисса поспешила назад в гостиную.

– Идемте скорее, – тихо произнес граф, как только она вошла. – Скучнее беседы не придумаешь. Эта женщина может заговорить до смерти! Надеюсь, вы узнали кое-что более интересное, нежели рецепт приготовления жареного павлина.

Кларисса принялась на ходу рассказывать о том, что узнала.

– О Господи, так, значит, это правда! – воскликнула Джемма.

– Да, и теперь надо поспешить с нашим расследованием,

– добавил граф.

Радуюсь тому, что ей удалось узнать нечто важное, Кларисса согласилась со своими спутниками, что их последний визит должен быть как можно короче. Когда они попросили хозяйку дома поговорить со служанками на тему благопристойного поведения, та вместо того, чтобы удивиться или обидеться, откинула назад голову и рассмеялась:

– Всем моим служанкам уже за сорок, и я думаю, что такие беседы излишни, но если вы желаете...

Не заметив среди присутствующих знакомых слуг, Кларисса ограничилась короткой речью.

Позже, сидя в экипаже, они обсудили результат своего предприятия.

– Вы заметили – ограбление в последнем доме выглядело точно так же, как и в предыдущих. Все произошло очень быстро, и преступники знали, что брать. Никто из обитателей дома не проснулся, пока воры не ушли. Это опровергает нашу теорию о том, что миссис Крейгмур планировала ограбления с помощью служанок из своих бывших воспитанниц – ведь в последнем доме не было подходящей по возрасту служанки. Откуда же тогда воры все знали? Я спрашивал миссис Бартон, не заходила ли в их дом женщина, похожая на миссис Крейгмур, но та ответила, что не помнит чего-либо подобного.

Граф внезапно посмотрел в окно и нахмурился:

– Пожалуй, мне следует навеститься в эту гостиницу, воз-

можно, даже сегодня вечером...

– Лучше завтра, – перебила его Кларисса. – Пожалуйста. Я тоже хочу поехать с вами!

– Чтобы еще раз рискнуть своей безопасностью и репутацией? – насмешливо произнес граф.

Однако Кларисса не сдавалась:

– Вы не узнали бы названия гостиницы, если бы не я! И помните – миссис Крейгмур была одета как представительница среднего класса, а это означает, что гостиница не совсем захудалая...

– Я обещала завтра поехать с леди Габриэль, – перебила Джемма. – Не знаю, можно ли отменить эту поездку...

Кларисса бросила на невестку умоляющий взгляд.

– Ну ладно, если лорд Уитби обещает присмотреть за тобой... Только умоляю, Кларисса, возвращайся домой засветло и ничего не говори своему брату!

Кларисса обняла невестку и бросила победный взгляд на графа, но по его невозмутимому лицу невозможно было угадать, что он чувствует. И все же – они узнали название гостиницы только благодаря ей, а значит, она имеет полное право принять участие в расследовании.

Глава 10

На следующее утро в назначенное время Доминик подъехал к дому капитана Фаллона. Он испытывал некоторые опасения по поводу участия мисс Фаллон в его расследовании, и тем не менее в этом был свой смысл. Вчера Кларисса очень помогла им продвинуться, и кто знает, что они найдут сегодня?

Если девушка будет держать рот на замке и не станет привлекать к себе внимание, ругаясь как сапожник, возможно, никто и не заметит ее присутствия, а чрезвычайные обстоятельства требуют чрезвычайных мер. Мисс Фаллон по-прежнему пребывала в довольно опасной ситуации, которую следовало поскорее разрешить.

Войдя в дом, Доминик немало удивился, увидев, что мисс Фаллон меряет шагами холл, вместо того чтобы благопристойно поджидать его наверху в гостиной. Еще больше его удивило ее одеяние, на Клариссе были надеты мрачное коричневое платье, поношенная шаль и простая шляпка без украшений. В руках она держала помятую одежду.

– Наконец-то!

Доминик возмутился – он приехал точно в назначенное время, но Кларисса не дала ему рта раскрыть:

– Едем! Быстрее! Я послала мисс Помшек наверх с заданием, и мы должны покинуть дом до того, как она спустится

и попытается меня остановить. Дворецкий скажет ей, что я отправилась заниматься благотворительными делами.

Доминик скосил глаза на дворецкого; лицо слуги было непроницаемо, но нетрудно было догадаться, каких усилий это ему стоило.

– Джемма просила меня взять с собой Мейвис, – продолжала мисс Фаллон. – Вы ведь не будете возражать, правда?

Только сейчас Доминик заметил девушку, стоявшую рядом с Клариссой. На ней сегодня было не форменное платье, а скромный выходной наряд.

– Разумеется, очень хорошо, что вы берете с собой камеристку, но...

Однако Кларисса уже спешила к выходу, и граф, пожав плечами, направился за ней.

На улице мисс Фаллон остановилась.

– Мы должны нанять экипаж, милорд.

– Вам что, не нравится мой? – с удивлением спросил Доминик.

– От вашего экипажа чересчур веет достатком, милорд. Даже если убрать герб, все равно всем все сразу станет понятно. Да, кстати, снимите вашу куртку и оставьте ее здесь.

Доминику очень хотелось возразить, но он сдержался и, молча сняв куртку, послал грума нанять экипаж, а затем мрачно велел кучеру:

– Поезжайте домой и ждите дальнейших указаний.

Когда экипаж прибыл, лорд Уитби помог обеим дамам

сесть в него и уже был готов обратиться к Клариссе, чтобы потребовать объяснений, однако слова застряли у него в горле.

Мисс Фаллон критически осмотрела его с ног до головы.

– Жаль, но вы все еще одеты слишком богато. Впрочем, сейчас мы совершенно преобразим вас, видите, не зря я захватила это. – Кларисса протянула графу ужасно измятое пальто, какого он еще никогда не видел. Доминик с отвращением прикоснулся к нему – пальто было сшито из грубой дешевой шерсти, и он готов был поклясться, что на нем оно сразу же затрещит по швам. – Я взяла его у лакея – он примерно вашего роста, хотя немного уже в плечах, так что пальто может оказаться чуть маловато. К сожалению, я не осмелилась попросить у него штаны... – Кларисса осеклась.

Доминик был доволен, хотя бы тем, что у непредсказуемой мисс Фаллон все же есть свой предел.

– И вы всерьез думаете, что я надену это? – Граф не знал, плакать ему или смеяться. Ну что за нелепая идея – они же не на костюмированный бал едут!

Мисс Фаллон серьезно посмотрела на него и упрямо продолжала:

– Я много думала об этой поездке прошлой ночью, милорд. Бывает, что более богатый и влиятельный человек может произвести должное впечатление на более бедного и добиться нужного результата, но бывает и так, что одетый с иголочки процветающий человек способен лишь отпугнуть.

Вчера в самом первом доме, который мы посетили, я видела служанку, которая, как мне показалось, знает что-то о приюте и грабежах. Сначала я хотела вернуться и расспросить ее, но потом поняла, что это не сработает. Все мои попытки оказались бы бесплодными. Девушка никогда не открыла бы правду леди, которая всегда будет для нее чужим человеком из другого мира.

– Кажется, я понимаю, – пробормотал Доминик.

– Я получила информацию от Бекки только потому, что она вспомнила меня, вспомнила, что мы равны. Джемма сказала, что сегодня мы едем в достаточно бедный район Лондона. Думаю, у нас больше шансов узнать что-нибудь, если мы не будем выглядеть слишком процветающими.

Значит, она действительно хотела, чтобы он надел это! Доминик глубоко вздохнул и хотел бросить на Клариссу уничижающий взгляд, но не смог. В конце концов, в ее словах присутствовал определенный смысл.

С огромной неохотой граф натянул на себя предложенную Клариссой одежду. Пальто действительно оказалось узко в плечах. Доминик так и не смог застегнуть его до конца, в результате полы разошлись в стороны, придав одежде неряшливый вид. Утешало только то, что на поле битвы он выглядел еще хуже в разорванном, пропитанном кровью мундире.

Он подозрительно взглянул на мисс Фаллон. Что, если она смеется...

– Ну вот, теперь лучше, – одобрительно кивнула Кларисса.

– Правда, ботинки вас выдают, но у лакея не было лишней пары, и они все равно бы вам не подошли. Может, вы их слегка припорошите пылью, чтобы они не так бросались в глаза?

– Припорошить пылью? – удивленно переспросил Доминик. – Но тогда мой камердинер сразу же подаст в отставку. – Внезапно вспомнив, что безопасность и жизнь этой девушки поставлены на карту, граф замолчал, потом нехотя кивнул: – Ну хорошо...

Теперь Кларисса выглядела удовлетворенной.

– Как вы думаете, милорд, что мы найдем в гостинице?

Странно, почему она не называет его Домиником? Эта неожиданная мысль так удивила лорда Уитби, что он забыл ответить на вопрос и вспомнил о нем только тогда, когда заметил устремленный на него пытливый взгляд Клариссы.

– Ну, я не знаю. Возможно, какую-нибудь информацию, касающуюся покойницы и ее привычек. Более всего мне хотелось бы выяснить, что за посетители к ней приходили. Если мы обнаружим банду воров, то сможем найти настоящего убийцу.

Мисс Фаллон вздрогнула.

– Я тоже об этом думала. Даже если она и была вовлечена в преступную деятельность после того, как потеряла место наставницы в приюте, непонятно, по какой причине ее убили – ведь это она находила дома для ограблений и заставляла служанок помогать ей. Ее, должно быть, очень ценили за это...

– Но что, если они не поделили добычу? – предположил граф.

– Как раз в тот момент, когда я встретила с ней на улице? – Мисс Фаллон недоверчиво наморщила нос.

Очаровательный носик, подумал Доминик, и кожа цвета слоновой кости, полупрозрачная, с голубыми прожилками. Если бы в экипаже не сидела эта маленькая служанка... Нет, леди Джемма правильно сделала, что послала ее сопровождать Клариссу.

Отведя глаза в сторону, граф заставил себя сосредоточиться на предстоящем визите в гостиницу.

– Совпадение действительно странное.

– То же самое скажет и судья, – сухо заметила миссис Фаллон и вдруг, сдвинув брови, недовольно посмотрела на Доминика.

– Что такое?

– Все равно вы говорите как лорд. – Она укоризненно покачала головой. – И, милорд, я не смогу называть вас так, когда мы войдем внутрь, так что уж не обижайтесь. Не стоит также смущать людей, глядя на них свысока. Да, постарайтесь сгорбиться немного, а то вы держитесь слишком прямо и выглядите так, словно привыкли повелевать, сидя на троне.

Доминик не знал, что и думать.

– Ваша наблюдательность удивительна, – тихо произнес он. – Вы не думали о том, чтобы стать актрисой?

Кларисса с минуту обдумывала сказанное.

– Боюсь, Мэтью не позволит мне сделать это.

Граф кивнул, они вошли внутрь. Раньше Доминик непременно снял бы для себя отдельный кабинет, но коль скоро они играли роль не слишком богатых людей, делать это было неразумно.

Неожиданно Кларисса потянула его за рукав. Случись это в другом месте и в другое время, граф непременно нахмурился бы, но сейчас он не стал бы возражать, даже если бы она совсем оторвала рукав этого ужасного пальто.

– Идите в буфет, – шепнула девушка, – и не задавайте никаких вопросов. Мы присоединимся к вам позже.

– Но почему? Я не могу оставить вас здесь без сопровождения. Неизвестно, кто может оказаться на вашем пути, и...

Однако Кларисса была настроена весьма решительно.

– Я бывала в подобных местах и раньше... сэр. Доверьтесь мне.

Казалось, мисс Фаллон окончательно взяла ситуацию в свои руки. Доминик хотел напомнить ей о последствиях ее поведения, но, взглянув в глаза цвета ореха, горевшие решимостью, понял, что наставления бесполезны. В этот момент он еще раз поклялся себе, что никому не позволит возложить на мисс Фаллон ответственность за смерть ненавистной ей миссис Крейгмур.

Тем временем Кларисса в сопровождении Мейвис поспешно направилась в дальний конец коридора и вскоре скрылась из виду. В душе Доминика зашевелилось дурное

предчувствие. Хотя девушка взяла с собой служанку, он чувствовал бы себя намного спокойнее, если бы она находилась рядом.

Покачав головой, граф отыскал буфет, сел за столик и заказал кружку пива. Неподалеку расположились несколько мужчин, одни потягивали пиво, а другие ели хлеб с сыром. Мужчины разговаривали вполголоса и не могли шокировать мисс Фаллон своей ужасной речью. Впрочем, вряд ли ее вообще что-то могло шокировать!

Доминик еще не допил свое пиво, когда женщины вернулись и, заметив графа, направились к его столу.

Подойдя, Кларисса села и жестом приказала сесть Мейвис.

– Итак?

– Миссис Крейгмур останавливалась здесь, но под именем Ливермор. – Кларисса вздохнула.

Граф удивленно посмотрел на нее:

– Вы уверены?

– Абсолютно. Описание подходит, к тому же одна из служанок описала платье – то самое, в котором я видела ее последний раз. Теперь вы сможете расспросить хозяина о ее пребывании здесь и выяснить, кто к ней приходил.

– Что ж, отличная работа, мисс Фаллон! – похвалил граф, сразу поняв, что теперь, когда они знают, каким именем пользовалась миссис Крейгмур, расспрашивать о ней станет гораздо легче.

Он окликнул мужчину, стоявшего за прилавком:

– Не выпьете ли со мной пива, приятель? А моим спутникам налейте, пожалуйста, чаю.

Несколько монет, положенные на стол, мгновенно оказали положительное действие, и мужчина с радостью спрятал их в карман.

– Конечно, сэр. – Он забрал у Доминика полупустую кружку пива и наполнил ее заново, а потом вернулся вместе с двумя чашками чая на деревянном подносе и подвинул к столу еще один стул. – Кажется, вы приехали недавно, сэр?

– Совершенно верно, – кивнул Доминик. – Мы ищем в Лондоне мою тетю миссис Ливермор, она прислала мне письмо, но адрес на нем был написан неразборчиво, поэтому я неуверен... Возможно, она останавливалась здесь?

– Удивительно, что вы об этом спросили, у нас действительно остановилась женщина с таким именем. Вполне уважаемая вдова, тихая, хотя иногда немного груба с горничными... Не в обиду вам будет сказано, сэр. – Хозяин гостиницы поднял кружку и сделал хороший глоток. – Только она уже несколько дней не появлялась здесь, сэр, и я не знаю, что делать с ее вещами. Они все еще там, но, если она не вернется, мне нужно освободить комнату. Кроме того, она оплатила счет только до субботы...

Доминик понимающе кивнул.

– Я не слишком удивлен ее исчезновением. Этого-то мы и боялись. Иногда у нее случаются... как бы это сказать... при-

падки.

Мисс Фаллон захихикала, а когда хозяин гостиницы посмотрел в ее сторону, сделала вид, что закашлялась.

– Придется мне проверить все больницы, – вздохнул Доминик. – Моя бедная тетушка могла заболеть. Когда случаются приступы, ее сознание путается, и она иногда даже не может вспомнить своего имени.

– Мать Божия! – Мужчина явно начал нервничать. – Слава Богу, что с ней не случился приступ прямо здесь, а то все мои горничные впали бы в истерику. Надеюсь, ее еще не отправили в сумасшедший дом...

– Мы тоже на это надеемся, – смиренно ответил Доминик. – Ладно еще, если она остановилась у какого-нибудь знакомого. Кстати, к ней никто не приходил, пока она жила здесь?

– Да, был один франт. Я, грешным делом, подумал, что это ее любовник... Надеюсь, дамы извинят меня. – Хозяин гостиницы, казалось, только теперь вспомнил, что за столом сидят женщины. – А может, он хотел жениться на этой вдове?

– Это в самом деле был джентльмен? – удивленно переспросил Доминик.

Мужчина замялся.

– Ну, одет он был очень хорошо, в дорогой сюртук, а уж как оно на самом деле...

Взглянув на свой неприглядный наряд, Доминик едва не содрогнулся.

– Что ж, ему повезло. И как он выглядел?

– Немного ниже вас ростом, сэр, худощавый, темноволосый. Горничные строили ему глазки, так что, можно сказать, он был хорош собой. – Мужчина сделал еще глоток.

– А вы, часом, не запомнили его имени?

– Он никогда его не называл, а ваша тетушка обычно поджидала его в холле.

Разочарование оказалось столь велико, что Доминику с трудом удалось скрыть его.

– И никто больше не приходил? – без надежды спросил он.

Хозяин отрицательно покачал головой:

– Больше я никого не видел, сэр.

Дальше расспрашивать было бесполезно, и Доминик махнул рукой:

– Ну хорошо. Думаю, теперь мы должны забрать вещи тетушки и хранить их до тех пор, пока не отыщем ее. А вы тем временем сможете снова сдать ее комнату.

Хозяин гостиницы заколебался, но, когда Доминик пообещал оплатить счет, его лицо просветлело.

– Как это любезно с вашей стороны, сэр. Горничная проводит вас. Надеюсь, вы отыщете вашу тетю в полном здравии.

Последнее утверждение было весьма сомнительно, так как миссис Крейгмур-Ливермор уже похоронили, но Доминик не стал рассказывать об этом хозяину гостиницы и сразу расплатился с ним. Сумма оказалась слегка завышенной, но

он сделал вид, что ничего не заметил. Когда пришла горничная, граф приказал ей проводить его в комнату вдовы.

Все вместе они поднялись по узенькой лесенке и вошли в крошечное помещение. Вещей здесь оказалось крайне мало, но Доминик все же надеялся, что среди них отыщется-таки что-нибудь нужное.

– Не могли бы вы раздобыть большую корзину, чтобы мы могли сложить все это? – обратился он к горничной.

Увидев протянутую монету, девушка лукаво улыбнулась:

– Разумеется, сэр, я найду для вас что-нибудь. Вскоре горничная вернулась с корзиной в руках, и Кларисса решила расспросить ее о посетителе миссис Крейгмур.

– Очень привлекательный мужчина, мисс – хихикнула. – Помню, у него были карие глаза, очень-очень красивые.

– А вы не знаете, откуда он?

Служанка непонимающе посмотрела на Клариссу.

– Я хочу сказать, у него не было акцента? Может, он приехал издалека?

Девушка покачала головой.

– Вообще-то я не разговаривала с ним, хотя слышала пару слов. Сказать по правде, его речь не показалась мне необычной. Боюсь, больше ничем не смогу вам помочь.

Компания вышла во двор в отвратительном настроении. Доминик послал слугу нанять экипаж, а затем помог мисс Фаллон и ее служанке забраться в него.

Кларисса пребывала в задумчивости, и, судя по всему,

мысли ее были не слишком веселыми.

– Хотелось бы знать, кто этот «привлекательный мужчина», – медленно произнес Доминик. – Темноволосый, среднего роста, одетый как джентльмен. – Он посмотрел на свое пальто с чужого плеча и машинально стряхнул с него пыль.

В этот момент Кларисса подняла голову, и выражение ее лица изменилось.

– В тот день, когда я встретила миссис Крейгмур на улице, она в самом деле разговаривала с мужчиной среднего роста. Как я могла забыть!

Граф сразу подобрался.

– Вы рассмотрели его лицо? Девушка с сожалением покачала головой:

– Нет. Я даже не видела, какого цвета у него волосы. На нем была надета шляпа, и выглядел он вполне респектабельно. Может, это был просто знакомый, а не один из бандитов, которых мы ищем.

– Сомневаюсь, что женщина, доставившая нам столько неприятностей, общалась с хорошими людьми, – усмехнулся Доминик.

Кларисса некоторое время сосредоточенно смотрела на него.

– Что ж, возможно, вы правы. В любом случае нужно будет держать этого загадочного джентльмена в голове.

Колесо попало в выбоину, экипаж покачнулся, и мисс Фаллон схватилась за край сиденья. При этом ее взгляд слу-

чайно упал на саквояж.

– Дай-ка мне его, Мейвис, я хочу еще раз все осмотреть.

От одежды и саквояжа исходил затхлый запах плесени, но Кларисса, морщась, продолжала копаться в вещах миссис Крейгмур.

Доминик уже подумывал, не стоит ли оторвать ее от этого бесполезного занятия, как вдруг Кларисса подняла голову, ее глаза восхитительно блестели.

– Ну вот, я нашла потайной карман! – почти выкрикнула она.

Глава 11

– Ой, мисс, вы такая умная! – Мейвис с восторгом посмотрела на молодую хозяйку, но, взглянув на графа, вспыхнула и прикусила язык.

Кларисса улыбнулась.

– Миссис Крейгмур любила прятать вещи в различные тайники, – пояснила она, – но она не могла ничего спрятать в мебели, так как мебель в гостинице ей не принадлежала. Вот почему я решила повнимательнее осмотреть саквояж.

– Вы, как всегда, проникательны, – серьезно заметил граф. – И что же внутри?

Кларисса достала два небольших листка бумаги и стала медленно читать.

Один листок оказался списком украденных вещей, драгоценностей, серебра, часов – словом, всего, что можно быстро вынести, пока хозяева спят. Напротив каждой вещи была указана сумма. А вот второй листок...

Кларисса нахмурилась и посмотрела на графа.

– Что это? – спросила она.

Граф внимательно прочитал написанное.

– Полагаю, это адрес либо притона, либо скупщика. – Доминик теперь знал о жизни беднейших районов Лондона достаточно, чтобы сразу понять, о чем идет речь. – Помните, мой агент доставлял мне отчеты, так вот, они значительно

расширили мой кругозор. Притон – это место, где околачиваются мелкие воришки и персоны посерьезнее, ну а скупщик – тот, кто покупает и перепродает краденые вещи.

– Ясно, – кивнула Кларисса. – Значит, в следующий раз мы...

– В следующий раз я сам поеду и проверю этот адрес. – Доминик не дал ей договорить.

– Но... – начала Кларисса, однако он лишь покачал головой:

– Не в этот раз.

Кларисса с сомнением посмотрела на него.

– Не думаю, что вы управитесь без моей помощи, – самоуверенно произнесла она.

Доминик запрокинул голову и рассмеялся. Его обуяла странная веселость. Он радовался не потому, что удалось обнаружить очередную улику, а потому, что страх в глазах мисс Фаллон сменился привычным выражением отчаянной решимости.

– Если меня разоблачат, клянусь, я вернусь и попрошу у вас помощи, но лишний раз подвергать вас опасности, которой можно избежать, я, конечно же, не стану.

Кларисса посмотрела на графа с явным недоверием.

– Тогда я настаиваю на том, чтобы вы держали меня в курсе дела, милорд. Вы же знаете, я в любом случае рискую своей головой.

– Конечно. Если обстоятельства позволят, я заеду к вам

прямо сегодня, – пообещал лорд Уитби.

Мисс Фаллон углубилась в раздумья, и некоторое время они ехали в молчании, затем, убедившись, что Мейвис заснула, убаюканная мирным покачиванием кареты, она повернулась к графу и коснулась его руки:

– Вы так добры ко мне. Я никогда не смогу до конца отблагодарить вас за это.

– Вы и не обязаны благодарить. – Граф поднес ее руку к губам и поцеловал.

Кларисса почувствовала обжигающее прикосновение его губ даже сквозь ткань перчатки, и тут же у нее по спине побежали мурашки, а кожу на руке пронзили мириады иголок.

Не отпуская ее руки, Доминик повернул ладонь вверх и скользнул по ней губами к запястью.

Его губы казались мягкими и в то же время сильными. Какими они окажутся при прикосновении к ее губам? От одной этой мысли сердце ее забилось сильнее и где-то глубоко внутри зародилось странное ощущение.

Доминик окончательно стянул перчатку, и теперь рука Клариссы лежала в его руке, а его губы по очереди ласково касались каждого ее пальца. Кларисса даже не подозревала, что в ее руке могут рождаться подобные ощущения. Помимо воли с ее губ сорвался тихий вздох.

В этот момент Мейвис пошевелилась, и Кларисса торопливо натянула перчатку. Когда она вновь взглянула на графа,

он улыбался и в его черных глазах горел огонь.

Экипаж подъехал к дому Фаллонов, и Доминик велел кучеру ждать, а сам помог спуститься дамам. При этом он задержал руку Клариссы немного дольше, чем следовало, и, наклонившись, прошептал ей на ухо:

– Не волнуйтесь, все будет хорошо.

Девушка лишь молча кивнула, она все еще не могла прийти в себя после того, что случилось в экипаже.

– Сказать леди Джемме, что вы будете к ужину?

– Непременно.

На сердце Клариссы стало легко впервые с момента столкновения с миссис Крейгмур на улице. Разве может ей грозить опасность, когда граф произнес ее имя таким завораживающим тоном?

Доминик смотрел вслед женщинам, пока за ними не захлопнулась дверь, а потом все же заставил себя переключить внимание на неотложные дела. Сев в экипаж, он назвал кучеру адрес, затем полез в карман и достал пригоршню монет.

– Я хорошо заплачу вам.

Кучер неохотно дернул за поводья, и усталая лошадь тронулась с места.

– Надеюсь, вы же не везете с собой награбленное?

– Конечно, нет, – успокоил возницу Доминик, не забыв при этом взять на заметку его вопрос. Выходит, бандиты тоже нанимают экипажи, чтобы перевозить свою добычу? А почему бы и нет? Вполне удобный способ передвижения, и

никому не бросается в глаза...

Улицы в районе Уайтчепел были гораздо уже и куда сильнее замусорены, чем в Уэст-Энде. Доминик едва сдержался, чтобы не зажать нос – так отвратительно здесь воняло. Выходя из экипажа, он подал кучеру еще одну монету.

– Надеюсь, вы подождете...

– Ну уж нет, увольте. Если мне перережут горло, то никакие деньги не помогут. – Кучер стегнул лошадь.

Впервые Доминик пожалел, что не взял с собой оружия, но все равно отступать было поздно.

Толкнув дверь, он вошел внутрь.

В тесном помещении воняло так же, как на улице, а воздух был сизым от дыма. Доминик отыскал свободное место и, сев правым боком к залу, огляделся. Грязные, неряшливо одетые мужчины да несколько женщин – завсегдатаев таверны – были пьяны и совсем не походили на честный рабочий люд. Впрочем, понятие «работа» для всех разное, эта мысль пришла Доминику в голову, пока он наблюдал, как одна из женщин украдкой стащила кошелек из кармана мужчины и сунула в свой передник, одновременно поглаживая его по щеке.

Вскоре к Доминику подошла женщина среднего возраста в грязном фартуке и платье с глубоким декольте. Подав ей монету, он заказал пива, и как только кружка оказалась на столе, осторожно отхлебнул из нее, стараясь не морщиться.

– Кто владелец этого заведения?

– Чего? – Женщина уставилась на Доминика в недоумении и потерла покрасневшие глаза.

– Кому принадлежит таверна?

– Ему. Уэсти. – Женщина указала на не в меру полного мужчину у барной стойки.

Доминик кивнул.

– Вы не могли бы ему передать: если он перекинется со мной парой слов, то не останется внакладе?

– Чего? – снова спросила женщина.

Не зная, была ли она пьяна, тупа или просто устала, Доминик вздохнул и предпринял очередную попытку:

– Я хочу с ним поговорить.

– Ну так чего ж сразу не сказали? – Женщина повернулась и не торопясь направилась к хозяину.

Доминик вспомнил уроки мисс Фаллон и попытался слегка ссутулиться.

Подойдя к нему, толстяк угрюмо бросил:

– Чего вам?

– Я... я подумал... – Доминик попытался изобразить волнение. – Возможно, вы знаете, где найти скупщика, который даст приличную цену?

– А, новичок! – Прищурив глаза, мужчина неторопливо оглядел Доминика с ног до головы. – Впрочем, откуда мне знать, что вы не чертов полицейский доносчик?

Доминик недоуменно вскинул брови:

– Вы, должно быть, шутите.

– Нуда, на полицейского вы не слишком похожи, – согласился хозяин. – Не повезло, да? Небось проигрались в карты, а теперь распродаете то, что осталось. Думаете, я смогу вам помочь? А что, если я перережу вам горло, а на досуге проверю ваши карманы?

Забыв об осторожности, Доминик схватил мужчину за грудки и притянул к себе. Ему тут же стало ясно, что он зря это сделал – от мужчины невыносимо разило. Тем не менее, не обращая внимания на вонь, Доминик процедил сквозь зубы:

– Что-то мне не по душе такое обращение... Несколько мужчин, расположившихся за соседним столом, равнодушно посмотрели в их сторону и, встретив взгляд Доминика, снова отвернулись. Хозяин таверны побледнел.

– Я вовсе не... То есть...

– То есть вы вовсе не собирались этого делать, – уточнил Доминик. – Тогда отвечайте на мой вопрос.

– Можете зайти к Уитерби, это всего через несколько домов отсюда. А еще в приют для кошек, если, конечно, хозяйка вас туда впустит... – невнятно пробормотал трактирщик.

Доминик ничего не понял, но постарался не показать этого. Хозяин заведения поспешил удалиться, и граф, отодвинув кружку с отвратительным напитком, направился к двери.

Выйдя из таверны, он огляделся. Найти человека, носившего имя Уитерби, не составило труда – оно было написано

на фасаде магазинчика, такого узкого, что едва нашлось место для двери и крохотного оконца. На грязном прилавке высились кучи разнообразного добра – одежды, кухонных принадлежностей, мелких безделушек, все это было, без всякого сомнения, украдено.

Низкорослый мужчина, показавшийся из-за прилавка, ослабилась, и Доминик увидел, что у него не хватает одного зуба.

– Чего желаете? У меня найдется все, что вам нужно.

– Мне нужна информация. – Доминик прищурился. – Если вы мне поможете, я хорошо заплачу вам. Я ищу женщину среднего возраста, полную, темноволосую, с сединой на висках. Она может называть себя Ливермор.

Вопрос явно озадачил мужчину.

– Никогда не слыхал о такой. Но если вам нужна женщина, я могу привести вам их сколько угодно, любого возраста и любой комплекции.

Похоже, Доминика снова постигла неудача.

– Ладно, забудьте. – Он повернулся и, к великому разочарованию хозяина, покинул лавку так же неожиданно, как вошел в нее.

И что теперь? Несколько раз прошелся по улице, но не увидел ни одной вывески, на которой бы упоминались кошки. А может, «приют для кошек» – название борделя? Если так, то ему придется искать очень долго, так как в этом районе было слишком много подобных заведений. Да и как он

поймет, где находится скупщик краденого?

Пока Доминик раздумывал, перед ним возникла девушка с худеньким лицом и усталыми глазами.

– Хотите хорошо провести время? Всего два шиллинга, и, поверьте, не пожалеете! У меня есть комната через две улицы отсюда, но, если вы торопитесь, можно отойти в переулок.

Доминик с невольной жалостью взглянул на девушку. Ее платье видело лучшие дни, как, возможно, и она сама.

– Послушай, я дам тебе шиллинг, если ты укажешь мне, как пройти к приюту для кошек.

Глаза девушки сузились, потом, к удивлению Доминика, она рассмеялась.

– Очень просто. Только зачем вам туда?

– Просто скажи мне, где это, – произнес Доминик, протягивая монету.

Глаза девушки расширились.

– Через улицу отсюда. Я покажу.

Обойдя кучи мусора и нечистот, усеивающих улицу, Доминик последовал за своей провожатой, которая, пройдя вверх по улице, свернула в переулок и вскоре остановилась возле здания, немного превосходившего по высоте остальные, притулившиеся рядом.

– Это здесь.

Кивнув, граф протянул девушке монету.

– Надеюсь, вам понравится, – злобно произнесла та и растворилась в толпе.

Доминик оглядел дом. Над дверью висела табличка, на которой неровными буквами было написано: «Товары для дам». Неужели он не ошибся и это действительно бордель?

Пока он наблюдал, в дом вошла какая-то женщина, одетая в то, что здесь считалось приличным платьем. Доминик попытался заглянуть внутрь через окно, но стекло оказалось слишком грязным, что бы ни происходило внутри здания, хозяин явно не следил за его состоянием.

Через несколько минут женщина появилась вновь и, украдкой оглядевшись по сторонам, поспешила прочь.

Доминик подошел к двери и распахнул ее, и тут же над дверью зазвенел колокольчик.

Внутреннее убранство помещения скорее напоминало захудалый магазин, торгующий чаем, чем прибежище воров, в маленькой комнатке стояло несколько столов и стульев, вдоль стен примостилась пара конторок, а над стойкой было натянуто дамское платье немного старомодного фасона, украшенное красивым кружевом.

Женщина среднего возраста с угрюмым выражением лица появилась из внутренней двери и сурово посмотрела на Доминика:

– Вы кто?

– Я хочу...

– Убирайтесь, – резко бросила женщина.

– Подождите, я ищу скупщика, который мог бы...

– Не желаю ничего слышать. Я имею дело только с жен-

щинами. Вся улица знает об этом, болван.

– Уверю вас... – Заметив, что женщина вытащила из шкафа, стоящего рядом с дверью, старинный, но, несомненно, исправный мушкетон, Доминик замолчал.

– Вон! – крикнула женщина, направляя оружие на незваного гостя.

Доминик отлично знал, когда следует предпринять стратегическое отступление.

Оказавшись на улице, он снова посмотрел на вывеску. Странно...

Ощувив легкое прикосновение к своему локтю, Доминик молниеносным движением схватил руку, которая пыталась проникнуть к нему в карман.

– Отпусти! – тут же услышал он и, обернувшись, увидел мальчишку, который изо всех сил пытался вырваться.

– Тебе стоит быть пошустрее, – насмешливо произнес граф. – Может, сдать тебя полицейскому?

– Сперва попробуй его найти, – съязвил мальчишка.

– Ну, тогда я сам хорошенько вздую тебя. Парень насупился и ничего не ответил.

– Ладно, расскажи-ка мне лучше про этот дом, и тогда я, так и быть, отпущу тебя.

– Чего рассказывать?

– Ну, что это за заведение... Лицо парня странно напряглось.

– Приют для кошек? С виду магазин. Так она всем гово-

рит. А на самом деле это одна из самых известных скупщиц краденого на этой улице. Только она не захотела иметь с тобой дела.

– И почему же?

– Потому что ты мужчина. Она ненавидит мужчин. – Парень произнес это таким тоном, словно всему миру было известно о неприязни владелицы магазина к мужской части населения.

– Понимаю. – Доминик кивнул. Значит, эта скупщица немного не в себе. Но зато она может знать покойную миссис Крейгмур, раз та была женщиной.

– Я все сказал, а теперь отпусти меня, а то я закричу!

Граф разжал руку, и мальчишка тут же скрылся в ближайшем переулке. Только теперь Доминик понял, что забыл спросить имя скупщицы, хотя, впрочем, у нее могло быть сразу несколько имен. По крайней мере он знает нужный дом и непременно вернется сюда. Только вот как заставить женщину выслушать его? Сначала граф подумал, что может переодеться женщиной, но тут же отбросил эту мысль.

Сунув руку в карман с оставшимися монетами, чтобы предотвратить возможную попытку воровства, и переступив через спящего на загаженном тротуаре пьяницу, он направился в более благополучный район города, где нанял экипаж.

Подъехав к дому Фаллонов, Доминик попросил кучера подождать, а сам подошел к двери и постучал. Дворецкий,

открыв дверь, удивленно уставился на него.

С каким облегчением Доминик наконец стянул с себя ненавистное пальто!

– Верните это вашему лакею и поблагодарите его от моего имени. – Доминик протянул дворецкому монету.

Судорожно сглотнув, дворецкий взял из рук графа пальто.

– Да, милорд. Прикажете сказать мисс Фаллон...

– В этом нет необходимости, – ответил Доминик, заметив Клариссу, сбегаящую вниз по лестнице с неподобающей леди поспешностью.

– Что вам удалось узнать? – нетерпеливо произнесла она вместо приветствия.

Граф насмешливо посмотрел на нее:

– Может быть, мы поговорим наедине?

Отослав дворецкого, Кларисса поманила его за собой.

– В кабинете брата нас никто не услышит.

Войдя в кабинет и плотно прикрыв за собой дверь, граф сразу приступил к своему отчету:

– Я действительно нашел кое-что, скорее всего именно эта скупщица краденого общалась с миссис Крейгмур, но, к сожалению, она отказалась разговаривать со мной.

Доминик вкратце рассказал Клариссе о том, что произошло, и даже не слишком удивился, когда лицо девушки просияло.

– В таком случае я должна ехать с вами! – воскликнула она. – Это же очевидно.

– Это слишком опасно, – осторожно произнес граф, – но если со мной поедет ваша служанка...

– Мейвис – чудесная, преданная девушка, – не сдавалась Кларисса. – Но у меня все получится гораздо лучше. Мы должны вернуться туда вместе, и вы это отлично знаете!

Доминик сокрушенно покачал головой:

– Ваш брат вызовет меня на дуэль, если узнает, что я вам позволяю. Ладно, так и быть, вы поедете со мной, но прежде должны принять необходимые меры предосторожности. И захватите с собой служанку.

Кларисса с готовностью закивала.

– Встречаемся завтра в десять утра у книжного магазина на Бонд-стрит.

– А как вы объясните свое отсутствие леди Джемме?

– Я постараюсь выскользнуть из дома незамеченной, – отчетливо произнесла Кларисса и поглядела на графа так, словно перед ней стоял умалишенный.

– Хорошо. А пока извинитесь за меня перед вашей невесткой, я не смогу остаться на ужин, так как не одет для подобного случая.

Кларисса только сейчас вспомнила, что на нем нет верхней одежды.

– Джемма вернется не скоро, так что мне не придется ей ничего объяснять, но я на всякий случай извещу. И... спасибо вам, милорд.

Взяв руку мисс Фаллон, Доминик прижал ее к своей гру-

ди.

– Не бойтесь, я не оставлю вас одну, – тихо произнес он.
– Мы будем делать все, что возможно, пока вы снова не окажетесь в безопасности.

Глаза Клариссы просияли. Они стояли очень близко, и Доминик мог вдохнуть сладковатый аромат, исходивший от ее платья. Господи, она была такой чудесной, такой соблазнительной... и необыкновенно смелой! Он не мог ее подвести.

– Спасибо, – хрипло прошептала мисс Фаллон. Доминику захотелось заключить Клариссу в объятия и овладеть этими слегка сжатыми губами, но он не мог злоупотреблять ее доверием и поэтому решил удовлетвориться нежным поцелуем руки... как вдруг Кларисса встала на цыпочки, обвила его шею руками и неумело поцеловала его в губы.

Граф был слишком ошеломлен, чтобы сразу ответить, но вкус ее губ раздражил его.

Кларисса отступила назад так же неожиданно, как и обняла его.

Откашлявшись, Доминик хрипло произнес:

– Вы не должны делать этого, моя дорогая... Я хотел сказать, мисс Фаллон.

– Но почему? Нас ведь никто не видит, и вы сами называли меня в экипаже Клариссой. Можно, я буду называть вас Доминик?

О Господи, она ничего не поняла! Мисс Фаллон представляла собой такую непредсказуемую смесь житейской мудро-

сти и наивности, что граф никогда не мог определить, что именно возобладает в ней в тот или иной момент...

– Если я буду звать вас Клариссой, окружающие могут подумать, что мы с вами стали слишком... близки. Незамужняя леди должна защищать свою репутацию, иначе злые языки непременно причинят ей боль. Кроме того, вы не должны поощрять мужчину, потому что... потому что он может принять ваше предложение.

С этими словами Доминик нарочито медленно наклонился, и глаза Клариссы расширились. У нее было время увернуться, отойти, но она стояла на месте, приподняв лицо, словно ожидая поцелуя.

На этот раз Доминик поцеловал ее по-настоящему. Сначала он слегка коснулся ее губ, упиваясь их сладостью и нежностью. Затем поцелуй стал настойчивее. Граф почти забыл, что намеревался лишь слегка припугнуть Клариссу для ее же собственного блага, сейчас ему хотелось полностью обладать ею, каждым дюймоном ее тела.

Губы мисс Фаллон приоткрылись, и язык Доминика утонул в их сладкой глубине. Их вкус был поистине опьяняющим, и все же он лишь отдаленно напоминал более проникновенные ласки.

Доминик скорее почувствовал, нежели услышал тихий вздох, вырвавшийся из горла Клариссы, когда кончик его языка коснулся ее губ. Потом последовал ответ, и поцелуй поглотил их обоих.

Кларисса не отстранилась и не стала изображать стыдливость и смущение, вместо этого она отдалась поцелую, прижавшись к Доминику с такой силой, что ему показалось, будто они стали единым целым и только тонкий слой одежды отделяет их от настоящего единения.

Эта мысль вернула графу рассудок, и туман, отделявший его от реальности, мгновенно рассеялся. Он резко отстранился и, не глядя на Клариссу, попытался восстановить дыхание.

– Надеюсь, теперь вам ясно, – хрипло произнес он, – почему вы не должны поощрять незнакомых мужчин...

Кларисса облизала нижнюю губу, словно хотела сохранить вкус поцелуя, и при виде этого Доминик ощутил тянущую боль в паху. Ему стоило огромных усилий остаться на месте, вместо того чтобы подойти ближе и вновь заключить мисс Фаллон в объятия.

– Но вы вовсе не незнакомый, – тихо произнесла Кларисса и улыбнулась розовыми, слегка припухшими губами.

О Господи, как он хотел ее! Пора ему поскорее убираться из этого дома, пока он не сделал чего-нибудь еще более предосудительного!

Подойдя к двери, Доминик распахнул ее и подождал Клариссу, а когда она приблизилась к нему, не смог удержаться и нежно коснулся выбившегося из прически белокурого локона. В этот момент Кларисса посмотрела на него полными доверия глазами, и его сердце едва не оборвалось.

Колеса экипажа уже грохотали по мостовой, а граф все еще не мог успокоиться; он неподвижно смотрел в пустоту перед собой, пытаясь не замечать знакомых призраков с печальными глазами.

На следующий день Кларисса, успешно избежав расспросов Джеммы и мисс Помшек, встретила с Домиником в условленном месте. На этот раз экипаж графа меньше всего походил на элегантную карету с гербом на дверце, на его запятках стояли два дюжих молодца, хотя кучер был тот же, что и всегда.

Лорд Уитби распахнул дверцу и кивнул, приглашая Клариссу в экипаж, и у нее сразу появилось подозрение, что он скрывается в тени намеренно.

– Я подумал, что нам лучше не бросаться в глаза, – пояснил граф, и Кларисса кивнула. Ей было приятно видеть, что на этот раз граф сам догадался одеться как представитель низшего сословия. Конечно, его сегодняшней наряд мало чем напоминал пальто лакея, но в целом лорд Уитби выглядел не так безупречно, как обычно. – Как вам удалось выбраться из дома? – спросил граф, осторожно оглядывая улицу. – И где ваша служанка?

– Мейвис ушла на рынок – мы заберем ее на обратном пути.

Граф с удивлением поднял брови:

– Но, мисс Фаллон...

К разочарованию Клариссы, граф вновь заговорил тоном

аристократа, а его лицо приобрело то же высокомерное выражение, что и в их первую встречу.

– Я ведь уже объяснил... – начал он.

– Мейвис очень преданная служанка, но она не знает всего, и мне не хотелось бы, чтобы узнала, – спокойно произнесла Кларисса. – Мало ли на какой обман нам сегодня придется пойти.

Доминик молчал. Напряженную тишину прерывал лишь шум улицы – грохот колес по мостовой, глухой цокот копыт, крики торговцев.

По мере того как они покидали фешенебельную часть города, улицы становились уже, а людей на них все прибывало, однако Кларисса не обращала на это внимания.

Что, если граф подумал, будто она собирается женить его на себе? Впрочем, это было просто смешно. Ведь у нее нет ни соответствующего приданого, ни статуса, чтобы выйти замуж за графа!

Решив не забивать себе голову подобной чепухой, Кларисса положила подбородок на согнутые руки и стала наблюдать за тем, как пара быков старательно тянет подводу, груженную углем. Она ничуть не сомневалась, что, едва с нее снимут обвинение, лорд Уитби благородно откланяется и переключит свое внимание на более красивую и достойную леди. То, что они обменялись поцелуями, еще ничего не значит. Кроме того, Кларисса не собиралась позволять своим отношениям с графом зайти слишком далеко. И неужели он

в самом деле думает, что она ничего не знает об отношениях между мужчинами и женщинами?

От Клариссы никто не скрывал подобной информации, ведь она воспитывалась не так, как положено благородной леди. На нижних этажах защитить служанок было некому, и девушка отлично знала, отчего растут животы у женщин. Она также знала, что прислугу, оказавшуюся в щекотливом положении, тут же выгоняли, и несчастным приходилось побираться на улицах или искать приюта в публичном доме. К счастью, ее никому не удалось соблазнить, но Клариссе не раз приходилось отвешивать оплеухи конюхам и лакеям. Что же до ее гнусного хозяина – с ним совладать было куда труднее, но Кларисса нашла способ, она принималась громко кричать на весь дом, едва только чуюла неладное. В итоге после нескольких попыток негодяй все же оставил ее в покое.

И уж точно никто из мужчин не пробуждал в ней таких ощущений, как Доминик, – его поцелуй разжег настоящее пламя в ее душе. Жаль, что теперь он снова превратился в напыщенного графа...

Всю дорогу лорд Уитби пристально смотрел на сиденье рядом с Клариссой, словно пытался прожечь в нем дыру, и лишь в конце путешествия он поднял голову и выглянул в окно.

– Ну вот, мы почти приехали, – произнес он. – Но если с вами что-нибудь случится, я никогда не прощу себе, что взял вас с собой.

– У вас просто не было выбора, – напомнила Кларисса, стараясь заставить свой голос звучать беззаботно. – Скупщица краденого отказывается разговаривать с мужчинами, а меня хоть и трудно назвать леди, но я, без сомнения, женщина.

– О да, – пробормотал граф. – С этим не поспоришь.

Кларисса первой вышла из экипажа и, подойдя к нужному дому, распахнула дверь. В нос ей сразу же ударил запах плесени.

Комната была пуста, и девушка остановилась, чтобы осмотреться, а заодно еще раз повторить заранее приличествующий случаю текст, который они придумали вместе с графом. Однако когда раздались тяжелые шаги и из внутренней двери показалась грузная женщина, все заготовленные слова вылетели у Клариссы из головы.

– Что тебе надо? – сурово спросила женщина, переводя взгляд выпуклых темных глаз на платок, который комкала посетительница в руках. – Стянула носовой платок? Я могу купить его у тебя, дорогуша.

– Но... на нем стоят инициалы владельца, – еле слышно произнесла Кларисса, лихорадочно пытаясь собраться с мыслями.

– Я умею сводить надписи, так что беспокоиться не о чем. Как насчет четырех пенсов?

– Всего-то? – Кларисса внезапно возмутилась. – Но это очень хороший платок, шелковый...

Женщина нахмурилась:

– Бьюсь об заклад, на этой улице никто не даст тебе лучшей цены. Я слишком добра в ущерб себе, но это потому, что я всегда забочусь о своих девочках. А ты здесь новенькая, не так ли?

Кларисса кивнула, не в силах отвести глаза от лица женщины, которое показалось ей до странности знакомым.

– Ты слишком хорошенькая, чтобы красть носовые платки, дорогуша. Могу взять тебя под свое крыло, – женщина была уверена, что ее голос излучает тепло, – и заодно научить тебя кое-каким хитростям.

Кларисса задрожала. –Я... я...

– Что такое? Какой-то уважаемый джентльмен – будь он неладен – пытался соблазнить тебя, а потом вышвырнул на улицу, получив пощечину? – На лице женщины отразилось искреннее сочувствие.

В то время как Кларисса пыталась подобрать слова для ответа, дверь распахнулась, и Доминик стремглав ворвался в комнату.

Хозяйка магазина рассвирепела:

– Эй, вы уже были здесь вчера. Разве я не сказала вам...

– Я пришел за этой девушкой, – коротко бросил граф и с беспокойством взглянул на Клариссу.

– Зря вы не дождались, – с укоризной произнесла мисс Фаллон.

– Я беспокоился...

– Что, сутенер? А ты не теряла времени даром, да, дорогуша?

Граф напрягся, а Кларисса испытала дикое желание засмеяться.

– Нужно было сперва прийти ко мне, – с сожалением заметила хозяйка магазина. – А теперь убирайтесь оба.

Однако граф и не думал спешить.

– Эй, потише! Нам нужна информация, и мы хорошо заплатим за нее. Мы ищем женщину средних лет с темными волосами, довольно полную, скорее всего она называла себя миссис Ливермор.

– Вы также могли знать ее как миссис Крейгмур, – добавила Кларисса.

– Хм, миссис! Да она никогда не была замужем. А вы ее откуда знаете?

– Она работала в приюте, – коротко ответила Кларисса и неожиданно спросила: – Вы, случайно, не ее сестра?

Лорд Уитби удивленно переводил взгляд с одной женщины на другую.

– Ну, теперь все ясно. Значит, вы одна из ее девушек? – Женщина покачала головой. – Я всегда говорила ей, что она только зря теряет время, воруя пенни, когда я могла бы помочь ей зарабатывать фунты. Все равно ей нравилось запугивать девчонок, и, думаю, она была слишком ленива, чтобы заниматься настоящим делом.

Настоящим делом? Таким, как это? Кларисса сама не за-

метила, как сказала вслух:

– Должно быть, вы ее младшая сестра. Неожиданно женщина принялась прихорашиваться и поправлять прическу.

– Ну, вам-то виднее. Кларисса кивнула.

– А вы знаете, что...

– Что она отправилась к праотцам? О да. Не вы ли отправили ее туда? – Хозяйка магазина посмотрела на Клариссу скорее с любопытством, нежели с гневом.

– Она была задумана, но только не мной.

– Не вами? Ну тогда это был... – Внезапно женщина настороженно замолчала.

– Кто? – Кларисса судорожно сглотнула.

– Ха, с какой стати мне лезть в это дело? О вас есть кому позаботиться или на худой конец избить вас, если вы не отработываете свой хлеб, так чего же вам еще надо?

– Я расспрашиваю вас потому, что моя шея оказалась в петле! – не выдержав, воскликнула Кларисса.

Граф сунул руку в карман, а когда вынул ее, на его ладони блеснуло золото. Женщина прищурилась.

– Мисс Крейгмур, если это ваше имя, я же сказал, что хорошо заплачу вам за информацию. Можете верить мне, поскольку я очень не хочу, чтобы эту юную особу повесили за преступление, которого она не совершала. Женщина не сводила глаз с блестящей монеты.

– Креггити, – пробормотала она. – Моя сестра часто меняла имя. Ей казалось, что Крейгмур звучит более возвышен-

но. Если не вы ее убили, значит, это сделал другой человек – вот все, что я знаю.

– Кто этот другой? Другая девушка, которая жила в приюте? – Нетерпение Клариссы росло. – Но я не понимаю...

Мисс Креггити пожала плечами:

– Нет. Я говорю о мужчине, конечно. Он принадлежал к банде, с которой она свела знакомство, когда ее вышвырнули из приюта. Полагаю, она с ним повздорила, поскольку считала... она всегда говорила, что лучшее он забирает себе.

– Скажите нам его имя и как его можно найти, – потребовал граф.

Женщина покачала головой:

– Я только знаю, что она звала его Руди. Иногда я брала у нее кое-какие вещи, но среди них никогда не попадалось ничего стоящего. Она в самом деле жаловалась, что все лучшее он забирает себе и никому не позволяет заходить в кабинет, когда делит серебро и прочие вещи...

– Скажите хотя бы, как он выглядит. – Кларисса затаила дыхание, но мисс Креггити покачала головой:

– Никогда его не видела, ворованные вещи всегда приносила сестра. Это все, что я знаю, и все, что мне надо знать. Я не хочу, чтобы мне свернули шею, как ей. Благодарю покорно. – Хозяйка магазина сделала неприличный жест, затем вновь с жадностью посмотрела на монету.

Нахмурившись, граф протянул женщине гинею, и та, схватив монету, проворно спрятала ее за корсаж платья, чем

немало удивила Клариссу.

– А теперь вон отсюда!

Кларисса направилась к двери, но вдруг обернулась и бросила через плечо:

– Почему вы не забрали тело? Мисс Креггити пожалала плечами:

– Я слишком поздно узнала о смерти сестры, да и то из сплетен. И потом, с какой стати мне тратить на нее деньги? Она бы никогда для меня такого не сделала – ведь у нас нет семейного мавзолея, знаете ли!

Когда они вышли на улицу, Кларисса сразу обратила внимание на группу неизвестно откуда взявшихся, лениво слонявшихся, небрежно одетых мужчин. То ли хозяйка магазина подала какой-то знак, то ли их чем-то привлек сам экипаж, а может, они как-то почуяли присутствие джентльмена с карманами, полными денег, она не знала, но внутри у нее все оборвалось.

Как только они с графом направились к экипажу, мужчины подступили ближе. Один из них, судя по всему, главарь, вышел вперед и преградил им дорогу.

– Давай кошелек, приятель, и мы отпустим девушку, – грубо обратился он к Доминику.

Лицо лорда Уитби приобрело высокомерное выражение.

– Советую всем убраться с дороги, и поскорее, в противном случае...

– Остынь, тебе не справиться с нами, приятель, можешь

мне поверить. А твоя подружка – лакомый кусочек... – Негодяй пристально посмотрел на Клариссу.

Девушка вздрогнула, и тут неожиданно кулак графа, вылетев вперед, ударил в дряблый живот мужчины. Незадачливый грабитель согнулся, но его товарищи и не думали отступать.

Когда они подошли ближе, граф, не сводя с них глаз, подал знак, и оба грума, спрыгнув на землю, вытащили из карманов сразу по два пистолета.

Грабители остановились.

– Садитесь скорее. – Граф открыл дверцу экипажа.

Клариссу не нужно было просить дважды, и сразу после того, как их сопровождающие вскочили на запятки, кучер стегнул лошадей и экипаж понесся прочь.

До слуха Клариссы донеслись разочарованные возгласы, потом все заглушил привычный шум улицы. Кларисса с облегчением перевела дыхание.

– Ну, кое-что мы все же узнали, – произнесла она слегка дрожащим голосом. – Но было бы куда лучше, если бы эта женщина знала имя незнакомца или указала, как его найти.

Граф некоторое время молчал, а потом кивнул.

– Надеюсь, вы больше никогда не поедете сюда. – В его голосе зазвенели привычные командирские нотки, однако сам он выглядел слегка вдохновленным.

– Ну конечно, нет, – заверила его Кларисса. – Да и зачем мне это?

Однако Доминик никак не мог успокоиться, при мысли о том, что он позволил мисс Фаллон подвергнуть себя такому риску, в его душе зашевелилось знакомое ощущение, и он вдруг отчетливо представил сумятицу, царившую на поле боя. Тогда он без колебаний посылал людей насмерть...

Доминик закрыл глаза, но не смог прогнать воспомина-ний. «Только не сейчас, милостивый Боже, только не сейчас!»

Почувствовав легкое прикосновение, он вздрогнул от неожиданности.

– Доминик? О, я хотела сказать «милорд»... Кажется, вы дрожите... С вами все в порядке?

– Просто я вспомнил тех солдат, которых посылал в бой. Большинство из них так и не вернулись.

– Но ведь не вы убили их, – заметила Кларисса с прису-щим ей здравомыслием, – а значит, вам не стоит винить себя.

– Я отдавал приказы, и я отвечал за них.

Вряд ли она поймет. Доминик закрыл глаза и почувство-вал, как Кларисса погладила его по щеке.

– Я не заслуживаю утешения, – сказал он, чувствуя, как его кожу покалывает в том месте, где только что была ее рука.

– У многих из них были сестры, матери, жены, дети...

– А кому понравилось бы, что их мужчинам достался ко-мандир, тревожащийся о том, будут ли его солдаты живы, или им придется умереть? – твердо произнесла Кларисса.

Она еще ни разу не видела графа таким уязвимым. Его

глаза были затуманены печалью. Не эти ли чувства он скрывал под маской высокомерного аристократа? Что ж, Кларисса отлично знала, что такое воспоминания и какими мучительными они могут быть.

– Иногда я вижу во сне приют, – сказала она, внезапно вспомнив, как ей снились дразнящие ее дети. – А еще виселицу и палача... – Ее губы задрожали.

Доминик повернулся и порывисто заключил Клариссу в объятия.

– Господи, какой же я эгоистичный болван! Но не бойтесь, вас не осудят за преступление, которого вы не совершали! Я не позволю этого, клянусь вам – скорее тайно увезу вас из Англии. Вы мне верите?

– Да, – прошептала Кларисса, чувствуя, как волна радости окатывает ее с головы до ног. Случилось ли так из-за его обещания, или причиной всему были руки, обнимающие ее, она и сама не знала.

И вот, наконец, он поцеловал ее. Сначала в губы – долго и настойчиво, потом коснулся мочки уха.. Затем его губы прошлись по ее шее, заставив Клариссу затрепетать.

Доминик провел кончиками пальцев по ее бровям, поцеловал руки – запястья, ладони. И вновь их губы слились в поцелуе. Клариссе показалось, что кровь поет у нее в жилах. Граф почти не дотрагивался до нее, словно установил для себя границу дозволенного, и все равно Кларисса ощущала незнакомую ноющую боль внизу живота.

Сейчас они не могли утолить своего желания, и она знала это. Ей оставалось только упиваться поцелуями графа и страстно отвечать на его ласки, запоминая каждое прикосновение, каждое ощущение, чтобы было, что вспомнить потом, когда он покинет ее и оставит наедине с будущим, наполненным одиночеством.

Глава 12

Подобрав по дороге Мейвис, они направились домой. Когда экипаж остановился у крыльца, Доминик спрыгнул на землю, чтобы помочь своей спутнице.

– Вы не зайдете к нам, милорд? – В присутствии слуг голос Клариссы звучал официально, но ее взгляд излучал тепло.

Доминик надеялся, что не совершил непоправимой ошибки, позволив себе пробудить страсть в неопытной душе, но внутренний голос говорил ему, что она вовсе не робела, возвращая ему поцелуи.

– Конечно, если вы не против...

Они вошли в дом и тут же столкнулись с нетерпеливо ожидавшей их леди Джеммой, услышав звук остановившегося экипажа, она поспешно вышла из гостиной и любезно поприветствовала графа. Бросив взгляд на одеяние Клариссы, она укоризненно покачала головой, и Доминик уже приготовился выслушать вполне заслуженные упреки, но их не последовало.

– Спасибо за помощь, лорд Уитби, надеюсь, вы останетесь на ужин? Мой супруг сообщил, что задерживается, но леди Габриэль здесь, и позже мы могли бы обсудить... э... события прошедшего дня.

Памятуя о стоящем неподалеку дворцеком, граф коротко ответил:

– Очень любезно с вашей стороны, но...

– Мы не слишком строго следуем правилам, так что вам нет необходимости переодеваться, – сразу догадавшись, о чем он думает, ответила леди Джемма. Затем, оглядев поношенное платье Клариссы, произнесла: – Что до тебя, моя дорогая...

Кларисса вовсе не собиралась спорить и сразу направилась в сопровождении Мейвис в свою комнату, чтобы переодеться во что-нибудь более пристойное.

По крайней мере, на этот раз он был не в одной рубашке!

Приняв приглашение леди Джеммы выпить бокал вина, Доминик последовал за ней в гостиную, где уже сидели леди Габриэль и мисс Помшек.

Пока в комнате присутствовала компаньонка, они могли говорить лишь на общие темы, а когда спустилась переодетая в свежее платье Кларисса, дворецкий объявил, что ужин подан.

Леди Джемма сообщила, что ее супруг собирает факты, касающиеся грабежей в богатых домах, которые, как он надеется, помогут вывести их на след настоящего убийцы, и Доминик кивнул. Он тоже нанял людей для этой цели, но капитан Фаллон был куда более способным сыщиком, и, кроме того, поскольку его сестра оказалась в беде, капитан вряд ли мог сидеть сложа руки.

– Ну а мой супруг, – сообщила леди Габриэль, – прочесывает Йоркшир в поисках человека по имени Смит.

Доминик не знал, какое отношение это имеет к делу, зато леди Джемма и леди Габриэль обменялись понимающими взглядами.

За ужином лорд Уитби сидел между хозяйкой дома и леди Габриэль, как того требовали правила, мисс Фаллон, к его удовольствию, разместилась напротив. Хотя Кларисса выглядела несколько смущенной, это никак не сказалось на ее аппетите, в то время как леди, сидевшие по обе стороны от графа, непрерывно вели беседу, пересыпая свою речь островами. Когда ужин закончился, Доминик, сделав несколько глотков портвейна, присоединился к ним в гостиной.

На этот раз они снова прибегли к прежней уловке и сели играть в карты, оставив мисс Помшек наедине со своей книгой.

Доминик вкратце рассказал дамам о результатах своего визита в Уайтчепел, и даже, несмотря на то, что он опустил большинство мрачных подробностей, Джемма содрогнулась.

– Я понимаю, что брать вашу золовку с собой было неуместно... – начал граф.

– Однако быть повешенной – это уже совсем неуместно, – нетерпеливо закончила за него Кларисса. – Джемма не станет бранить нас, тем более что теперь мы дома и в полной безопасности. Вот только узнали мы слишком мало.

Леди Джемма вздохнула.

– Давайте-ка еще раз вспомним, что вам удалось выяснить. Мы оказались правы в своем предположении, что мис-

сис Крейгмур была связана с бандой, грабившей дома, и все же нам до сих пор не известно ни то, как эту банду разыскать, ни как зовут главаря этой банды...

– Которого, скорее всего и следует подозревать в убийстве, – шепотом произнесла леди Габриэль, делая вид, что внимательно изучает свои карты.

– Вы правы, нам необходимо найти его! – громко воскликнула Кларисса, но, бросив взгляд на мисс Помшек, сразу понизила голос: – Простите, но все это так ужасно.

Леди Джемма сочувственно пожала руку золовки, и Доминику мгновенно захотелось сделать то же. Прежнее прикосновение к нежной коже Клариссы было таким...

Пытаясь отвлечься от недозволенных мыслей, Доминик нахмурился и сдвинул карты.

– Мисс Креггити намекнула, что в банде были кое-какие разногласия, и это наводит на определенные мысли. По ее словам, миссис Крейгмур постоянно жаловалась, что этот человек забирает все лучшее себе.

– Верно, – подтвердила Кларисса. – Еще она сказала, что этот человек не позволял миссис Крейгмур зайти в свой кабинет.

Леди Габриэль на мгновение нахмурилась, а потом понимающе кивнула:

– Конечно, мужчины любят хранить деньги в письменном столе.

– Вот именно. Таким образом, главарь получал главное, –

согласилась леди Джемма, – деньги, ему не нужно было перепродавать награбленное – серебро и другие ценности, чтобы получить только часть от их действительной стоимости.

– Возможно, покойница потребовала больше, чем выделял ей главарь, – предположил Доминик. – И это привело к ссоре, а потом и к ее смерти.

– И как же теперь мы отыщем его? – Кларисса закусила губу.

– Если бы можно было каким-то образом узнать, на какой дом они нападут в следующий раз... – вздохнула леди Габриэль.

Доминик покачал головой:

– В Лондоне огромное количество банд и еще больше домов. Даже если бы я нанял всех агентов с Боустрит, вряд ли они смогли бы установить наблюдение за всеми домами в одном только Уэст-Энде. Без помощи бывших воспитанниц миссис Крейгмур, работающих теперь служанками, у нас нет никакой возможности определить, какой дом окажется следующим.

– Мой муж изучил документы в суде, из них следует, что в последнее время ограблений домов почти не было, – заметила леди Джемма. – Возможно, банда на время прекратила свою деятельность из-за того, что шум, поднявшийся вокруг смерти миссис Крейгмур, насторожил их.

Несколько минут все сидели молча, наконец Доминик посмотрел на Клариссу и твердо произнес:

– Мы продолжим поиски, мисс Фаллон, не сомневайтесь, вы теперь не одна, и к тому же мы сумеем выяснить кое-что.

Вскоре игра закончилась, и леди Джемма вышла, чтобы проводить подругу.

Лорд Уитби обернулся и посмотрел на Клариссу.

В этот момент его охватило такое необузданное желание, что он не удержался и притянул девушку к себе, а затем так же внезапно отпустил ее и глубоко вздохнул.

Глаза Клариссы заблестели.

– Спасибо, милорд, за то, что были со мной рядом, за все ваши слова и за то... что вы есть.

Лорд Уитби ничего не ответил, лишь невнятно попрощался и поспешно направился к двери.

Взобравшись в экипаж, он внезапно ощутил, что все его тело ноет от неутоленного желания.

Мэтью вернулся домой очень поздно. Кларисса уже собиралась лечь спать, но, заслышав голос брата, быстро закуталась в одеяло и вышла из комнаты.

Мэтью стоял в холле и о чем-то тихо разговаривал с женой, заметив сестру, поднялся по лестнице и поцеловал ее в лоб.

– Меня не было целый день, дорогая, зато я узнал, что женщину, очень похожую на миссис Крейгмур, вызывали в суд в другом районе города. Тогда ее обвинили в воровстве, но она отделалась лишь небольшим штрафом. У меня есть основания подозревать, что судья – его имя Дональдсон –

был подкуплен. Как я слышал, подобное часто случается. И все же я не сдамся до тех пор, пока не найду настоящего убийцу.

– Я очень ценю это. – Кларисса не стала напоминать брату, что все они заняты поисками.

– Спокойной тебе ночи, дорогая.

– И тебе тоже.

Вернувшись к себе, Кларисса закрыла дверь и забралась в постель, а затем, дотянувшись до прикроватного столика, достала из сумочки носовой платок, который граф забыл забрать после сегодняшнего приключения.

Проведя рукой по шелковистой ткани, Кларисса прижала платок к щеке, и ей живо вспомнились поцелуи графа в экипаже. А ведь она даже не подозревала, что прикосновения мужских рук могут быть такими приятными! Если бы граф не являлся джентльменом до мозга костей, она наверняка испытала бы это еще раз, но... Может, ей все же удастся его убедить, что пристойное поведение не всегда так уж необходимо?

Улыбнувшись, она задула свечу.

Но, едва погрузившись в сон, Кларисса вопреки обещанию Доминика вновь увидела виселицу и грязных детей, которые, глядя на нее из темноты, выкрикивали пронзительными голосами: «А Клариссу снова поколотят, а Клариссу снова повесят...»

На следующее утро Кларисса проснулась поздно и с тя-

желой головой. Спустившись к завтраку, она поймала на себе обеспокоенный взгляд невестки. Джемма, без сомнения, считала, что Клариссу чересчур утомила вчерашняя поездка.

На самом деле всему виной были беспокойный сон и тревожные сновидения, но Кларисса не хотела обсуждать их.

Вскоре доставили письма, и Кларисса с нетерпением стала ждать. Одно письмо было адресовано Джемме, и она тут же, сломав печать, быстро пробежала глазами по строчкам, а потом взглянула на Клариссу:

– Граф сообщает, что отправляется в Уайтчепел и если обнаружит что-то новое, то заедет к нам сегодня или завтра утром.

– Нопочему он не... – начала Кларисса, но сразу оборвала себя. Разумеется, он не мог взять ее с собой и, уж конечно, не мог сказать ей о своем плане прямо. Ах, нет, джентльмены не пишут писем незамужним женщинам. Кларисса снова упала духом. Черт бы побрал эти проклятые правила приличия!

Джемма вскинула бровь.

– Он прав – это и впрямь очень опасное для тебя место, дорогая. Кроме того, вчера ты уже сделала все, что от тебя зависело, и теперь тебе не о чем волноваться. А еще ты вчера пропустила урок танцев, и месье Медену это очень не понравилось. Я пообещала ему, что сегодня ты обязательно будешь присутствовать на его уроке.

О Господи! Менее всего Клариссе нужны были сейчас

уроки танцев! Она даже хотела возразить, что теперь, когда ее жизнь зависит от – о, ужасное слово! – расследования, гораздо важнее найти настоящего убийцу, нежели обучаться хорошим манерам, но тут же поняла, что ответит ей невестка. Жизнь продолжается, Клариссу оправдают, и все будет хорошо. Очевидно, Джемма действительно в это верила. Еще бы – ее ведь не преследовали кошмары и ей не снилась виселица.

В этот момент в столовую вошла мисс Помшек, и Кларисса не стала начинать спор, а затем ровно в одиннадцать приехал учитель танцев, и все перешли в гостиную.

К несчастью, несколько пропущенных дней сделали свое дело, и Кларисса танцевала даже хуже, чем обычно.

– Мадемуазель, будьте внимательнее, *s'il vous plait!* – недовольно потребовал месье Меден, когда она в очередной раз наступила ему на ногу.

Покраснев, Кларисса пробормотала извинения.

– Думаю, небольшой перерыв пойдет вам на пользу, – заявила Джемма. – А пока я прикажу подать чай. – Она вышла из гостиной, чтобы отдать распоряжения дворецкому, и потом, в надежде немного успокоить раздраженного учителя, вызвала его на пару слов.

Воспользовавшись одиночеством, Кларисса сунула руку в карман и, к своему разочарованию, обнаружила, что забыла книжечку с танцевальными движениями. Вот дьявол! Она огляделась и заметила на столе оставленную учителем кни-

гу. Если бы только ей удалось хоть одним глазком заглянуть в нее и освежить память...

Когда Кларисса открыла книгу, перед ее глазами действительно оказался список танцевальных движений, почти такой же, как и в ее маленькой книжечке, но, начав листать страницы, она вдруг остановилась. Что-то в этих записях показалось ей странным, и она стала внимательно рассматривать каждую страницу...

Заслышав шаги учителя, Кларисса поспешно захлопнула книгу и отошла в сторону, не желая вновь заслужить неодобрение месье Медена, однако внезапно возникшее беспокойство по-прежнему не оставляло ее.

Не решаясь встретиться взглядом с учителем, она подошла к окну. Что же ей показалось в книге таким странным? Ответа не было.

Вскоре дворецкий принес поднос с чайником, и Джемма налила всем чай. За столом мисс Помшек умело поддерживала беседу, а когда пришло время вернуться к уроку, Кларисса решительно сосредоточилась на своих движениях.

Когда показавшийся ей бесконечным урок подошел к концу, Кларисса поблагодарила месье Медена, но ее мысли были уже далеко.

– Ты стала лучше танцевать, Кларисса, – одобрительно произнесла Джемма.

Вежливо кивнув, Кларисса отправилась наверх искать забытый сборник танцевальных движений. По дороге она раз-

думывала над тем, что же такого она увидела в книге месье Медена.

Вскоре приехал граф. Мисс Помшек уже удалилась в свою комнату на отдых, поэтому Джемма и Кларисса приняли его в гостиной.

Когда лорд Уитби вошел в комнату, Кларисса нетерпеливо взглянула на него.

– Боюсь, у меня нет ничего нового, – с досадой сказал он. – Мисс Креггити действительно довольно известная скупщица краденого, я нашел двух человек, которые подтвердили, что ее навещала сестра, но больше ничего о миссис Крейгмур и ее знакомых мне узнать не удалось. Как мы сможем определить, к какой именно банде она принадлежала, ума не приложу.

– Может, нам стоит устроить западню и подождать, пока банда сама в нее попадет? – высказала предположение Джемма.

– Да, но будет ли это та банда, которую мы ищем, – ведь их немало в Лондоне? – со вздохом заметил граф.

– Все равно мы должны что-то делать. – Джемма сочувственно посмотрела на Клариссу. – Дорогая, не падай духом.

– Что-то случилось? – с беспокойством спросил граф.

– Возможно, ничего серьезного, – задумчиво произнесла Кларисса, – но только... – Она принялась рассказывать, как раскрыла книгу учителя. – Последовательность в его книге оказалась неточной.

– Может быть, книга просто слегка отличается от твоей, – предположила Джемма. – Ведь бывают же разные варианты одного и того же танца.

Граф ждал объяснений, и, призвав все свое мужество, Кларисса покачала головой:

– Нет, не совсем так. Я внимательно изучила свою книгу. В книге месье Медена на той строчке, где у меня написано: «Сделать два шага назад и перейти на противоположную сторону», слова оказались зачеркнуты. Вместо них я увидела надпись «Двадцать г.».

– «Г»? – Граф удивленно вскинул брови.

– А еще несколькими строками ниже я увидела имя Дэвидсон и снова какие-то цифры. Мэтью говорил о каком-то судье Дэвидсоне, который мог быть знаком с миссис Крейгмур... И еще брат заподозрил его во взяточничестве. – Кларисса внезапно замолчала.

Граф резко поставил чашку на стол и выпрямился.

– Судей, берущих взятки, следует отправлять в тюрьму или по крайней мере лишать места.

Джемма озадаченно перевела взгляд на лорда Уитби:

– Что-то я не понимаю. Какое отношение все это имеет к учителю танцев?

Сердце Клариссы бешено забилося.

– Вы помните, что миссис Крейгмур сказала своей сестре? Главарь банды всегда заходил в кабинет сам и никому не позволял туда заглядывать.

Уитби кивнул.

– Не знаю, как ваш брат, а я храню в письменном столе не только деньги, там лежат бумаги, деловые, личные...

– Но с какой стати простому грабителю интересоваться бумагами? – удивилась Джемма. – Какой в них прок?

– Возможно, это не простой грабитель, – медленно произнесла Кларисса. – Возможно, в кабинетах он находил нечто более ценное, нежели серебро.

Граф улыбнулся:

– Что же это могло быть? Какая-то информация? Письма от любовницы? А может, деловые бумаги, свидетельствующие о не совсем честных сделках, или даже список взяток? Главное, всем этим без труда можно шантажировать хозяина дома.

Глава 13

Чем хитрее лиса, тем искуснее должен быть охотник.

Марджерри, графиня Сили

– Так вот оно что! Значит, это не просто грабеж? Но как же месье Меден? Неужели он вор? Не может быть! К тому же у него такие блестящие рекомендации! – Джемма не могла прийти в себя.

Кларисса покачала головой.

– Помните ограбленные дома, в которых не было слуг – выходцев из приюта? Хозяйка одного из них имеет дочерей на выданье. Держу пари, для них тоже нанимали учителя танцев.

– Для большинства молодых леди нанимают учителя танцев... – Лицо Джеммы сделалось печальным.

– И этому человеку ничего не стоит выяснить, где что лежит в доме, – продолжила Кларисса. – Кроме того, он очень привлекателен и без труда мог флиртовать со служанками и даже с самими молодыми леди.

Граф бросил на Клариссу взгляд, выражения которого она не смогла понять, а потом повернулся к Джемме.

– Вы знаете, у кого из бывших клиентов вашего учителя грабили дома? – не повышая тона, спросил он.

Джемма кивнула:

– Я слышала о нескольких случаях, хотя не все наниматели месье Медена пострадали.

– Скорее всего, этот человек очень осторожен и старается по возможности не привлекать к себе внимания. Если бы дома всех его нанимателей были ограблены, кому-нибудь непременно пришло бы в голову связать с ним эти ограбления. Его положение – а, следовательно, возможность беспрепятственно посещать богатые дома – ценно только до тех пор, пока его никто не заподозрил в неблагочестивых намерениях.

Джемма вздохнула.

– Все это так ужасно! Я завтра же откажусь от его услуг.

– Нет-нет! – запротестовала Кларисса. – Мы должны продолжать наши занятия и не показывать виду, что в чем-то его подозреваем.

– Полностью согласен, – произнес граф, не отводя глаз от Клариссы. – Сперва нам нужно собрать побольше сведений об этом месье Медене.

– Наверное, вы правы, – согласилась Джемма. – Но как я смогу теперь с ним здороваться, как будто ничего не произошло?

– У тебя получится. Ты должна сделать вид, что все в порядке, – подбодрила невестку Кларисса. – Для нас месье Меден должен остаться всего лишь обычным учителем танцев.

Внезапно граф щелкнул пальцами и прищурился.

– Кажется, данную ситуацию можно отлично использовать

для осуществления предложенного вами ранее плана. Мы наведем учителя на мысль об очередном ограблении.

Глаза Клариссы расширились от удивления.

– Здесь?

– Ну нет, это будет слишком очевидно. Мы должны найти друга, который согласится помочь...

Они обсудили еще кое-какие детали, а потом лорд Уитби поспешно удалился, оставив Клариссу мучиться томительным ожиданием. Наконец-то они начали предпринимать реальные шаги для поимки преступника. А ведь только так они смогут доказать, что именно этот человек, а не Кларисса, повинен в убийстве!

Наступивший день тянулся нескончаемо долго. Учитель должен был появиться только на следующее утро. У всех было чем заняться, но Кларисса знала, что графу предстоит наиболее трудная задача. Сама она вместе с Джеммой отправилась к леди Габриэль, чтобы поделиться последними новостями.

По прибытии они обнаружили в гостиной Синклеров еще одну гостью. Леди Сили – конечно же, это была она – весьма заинтересовалась новостями. У леди Джеммы и леди Габриэль не было секретов от графини. Она давно стала их наперсницей и не раз помогала, поэтому дамы без колебаний приступили к обсуждению.

– Нет, Психея, здесь западню устраивать нельзя. – Графиня поставила чашку на стол. – Вы состоите в родственной

связи с леди Джеммой, и учитель может заподозрить неладное. Главное, чтобы он проник в дом именно тогда, когда нужно нам, иначе все наши усилия пропадут даром.

– Но разве мы можем втягивать в это дело кого-то еще? – Джемма отлично поняла, к чему клонит графиня.

Леди Сили покачала головой:

– Ерунда, мы все подготовим. Меня в этот момент не будет дома, хотя ужасно не хотелось бы пропустить подобное развлечение. Нужно только, чтобы учитель узнал от кого-то о моем отъезде за город на званый ужин, куда я действительно приглашена в этот уик-энд.

– А нам хватит времени? – Джемма вопросительно посмотрела на присутствующих.

– Это в любом случае уже зависит от нас, мы должны попытаться! – с энтузиазмом воскликнула Кларисса.

– Думаю, ты права, – задумчиво произнесла леди Габриэль. – Но, моя дорогая леди Сили, подумайте еще раз.

Графиня тихо засмеялась.

– Я оставлю в сервантах только самое никудышное серебро. А если повезет, воры унесут с собой стол, который подарила мне двоюродная бабушка, – тот, что с готической резьбой и уродливыми фигурами. Я так его не люблю!

Кларисса рассмеялась – слова графини только подкрепили ее оптимизм.

– Мы должны сообщить о нашем плане графу...

– И немедленно. – Джемма помешала чай, который она,

казалось, забыла выпить. – Давайте пошлем ему записку.

При этих словах Кларисса ощутила некоторую зависть. Статус замужней женщины позволял Джемме делать то, чего не могла Кларисса.

В этот момент графиня лукаво на нее взглянула:

– Я слышала кое-какие разговоры, дорогая. Общество заметило, что граф проводит с вами довольно много времени, и большинство дебютанток сторают теперь от ревности.

Кларисса вспыхнула.

– Ерунда. Он просто пытается мне помочь. Это добрый и очень смелый человек.

– Не сомневаюсь, – вежливо согласилась пожилая дама, но ее губы все же чуть дрогнули в улыбке.

– По крайней мере, это лучше, чем разговоры, связанные со смертью миссис Крейгмур. Вы ведь не слышали ничего такого? – Джемма, понизив голос, наблюдала за дворецким, который появился в комнате, чтобы забрать пустой поднос, и успокоилась, только когда он вышел.

– Слава Богу, нет, – уверила, дам графиня. – Ни единого словечка.

– Если вы ничего не слышали, значит, об этом действительно не говорят и репутация Клариссы не пострадала, – подытожила Джемма, и остальные дамы согласно закивали.

Кларисса хотела спросить, зовут ли ее все еще в обществе «упавшая мисс Фаллон», но она знала, что графиня не решится подтвердить ее опасения, даже если они верны. Те-

перь им осталось только привести план в исполнение. Когда на другой день ровно в одиннадцать объявили о приезде учителя, Кларисса почувствовала, что ее сердце забилося сильнее.

К счастью, ей не о чем было беспокоиться. Ее движения были все такими же неуклюжими, и поэтому выражение смущения и беспокойства на ее лице вряд ли могло удивить месье Медена.

Когда Джемма попросила учителя сделать небольшой перерыв, Кларисса с облегчением вздохнула. Разлив чай, хозяйка дома принялась рассказывать мисс Помшек о предстоящей поездке графини Сили за город, не забыв добавить, что графиня берет с собой дворецкого и еще нескольких слуг.

– В субботу состоится бал, а в воскресенье сопрано из Италии даст концерт, так что смена обстановки графине покажется весьма приятной, я в этом ничуть не сомневаюсь, – пояснила леди Джемма.

– Жаль, что и вам не прислали приглашения. – Мисс Помшек всегда с удовольствием обсуждала новости. – Я знаю эту семью – они дальние родственники виконта Хенли. Пару лет я служила у их младшей дочери, а потом...

Предоставив мисс Помшек вести беседу, Джемма принялась за пирожные, в то время как Кларисса погрузилась в размышления. Интерес компаньонки к их делам был вполне искренним, ведь она не подозревала о тайном плане. Но прислушивался ли к разговору учитель? Совершит ли его банда

налет? Клариссе и ее друзьям оставалось лишь ждать.

Неожиданно Джемма взглянула на часы, стоящие на каминной полке.

– Думаю, мне стоит вернуться к пианино. Месье Медеи и Кларисса успеют повторить еще один танец до конца урока.

– Конечно. – Компаньонка заняла свое место в центре комнаты, и Кларисса неторопливо последовала за ней. По крайней мере, учитель не мог догадываться о том, почему она избегала лишний раз касаться его затянутой в перчатку руки. И все же ей было немного странно стоять рядом с предполагаемым убийцей, которого они искали.

Когда урок, наконец, закончился, месье Меден, явно испытывавший большое облегчение, поспешно откланялся, и Джемма пошла проводить его до дверей.

Вскоре вслед за учителем танцев уехала Джемма, мисс Помшек отправилась ее сопровождать. Вот почему, когда сообщили о приезде графа, Кларисса находилась в гостиной одна.

Доминик в нерешительности остановился на пороге.

– Кажется, я нарушил ваше одиночество? Кларисса отрицательно покачала головой:

– Вовсе нет. Джемма вскоре вернется, а пока садитесь, прошу вас.

Внимательно следя за своим поведением и речью, Кларисса приказала дворецкому принести чай. Она изо всех сил пыталась подражать благородной манере Джеммы, ее спо-

койной уверенности и легкости в общении.

Повернувшись, Кларисса заметила, что граф улыбается, словно разгадав ее тактику, и улыбнулась в ответ. Поцелует ли он ее? Однако сегодня лорд Уитби, казалось, был вовсе не расположен к нежностям.

– Я приехал узнать, как прошел урок, – заинтересованно произнес граф.

– Вполне сносно, хотя я наступила на ногу бедолаге несколько раз. Впрочем, если он действительно тот, кого мы разыскиваем, он не заслуживает ни капли жалости. Тем не менее, я уверена, что не дала ему повода для подозрений, потому что была неуклюжей с того самого момента, как мы начали заниматься, и он вряд ли понял, что тому причиной.

Доминик наклонился и слегка пожал руку Клариссы:

– Вы недооцениваете себя, дорогая.

Кларисса поставила бы под сомнение правдивость сего утверждения, но она знала, что граф непременно начнет с ней спорить.

– Джемма рассказала мисс Помшек об отъезде леди Сили, а потом они поговорили немного о предстоящем званом вечере, так что месье Меден получил всю необходимую информацию.

– Теперь остается дожидаться, когда он ею воспользуется, – задумчиво произнес граф. – А вы выглядите усталой. Надеюсь, утро оказалось для вас не слишком тяжелым?

Кларисса невольно вздохнула.

– Просто я плохо спала. Думаю, дело не в уроке, а в том, что мысли о нем опять вернули ночной кошмар.

– Так кошмары все еще преследуют вас? – обеспокоено спросил Доминик. – Помните, я обещал...

– Я верю вам. – Кларисса кивнула. – Правда, верю. Когда вы со мной, я чувствую себя в безопасности, но, когда вы уходите, в мое сердце вновь закрадывается страх и мучительные сны возвращаются.

Лицо Доминика помрачнело.

– Вы ведь тоже видите сны, – внезапно сказала Кларисса. – Расскажите мне о них.

Взяв протянутую Клариссой чашку, граф вздохнул.

– Иногда мне снится поле боя, но обычно я не вижу всего, это было бы слишком даже для сна. Я вижу одного из раненых солдат, лежащего в луже собственной крови, или лошадь с оторванной ногой, бьющуюся в предсмертной агонии...

Должно быть, Кларисса, сама того не желая, издала какой-то звук, потому что граф внезапно замолчал и плотно сжал губы.

– Извините, я не хотел напугать вас.

Девушка покачала головой, все еще испытывая ужас от услышанного и одновременно жалея графа.

– Вы служили своей стране и спасали нас от угрозы вторжения Наполеона. Теперь я понимаю, что мои сны ничто по сравнению с вашими.

– Вовсе нет, – возразил граф. – Я взрослый мужчина и бо-

лее всего на свете жалею о том, что мог сделать больше, чтобы предотвратить кровавое побоище и страдания солдат. А вы были всего лишь ребенком, и вас никто не мог защитить и успокоить. Это совсем другие обстоятельства, и у вас есть все причины чувствовать то, что вы чувствуете.

Какое-то время они сидели молча, а потом Кларисса дотронулась до руки графа.

– Ну и как, вам теперь лучше? – тихо спросила она. Доминик посмотрел на нее, как смотрит один раненый солдат на другого.

– Думаю, да. Но эти сны никогда не покидают меня окончательно, хотя я знаю, что если посмотреть в лицо своему страху, он не завладеет вами окончательно.

– И как вы это делаете? – спросила Кларисса. – Как вы возвращаетесь к прошлому и смотрите страху в лицо?

В глазах графа появилось какое-то новое выражение, которого Кларисса не смогла прочесть.

– Вы тоже найдете способ это сделать, – только и произнес он. – Когда будете готовы.

В глазах графа сквозила неприкрытая боль, и Кларисса подумала, что, возможно, ей не следовало побуждать графа мысленно возвращаться на поле боя. Разве он недостаточно сделал для нее, недостаточно рисковал жизнью?

Осторожно подняв руку, она нежно погладила его по щеке и ощутила тепло чуть шершавой кожи. Потом Кларисса коснулась пальцами его губ.

Глубоко вздохнув, граф поцеловал ее ладонь, и Кларисса ощутила, как дрожь пробежала по всему ее телу. Если бы только...

В этот момент на лестнице послышались шаги, и, к глубокому разочарованию Клариссы, граф отстранился, а к тому моменту, когда Джемма и мисс Помшек показались в дверях, она обрела наконец способность говорить.

– Лорд Уитби заехал, чтобы узнать... – Кларисса замолчала, вспомнив, что мисс Помшек не посвящена в их планы.

– Чтобы узнать, как вы себя чувствуете, – закончил начатую фразу Доминик. – Боюсь, теперь я должен идти, поскольку на сегодня у меня есть еще кое-какие дела.

Взгляд, который граф бросил на Клариссу, отвешивая поклон, заставил ее задрожать, при этом она крепче сжала ладони, пытаясь сохранить в них тепло рук лорда Уитби.

Вот уже третью ночь Доминик, сидя в кабинете графини Сили в тени одного из больших шкафов, в очередной раз готовился к долгому томительному ожиданию. Никто не мог знать, когда банда предпримет вылазку – в пятницу, субботу или воскресенье. Если вообще предпримет.

Граф огляделся. В доме царила тишина; тьму прорезали лишь бледные узкие полосы света, проникающие в кабинет там, где шторы были неплотно задернуты.

Из холла донесся бой больших напольных часов. Час ночи.

Внезапно где-то раздался скрип – очень тихий, еле слыш-

ный звук, но он заставил графа напрячься и прислушаться. Однако спустя несколько мгновений Доминик решил, что это просто скрипят разохшиеся от времени половицы.

Чтобы не спугнуть воров, латунный дверной молоток на двери сняли, а шторы почти полностью задернули.

Граф разрешил оставить лишь совсем узенькие щелочки, чтобы с улицы проникал свет ламп, иначе внутри дома царила бы крошечная тьма. Теперь снаружи казалось, что дом пуст, и Доминику оставалось надеяться лишь на то, что в него нагрянет именно та банда, которую они ждут, в противном случае все усилия могли оказаться напрасными. Ему даже пришлось отказаться от трех светских раутов, которые он обычно посещал в конце недели, и променять их на засаду в пустом доме, тем не менее Доминик совсем не жалел об этом. Пока мисс Фаллон не вернется в общество, ни в одной гостиной ни одного дома в Лондоне ему не будет уютно... Разумеется, наедине с самим собой граф пытался понять, с какого именно момента присутствие этой девушки стало необходимо ему для счастья и его жизнь перестала быть полной.

Странный скрип снова прервал ход его мыслей. Интересно, откуда доносится звук? Мансарда пуста, а все служанки, не уехавшие со своей госпожой, были отосланы из дома ради их же безопасности.

Вот опять... Кажется, кто-то пытался открыть окно. Доминик напряженно вслушивался. Наконец он различил шаги, осторожные, но все же отчетливо звучащие в полной тиши-

не дома.

Его помощники, притаившиеся в углах, получили строжайший приказ не мешать грабителям до тех пор, пока Доминик не подаст им знак. Ему оставалось лишь надеяться, что ни один из полицейских не нарушит приказ.

Теперь Доминик не сомневался, по дому передвигаются грабители. Вскоре раздался приглушенный звон – вору складывали в мешки столовое серебро. Граф надеялся, что все пойдет, как запланировано и хозяйка дома не лишится всех своих столовых принадлежностей.

Нервы Доминика были на пределе. Где сейчас главарь банды? И вообще та ли это банда?

Внезапно на пол кабинета упала тень, и почти сразу среднего роста мужчина появился в кабинете, замерев посреди комнаты, он подозрительно огляделся, но Доминик знал, что его невозможно разглядеть в дальнем углу за креслом с широкой спинкой.

Мужчина тем временем пересек комнату и, остановившись у стола, спокойно выдвинул один ящик, затем второй. Найдя шкатулку с деньгами, он еле слышно выругался, так как содержимое, очевидно, разочаровало его. Графиня оставила в шкатулке деньги, но совсем немного.

Со звоном, опустив монеты в карманы, негодяй поставил шкатулку на место, и в кабинете вновь воцарилась тишина. Затем темноту внезапно рассек яркий луч света, словно салют осветил чернильную темноту летнего неба.

Доминик зажмурился, а когда открыл глаза, ослепительная вспышка превратилась в крошечный язычок пламени. Вор зажег свечу и в ее тусклом свете стал изучать содержимое стола и находящиеся в нем бумаги.

Подняв пистолет, Доминик выпрямился и теперь стоял в полный рост.

– Ни с места! – приказал он.

Рука мужчины стремительно взметнулась, но инстинкт самосохранения, который не дал ему погибнуть на поле боя, заставил Доминика пригнуться даже прежде, чем он успел подумать о защите.

Тонкое лезвие просвистело всего в нескольких дюймах от виска Доминика и прочно застряло в мягкой коже кресла.

Коротко выругавшись, граф снова поднял руку с пистолетом, но преступник уже метнулся к двери. Впрочем, что толку от пистолета, раз все равно вора нельзя убивать...

Как они докажут, что именно этот человек задушил миссис Крейгмур, если он замолчит навсегда?

Проклиная все на свете, Доминик ринулся в холл.

– За ним, скорее! – закричал он.

Повинуясь приказу, полицейские не мешкая повывискивали из альковов, из-за занавесок и даже из-под столов, после чего тишину дома мгновенно нарушили ругательства, звуки ударов и треск ломающейся мебели.

Однако Доминик ничего этого не замечал, он преследовал ускользающего главаря, который стремительно бежал по

коридорам, отступая к открытому окну кухни, не явившемуся для него благодаря хрупкому телосложению ни малейшим препятствием, тогда как графу с его широкими плечами пришлось с трудом протискиваться в оконный проем.

Выпрыгнув на улицу и оказавшись в переулке позади дома, Доминик прислушался, а затем, держа пистолет наготове, пустился в погоню. В переулке царила крошечная тьма, и поначалу ему нелегко было держать в поле зрения еле различимую худощавую фигуру, которая к тому же стремительно удалялась, однако вскоре расстояние между ними заметно сократилось. И тут мужчина, резко свернув за угол, исчез из виду.

Еле слышно выругавшись, Доминик осторожно выглянул из-за угла. При этом он пригнулся на тот случай, если у него-дья в запасе имелся еще один нож...

И тут воздух прорезал грохот выстрела.

Глава 14

На мгновение графу показалось, что вспышка ослепила его, и тут же он почувствовал резкую боль в плече. Отступив на шаг, он поднял пистолет и, почти не целясь, выстрелил.

Сначала Доминик решил, что промахнулся, потом, несмотря на звон в ушах, услышал глухой стук упавшего тела. В надежде, что негодяй ранен не смертельно, он поспешил вперед, на ходу засовывая за пояс теперь уже ненужный пистолет.

Мужчина лежал на груди, уткнувшись лицом в грязь, одна его рука была неловко подвернута. Рассмотреть его в темноте не представлялось возможным, но по телосложению можно было предположить, что это и есть учитель танцев собственной персоной.

Доминик присел на колени, собираясь перевернуть мужчину и посмотреть, насколько серьезно тот ранен, как вдруг у него за спиной раздались шаги, и в переулке появился еще один человек.

– А, вот вы где!

Доминик мгновенно приготовился к отпору, но тут же расслабился и перевел дыхание.

– Я ранил его, но лица пока не видел. Негодяй стрелял в меня, но сперва метнул в меня нож, так что ублюдок весьма опасен.

– Что ж, давайте-ка на него посмотрим! – спокойно произнес Мэтью Фаллон. – Мы уже схватили большинство его людей, хотя несколькими все же удалось ускользнуть.

Нагнувшись, Мэтью уже хотел перевернуть тело, но оно вдруг развернулось само, согнутая рука взметнулась вверх...

– Осторожнее! – мгновенно отшатнувшись, чтобы не попасть под выстрел, Доминик обернулся и схватил капитана Фаллона за руку, но было уже поздно, резко осев, Мэтью рухнул на землю. Доминик попытался поднять его, и тут неожиданно грабитель, вскочив на ноги, пустился бежать.

– Скорее, не упустите его! – прохрипел капитан Фаллон.

Ощупав грудь раненого, Доминик почувствовал, что его одежда намочена от крови. Разумеется, он не мог бросить брата Клариссы истекать кровью в темном переулке, как не бросил бы ни одного из своих солдат.

– Сначала я должен доставить вас в дом и остановить кровь, – произнес Доминик, стараясь, чтобы в его голосе не прозвучала горечь поражения. – А с месье Меденом мы еще поживаемся.

Он помог капитану подняться, и они медленно направились в сторону дома.

Некоторое время поворочавшись в кровати, Кларисса поняла, что не сможет заснуть в момент, когда все дорогие ее сердцу мужчины рискуют жизнью ради нее. Поднявшись, она оделась и, взяв книгу, попыталась читать, но это тоже оказалось невозможным. Наконец, сдавшись, Кларисса спу-

стилась вниз.

Как она и ожидала, Джемма тоже не спала и коротала время в кабинете мужа. Обеим им предстояла долгая ночь, полная томительного ожидания.

Когда Кларисса появилась на пороге, Джемма вздрогнула и перевела дыхание.

– А, это ты...

– Извини, если напугала тебя. Что-то мне тоже не спится. – Кларисса подошла к массивному столу, за которым сидела невестка, и обняла ее. – По правде сказать, я не нахожу себе места...

– Знаю. – Джемма вздохнула, но тут же крепко сжала руку Клариссы и попыталась улыбнуться. – Может, попросить слуг принести чаю?

– Не стоит их беспокоить, – Кларисса отрицательно покачала головой, – они и так трудились целый день. Пусть отдыхают.

В этот момент снаружи раздался тихий стук, и обе женщины вскочили на ноги.

Оказавшись у входа, Кларисса первой открыла тяжелую дверь.

На пороге с трудом стоял Мэтью с перевязанным плечом, с двух сторон его поддерживали граф и какой-то незнакомый мужчина.

– О, дорогой! – Джемма бросилась к мужу.

– Рана не так серьезна, как кажется, – поспешил успокоить

женщин лорд Уитби. – Но все равно нужно поскорее уложить его в постель.

Джемма повела мужчин в спальню, Кларисса последовала за ними. В дверях спальни она остановилась, ожидая, пока брата переоденут в ночную сорочку.

– Доктор уже осмотрел его и наложил повязку, – сказал Доминик, обернувшись. – К счастью, пуля скользнула по ребру...

Джемма кивнула.

– Да, это благодаря Уитби. – Хотя Мэтью говорил с трудом, голос его звучал довольно бодро. – Рана действительно пустяковая, так что скоро я буду в порядке.

– Верно, но все же вам придется остаться в кровати на несколько дней, – предупредил граф. – Дело в том, что капитан Фаллон потерял много крови.

– Я прослежу за этим. – Джемма нежно погладила мужа по плечу. – А вам огромное спасибо, милорд.

Граф отошел в сторону, и Кларисса смогла, наконец, войти в комнату, чтобы пожать руку брата.

– Спасибо, Мэтью, – тихо сказала она.

Повернувшись на подушке, Мэтью поморщился – видимо, движение причинило ему сильную боль.

– Ужаснее всего то, что негодяю удалось ускользнуть. Но мы все равно найдем его.

– Я знаю. Теперь отдыхай, – Кларисса выпрямилась, – а я провожу графа.

Направляясь с лордом Уитби к двери, Кларисса попыталась высказать ему свою благодарность, но он неожиданно поморщился:

– Знаете, я весьма разочарован. Несмотря на то, что мы схватили четырех человек, Медену и двум его подельникам удалось скрыться. При этом он ранил вашего брата и тем самым задолжал нам еще больше.

– А вы уверены, что это был именно Меден? – спросила Кларисса.

К ее разочарованию, граф лишь развел руками:

– Не могу сказать этого с уверенностью. Было слишком темно, и мне не удалось, как следует рассмотреть лицо негодяя, но, судя по телосложению и росту, в самом деле, это он.

Кларисса на мгновение задумалась.

– А вы, случайно, не заметили, от него не пахло помадой?

Доминик с удивлением посмотрел на нее:

– Кажется, да. Я почувствовал этот запах еще в кабинете.

Кларисса торжествуя кивнула:

– Когда я с ним танцевала, этого нельзя было не заметить.

Думаю, он накладывает помаду на волосы для того, чтобы прическа не растрепалась. Этот человек очень заботится о своей внешности.

К удивлению Клариссы, граф взял ее руку и поднес к губам.

– Вы очень умны, мисс. Думаю, ваша проницательность поможет нам быстрее разгадать этот ребус.

Кларисса не знала, что ответить, ее сердце учащенно билось. Слуг в холле не было, помощник лорда Уитби уже сел в экипаж, Джемма осталась наверху с мужем. Такой момент нельзя было упустить. Встав на цыпочки, Кларисса потянулась к графу, и он с не меньшей страстью привлек ее к себе. Ощущение от его поцелуя было столь волшебным, что Клариссе показалось, будто она взлетела на неизведанные доселе высоты.

Время остановилось для обоих. Кларисса прижималась к крепкому телу графа, его мускулистой груди, бедрам и... Она на мгновение отстранилась, но тут же вновь прильнула к графу. Ей хотелось стать с ним единым целым, чтобы жар, пылавший внутри ее, разлился и поглотил их обоих, но только для того, чтобы снова возродить из пепла, как двух сказочных птиц. Искушавшись в страсти и чудесных незнакомых ощущениях, она станет другой, изменится навсегда...

Поцелуй все продолжался, и Кларисса ощутила настойчивый язык графа. Приоткрыв губы, она упивалась захватившими ее эмоциями, чувствуя, как все тело начинает болеть от возбуждения, зарождавшегося где-то в глубине ее естества.

Внезапно граф отстранился, и Кларисса вопросительно взглянула на него.

– Дорогая, вы слишком невинны, а я... слишком эгоистичен. Мы не должны делать этого, не так ли?

Клариссе на миг показалось, будто ее ударили, но, заме-

тив, как тяжело дышит граф, она поняла, он не остался равнодушным к тому, что произошло. Скорее наоборот. Она ощущала его напряженное тело, отвечающее на ее ласки, слышала, как охрип его голос.

– К черту благопристойность. Я хочу...

– Не важно. То, что я сделал сейчас, не лучший выбор. – Казалось, граф окончательно овладел собой, и теперь одни лишь глаза выдавали его истинные чувства.

Огонь, горевший в их глубине, перекликался с пламенем, полыхавшим в душе Клариссы, и она улыбнулась.

– Вы уверены? – прошептала она, подходя ближе и протягивая к нему руку.

Граф глубоко вздохнул, и Кларисса ощутила на своих пальцах его дыхание, однако, к ее разочарованию, он не поддался искушению. Поцеловав ее руку, граф поспешно отпустил.

– Я должен проявить твердость за нас обоих. – Быстро повернувшись, лорд Уитби вышел из дома так стремительно, что Кларисса даже не успела спросить, когда они вновь встретятся. А ведь им еще надо было обсудить, что делать дальше и как разыскать «учителя» и его приспешников.

Когда дверь захлопнулась, Кларисса пальцами коснулась своих губ – ее голод не был утолен. Однако она знала, лорд Уитби прав, ей следовало обуздать свой пыл и вспомнить о том, что ее безосновательно обвинили в убийстве и, значит, ей надо в первую очередь спасти свою жизнь и свободу. Что

до ее сердца, которое будет опустошено... Сейчас ей лучше не думать об этом.

На следующий день Джемма пригласила к Мэтью врача, и тот сообщил, что пациент в целом чувствует себя неплохо.

– Большинство докторов посоветовали бы вам кровопускание, но ваш муж страдает не от полученной раны, а от потери крови, поэтому я этого делать не буду, если, конечно, у него не начнется жар, – озабоченно сказал врач. – Я непременно загляну к вам завтра.

Порекомендовав Мэтью соблюдать постельный режим и пить побольше говяжьего бульона и красного вина, чтобы восстановить кровопотерю, он откланялся.

Как только карета доктора уехала, посыльный доставил записку от графа. Записка была адресована Мэтью, но Джемма сама взяла ее и поспешила в спальню. Кларисса последовала за ней.

Приподнявшись на кровати, Мэтью вскрыл конверт здоровой рукой.

– Задержанных доставили в суд на Куинсквер, и один из них признался в том, что вел дела с покойной миссис Крейгмур. Однако, по их словам, никто из них не имеет отношения к убийству и ничего о нем не знает.

Кларисса нахмурилась, и Мэтью с тревогой посмотрел на сестру:

– Не волнуйся, дорогая, то, что мы узнали, лишний раз свидетельствует о твоей невиновности. Я почти уверен, что

судья не посмеет обвинить тебя, особенно когда мы представим ему более подходящего подозреваемого.

– Если бы ты не сказал «почти», я была бы гораздо счастливее, – призналась Кларисса. – Пока мы не можем доставить к судье месье Медена.

– Мы найдем его. – Произнося эти слова, Джемма явно хотела показать, что вовсе не собирается сдаваться.

Однако Кларисса не разделяла ее оптимизма. Она отлично знала, что собой представляет лабиринт улиц и переулков в бедных районах Лондона. Искать там человека было все равно, что искать иголку в стог сена.

Опуская голову на подушку, Мэтью невольно поморщился:

– Жаль, что я не смогу принять участия в поисках! Проклятая рана...

Пытаясь успокоить мужа, Джемма погладила его по щеке.

– Ты же слышал, что сказал доктор! Жаль, что Луиза и Колин все еще не вернулись из свадебного путешествия. Уверена, Колин непременно помог бы, если бы узнал, что произошло.

Мэтью еще немного поворчал, но Джемма оставалась непреклонной. В конце концов Кларисса решила, что супругов лучше оставить одних, и спустилась вниз, чтобы немного поразмыслить.

В гостиной она наткнулась на мисс Помшек.

– Боже, ваш несчастный брат! – воскликнула компаньон-

ка. – Я слышала о его ранении. Сколько же в Лондоне преступников! Это просто чудовищно. Мне кажется, во всем виновато правительство.

Кларисса рассеянно кивнула, позволив словоохотливой даме еще немного порассуждать на данную тему. Наконец мисс Помшек поднялась с кресла, чтобы отправиться на кухню – готовить, как она тут же заявила, целебный отвар для больного.

Не желая подвергать брата лечению знаменитым отваром мисс Помшек, имевшим отвратительный вкус, Кларисса осторожно произнесла:

– Не думаю, что это хорошая идея, мисс Помшек, хотя, насколько я знаю, брат высоко ценит вашу заботу. Доктор уже дал необходимые указания...

– Мое лекарство лишь ускорит его выздоровление, – провозгласила компаньонка и гордо удалилась на кухню.

Что ж, пускай готовит свое снадобье, Мэтью все равно не станет его пить. Кларисса вновь вспомнила о грабителях, теперь их наверняка заперли в переполненной тюремной камере вместе с такими же негодяями. Она невольно поежилась. Если бы семья не оказала ей помощь и если бы она сама ничего не предпринимала для собственного спасения, то сейчас вполне могла бы оказаться на их месте.

На следующий день мисс Помшек, как всегда, удалилась после обеда на отдых. Поскольку Джемма сидела в спальне с Мэтью, Клариссе пришлось коротать время в одиночку, и

тут же, к ее счастью, дворецкий сообщил о приезде леди Габриэль Синклер.

– Я получила записку от Джеммы. Как ваш брат? – произнесла леди Габриэль, на ходу снимая перчатки.

– Слава Богу, поправляется. Сегодня утром приходил доктор – он сказал, что инфекция в рану не попала. Мэтью не терпит поскорее присоединиться к лорду Уитби и продолжить поиски.

– А месье Меден знает, что его тайну раскрыли? – Глаза леди Синклер, как всегда, излучали участие и заинтересованность.

– Трудно сказать. – Кларисса задумалась. – Во всяком случае, он сообщил, что не придет сегодня на урок по причине болезни. Понял ли он, что мы уверены в его участии в ограблениях домов, или просто подозревает, что мы что-то знаем, неизвестно. Может, он и в самом деле плохо себя чувствует, граф стрелял в него, однако определить, попала пуля в цель или нет, в такой темноте было невозможно.

Леди Габриэль кивнула и направилась навстречу входившей в комнату Джемме.

– Раз твой муж прикован к постели, думаю, нам стоит попросить Синклера отложить на время поиски и присоединиться к нам, – сказала она.

Некоторое время Джемма молчала, а потом медленно произнесла:

– Наверное, мы должны внять твоему совету, хотя я знаю,

как важны для него эти поиски.

И для Джеммы тоже, подумала Кларисса и тут же почувствовала угрызения совести. Неужели все должны нарушить свои собственные планы из-за нее?

Джемма потрепала девушку по руке.

– Это временно, – сказала она. – Габриэль без труда сможет вернуться в Йоркшир и продолжить прочесывать север страны после того, как мы обнаружим и предадим суду нашего неуловимого учителя танцев.

Кларисса кивнула, в глубине души желая иметь такую же уверенность в благополучном исходе дела.

У леди Габриэль тоже были новости, и она не без колебаний сообщила их подругам.

– Я получила записку от леди Сили. Вчера я сообщила ей, что ее дом в безопасности и ничего не пропало, если не считать нескольких фунтов, которые лежали в ящике письменного стола.

Кларисса ждала, слишком уж мрачным было выражение лица гостьи.

– Сегодня она позвала меня к себе домой и сказала мне... Джемма вскинула брови.

– Что же именно?

– Графиня слышала сплетни. Возможно, их породило обвинение, выдвинутое против грабителей. Графа заметили в здании суда, и в разговорах гостей упоминалось о Клариссе. Никто, правда, не связывает ее с убитой дамой, но...

Сердце у Клариссы упало, это лишь вопрос времени, она отлично понимала, что испорченная репутация – такая мелочь по сравнению с угрожающей ей опасностью, но если ее доброе имя будет запятнано, граф скорее всего тут же отвернется от нее.

Джемма глубоко вздохнула.

– В таком случае нам нужно опередить события.

– Но как?

– Мы организуем бал по случаю твоего дебюта в обществе.

– Но я не хочу представляться обществу, тем более теперь, когда обо мне стали распространять сплетни...

Джемма покачала головой:

– Именно поэтому мы не должны ждать, пока станет поздно. Сплетни сразу надо пресекать.

Кларисса кивнула:

– Хорошо, я согласна.

– В таком случае давай займемся подготовкой бала, – предложила Джемма. – Думаю, надо рассчитывать на пару недель, раньше не получится, а вот приглашения лучше разослать сразу. К тому же это немного отвлечет внимание общества.

– Вы не будете возражать, – вступила в разговор леди Габриэль, – если мы с мужем устроим бал у себя? Мы ведь все-таки одна семья и тоже хотим оказать Клариссе поддержку. Для этого можно использовать наш дом за городом, во-первых, ехать туда недалеко, а во-вторых, он больше, чем на-

ши лондонские апартаменты. В Кенте у нас просторный зал для танцев и несколько комнат для гостей, так что мы можем пригласить гостей на весь уик-энд. Праздник получится на славу. Если вы хотите произвести впечатление на общество, пусть оно будет сногшибательным!

– О, Психея, как это мило с твоей стороны! – воскликнула Джемма. – Просто чудесно. А ты как считаешь, дорогая?

Кларисса сглотнула, стараясь унять дрожь, и повторила вслед за Джеммой:

– Это действительно очень мило.

Мысль о бале показалась ей не менее неприятной, чем мысль о том, что придется развлекаться всю ночь. Как можно веселиться, постоянно наступая на ноги партнеров во время танца и ожидая услышать сплетни и обвинения в убийстве? Однако Кларисса попыталась ничем не выдать своего смятения. Мэтью получил пулю из-за нее, да и граф рисковал жизнью. Разве могла она прятаться в кусты, когда ради нее принесены такие жертвы?

– Да-да, давайте устроим бал, – произнесла она, стараясь придать голосу твердость.

К величайшему разочарованию Клариссы, ей пришлось вместо расследования убийства заняться приготовлениями к предстоящему балу, составить списки необходимых дел, написать и разослать приглашения, продумать убранство загородной резиденции и заказать бальное платье.

Теперь она как никогда желала отточить свое мастерство,

но неуловимый учитель танцев как сквозь землю провалился.

– Возможно, он спешно бежал на континент, – предупредил граф Уитби, – из опасения, что мы станем его разыскивать.

– Как вы думаете, он догадался, что мы все о нем знаем? – с тревогой спросила Кларисса.

– Сказать с уверенностью нельзя. В ту ночь, когда залезли в дом леди Сили, было слишком темно, и рассмотреть его не представлялось возможным. Но он боится показываться здесь, а это уже кое-что значит.

Несмотря на данную себе клятву никогда больше не заходить за границы дозволенного, Доминик, к облегчению Клариссы, не забывал сообщать ей о ходе расследования, однако поведение его было удручающе благопристойным.

– Пойманных членов шайки осудили за грабеж, – сообщил он несколько дней спустя. – Двоих отправили в тюрьму, двух других сослали. Двоим, как мы знаем, удалось скрыться, не считая главаря, но мы все равно отыщем его, так что не стоит беспокоиться.

Кларисса рассеянно кивнула, сейчас ее мысли были заняты вовсе не возможным обвинением в убийстве.

– Что такое? – спросил лорд Уитби. – Вы все еще переживаете из-за этого обвинения? Право, не стоит.

Девушка поморщилась:

– Конечно, моя жизнь гораздо важнее, но... Я все еще не

знаю танцевальных движений, а брату доктор не разрешает вставать...

Граф улыбнулся:

– Может, я смогу заменить вашего потерявшегося учителя?

Кларисса удивленно заморгала.

– Могущественный граф Уитби, на которого равняется все общество, – учитель танцев? Подобное предложение слишком смело даже для меня, милорд.

Доминик громко расхохотался и тут же предложил немедленно начать обучение.

Не в силах отказать ему, Кларисса кивнула. Джемма тут же позвала слугу, попросила его скатать ковер, а затем села за фортепьяно.

Граф подал Клариссе руку, вывел ее на середину комнаты, и они тут же убедились, что в мастерстве он значительно превосходит сбежавшего учителя. Тело Клариссы покачивалось в тех местах, где его касались руки графа, и она ощущала его близость каждой клеточкой, когда он уверенно вел ее в танце, предупреждая возможные ошибки и внушая такую уверенность, что впервые в своей жизни Кларисса получала от танца истинное наслаждение. Ей казалось, что она парит над полом, и в уверенных руках своего партнера она вдруг с удовольствием поняла, что двигается плавно и грациозно.

– О, если бы я могла всегда танцевать только с вами, проблем не возникло бы!

Что-то в глазах графа заставило ее замолчать, и Кларисса ощутила, как заливается горячей краской стыда. Она никак не могла найти нужные слова.

– Я... я только хотела сказать, что мы почтем за честь принимать вас на балу. Ваше внимание весьма предпочтительно после...

– Конечно, я буду там, глупышка. – Граф наклонился и прошептал ей на ухо: – Мне ведь нужно выиграть пари, помните?

Кларисса знала наверняка, она должна быть глубоко оскорблена тем, что два джентльмена поспорили на нее, но ее это почему-то совсем не волновало. Мысль о том, что граф придет на бал, мгновенно успокоила ее нервы, и она задышала ровно и спокойно.

– Я сделаю для этого все, что смогу, – прошептала Кларисса в ответ, нисколько не заботясь о том, что на другом конце комнаты мисс Помшек нахмурилась при виде столь неприличной близости.

После обеда дамы отправились не к портному Джеммы, а к модельеру, порекомендованному леди Габриэль. Несмотря на то, что Кларисса была против подобного расточительства, Мэтью и его жена не собирались экономить, когда речь шла о предстоящем бале.

– Остальное мы будем по-прежнему заказывать у мадам Лаваль, но это платье должно быть совершенством.

Вскоре они уже прибыли в изысканный салон модист-

ки, где мастерица усердно тут же начала колдовать над Клариссой. Лишь когда все замеры были сделаны, Кларисса смогла вновь присоединиться к невестке, которая внимательно изучала ткани.

Джемма указала на отрезы шелка пастельных тонов, но модистка покачала головой:

– Нет-нет, леди Джемма, эти ткани недостаточно хороши.

– Но... – начала Джемма, однако хозяйка салона не дала ей закончить.

– Большинство молодых леди-дебютанток надевают белые или бледно-розовые платья, но у вашей золовки светлые волосы с золотисто-рыжими прядями, кожа цвета слоновой кости и светлые глаза. Она заслуживает большего, нежели банальное белое платье.

– Тем не менее она не должна выглядеть вызывающе, – вежливо заметила Джемма.

Кларисса кивнула. Ей и так предстояло находиться в центре внимания весь вечер, а тут еще это платье...

– Я подумала об особенной ткани. – Хозяйка салона быстро вышла и вскоре вернулась с рулоном материи в руках.

Кларисса затаила дыхание. Никогда еще она не видела ничего подобного. В руках у модистки блеснул белый шелк, однако весь он был заткан тончайшими золотыми нитями, и поэтому необычная материя мерцала и переливалась.

– О! – восторженно вздохнула Джемма. – Это просто чудо! Но не будет ли это слишком для молодой леди на ее первом

балу?

На лице хозяйки салона появилось выражение обиды.

– Будь так, я никогда не порекомендовала бы вам эту ткань!

– Конечно, нет, – поспешно согласилась Джемма – по ее решительному тону было ясно, что она уже приняла решение.

Помощница модистки приложила ткань к плечам Клариссы, и дамы посмотрели на нее с неприкрытым восхищением.

– Quelle effet!⁹ – пробормотала модистка.

– Бесподобно, – Джемма.

Ну, разве могла Кларисса протестовать? Она посмотрела на противоположную стену, где висело зеркало, и восхищенно вздохнула при виде чудесного шелка.

Дамы договорились с хозяйкой салона о дате примерки, и, только сев в экипаж, Кларисса вдруг поняла, что цена этого платья окажется непомерно высокой.

– Платье из этой ткани будет стоить очень дорого! – Она встревожено посмотрела на невестку: – Не лучше ли нам поехать к другой портнихе?

Однако Джемма лишь улыбнулась в ответ.

– Во-первых, Мэтью не захочет даже слышать об этом, а во-вторых, леди Габриэль намерена оплатить покупку и таким образом сделать тебе подарок от себя и от моего брата.

⁹ Восхитительно! (фр.)

– О! – еле слышно произнесла Кларисса. – Это очень любезно с их стороны...

– Да, думаю, тебе нужно будет поблагодарить их, – согласилась Джемма. – Только не стоит говорить об этом твоему брату сейчас – он непременно захочет отклонить подарок, что не слишком любезно.

Кларисса кивнула. Когда дамы приехали домой, она расположилась в гостиной, чтобы написать благодарственное письмо леди Габриэль, а затем оформить оставшиеся приглашения, но ей удалось справиться со всем этим лишь к тому времени, когда подали ужин.

На следующий день приглашения разослали адресатам. С утра пришла леди Габриэль, чтобы обсудить с Джеммой убранство дома, а Мэтью, которому разрешили вставать, хотя его рука по-прежнему покоилась на перевязи, отправился за покупками.

Когда он вернулся, в руках у него была бархатная коробочка, которую он тут же протянул сестре.

– Это для предстоящего бала, – ласково произнес Мэтью.

В коробочке Кларисса обнаружила нитку жемчуга – простое, но очень красивое ожерелье, которое как нельзя лучше подходило к жемчужным сережкам, подаренным Мэтью на ее день рождения.

– Какая прелесть! – воскликнула Кларисса. – Я не видела ничего подобного!

Мэтью улыбнулся:

– Ювелир заверил меня, что это ожерелье – как раз то, что тебе нужно для дебюта. От Джеммы я узнал, что у тебя будет белое с золотым шитьем платье, так что ожерелье очень подойдет к нему.

Ощувтив укол вины при упоминании о платье, девушка лишь кивнула, и Мэтью застегнул замочек.

Посмотревшись в зеркало, висевшее на стене, Кларисса повернулась и порывисто обняла брата:

– Спасибо, Мэтью, за ожерелье и вообще за все! Ты так добр ко мне...

Мэтью вздохнул.

– Я знаю, тебе сейчас непросто, но когда ты смело помотришь в лицо обществу, то пресечешь все сплетни. Готов поклясться, тебе это не составит труда. И помни – мы всегда рядом.

– Знаю, – ответила Кларисса и, привстав на цыпочки, поцеловала брата в щеку, а затем взяла подарок и отправилась наверх, спеша показать его Мейвис. – А еще я знаю, что мне ужасно повезло.

Пока служанка восхищалась ожерельем, Кларисса рассеянно кивала, погруженная в размышления. Неужели она все-таки выйдет победителем из этой войны с правилами хорошего тона? Сможет ли она действительно стать настоящей леди и превратиться из бывшей неуклюжей служанки в светскую львицу? Уверена ли она, что граф выиграет пари?

И удастся ли ей завоевать его сердце?

Впрочем, все это потом, а сначала ей нужно пережить предстоящий бал.

Глава 15

Как и обещал граф, после ареста большинства членов шайки и исчезновения месье Медена ночные кошмары уже не так сильно мучили Клариссу. Однако, к ее досаде, однажды они вернулись. Очевидно, это было связано с ее беспокойством по поводу предстоящего бала. Девушка не раз просыпалась, потому что перед ее глазами вновь вставали образы детей, наблюдающих за ней из темноты, а в ушах звучали их злые песни.

Неужели миссис Крейгмур все же отомстила ей, наслав на нее свое проклятие? Неужели ей никогда не избавиться от этих жутких, леденящих кровь видений?

Кларисса потеряла глаза, пытаясь снять напряжение и заснуть снова. Граф говорил, что она поймет, как взглянуть в лицо своим страхам. Неужели она что-то упустила?

Вздыхнув, Кларисса закрыла глаза и помолилась о том, чтобы кошмар больше не вернулся.

Пустив коня шагом, Габриэль въехал в деревню и оглядел улочку, состоящую всего из нескольких домов. В самом центре улицы он заметил таверну и вздохнул – сколько деревень, выглядящих точно так же, он уже посетил за последнюю неделю! Спешившись, Габриэль привязал коня к коновязи и, потрепав его по шее, зашел в таверну.

К нему тут же подошел тучный трактирщик в покрытом

пятнами фартуке:

– Пинту эля, сэр?

– Да, пожалуй. – Габриэль оглядел маленькое помещение, пропитанное дымом от очага и не слишком приятным запахом давно приготовленной и уже остывшей баранины. – И еще немного хлеба и сыра для уставшего путника.

Трактирщик наполнил кружку и крикнул кухарке, чтобы та приготовила еду. Вернувшись, он небрежно облокотился о деревянную стойку.

– Как видно, вы не здешний, сэр? Габриэль кивнул:

– Я родом из Кента, а вы?

– Я живу здесь уже двадцать лет, но родился и вырос в Лондоне. У отца моей жены был трактир, а когда он умер, мы решили переехать на север.

Габриэль указал на кружку:

– Не выпьете ли со мной пива, приятель?

– Большое спасибо, сэр. – Трактирщик наполнил кружку.

Кажется, на этот раз Габриэлю повезло и на его пути встретился весьма словоохотливый человек. К своему разочарованию, он обнаружил, что большинство жителей Йоркшира оказались людьми довольно замкнутыми и недоверчивыми, особенно если речь шла о заезжих путниках.

– Могу я спросить, что привело вас в наши места, сэр?

– Я ищу человека по имени Смит, у меня к нему весьма важное дело, – пояснил Габриэль, тщательно подбирая слова. Он уже понял, что, заметив его чрезвычайный интерес,

люди тотчас же замыкались и прекращали разговор. Трактирщик посмотрел на него, сдвинув брови:

– Кто-то задолжал вам деньги, сэр?

Габриэль покачал головой и положил на прилавок плату за пиво и еду.

– Он располагает информацией, которая очень важна для меня. Возможно, в вашей деревне есть кто-то с таким именем?

Служанка принесла оловянную тарелку с круглой краюхой теплого темно-коричневого хлеба и кусок твердого сыра, Разломив хлеб, Габриэль начал есть, стараясь ничем не выдать своего волнения.

Трактирщик усмехнулся:

– О Господи, сэр! Сколько Смитов вам нужно? На ферме Норт-Райдинг живет старый Джейми Смит, у него двое сыновей и несколько внуков. В кузнице работает Томас Смит, и у него только дочери, но есть племянник, который ушел в море во время войны, а вернулся с деревянной ногой, бедолага.

Дьявол! Конечно, Габриэль поговорит со всеми этими людьми, исключая детей, но он готов был поклясться, что не узнает ничего полезного. Еще несколько дней потрачено впустую, он так же не обнаружил ни единой ниточки, которая привела бы его к отцу.

Стараясь ничем не выдать охватившего его разочарования, Габриэль глубоко вздохнул.

– Возможно, кто-нибудь из них работал почтальоном?

– Почтальоном? – Трактирщик выглядел озадаченным.

Габриэль начал объяснять, что имеет в виду, и вдруг, взглянув в окно, замолчал. По поросшей травой обочине грязной дороги шла девушка, она была одета скромно, но очень опрятно, а когда обернулась, Габриэля пронизала дрожь – ее лицо показалось ему смутно знакомым. Он проворно вскочил.

– Мне кажется, я увидел знакомую. – Габриэль поспешил к двери, однако, когда он вышел на улицу, опрятно одетой молодой леди нигде не было видно. Отчего-то он не сомневался, что она была леди, несмотря на скромный наряд, ее манера держаться говорила о ее принадлежности к высшему сословию.

Габриэль миновал несколько домов, но девушка словно растворилась в воздухе. Тогда он вернулся к таверне и внимательно изучил следы на дороге. Откуда она вышла – из дома или из магазина?

Открыв дверь, Габриэль вошел внутрь небольшого магазинчика. На полках, расположенных вдоль стен, виселись разнообразные товары, начиная от коробок с солью и заканчивая рулонами муслина.

Из-за прилавка показался мужчина средних лет:

– Чем могу быть полезен, сэръ?

– Сюда только что заходила молодая леди. Вы, случайно, не знаете ее имени или где она живет? Я увидел ее на улице,

и мне показалось, что я ее знаю...

К сожалению, на этот раз его собеседник-продавец оказался одним из тех неразговорчивых жителей северных графств, с которыми Габриэль не раз сталкивался в последние несколько дней.

– Если вы ее знаете, вам незачем спрашивать ее имя и адрес, – медленно произнес продавец, и это привело Габриэля в ярость.

– Да, но...

– Нам не нравится, когда нашим молодым леди докучают незнакомцы вроде вас, так что извините...

Габриэль с трудом сдержался, чтобы не нагрубить в ответ, что ничуть не помогло бы ему в сложившейся ситуации, немного помолчав, он вежливо поклонился и вышел, но на улице мысленно послал проклятие в адрес всех не склонных к общению северян.

И все же в одном он оказался прав, девушка действительно леди! Возможно, ему не следует уезжать из этой деревни, не разузнав все получше.

Габриэль снял одну из комнат, расположенных на втором этаже таверны, и в течение нескольких дней прочесывал окрестности. Несмотря на то, что он переговорил со всеми местными жителями, носящими имя Смит, ни один из них не признался в том, что получал письма для таинственного мужчины, имени которого Габриэль никак не мог выяснить. Вот уже в который раз Габриэль подумал о том, что строить

разговор было бы легче, располагай он большей информацией, местные жители тут же замыкались, когда он начинал задавать вопросы о молодой особе с голубыми глазами...

В конце концов Габриэль послал жене письмо, в котором сообщал о своем местонахождении и о положении дел, и вскоре получил ответ Психеи. Она писала:

Мой дорогой! Я знаю, насколько важны для тебя эти поиски, но ты нужен мне дома. Через несколько дней ты сможешь снова вернуться в северные графства. Я предложила мисс Фаллон устроить бал в нашем загородном доме, и гостям может показаться странным, что хозяин дома отсутствует.

Дочитав письмо, Габриэль сдвинул брови, потом вздохнул и написал короткий ответ, в котором сообщал, что вернется домой вовремя. Проведя в поисках еще два дня, он оплатил счет, собрал свои вещи и привязал их к луке седла. Оставив позади деревню, он направился по проселочной дороге на юг.

Внезапно в стороне от дороги раздался какой-то шум. Помедлив, Габриэль взглянул на солнце, которое уже встало и теперь освещало верхушки самых высоких деревьев. Ему предстоял долгий путь, и он не мог задерживаться, однако голос, донесшийся до его слуха, был женским, и обладательница его явно нуждалась в помощи.

Габриэль свернул с дороги, миновал заросли деревьев и спустился в долину. Пышная зелень скрывала от него жен-

щину, и он не мог разглядеть, как она выглядит, однако слышал, как она громко упрекала кого-то.

– Ты самое отвратительное, упрямое, бессердечное, глупое животное во всем королевстве. Вставай, Люцифер. Ну, вставай же!

Животное, к которому обращалась женщина, застряло в канаве, наполненной жидкой грязью. На первый взгляд Габриэлю показалось, что это небольшая лошадь, но при ближайшем рассмотрении выяснилось, что это не так.

Он с трудом подавил смех.

– Извините, не могу ли я помочь вам справиться с... э... вашим ослом?

Женщина резко повернулась, и у Габриэля пропало всякое желание смеяться – именно ее он видел на улице! Женщина, вернее, девушка с обидой взглянула на него из-под полей старинной амазонки, которая, как заметила бы Психея, давно уже вышла из моды. Габриэль также заметил, что она сильно забрызгана грязью.

Стерев грязное пятно со щеки, девушка нахмурилась, а когда она заговорила, Габриэль заметил, что в ее речи отсутствует гортанное произношение, свойственное местным жителям.

– Обычно этот осел очень послушен, но иногда... – Девушка замолчала.

– Именно поэтому вы назвали его Люцифером? – вежливо поинтересовался Габриэль.

Глаза незнакомки сверкнули. Насыщенный голубой цвет, словно глубокие воды океана... Точно такие же глаза были у него и у его сестры Джеммы.

Габриэль задержал дыхание.

– Возможно, я все-таки могу вам помочь? – вновь предложил он, с трудом сохраняя спокойствие.

– Очень любезно с вашей стороны, сэ,р, но не думаю, чтобы кому-то удалось сдвинуть Люцифера с места, когда он в таком дурном расположении духа...

– В таком случае, может быть, я отвезу вас домой?

– Спасибо, нет. – Девушка с подозрением посмотрела на Габриэля и убрала под шляпку выбившийся из прически темный локон, еще больше размазав грязь по лицу.

– Однако я не могу оставить вас одну в столь затруднительном положении, – твердо произнес Габриэль.

– Спасибо, но мой дом недалеко. Просто я не хочу оставлять тут осла – он бывает очень полезен, особенно теперь, когда мой конь подвернул ногу. Сестра заставила его прыгать через изгородь, но он уже чересчур стар для подобных упражнений.

– И все же я не оставлю вас здесь. Вы уверены, что не сможете сдвинуть его с места? Кнут еще не пробовали?

Девушка удивленно посмотрела на Габриэля:

– Я не ношу с собой кнут, сэ,р!

– Понимаю. В таком случае, возможно, вы не станете возражать, если я срежу небольшую ветку и стегну его слегка по

боку? Обещаю, что не причиню ему никакого вреда.

Девушка отрицательно покачала головой, и Габриэль вздохнул.

– Уверен, морковки у вас с собой тоже нет. Она поджала губы.

– Я не расхаживаю с карманами, набитыми овощами.

– Я просто спросил на всякий случай. Раз уж ваш осел такой непокорный, вам стоило бы обзавестись такой привычкой.

В кустах защebetала птичка, и Габриэль задумался. Он хотел не только помочь, ему необходимо было выяснить имя девушки, прежде чем он уедет, иначе она снова растворится в воздухе.

– Вы, случайно, не знаете, что могло бы его заинтересовать?

– Он очень любит сахар. – Незнакомка улыбнулась.

– А... – протянул Габриэль. – Если бы я знал, то непременно захватил бы с собой несколько кусочков.

Он боялся, что девушка сочтет его за сумасшедшего, однако она отнеслась к его замечанию вполне серьезно.

– Вы ведь не думали, что сахар может вам понадобиться. И вообще никто не ожидает встретить по дороге заблудившихся ослов... Кстати, вы женаты?

– Да, – слегка смутившись, ответил Габриэль. – Женат.

– Вот и хорошо! – воскликнула девушка, а потом пояснила: – Моя сестра всегда повторяет, что если мне когда-ни-

будь встретится подходящий джентльмен, то он непременно увидит меня в таком обличье, в каком вы застали меня сегодня, и после этого мне придется сетовать на свою несчастную судьбу. Вы, безусловно, джентльмен, и я очень рада, что вы не подходите на роль мужа.

Габриэль лишь кивнул. Время шло, а он так и не выяснил, не состоят ли они с девушкой в родственных отношениях. Сделать это он мог, только пока проклятое животное сидит в грязи...

В этот момент за его спиной раздался треск, его конь, захрапев, вскинул голову, и Габриэль инстинктивно натянул поводья...

Громко закричав, осел тяжело поднялся на ноги, и Габриэль развернул коня, чтобы увернуться от полетевших в него комьев грязи, в то время как девушка вое кликнула:

– Ну вот, Люцифер, хороший мальчик! – Прежде чем Габриэль успел предложить ей свою помощь, она уже взобралась на маленькое дамское седло, закрепленное на спине осла. – Спасибо за вашу заботу, сэр, но теперь, как видите, с нами уже все в порядке.

– А вдруг ваш ослик вздумает отдохнуть снова? – предположил Габриэль. – Лучше уж я провожу вас до дома.

Ни за что на свете он не упустит ее теперь из виду, подумал Габриэль и мило улыбнулся незнакомке.

– О, это очень любезно с вашей стороны. – Девушка ударила осла в бока каблуками туфелек и поехала вверх по склону.

– Похоже, вы чувствуете себя здесь как дома, – заметил Габриэль.

– О да, я живу здесь с самого рождения, – кивнула девушка.

К сожалению, это ни о чем не говорило Габриэлю.

– Я родился в Кенте, но теперь живу в Лондоне, – беззаботно сказал он. – Вы там бывали?

Девушка не ответила, возможно, она не расслышала его вопрос, а может, просто не хотела продолжать разговор или решила, что он флиртует с ней.

Вскоре они свернули на тропинку, которая вела к симпатичному, но не слишком большому дому, коим скорее всего владел местный сквайр или фермер, не слишком богатый, но и далеко не бедняк.

Девушка на мгновение остановила осла.

– Теперь я в полной безопасности, – сказала она таким тоном, словно просила не беспокоиться по пустякам. – Еще раз спасибо за заботу.

– Не стоит благодарности, – добродушно ответил Габриэль. – Я ведь для вас почти ничего не сделал. В следующий раз не забуду прихватить с собой сахар. Могу я спросить имя леди, которую имел честь сопровождать?

Девушка заколебалась, но потом, видимо, решив, что большого вреда не будет, спокойно ответила:

– Мисс Дапплвуд, сэр.

– Хорошего вам дня, мисс Дапплвуд. – Габриэль развер-

нул коня. – Надеюсь, мы еще увидимся.

Когда дом скрылся из виду, он остановил коня и вытащил из кармана часы. Времени на то, чтобы встретиться с владельцем дома, уже не оставалось, но он должен был хотя бы утвердиться в своих подозрениях, прежде чем отправиться в Лондон.

Привязав коня к стволу дерева, Габриэль вернулся к дому и, осторожно проскользнув мимо сарая и курятника, пробрался вдоль стены к окнам.

Одна комната оказалась гостиной, небогато, но очень уютно обставленной, и в данный момент она была пуста, зато другая...

У Габриэля перехватило дыхание.

Скорее всего это была небольшая библиотека или кабинет. На полках теснились книги, а возле окна располагался письменный стол, за которым, склонившись над бумагами, сидел мужчина в очках и с пером в руке, очевидно, он писал письмо или проверял какие-то списки. Но Габриэля поразило не это, лицо в точности напоминало его собственное.

Конечно, этот человек старше – об этом говорили морщинки вокруг глаз и седина на висках, но всю свою жизнь Габриэль видел в зеркалах отражение именно этого привлекательного лица с идеальными пропорциями. Именно оно помогло ему одержать немало любовных побед, пока он не встретил Психею, родную душу, которая завоевала его сердце и заставила забыть о ничего не значащих интрижках.

Неужели это лицо его отца?

Другого объяснения быть не могло. Теперь он знал его имя, мистер Даплвуд. Джентльмен. Это видно сразу. Да и могла ли мать Габриэля полюбить кого-то другого? Разве он мог представить возлюбленного матери слугой или крестьянином? Вероятно, его отец и женат, раз у него есть другие дети, кроме тех, которых он зачал на стороне и которых никогда не знал.

Габриэль почувствовал, что торжество, охватившее его поначалу, медленно улетучивается, уступая место злости. У него накопилось множество вопросов, на которые этому человеку придется теперь ответить. Жаль, что ему необходимо уехать именно теперь, когда после долгих ожиданий и бесполезных поисков он достиг наконец своей цели...

Однако он и так уже опаздывал и вовсе не желал поставить жену в неудобное положение, не явившись на бал. Кроме того, Психея будет волноваться, если он не явится вовремя.

Некоторое время Габриэль с досадой наблюдал за мужчиной, вот он поднял голову, как если бы его кто-то позвал из глубины дома...

Скользнув вдоль стены, Габриэль вновь обогнул хозяйственные постройки и, подойдя к коню, отвязал поводья и запрыгнул в седло. Сначала он пустил коня шагом, так как земля была довольно ухабистой, и лишь выехав на дорогу, поскакал во весь опор.

Ему предстояло преодолеть много миль, а времени в запа-

се оставалось совсем чуть-чуть, но Габриэль все же рассчитывал поспеть к началу бала. Когда все закончится, он вернется обратно, и тогда завеса над самой большой тайной его жизни, наконец, приподнимется.

На следующий день Джемма поехала вместе с Клариссой на окончательную примерку бального платья. Когда пышная юбка была расправлена, а корсет застегнут на все пуговицы, она посмотрела на свое отражение в зеркале.

Кто эта девушка, окруженная мерцающей дымкой? Уж никак не бывшая служанка, едва не забывшая свое имя и происхождение.

Кларисса недоверчиво захлопала ресницами, и отражение в зеркале проделало то же самое.

– Девочка моя, ты выглядишь просто изумительно! – воскликнула Джемма. – дебютантка мечтает оказаться столь же красивой и изящной. Этот наряд очень идет тебе, не правда ли, дорогая?

Поскольку Кларисса молчала, за нее ответила хозяйка салона:

– Вы совершенно правы. Я всегда знаю, что пойдет девушке, а что нет.

Кларисса испытывала такой трепет, что у нее даже не возникло желания улыбнуться при виде самодовольного лица портнихи.

Полюбовавшись еще немного своим отражением в зеркале, Кларисса сняла платье и вернулась домой, где ее жда-

ли не столь будоражащие воображение дела. Дни пролетали незаметно, и вскоре пришла пора отправиться в загородное поместье леди Габриэль, где в пятницу вечером планировался относительно спокойный ужин для гостей, приехавших раньше всех. В субботу утром мужчины планировали отправиться на охоту, чтобы не мешать женам готовиться к предстоящему балу, который был назначен на вечер того же дня. В воскресенье гостей ожидал концерт известного пианиста, после чего им предстояло разъехаться по домам.

Кларисса знала, что некоторые гости останутся на весь уик-энд, но большинство уедут домой в субботу. Ответы на приглашения уже начали приходить, и теперь на столе в кабинете высилась внушительная стопка карточек. Джемма сама не так давно предстала перед обществом и пользовалась немалой популярностью: вот почему почти никто из гостей не отклонил приглашения.

Стараясь не думать о танцзале и о многочисленных гостях, Кларисса с помощью Мейвис упаковала новые платья, которые могли ей понадобиться, и потом принялась укладывать жемчуг в небольшую шкатулку.

Вскоре они уже ехали в экипаже, позади которого были привязаны коробки с одеждой. Мэтью обычно ездил верхом, но рана все еще причиняла ему боль, поэтому он вынужден был присоединиться к дамам. Еще один экипаж наняли для слуг, и вскоре процессия покинула город.

Глядя из окна экипажа на проплывающие мимо улицы

Лондона, Кларисса думала о том, что обрела свою семью совсем недавно, но это время теперь показалось ей вечностью. Вопреки ее сомнениям ей все же удалось превратиться из непокорной служанки в молодую леди, но прежде она познакомилась с графом, была обвинена в убийстве, побывала в самых неблагополучных районах города и вот теперь отправлялась на бал, устроенный в ее честь.

Когда экипаж въехал в ворота загородного поместья семьи Синклер, расположенного в Кенте, к югу от Лондона, Кларисса не могла не восхититься красивым каменным фасадом со сверкающими на солнце окнами и раскинувшейся перед ним лужайкой.

Лакеи тотчас поспешили на помощь гостям и внесли багаж в дом, в то время как сами гости направились по усыпанной гравием дорожке к встречавшей их в дверях хозяйке дома.

Леди Габриэль приветливо улыбнулась вновь прибывшим:

– Здравствуйте, здравствуйте! Не стесняйтесь, проходите, слуги покажут вам ваши комнаты, а после того как вы отдохнете, прошу вас на чай в гостиной.

– Спасибо за гостеприимство, Психея. – Джемма пожала протянутую ей руку и улыбнулась в ответ. – Габриэль вернулся?

– Пока нет, но он уже в пути и будет здесь к началу бала. Пока же я должна встретить прибывающих гостей.

Когда приветствия иссякли, Кларисса поспешно прошла в дом. Несколько минут спокойствия показались ей драгоценной наградой. Впереди было несколько дней, которые ей предстоит провести у всех на виду, и она ужасно боялась этого.

Оказавшись в приготовленной для нее комнате, Кларисса с помощью Мейвис начала распаковывать одежду. Удостоверившись, что в данный момент ее хозяйке ничего не нужно, Мейвис подхватила платья и поспешила вниз, чтобы погладить их, но перед этим, не удержавшись, сообщила:

– Дом полон слуг, мисс, и все спешат, ведь каждый хочет закончить приготовления к балу вовремя.

Кларисса кивнула, а когда служанка ушла, отодвинула тяжелую портьеру и выглянула из окна. Снаружи до нее донеслись хруст гравия под колесами очередного экипажа, цокот конских копыт и приветствия гостей. О Господи, неужели она действительно сумеет выдержать этот уик-энд?

Кларисса закусила губу. У нее нет права подвести леди Габриэль, брата, Джемму и всех их друзей, которые так подоброму отнеслись к ней.

Упав на кровать, она перекатилась на спину и неподвижно уставилась в потолок. «Глупая девчонка, что это ты делаешь? Положи книгу и принимайся за работу! Ты совсем ни на что не годишься!» – кажется, так ее ругала когда-то миссис Крейгмур.

Кларисса глубоко вздохнула. Этот голос замолчал наве-

гда, и она не может ему позволить жить в ее сознании. Зато теперь она вспомнила пропавшего учителя танцев, и ей показалось, что он до сих пор презрительно смотрит на нее откуда-то со стороны. Да, она была довольно неуклюжей во время его уроков, но больше никому не позволит думать о себе как о неудачнице. На балу будут граф и ее брат – по крайней мере, два партнера, которые не позволят ей опозориться.

Кларисса прикрыла глаза и подумала о том, что вступает в новый мир благодаря счастливой случайности – ведь не каждому доводится родиться в знатной семье.

А теперь еще в ее жизни появился граф, и ее чувства к нему заметно отличались от простой сестринской привязанности.

«Доминик», – мысленно прошептала Кларисса, а потом произнесла громче:

– Доминик!

Какие чувства он к ней испытывает и расскажет ли когда-нибудь о них? Если она нравится ему, то почему граф сомневается – он ведь не какой-нибудь желторотый юнец, пугающийся собственных чувств! Конечно, она знала, что на протяжении многих лет молодые леди пытались завлечь его в свои сети, и к тому же граф может выбрать богатую леди со сколь угодно высоким положением; так что вряд ли ей стоит ждать...

В этот момент раздался стук в дверь, после чего Джемма,

получив разрешение, вошла в комнату и закрыла за собой дверь.

– Хорошо, что ты решила отдохнуть, но... Прибыл посыльный от лорда Уитби, и я решила сообщить тебе об этом лично.

– Неужели он не приедет? – испуганно спросила Кларисса.

– О, дорогая, не стоит так волноваться! Он приедет, просто немного задержится. Граф сказал, что ты поймешь.

– Я постараюсь. – Кларисса с облегчением вздохнула.

Джемма подошла ближе и присела на край кровати.

– Дорогая, я уверена, граф проводит столько времени в нашем доме из лучших побуждений, но это породило сплетни. Ты еще не знаешь, что такое общество...

При мысли о возможных язвительных замечаниях сплетниц, обсуждающих ее поведение, Кларисса вздрогнула.

– Он просто хочет помочь...

– Знаю, и все-таки... Я пока не очень уверена насчет его чувств и ничего не знаю о твоих.

Кларисса отвела взгляд.

– У него самое доброе сердце на свете!

Заметив пристальный взгляд Джеммы, она замолчала.

– Значит, он тебе нравится? – Джемма произнесла эти слова очень осторожно, и тем не менее Кларисса вспыхнула.

– Как он может мне не нравиться, когда он так добр, так хочет помочь мне, защитить... – Кларисса запоздало вспомнила о пари, но не сочла нужным рассказать об этом Джем-

ме. В любом случае графа вряд ли интересовали несколько лишних фунтов, а его честь была не настолько хрупкой, чтобы проигрыш задел ее.

– Дорогая, помни, ты не должна принимать благодарность за любовь. Титул, состояние, привлекательность – все это очень хорошо, но... Впрочем, если граф захочет в этот уик-энд поговорить с Мэтью о своих намерениях, я не стану возражать.

– О! – Кларисса ощутила, как ее щеки заливают горячий румянец. – Мне кажется, ты несколько переоценила его доброту. Я вовсе не думаю, что граф намерен... И потом, его титул... Не можешь же ты предположить...

– Ладно, не думай об этом. – Джемма похлопала золовку по плечу. – Просто наслаждайся балом. Это твой вечер, и я хочу, чтобы каждая минута доставила тебе радость.

– О, ты слишком добра ко мне!

Кларисса понимала, что брат и невестка искренне желают ей успеха, но ее не покидал страх очередного публичного унижения. Достаточно и того, что она в присутствии большинства гостей упала к ногам лорда Уитби в тот день, когда они впервые встретились. Ей очень не хотелось повторять этого ни в переносном, ни – упаси Боже! – в прямом смысле.

Все это навело Клариссу на мысль о танцевальных движениях, которые, вероятно, уже изрядно подзабылись. Открыв комод, она приподняла стопку ночных сорочек, под которыми была спрятана подаренная Джеммой книжка, и приня-

лась ее внимательно изучать.

Глава 16

Появившись в комнате с грудой отглаженных платьев в руках, Мейвис аккуратно убрала их в шкаф, после чего помогла своей госпоже переодеться к ужину.

Выбор блюд за ужином оказался отменным, еда была очень вкусной, а общество приятным, однако в отсутствие графа Клариссе казалось, что чего-то все равно не хватает. Стол, накрытый белоснежной скатертью, ломился от серебряных блюд, заполненных искусно приготовленными яствами, вазочек с пудингами и соусами, бокалами лучшего вина из подвалов поместья, но Кларисса жаждала большего, нежели кусок ароматной ветчины или запеченный фазан.

– Леди Габриэль обещала, что завтра в полночь будут фейерверки, – громко произнес сидевший рядом с ней молодой человек, – и все в вашу честь.

Кларисса с трудом оторвалась от занимавших ее мыслей.

– Да, это будет действительно чудесно.

– Немного шумно, но зрелище потрясающее. Хозяева очень постарались, чтобы превратить уик-энд в нечто особенное. Вы, должно быть, очень счастливый человек – у вас есть замечательные друзья, которые смогли устроить столь восхитительный прием в вашу честь...

– Лорд и леди Габриэль более чем добры, – согласилась Кларисса, вспомнив о бальном платье, которое дожидалось

завтрашнего бала в спальне, – и я очень благодарна за все их усилия.

Молодой человек с его чопорной беседой показался Клариссе невыносимо скучным, а вот рядом с лордом Уитби она никогда не ощущала ничего подобного, ей не приходилось тщательно подбирать слова, следить за тем, чтобы предмет разговора не показался собеседнику непристойным, и Кларисса знала, что никакой другой мужчина никогда не сравнится с ним.

Когда гости поднялись из-за стола, леди Габриэль сделала знак Джемме, и та села рядом с ней.

– Уверена, Габриэль завтра будет дома – он ни за что не пропустит бал.

Кларисса заняла место поодаль, чтобы поболтать с Эммалин Мопер, которая была очень рада приглашению на бал.

– Знаете, я осмелюсь надеяться, что лорд Уитби пригласит меня хотя бы на один танец, – щебетала мисс Мопер. – Уверена, он вовсе не хотел оскорбить меня своим неудачным высказыванием, которое тут же подхватили сплетники. Мне даже кажется, что его слова исказили.

– Конечно, он не хотел ничего плохого, – согласилась Кларисса. Она уже не считала графа человеком высокомерным, и ей было неприятно вспоминать о том первом впечатлении.

Подняв глаза, Кларисса заметила, что Джемма незаметно выскользнула из гостиной, при этом она выглядела бледнее обычного. Неужели что-то случилось?

Последовав за невесткой, Кларисса отправилась на поиски дамской комнаты, из которой вскоре вышла Джемма. Выглядела она и в самом деле неважно.

– Надеюсь, с тобой все в порядке? – вполголоса спросила Кларисса.

– О да, просто небольшое расстройство желудка. Тут Джемма, словно защищаясь, положила ладонь на живот, и глаза Клариссы округлились.

– Прости, но... Возможно ли, что ты... Джемма залилась краской.

– Возможно, – кивнула она, – хотя я еще не совсем уверена – у меня всего лишь небольшая задержка. Я пока ничего не говорю Мэтью, у него и так забот полон рот. Тебе тоже не стоит беспокоиться, я не собираюсь лишать тебя возможности появляться в свете сразу после дебюта.

– Мне это совершенно безразлично! – воскликнула Кларисса и порывисто обняла невестку, радуясь возможности в скором времени понянчить племянника или племянницу.

Когда дамы вернулись в гостиную, мужчины немедленно присоединились к ним. Слуги внесли ломберные столики, а те из гостей, кто не интересовался картами, собрались на другом конце гостиной поиграть в шарады, и Кларисса присоединилась к ним.

Она проснулась рано от какого-то приглушенного звука, напоминающего выстрел, и, резко сев на кровати, дернула за шнурок колокольчика. Через некоторое время явилась Мей-

вис. В руках она держала поднос с чайником, чашкой и тарелкой, наполненной различной снедью.

– Вы сегодня рано, мисс.

– Но... Мне показалось, что я слышала выстрел, – дрожащим голосом произнесла Кларисса.

– Это мужчины поднялись ни свет ни заря, чтобы попрактиковаться в стрельбе по мишеням, – объяснила Мейвис. – Охоту в этом году не устраивали, вот они и палят по соломенным мишеням, чтобы пустить дамам пыль в глаза. Глупцы! – Мейвис презрительно прищурилась. – Я принесла вам чай, мисс, гренки и ветчину на случай, если вы проголодались. Поешьте, а я схожу за теплой водой.

В этот момент Клариссу привлек новый звук.

– Должно быть, к дому подъехал экипаж? Мейвис отодвинула шторы и выглянула на улицу.

– Да, мисс, и в нем леди и джентльмен. Лиц я не вижу, а вот одеты они восхитительно.

Кларисса вздохнула. Граф приехал бы один, и Мейвис непременно узнала бы его. Она поставила чашку на поднос. При одной мысли о все прибывающих гостях, к которым ей вскоре предстояло выйти, к ее горлу подкатывала тошнота.

– Пожалуй, я сначала оденусь и прогуляюсь по парку, – сказала Кларисса служанке, – а потом начну готовиться к балу. Если леди Джемма спросит, скажи ей, где я.

– Хорошо, мисс.

Кларисса надела платье для прогулки и затем спустилась

по боковой лестнице на улицу. Она как могла оттягивала момент, когда ей придется соблюдать хорошие манеры и изображать благопристойную молодую леди.

Один из хозяйских псов – большой лохматый ретривер с длинными ушами и свисающим набок языком – подошел к ней и дружелюбно помахал хвостом. Кларисса погладила его по голове, а затем, пройдя вперед, обнаружила, что пес следует за ней.

– Ну что ж, – сказала она. – Наверное, тебе тоже не помешает прогулка.

Обогнув сад, Кларисса прошла мимо лужайки, на которой рабочие возводили деревянные леса, предназначавшиеся для запуска фейерверков. Вскоре она достигла ровной площадки, откуда доносились шутки и смех, – здесь мужчины упражнялись в стрельбе, и возле каждого стоял слуга, перезаряжающий пистолеты. В отдалении стояли дамы, наблюдая за стрельбой и восхищаясь успехами своих кавалеров.

Наконец, дойдя до кромки парка, Кларисса смогла насладиться видом лощин и холмов, поросших деревьями с густой зеленой листвой. Ее щеки обвевал приятный прохладный ветерок. Теперь она почувствовала себя значительно лучше, хотя отчего-то ей вдруг стало казаться, будто кто-то наблюдает за ней.

Внезапно шерсть на загривке пса встала дыбом; он резко развернулся и зарычал.

– Что, приятель? – усмехнулась Кларисса. – Ты, кажется,

не прочь поохотиться за лисами?

Ретривер, который уже пробежал несколько футов в сторону густых зарослей, с явной неохотой вернулся, однако продолжал с тоской поглядывать в сторону запретных, но таких соблазнительных зарослей.

Наконец Кларисса решила, что ей пора возвращаться. Сопровождаемая следующим по пятам псом, девушка обошла рощицу, привлекая его внимание, и направилась к дому.

Никем не замеченная, она проскользнула в заднюю дверь, поднялась в свою комнату, искупалась и оделась. После прогулки она ужасно проголодалась, и даже присутствие еще большего количества гостей за длинным столом, который увеличили за счет нескольких секций, не испортило ей аппетита.

На этот раз по обе стороны от Клариссы сидели молодые люди. Леди Габриэль исправно исполняла обязанности хозяйки дома, следя за тем, чтобы возле ее госты находились молодые джентльмены, подходящие на роль потенциальных женихов. Теперь Клариссе пришлось поддерживать вежливую, но ужасно скучную беседу уже с двумя джентльменами. При этом, откусив довольно большой кусок жареного цыпленка, Кларисса вспомнила предостережение своей наставницы о том, что пищу надо есть маленькими кусочками. Но цыпленок такой вкусный, а она так голодна...

Молодой человек рядом с ней с увлечением рассказывал о стрельбе по мишеням и о своих успехах; вряд ли он заме-

тил ее промах. Когда подали второе блюдо, Кларисса постаралась быть сдержаннее. «Шажки должны быть маленькими. Нужно скользить, а не ступать тяжело, как крестьянка. Плечи следует распрямлять, голову держать высоко, а глаза опустить» – все это она когда-то выучила почти наизусть, но так и не смогла точно следовать всем указаниям.

После обеда большинство леди удалились – кто на отдых, кто готовиться к балу. Кларисса тоже поднялась в свою комнату, где вновь принялась рисовать в воображении всевозможные неудачи, которые могут подстергать ее в танцзале. В конце концов, чтобы прогнать тревожные видения, она взяла книгу, подаренную Джеммой, и углубилась в чтение. Тщательно выглаженное бальное платье было разложено в кресле и ожидало момента, когда Кларисса наденет его, однако ей даже не хотелось смотреть в его сторону. Платье налагало определенные обязательства. Ей действительно нужно время!

Вся ее недавно обретенная уверенность мгновенно улетучилась, а страхи и волнения вернулись, когда Мейвис, войдя, сказала:

– Вас просят пройти в библиотеку, мисс.

– Кто просит? Леди Джемма? Мейвис отрицательно покачала головой.

– Мне кажется, вы захотите пойти туда, мисс, поверьте.

Закусив губу, Кларисса отложила книгу.

– Сначала нужно убраться это. – Она указала рукой на во-

лосы.

Мейвис вытащила папильотки и расчесала хозяйке волосы, после чего Кларисса, выйдя в коридор, тихо прикрыла за собой дверь – она не хотела беспокоить Джемму и Мэтью, отдохавших в соседней комнате.

Следуя инструкциям Мейвис, Кларисса спустилась на первый этаж. Когда, обнаружив библиотеку, она незаметно проскользнула внутрь...

Заслышав шаги, Доминик обернулся.

– О, милорд, вы здесь! – Кларисса, остановившись у двери, не отрываясь смотрела на него, и ее лицо освещала очаровательная улыбка.

Доминик поклонился.

– Я хотел извиниться за то, что не приехал вчера. Один из моих агентов сообщил, что в Дувре видели мужчину, похожего на нашего пропавшего учителя, и я поспешил туда, но все оказалось напрасно. Вместо грабителя передо мной предстало целое семейство – священник с женой и четверьмя детьми; все они ужасно сокрушались по поводу того, что опоздали на корабль, отплывший во Францию.

– Да, вам в самом деле не повезло, – произнесла Кларисса, продолжая улыбаться.

– Вы, наверное, с нетерпением ждете вечера? – спросил граф и тут же пожалел об этом, заметив, как помрачнело лицо девушки при упоминании о бале.

– Вовсе нет, хотя я не могу признаться в этом ни Джемме,

ни хозяйке дома. Я не перестаю думать об ошибках, которые скорее всего сделаю. Я даже не уверена, что смогу вести себя как настоящая леди, милорд. – Эти слова Кларисса произнесла таким тоном, словно признавалась в смертном грехе.

Граф беззаботно улыбнулся:

– Вам и не нужно этого делать.

– Не нужно? – Кларисса была поражена, изящно изогнутые брови взметнулись вверх.

– Какое вам дело до того, что скажут о вас старые склочницы? Скучные манеры и умение вести бессмысленную беседу – это еще не признак леди. У вас есть нечто большее, и вы отлично это знаете.

– А как насчет того пари?

Доминик пожал плечами – по правде сказать, он уже давно забыл об этом глупом споре.

Не сводя с него глаз, Кларисса ждала.

– Оно ничего не значит. Поверьте, все, кто знает вас, восхищаются вами, мисс Фаллон.

В глазах Клариссы вспыхнула надежда.

– Вы правда так думаете?

– Не думаю, а знаю. Просто будьте собой.

– Но я всегда говорю не то, что нужно, и...

– Немного свежего воздуха – и душную комнату не узнать.

Если вам удастся встряхнуть степенное общество, это ему совсем не помешает.

Когда в награду граф получил самую ослепительную из ее

улыбок, он не смог удержаться и, взяв руку Клариссы, осторожно поднес ее к губам. Ее кожа была такой нежной, а рука такой маленькой в его руке! Ему хотелось обнять Клариссу, прижать ее к себе, но в уединении пустой библиотеки это могло бы завести слишком далеко...

В холле раздались голоса, и Кларисса отвела взгляд. Некоторое время они стояли молча, словно заговорщики, и лишь когда шаги удалились, граф негромко произнес:

– Вам надо идти, не стоит возбуждать лишние сплетни. Я лишь хотел сообщить вам, что дела продвигаются, а также пожелать удачи. Увидимся вечером. Надеюсь, вы подарите мне несколько танцев?

– Конечно. – Губы Клариссы вновь расплылись в улыбке; затем она медленно повернулась и покинула библиотеку.

Вернувшись к себе в комнату, Кларисса почувствовала, что на сердце у нее стало на удивление легко. К черту общество! Граф одобряет ее, восхищается ею. Конечно, она по-прежнему не хотела подвести брата и его жену, которые были так добры к ней, но то, что Доминик верит в нее, придавало ей уверенности и прогоняло прочь волнение.

К обеду Кларисса надела одно из своих повседневных платьев и в назначенное время спустилась в столовую, чувствуя себя немного виноватой в том, что не осталась в гостиной вместе с остальными леди. К счастью, Джемма не стала бранить ее за это. Несмотря на то, что граф расположился на дальнем конце стола, как того требовали правила и его ста-

тус, Кларисса знала, что он здесь и иногда незаметно для остальных смотрит на нее. А когда их взгляды пересекались, его темные глаза принимали совершенно особенное выражение.

В отличие от графа молодой человек, занимавший место рядом с ней, оказался настолько скучным, что ей с трудом удавалось поддерживать на лице выражение вежливой заинтересованности. Только когда обед подошел к концу, Клариссе в голову пришла мысль, что баронет, должно быть, пытался произвести на нее впечатление и очень нервничал. Ужасно забавно. Кларисса была рада, что ей удалось внимательно слушать его и вежливо кивать в ответ.

Когда леди удалились в гостиную, она вернулась в свою комнату, чтобы переодеться и поправить прическу перед ба-лом. Мейвис уже ждала ее, чтобы помочь надеть бальное платье, она застегнула пуговики на спине, помогла завязать пояс, а потом закрепила на шее Клариссы жемчужное ожерелье. Волосы она забрала сзади наверх, в то время как спереди лицо обрамляли нежные завитки. Завершающим штрихом оказался гребень, украшенный жемчугом, – подарок Джеммы.

– Ну вот, теперь, мисс, вы выглядите просто чудесно. – Мейвис довольно улыбнулась.

Кларисса наконец решилась взглянуть на свое отражение в зеркале. Милостивый Боже! Неужели эта незнакомая, окруженная золотистой дымкой девушка – настоящая леди

– она сама? Шелк цвета алебастра, затканый золотыми нитями и отделанный золотистым кружевом, делал кожу Клариссы почти прозрачной и заставлял ее белокурые волосы отливать золотом, орехового цвета глаза светились от волнения.

Некоторое время Кларисса изумленно смотрела на свое отражение в зеркале. Куда девались запачканные сажей щеки и испуганное выражение лица? Как такое случилось? Она выглядела словно богиня, уравновешенная и уверенная в себе.

И тут Кларисса вспомнила поразившее ее утверждение графа. Он сказал, что у нее есть душа, а это значило, что видение в зеркале не пустая оболочка.

Услышав стук в дверь, Кларисса взяла в руки отделанный золотом веер и облизала внезапно ставшие сухими губы.

– Войдите.

Дверь отворилась, и в комнату заглянула Джемма.

– Ты готова, дорогая? О, какая ты красавица! Кларисса благодарно улыбнулась и вслед за невесткой вышла в холл, где ее уже ждал Мэтью.

– Я ослеплен, мисс Фаллон! – Он картинно поклонился.

– Спасибо, сэр. Надеюсь, на этот раз мне удастся не споткнуться и ничего не уронить, – в тон ему ответила Кларисса.

– Конечно, дорогая, – весело сказала Джемма. – У тебя будет чудесный вечер, можешь не сомневаться.

Теперь Кларисса действительно ощущала себя так, слов-

но вдруг перенеслась в сказку. Воодушевленная внезапной уверенностью в себе, она почти испугалась, когда, войдя в танцзал, узнала, что будет стоять рядом с хозяйкой дома и встречать гостей.

За обедом она заметила, что лорд Габриэль еще не прибыл, а войдя в зал, сразу поняла, что леди Габриэль чем-то обеспокоена. Однако она старалась не показать этого и сердечно поприветствовала семейство Фаллон.

– Кларисса, вы восхитительны, и я не сомневаюсь, что общество непременно это оценит.

– Спасибо вам за все. Вы так добры. Я и мечтать не смела о таком красивом платье. А зал выглядит просто чудесно!

– Это особый вечер, моя дорогая. – Леди Габриэль улыбнулась. – Жаль, что мой супруг запаздывает, но я ожидаю его с минуты на минуту.

Отойдя в сторону, чтобы дать возможность Джемме и Мэтью поприветствовать хозяйку дома, Кларисса огляделась.

Огромный зал был украшен гирляндами ярких садовых цветов. В хрустальных люстрах под потолком мерцало бесчисленное количество свечей, и их мягкий свет многократно отражался в висящих вдоль стен зеркалах. Солнце садилось за деревья, окрашивая небо в розовые и бледно-лиловые тона, а ветерок, проникающий сквозь распахнутые окна, нес с собой сладкие ароматы цветущих растений. Вечер обещал быть восхитительным, и Кларисса дала себе слово, что изо

всех сил постарается не испортить его. Затем она встала рядом с хозяйкой дома, и волшебное действие началось.

Поток гостей казался неиссякаемым. Кларисса тепло улыбнулась леди Сили и залилась румянцем при появлении графа. Его лицо приняло привычное равнодушно-надменное выражение, однако в глубине темных глаз таилась улыбка, предназначенная только ей одной.

Бесконечная вереница гостей превратилась в смешение лиц, вежливых улыбок, шелковых платьев и вечерних фраков. Кларисса испытала небывалое облегчение, когда музыканты начали настраивать свои инструменты, а Мэтью, снявший ради такого случая перевязь, подошел к ней и поклонился.

– Могу я пригласить тебя на первый танец, дорогая?

Взяв Клариссу за руку, он повел ее в центр зала. Сердце девушки учащенно забилося, но мелодия оказалась знакомой, и, ведомая умелыми руками брата, она ни разу не споткнулась и не спутала шаги.

– Надеюсь, рана не причиняет тебе боли? – с беспокойством спросила она брата.

– О, со мной все в порядке, – спокойно ответил Мэтью. – Главное сейчас – чтобы этот бал остался в твоей памяти единственным и неповторимым.

– Ты чудесный брат. – Кларисса на мгновение прижалась губами к его щеке. – Я очень счастлива, что у меня такие родственники.

Когда танец закончился, Мэтью отвел Клариссу на место, где ее уже дожидался граф, чтобы пригласить на следующий танец.

Сердце Клариссы снова забило быстрее. Граф был невероятно красив в идеально сидящем на его плечах фраке, в облегающих панталонах, белоснежной сорочке и безупречно завязанном шейном платке. Длинные волосы очень шли ему, а шрам на левой щеке Кларисса давно перестала замечать. Все остальные молодые люди даже и мечтать не могли сравниться с лордом Уитби, но дело было вовсе не в одежде и не в красивом лице. Гораздо важнее был ум, светящийся в темных глазах, воля и решимость, о которых говорил упрямый подбородок, остроумные реплики, всегда заставлявшие Клариссу смеяться.

– Именно такой вы должны быть всегда, – удовлетворенно заметил граф. – Свободной и непринужденной. Тогда весь мир упадет к вашим ногам.

Кларисса засмеялась, но спорить не стала.

Музыка, нахлынув, словно волна, накатила на них, и Клариссе показалось, что она вот-вот взмлет к облакам. Ее прежние страхи рассеялись, словно утренний туман, тронутый теплыми солнечными лучами. Она уверенно скользила в танце, ее ноги казались необыкновенно легкими, а радость готова была разлиться по всему залу. Теплое и уверенное прикосновение рук графа, его проникновенный взгляд, хмельное ощущение его близости, пока они сходились и рас-

ходились в танце...

Клариссе на миг показалось, что она очутилась в раю. А ведь совсем недавно она боялась и не хотела этого...

Постепенно пары, непрерывно движущиеся по залу, составили причудливую мозаику, при этом яркие платья леди и элегантные черно-белые наряды джентльменов еще больше усиливали эффект. Кларисса полностью отдалась лирической мелодии, то стихающим, то возрастающим звукам скрипки, но более всего она наслаждалась близостью графа.

Когда музыка стихла, Кларисса едва не возмутилась, но не стала возражать. Она уже знала, что, если бы Доминик пригласил ее и на третий танец, это непременно вызвало бы кривотолки.

Граф почтительно поклонился.

– Вам не жарко, мисс Фаллон? Ваши щеки горят.

– Возможно, но причина совсем другая. Доминик улыбнулся.

– Мы с вами еще потанцуем, но немного позже, – пообещал он. – Я рассчитываю также, воспользовавшись разрешением вашей невестки, сопровождать вас на ужин.

Следующий джентльмен, который подошел к Клариссе, чтобы пригласить ее на танец, показался ей смутно знакомым. И действительно, им оказался мистер Голстон, молодой человек, заключивший с графом недостойное джентльмена пари.

– Надеюсь, вы приятно проводите время? – вежливо по-

интересовалась Кларисса, раздумывая, не наступить ли своему партнеру на ногу.

Молодой человек кивнул:

– Конечно. У лорда Габриэля превосходный особняк, а его жена устроила потрясающий званый вечер. Вы выглядите просто ослепительно в этом платье. Настоящая леди. Должен признаться, не ожидал.

Откровенность мистера Голстона заставила Клариссу рассмеяться.

– Вы слишком добры, – поддразнивая, ответила она. – Наверное, мне стоит уронить за ужином тарелку, чтобы вы могли выиграть пари.

Слова Клариссы привели молодого человека в смятение, и он густо покраснел.

– Неужели Уитби все выболтал? В таком случае я должен принести вам свои извинения. Мне не стоило... Это вовсе не... Я хочу сказать...

– Действительно не стоило. Но не пугайтесь, мистер Голстон, я прощаю вас, хотя и оставляю за собой право выиграть спор.

– Это уже ваше дело, – согласился молодой человек. – Одно радует, лорд Уитби так богат, что не заметит, расплатился я с ним или нет. Впрочем, он не заметит и то, что у меня совсем нет денег.

Кларисса покачала головой, и они закончили танец на вполне дружеской ноте.

Когда мистер Голстон с поклоном удалился, к Клариссе подошла Джемма.

– Надеюсь, ты довольна вечером, дорогая? Я слышала о тебе только лестные отзывы.

Кларисса тихонько засмеялась.

– Удивительно, но ты оказалась права. Бал восхитительный, и я рада, что ты смогла меня уговорить устроить все это!

Джемма улыбнулась в ответ, а Кларисса быстро отхлебнула вина, чтобы смочить пересохшее горло, и вернулась в центр зала.

Когда всех пригласили к ужину, Кларисса была рада сделать небольшой перерыв, тем более что она снова оказалась рядом с графом. Хотя возможности поговорить им так и не представилось, его близость казалась Клариссе не менее захватывающей, чем ее впечатления во время танца.

– Надеюсь, с Габриэлем не случилось несчастья. – Только теперь, когда Джемма сказала это, Кларисса заметила пустое место за столом.

– Я тоже на это надеюсь, – ответила леди Габриэль, невольно нахмутив брови. – Скорее всего его задержал сильный дождь, или конь подвернул ногу.

Мэтью согласно кивнул и что-то сказал, чтобы успокоить леди Габриэль, и только тогда Кларисса повернулась к графу.

– Вы имеете успех. – Доминик дружески подмигнул ей. – Красивая, грациозная, уравновешенная... Настоящая коро-

лева бала.

От волнения Кларисса уронила салфетку и тут же вспомнила, что нужно дождаться, пока граф наклонится и поднимет ее. Когда Доминик протянул ей салфетку, Кларисса ощутила, что ее щеки снова заливает румянец.

– В таком случае вам стоит сообщить мистеру Голстону, что вы выиграли пари, – еле слышно произнесла она.

– Этому молокососу? Я видел, как он танцевал с вами. Надеюсь, он не слишком докучал вам, иначе мне придется сказать ему пару слов!

– О нет, он был весьма... любезен.

Ее очень позабавило, что лорд Уитби нахмурился, а в его голосе появились жесткие нотки.

– Он что, флиртовал с вами? Дерзкий юнец! Кларисса рассмеялась.

К ее досаде, ужин вскоре закончился, и сидящие за столом гости разошлись. Кларисса решила воспользоваться случаем и улизнуть в свою комнату, чтобы рассказать сгорающей от любопытства Мейвис о бале и попросить ее убрать выбившийся из прически локон.

Мейвис взяла гребень и осторожно поправила белокурые завитки.

– О, я знала, что у вас все получится, мисс. Все служанки очарованы вашим дивным платьем.

Кларисса улыбнулась:

– Я рада, что им понравилось.

Когда с прической было покончено, Кларисса посетила уборную, а потом снова отправилась в танцзал. В этот момент к ней подошел лакей и, отвесив низкий поклон, сказал:

– Лорд Уитби ждет вас на улице, мисс.

Как странно. Она рассталась с графом всего несколько минут назад, и он ничего не сказал ей о том, что хочет встретиться наедине, и лишь сообщил, что скоро снова пригласит ее на танец. Неужели за это время что-то случилось?

Слуга тут же повернулся к выходу, и она поспешила за ним.

Они прошли по коридору и вышли на улицу через боковую дверь, не встретив на пути никого из знакомых, а когда проходили мимо стены с развешанными на ней фонарями, слуга снял с крючка последний фонарь, чтобы освещать путь.

За стеной сада Кларисса увидела лишь зияющую темноту.

– Куда мы идем? – окликнула она лакея.

– Там впереди есть беседка, мисс, – не оборачиваясь ответил тот.

Неожиданно что-то в его фигуре показалось Клариссе знакомым, и она остановилась.

– Этого не может быть!

Мужчина повернулся, и Кларисса увидела в его руке серебристое лезвие ножа, блеснувшее в свете фонаря. То же лицо, хотя и без усов, вот только на голове появился напудренный парик...

Кларисса вздрогнула.

Перед ней стоял учитель танцев.

Глава 17

– Иди за мной и не вздумай кричать, иначе я мигом пере-режу тебе горло! – прорычал негодяй.

С изумлением глядя на «француза», Кларисса невольно выпалила:

– Куда же подевался ваш акцент? – Только теперь она заметила, что этот человек говорит совсем как уличный торговец, расхваливающий свой товар. В приюте тоже были девушки и слуги, разговаривавшие точно с такой же интонацией.

Губы мужчины презрительно изогнулись.

– Ловко я провел тебя, а? Самый настоящий иностранец. А теперь идем, и держи рот на замке, иначе пожалеешь. – С этими словами он схватил Клариссу за руку и дернул так, что она охнула. Ей тут же вспомнилось, как крепко он держал ее во время танца, только теперь от его вежливости не осталось и следа – это качество улетучилось вместе с французским акцентом и одеждой джентльмена.

Пока похититель тащил Клариссу по тропинке, фонарь отбрасывал на его лицо неровные тени, которые придали ему злобное выражение, словно с него сняли маску.

Внезапно что-то щелкнуло в сознании девушки, и она удивилась до такой степени, что споткнулась и едва не упала.

Мужчина остановился и нахмурился.

– Вы – мальчик из моего сна, – дрожащим голосом произнесла Кларисса. – Это вы приходили в приют и забирали у миссис Крейгмур тюки с продуктами. Тогда-то вы с ней и познакомились!

Мужчина вскинул брови, и его лицо под напудренным париком приняло почти комичное выражение.

– Я проделал долгий путь, правда, дорогуша? И пошел бы еще дальше, если бы ты не помешала. Зато ты теперь благородная леди, и у тебя есть деньги, верно? Я тоже хочу получить много денег!

– Я никого не убивала, чтобы их получить! – резко возразила Кларисса.

Мужчина ничего не ответил и снова поволок ее за собой. Теперь он не останавливался, и вскоре они добрались до небольшого каменного строения без окон и с крепкой дубовой дверью. Дверь была приоткрыта, изнутри пробивался мерцающий свет фонаря.

– Помогите! – крикнула Кларисса, тщетно пытаясь лягнуть своего мучителя.

Никто не ответил на ее призыв.

Похититель – Кларисса не знала его настоящего имени, но была уверена, что его уж точно зовут не Меден – больно вывернул ей руку, распахнул дверь шире и втокнул ее внутрь.

– Кларисса? Так вот в чем дело! Мне сказали, что вы хотите меня видеть, – медленно произнес лорд Уитби. – Теперь я понимаю, что нас обоих ввели в заблуждение. Это тот че-

ловек, о котором я думаю?

Кларисса закусила губу.

– Мой бывший учитель танцев, – мрачно сказала она.

Казалось, графа подобный ответ ничуть не удивил.

Краем глаза Кларисса заметила, что негодяй самодовольно ухмыляется. Еще бы! Его нож, приставленный к ее шее, был чертовски острым.

Сглотнув, Кларисса поморщилась, потому что лезвие больно вонзилось в ее кожу.

– Отпустите ее, и я дам то, что вам нужно, – спокойно произнес граф.

Похититель пронзительно засмеялся.

– Откуда ты знаешь, что мне нужно, черт побери? Ты и эта девка сорвали самую выгодную сделку в моей жизни. Сперва мне порядком надоела эта вечно ноющая миссис Крейгмур, но я убрал ее с дороги прежде, чем она успела спутать мои планы, а вот вы мне изрядно подгадили. Надо же было додуматься – пустить за мной в погоню добрую половину Боустрит. Но ничего, я все равно свое возьму! – Словно в подтверждение своих слов, негодяй с силой дернул Клариссу за руку, и когда лезвие глубже впилося ей в кожу, Кларисса почувствовала, как по ее шее скатилась капля крови.

Стараясь справиться со сковавшим ее страхом, она глубоко вздохнула. Ее губы словно одеревенели, но Кларисса все же попыталась сжать их, чтобы не показать негодяю своего ужаса.

– Отпустите ее, – повторил граф.

– Чтобы она сбежала и натравила на меня собак? Ни за что. И ты, парень, тоже останешься здесь, а я устрою вам отличное представление. Только не думай, что сможешь улизнуть... – Похититель неожиданно резко пихнул Клариссу прямо в руки к графу. При этом она чуть не упала, но Доминик успел подхватить ее, и она на мгновение прильнула к нему. Но в тот же самый момент граф рванулся к двери, но было уже поздно – негодяй успел выскочить наружу и захлопнуть дверь прямо перед его носом. Кларисса услышала скрежет щеколды и еще какой-то неясный звук, как если бы к двери подтаскивали что-то тяжелое, затем все стихло.

Сначала граф выглядел так, словно он вот-вот бросится на дверь, но вдруг, к удивлению Клариссы, он остановился и, сунув руку за пазуху, достал оттуда небольшой кинжал.

Кларисса смотрела на него широко раскрытыми глазами.

– Наш враг имеет обыкновение всюду носить с собой оружие, – пояснил граф. – Хотя я не ожидал встретить его в этот уик-энд, но все же с некоторых пор тоже стараюсь не забывать кое о чем.

– У вас это получается лучше, чем у меня, – огорченно сказала Кларисса. – Мне стоило быть более внимательной. Вы не знали его в лицо, не то что я. – Она вздохнула и опустила голову.

Тем временем граф, подойдя к двери, осторожно просунул в щель кинжал.

Затем Кларисса услышала, как он еле слышно выругался, и подошла посмотреть, что же его так раздосадовало, но граф преградил ей дорогу.

– Оставайтесь на месте! – шепотом приказал он.

– Это еще почему?

Доминик молча вытащил из щели кинжал, и Кларисса заметила на гладкой поверхности лезвия небольшие черные кристаллики.

– Порох. Он подтащил к двери ящики, и они полны пороха. Думаю, этот мерзавец украл фейерверки, и если я попытаюсь выбить дверь, взрыв будет слышен на всю округу.

– Но как вы догадались?

– Помните, он сказал о представлении, которое нас ждет? У вашего «учителя» весьма извращенная фантазия.

Кларисса представила разлетающиеся от взрыва стены, сыплющийся на их головы град камней, и ей стало не по себе.

– Тогда нам, наверное, стоит остаться здесь до тех пор, пока кто-нибудь не обнаружит наше отсутствие, – предположила Кларисса. – Ведь рано или поздно это произойдет.

Однако граф почему-то не обрадовался предложению и надолго задумался. Наконец, сдвинув брови, он медленно произнес:

– Наше отсутствие могут обнаружить слишком поздно. Думаю, негодяй не оставил нам шансов и присоединил к ящикам запал.

– Запал? – Голос Клариссы сорвался. – Не понимаю. Я ни-

когда не видела фейерверков, но это, должно быть, так весело...

Граф на мгновение прищурился.

– Весело? Не уверен. Если все это взорвется сразу в один момент... Разве что мастера, устанавливавшие фейерверки, окажутся достаточно бдительными и проверят все еще раз... Впрочем, вряд ли – они сделали все это еще утром.

– Но ведь они оставили кого-то сторожить ящики с фейерверками? – не сдавалась Кларисса.

Граф не ответил, и ей вдруг представилось, как «учитель танцев» со смертоносным клинком в кармане подходит к гостям и предлагает напитки, а в это время его очередная жертва истекает кровью.

– Может, позвать на помощь? – предложила она.

– Давайте попробуем, может, нам удастся привлечь чье-либо внимание...

Они громко кричали на протяжении нескольких минут, но их так никто и не услышал.

– Еще можно постучать в дверь... – неуверенно сказала Кларисса.

– Не думаю, что это хорошая идея. Как-никак к двери придвинута целая груда ящиков с порохом, – напомнил граф.

Вздыхнув, Кларисса вспомнила, что они ушли на приличное расстояние от дома, да и стены сарая казались очень толстыми. Кроме того, в зале все еще играла музыка, а на нижних этажах – она знала это по собственному опыту – стоял

оглушительный шум: громко переговаривались слуги, звенела посуда, гремели кастрюли...

Внезапно ее озарило.

– Что, если попробовать прорыть подземный ход?

Граф искоса посмотрел на нее, затем попытался просунуть нож под плиту пола, но не смог сдвинуть ее с места ни на миллиметр.

– Тогда мы выберемся отсюда не раньше чем через пару месяцев, – мрачно сообщил он и отложил кинжал в сторону. – Я хотел защитить вас, но снова потерпел неудачу. Наверное, если бы я был менее самоуверен, дела обстояли бы лучше, чем сейчас. – Покачав головой, Доминик поднялся на ноги. – Я подвел вас, Кларисса, и не смогу простить себе этого до конца своей жизни, даже если мне удастся вызволить вас отсюда! – Отвернувшись, он некоторое время стоял неподвижно, а затем принялся нервно расхаживать по сараю.

Кларисса вздрогнула. Неужели она позволит еще одному любимому человеку мучиться из-за нее? И как ей отвлечь графа от этих мыслей?

– Фейерверк устроят в полночь, – неожиданно вспомнила она. – Вы не знаете, который теперь час?

Граф отрицательно покачал головой.

– Я не беру часов, когда отправляюсь на бал, но, кажется, слышал, покидая дом, что пробило десять.

Дьявол, у них не так уж много времени, и они действительно могут погибнуть!

Клариссе оставалось лишь надеяться, что брат догадается, исчезновение с бала ее и лорда Уитби не может быть простой случайностью...

Внезапно Кларисса подумала о том, чего уже никогда не сможет сделать. Она хотела выйти замуж и родить детей, хотела увидеть, как эти дети вырастут... И потом, она ведь еще не научилась танцевать вальс. Как же это несправедливо!

Кларисса почувствовала, что замерзает.

– Милорд, – позвала она, наблюдая за тем, как граф меряет шагами тесное пространство сарая. – Мне холодно.

– О, простите, дорогая. – Граф быстро подошел к ней и накинул ей на плечи свой роскошный фрак.

– Мне очень холодно!

– Верю, но что я могу поделать?

– Подойдите и обнимите меня. Раз нам суждено умереть через час, мы могли бы сделать это время самым счастливым в нашей жизни.

Из горла Доминика вырвался странный звук – нечто среднее между смехом и стоном, но он все же опустил на каменный пол рядом с Клариссой и обнял ее.

– Дорогая мисс Фаллон...

– Послушай, Доминик, называй меня лучше Клариссой. – Наконец-то она ощутила его имя на вкус, и это ощущение ей ужасно понравилось. – Мне редко удавалось назвать тебя по имени, да и то про себя. – Она осторожно коснулась его щеки. – Правда, это неприлично, но теперь мне все равно.

Сделай так, чтобы я забыла, Доминик.

– Что?

– Все это. – Кларисса обвела взглядом помещение. – Сделай так, чтобы я все это забыла. Если мне осталось жить всего час, пусть это будет самый восхитительный час в моей жизни.

Лорд Уитби взглянул на девушку:

– Ты понимаешь, о чем просишь?

– О да, – ответила Кларисса и улыбнулась. При этом в глазах ее появился озорной блеск, который Доминик так любил. – Мое детство было не таким, как у детей из благородных семей, и то, чего в моей жизни еще не было, я хочу получить прямо сейчас.

Кларисса погладила графа по щеке, пробежалась пальцами по его губам, и Доминик почувствовал, как в глубине его души растет желание.

Тем временем Кларисса уже начала развязывать его шейный платок, но Доминик остановил ее и, сняв платок, приложил его к ее шее.

– У тебя кровь, душа моя.

– Мне нравится, как ты меня назвал. – Кларисса снова улыбнулась. – Я знаю, но это ничего, только шею слегка жжет. Поцелуй меня, Доминик.

Сейчас Кларисса казалась графу самым смелым существом на свете, а ведь он повидал немало смельчаков на поле боя. И все же ни один из его суровых и мужественных солдат

не смог бы потягаться с этой хрупкой женщиной, обладающей столь искренним сердцем. Что ж, если она хочет забыть об опасности и близкой смерти, он поможет ей это сделать!

Доминик крепче обнял девушку и, наклонившись, нашел ее губы. Она ответила на его поцелуй жадно и нетерпеливо. Кларисса и раньше удивляла его, и все же Доминик не переставал каждый раз открывать в ней что-то новое. Ни одна молодая леди, с которой он был знаком, не высказывала своих желаний с такой откровенностью...

Его язык скользнул сквозь ее приоткрытые губы внутрь, пробуя на вкус теплые сладковатые глубины ее рта. И вновь она ответила ему с такой же страстью. Кларисса прижималась к нему до тех пор, пока пуговицы надетого на ней фрака не врезались ему в грудь.

Не обращая внимания на холод, Кларисса отбросила фрак в сторону.

– Расстегни, пожалуйста, платье – у меня не поднимается рука разорвать его даже теперь, когда...

Доминик представил летящие в стороны обломки камней, разрывающие шелк и плоть, но тут же прогнал это мрачное видение. Хорошо еще, что Кларисса не видела его лица в этот момент. Да, он заставит ее забыть...

Платье соскользнуло с плеч Клариссы, и она аккуратно отложила его в сторону. Затем она сняла нижние юбки, а Доминик развязал ленты корсета, поддерживающего ее небольшую, восхитительной формы грудь. Наблюдая за тем, как

Кларисса стаскивает через голову сорочку, Доминик почувствовал легкое головокружение.

–Ну?

Только теперь он осознал, что молча смотрит на девушку и ничего не предпринимает. Ему пришлось освобождаться от одежды с максимальной поспешностью, потому что Кларисса уже начала потирать руки от холода.

Когда Доминик взял ее за руки, Кларисса улыбнулась:

– У вас необыкновенно сильные руки, милорд... Я хотела сказать, Доминик.

– Сейчас я покажу тебе, что значит сильные руки, – прошептал он ей на ухо и нежно прикусил маленькую изящную мочку.

Кларисса снова задрожала, но на этот раз от удовольствия. Доминик поцеловал ее в шею, коснулся губами сосков, а потом осторожно уложил на свой фрак. Хотя при этом Кларисса ощутила холод, просачивающийся сквозь тонкую ткань, но Доминик лежал рядом, и близость его тела сполна компенсировала неудобства. Его кожа показалась ей необыкновенно теплой, когда он положил руку ей на грудь. Кларисса рассеянно подумала о том, что непременно скажет ему, как ей нравятся его необыкновенно красивые и симметричные руки. А потом она забыла обо всем на свете, потому что Доминик погладил сначала одну грудь, потом другую и, еле заметно коснувшись сосков, заставил кожу Клариссы пылать огнем. Когда же она беспокойно заерзала под его ру-

кой, граф наклонился и накрыл розовый ореол губами.

Кларисса охнула, а потом восхищенно вздохнула. Ее кожа горела от волнующих прикосновений, соски напряглись, внизу живота разгоралось пламя.

Доминик ласкал ее грудь, поглаживая и целуя, а потом немного приподнялся и, прежде чем Кларисса успела запротестовать, коснулся губами другой груди. Пламя разгоралось все жарче, наслаждение разливалось по телу, и Кларисса утратила способность мыслить.

Доминик стал гладить ее живот, и в том месте, где ее касались сильные пальцы, кожа сразу начинала пылать.

Ноги Клариссы раздвинулись в стороны сами собой, и Доминик стал поглаживать кончиками пальцев внутреннюю часть ее бедер до тех пор, пока она не застонала от удовольствия и желания. Затем он коснулся самого сокровенного места на теле Клариссы, и на этот раз наслаждение оказалось столь острым, что напугало ее. В этот момент Кларисса услышала, как из ее горла вырываются звуки, которых настоящие леди не могут – не должны – производить.

Доминик улыбнулся, и Кларисса, зарывшись пальцами в густые черные волосы, притянула его к себе, чтобы жадно впиться в его губы.

– Не останавливайся, – прошептала она, целуя его шрам, который был так же любим ею, как и каждая частичка этого потрясающего тела.

А между тем пальцы Доминика плавно двигались вверх

и вниз, а потом, к ужасу и восхищению Клариссы, скользнули внутрь лона. Ее вновь окатила волна желания, а каждое движение его руки еще больше разжигало и дразнило ее, заставляя хотеть большего.

– Любовь моя, – прошептала Кларисса. – Я так хочу тебя!

Доминик слегка приподнялся, и Кларисса скорее почувствовала, нежели разглядела в тусклом мерцающем свете фонаря его мужскую силу. И тут же он, приподняв ее бедра, скользнул внутрь.

Он показался ей огромным, но ведь так и должно быть! Именно этого она желала, ощущая внутри себя странную пустоту, которую именно он должен был заполнить.

Доминик замер на мгновение, а затем двинулся дальше и вдруг остановился, ощутив препятствие на своем пути. Затем он подался вперед, и девушка ощутила резкую обжигающую боль.

– О! – воскликнула Кларисса, но Доминик тут же наклонился и погасил ее возглас поцелуем.

Кларисса с готовностью ответила на поцелуй. Ей нравилось ощущать тело Доминика, нравилось прикосновение его сильной груди к своей. Расслабившись, она забыла о боли. А потом Доминик снова слегка приподнялся и опустил, но на этот раз вместо боли Кларисса почувствовала лишь наслаждение, столь острое и всепоглощающее, что из ее горла невольно вырвался стон. Она тут же попыталась улыбнуться.

– Не останавливайся, любовь моя!

– Моя душа, – пробормотал он в ответ. Доминик начал плавно двигаться назад и вперед, вверх и вниз, увлекая Клариссу на неизведанные высоты наслаждения, а она чувствовала себя крошечной безвольной рыбкой, подхваченной потоком удовольствия. В конце концов она совсем потеряла контроль над собой, однако ее тело инстинктивно вторило движениям Доминика. Постепенно ее эмоции стали настолько сильными, что ей казалось, будто она тонет в потоке лавы, извергающейся из какого-то диковинного вулкана.

Наконец Кларисса оказалась в самом центре водоворота наслаждения, который закружил ее, поработил тело и душу и вдруг начал поднимать куда-то высоко-высоко...

Кульминация оказалась опустошающей, и Кларисса закричала, прижимаясь к Доминику все крепче, а он не переставал покрывать ее тело поцелуями. О, если бы она могла навсегда остаться здесь, в его объятиях! И раз уж им суждено умереть вместе – сейчас Клариссе эта мысль казалась какой-то далекой и неправдоподобной, – она погибнет в момент наивысшего счастья. Многим ли людям Господь даровал подобную смерть?

Кларисса на мгновение прикрыла глаза, а потом открыла их снова и посмотрела в любимое лицо.

– Спасибо, любовь моя.

– Это я должен благодарить тебя, – хрипло откликнулся Доминик. – Ты самая восхитительная из всех женщин, которых я когда-либо знал. Если судьба распорядится так, что

мы все же увидим солнечный свет, пообещай, что выйдешь за меня замуж.

Глаза Клариссы расширились.

– О! – только и смогла вымолвить она.

Возможно, Кларисса в глубине души и мечтала выйти замуж за графа, но она никогда не высказывала подобных мыслей вслух. Такой исход событий казался ей невозможным и неправдоподобным – граф и бывшая служанка, аристократ и девушка, совсем не похожая на леди... Заслужила ли она такое счастье? Кларисса знала только то, что ни одна леди, какой бы знатной она ни была, не сможет любить лорда Уитби сильнее.

Кларисса улыбнулась и уютно свернулась калачиком в руках Доминика.

– Я согласна, Доминик. Если нам не суждено дожить до утра, я все равно говорю это сейчас, и Бог тому свидетель. Я люблю тебя и беру тебя в мужья, Доминик Шей, лорд Уитби.

– Как и я беру тебя в жены, – ответил Доминик, и голос его окреп. – В горе и в радости, до тех пор, пока смерть не разлучит нас! Не важно, будут ли это минуты или годы – мы все равно проведем их вместе.

Кларисса улыбнулась, и страх ушел из ее души. Она уже приготовилась закрыть глаза и мужественно ждать конца... Как вдруг ее внимание привлекло мерцание фонаря. Может, в нем заканчивается масло?

И тут Кларисса увидела то, от чего глаза ее мгновенно рас-

ширились.

Глава 18

– Что-то случилось? – сонно спросил граф.

– Доминик, окно! Вон там, под самой крышей. Граф быстро перекатился на бок и посмотрел туда, куда указывала Кларисса.

– Оно очень маленькое и расположено очень-очень высоко. Как думаешь, ты дотянешься, если встанешь мне на плечи?

Кларисса посмотрела на оконце и огорченно покачала головой.

– Мне всегда хотелось быть еще хотя бы на несколько дюймов выше. Это ужасно несправедливо.

Граф поморщился:

– В другой ситуации я сказал бы тебе, что не хочу ничего менять в твоём облике, но ты права, несколько лишних дюймов сейчас очень помогли бы. И все же мы должны попытаться, любовь моя.

Граф опустил на пол и после того, как Кларисса, усевшись ему на шею, обхватила ногами его плечи, осторожно встал на ноги. Ощущение его головы, прижатой к ее обнаженному животу, оказалось весьма интригующим, но Клариссе сейчас было не до того.

– Я не могу достать, – разочарованно сказала она. Даже если бы Доминик подошел вплотную к стене, ей все равно не

удалось бы дотянуться до балки... – Была бы у нас веревка, я бы постаралась перекинуть ее через балку, – задумчиво произнесла Кларисса. – Опустить меня, Доминик, и дай мне твой нож.

Граф повиновался и, отыскав на полу нож, протянул его Клариссе, после чего она взяла в руки свое чудесное бальное платье и горестно вздохнула.

Доминик удивленно посмотрел на нее.

– Ты ведь знаешь, шелк очень прочный, – печально сказала она. – Ткань платья гораздо надежнее, чем мои нижние юбки, которые легко рвутся...

Затем Кларисса решительно разрежала платье. Что толку переживать, когда у них и так очень мало времени. Кто знает, не зажгли ли уже первый фейерверк?

Кларисса работала так быстро, как могла, она разрежала платье на короткие ленты, из которых Доминик соорудил некое подобие веревки, достаточно длинной для осуществления задуманного. По иронии судьбы золотые нити, заставлявшие платье мерцать и переливаться, сделали ткань еще прочнее. Прихоть модельера могла спасти им жизни, если, конечно, у них хватит времени.

Вскоре Кларисса уже снова балансировала на плечах Доминика, пытаясь перекинуть спасительную веревку через балку. От избытка усердия она размахнулась так сильно, что покачнулась и потеряла равновесие. Взвизгнув, Кларисса соскользнула с плеч графа и упала, однако Доминик успел

схватить ее за запястье и задержать у самого пола.

Ей потребовалось некоторое время, чтобы отдышаться, и они предприняли очередную попытку. Оказавшись наверху, Кларисса взяла веревку, которую передал ей снизу Доминик, и попыталась осторожно подбросить ее.

На этот раз веревка не долетела до цели, и Кларисса сделала вторую попытку, однако лишь третий бросок оказался удачным.

– Завяжи веревку на два узла, – подсказал Доминик, прерывисто дыша от напряжения.

Теперь Клариссе нужно было найти опору. Вначале она уперлась ногой в стену и попыталась нащупать достаточно большой выступ, чтобы поставить на него ногу, а затем перехватила веревку и подтянулась немного выше. Так, дюйм за дюймом, она с невероятным трудом карабкалась вверх.

Все это время Джемма пыталась сохранять спокойствие и не поддаваться невольному страху. Куда могла запропасться Кларисса?

– Я не могу найти ее, Мэтью, – шепотом сказала она, когда супруги присоединились к гостям, ожидавшим начала фейерверка. – Это моя вина, мне следовало быть внимательнее и не спускать глаз с твоей сестры.

Если бы они не танцевали два танца подряд и если бы Джемма не забыла обо всем на свете, кроме наслаждения, которое она ощущала всякий раз, когда их руки переплетались, если бы она не мечтала о том, как они с Мэтью будут

праздновать предстоящее радостное событие...

– Все же я не думаю, что здесь ей грозит опасность. – Джемма почувствовала, как по ее спине пробежал холодок.

Она уже пыталась искать золовку, но как обыскать весь дом, не вызвав сплетен, которые потом трудно будет погасить? Джемма просто не знала, что ей делать.

Психея, с которой Джемма поделилась своим беспокойством, велела отложить начало представления, и лишь одна ракета успела взлететь в воздух, прежде чем слуги получили приказ. Тем не менее гости, дрожа от холода и вполголоса переговариваясь, с нетерпением ждали начала фейерверка.

– Что-то случилось? – поинтересовался дородный пожилой джентльмен, но Психея поспешила успокоить его.

– Я еще раз пройду по дому, – сказала Джемма, но тут же заметила, что Мэтью внезапно обернулся. – Что такое?

– Собака лает.

– Я думала, Психея заперла собак в вольерах – ведь они очень боятся грохота и ярких вспышек. – Джемма прислушалась. Теперь и она слышала лай.

– Похоже, этому псу удалось сбежать. Интересно, что его так разозлило? – Мэтью нахмурился.

– Скорее всего он загнал крысу на ящики с фейерверками, – пожалала плечами Джемма, но Мэтью тут же повернулся и поспешил в ту сторону, откуда доносился лай, так что ей ничего не оставалось, как только послать вслед за мужем одного из лакеев.

– Ты уже почти добралась! – крикнул Доминик. – Держись крепче, осталось совсем немного.

Клариссе казалось, что ее мышцы охвачены огнем, но этот огонь не имел ничего общего со страстью, которую она недавно испытала. Мышцы нестерпимо болели от того, что ей приходилось постоянно напрягать их, чтобы не сорваться. К счастью, она была гораздо сильнее обычной молодой леди, и причиной тому являлись тяжеленные бадьи с водой и ведра с углем, которые ей приходилось таскать, когда она работала служанкой.

Закусив губу, Кларисса продвинулась еще немного вверх, и ее пальцы коснулись балки. Наконец-то они у цели!

Изо всех сил упершись ногой в стену, Кларисса ухватилась за балку и, дрожа от усталости, забралась на нее, а затем попыталась встать на ноги и дотянуться до оконца. Увы, ставни на проклятом окне никак не хотели открываться. Прodelать такой путь, и ради чего!

Некоторое время Кларисса пыталась сдвинуть ставни с места, а затем, окончательно потеряв терпение, с силой ударила по ним кулаком, и под ее ударом ставни разлетелись в щепки. При этом ей в руку впилось несколько острых заноз, но Кларисса, не обращая на них внимания, попыталась распахнуть окно.

– Попробуй выбраться наружу, если сможешь! – крикнул снизу Доминик.

Кларисса отрицательно замотала головой:

– Я не оставлю тебя, любовь моя!

– Если ты выберешься, то сможешь позвать кого-нибудь на помощь, тогда мы оба спасены.

Но едва Кларисса попыталась выполнить указание Доминика, ей сразу стало ясно, что побег невозможен. Оконце оказалось слишком узким.

Сквозь отверстие окна Кларисса увидела, как черное ночное небо прочертила вспышка света, затем раздался отчетливый звук разрывающегося фейерверка. Значит, салют начался! Еще немного, и какой-либо из фейерверков подожжет запал, тогда их каменная ловушка мгновенно взлетит на воздух...

Кларисса попыталась просунуть голову в оконце, но ей лишь удалось выставить наружу лицо.

– Быстрее! – крикнула она. – Брось мне мою сорочку. Фонарь оказался бы куда более кстати, но Кларисса боялась, что не сумеет поймать его, и, кроме того, разбившись, фонарь мог поджечь все вокруг.

Доминик попытался подкинуть вверх шелковую сорочку Клариссы, но она оказалась слишком легкой, и девушка никак не могла ухватить ее. После нескольких бесплодных попыток он завернул в сорочку одну из лежавших на полу туфель и сделал бросок...

Кларисса слегка покачнулась, но на этот раз ей удалось подхватить сверток. Просунув руку в окно, она принялась размахивать сорочкой, как флагом.

– Помогите!

Услышав ее крик, Доминик подхватил призыв о помощи снизу. В любую секунду их тюрьма могла взорваться, но пленники не сдавались.

Внезапно Клариссе показалось, что она слышит приближающиеся шаги...

– Подожди! – крикнула она Доминику и просунула лицо в окно. – Здесь кто-то есть?

– Что случилось? – отозвался мужской голос. – Вы что, заперты?

– Да, и нам нужна помощь! – закричала Кларисса. Доминик повернулся к двери.

– Только осторожнее, под дверью стоят ящики с порохом. Поищите запал и выдерните его из ящиков, а потом осторожно отодвиньте их!

Кларисса для надежности повторила слова Доминика, и спустя несколько томительных минут, которые показались пленникам вечностью, услышала ответ:

– Да, я вижу его. Отойдите подальше от двери, и я отсоединю запал, а потом помогу вам.

– Слава Богу, мы успели. – Внезапно Кларисса ощутила такую слабость, что едва не свалилась вниз с узкой балки.

– Спускайся вниз, любовь моя, – крикнул Доминик, – и прихвати с собой сорочку.

– Что? – Только теперь Кларисса осознала, что она полностью обнажена, а Доминик, ее возлюбленный, ее будущий

муж, улыбается, глядя на нее снизу вверх.

– Думаю, тебе вряд ли захочется предстать перед нашим спасителем в чем мать родила.

– Вот черт! – Кларисса втащила порванную сорочку назад и, начав спускаться, в конце концов упала в объятия Доминика. Казалось, в ее ослабевшем теле совсем не осталось сил, и она прильнула к любимому, и он, отодвинув губами прилипшие волосы, нежно поцеловал ее в лоб.

– Отлично сработано! Ты просто чудо, дорогая. Если бы ты была с нами во Франции, Наполеон пал бы в первом же бою.

Кларисса слабо улыбнулась в ответ, и Доминик, натянув на нее сорочку, закутал ее в свой некогда элегантный фрак.

Кларисса все еще напряженно прислушивалась, не в силах поверить в неожиданное спасение, но взрывов больше не было.

Наконец до их слуха донеслись голоса и звук отодвигаемых ящиков, дверь распахнулась...

На пороге стоял человек, которого Кларисса менее всего ожидала увидеть.

– Лорд Габриэль!

– К вашим услугам, – вежливо ответил мужчина. – Полагаю, вы мисс Фаллон?

Неожиданно Кларисса осознала, что стоит почти голой на виду у двух мужчин, и инстинктивно обхватила себя руками.

– Это совсем не то, что вы думаете, – спокойно произнес

граф, а Кларисса поспешила добавить:

– Мы сделали из моего платья веревку, чтобы добраться до окна. Человек, который запер нас здесь и притащил к двери ящики, убийца!

– Да, и он едва не совершил очередное убийство. – Лорд Габриэль мрачно поглядел на ящики с порохом. – К счастью, я приехал домой вовремя, несмотря на то, что мой конь подвернул ногу и мне часть пути пришлось идти пешком. Именно поэтому я опоздал и теперь приношу извинения за то, что не смог присутствовать на вашем балу. Поверьте, я проклинал каждый потерянный час. И все же, если бы я не оказался сейчас возле конюшен, я никогда не услышал бы вашего крика...

– Теперь мы должны как можно скорее доставить мисс Фаллон в дом и постараться сделать это так, чтобы нас никто не заметил, – сказал Доминик.

Лорд Габриэль кивнул.

– Я прихватил с собой пару слуг, на которых вполне можно положиться. Позвольте предложить вам мою куртку, мисс Фаллон, – ваша одежда разорвалась в самом неподходящем месте...

Кларисса с удивлением взглянула на свою грудь и, обнаружив, что лорд Габриэль прав, тут же закуталась в предложенную ей куртку.

Доминик уже успел надеть рубашку и панталоны, поэтому выглядел почти пристойно.

Следуя за лордом Габриэлем, они проскользнули в дом через черный ход и поднялись в комнату Клариссы. Поскольку все слуги высыпали на улицу в ожидании салюта, они никого не встретили на своем пути, но теперь Клариссе просто необходима была поддержка Доминика, ее тело безвольно обмякло, и она дрожала так, что с трудом могла стоять на ногах.

– Сейчас я приведу кого-нибудь из женщин, – пообещал Доминик. – Они помогут вытащить занозы и перевяжут раны.

Кларисса лишь кивнула – она была слишком утомлена, чтобы возражать.

– Ты вела себя очень смело, любовь моя, – сказал Доминик, нежно целуя ее в лоб, – и спасла нас обоих.

– Но я не смогла бы сделать это без тебя. – Кларисса улыбнулась, и боль немного отпустила. – Мы все еще помолвлены? Теперь мы точно увидим восход солнца, а это многое меняет...

– Меняет? Должно быть, ты шутишь! – В этот момент Кларисса снова услышала в голосе Доминика высокомерные нотки, заносчивый аристократ вернулся.

Взяв перепачканную кровью руку Клариссы, Доминик поднес ее к губам и поцеловал поцарапанные пальцы.

– Неужели ты думаешь, что я настолько глуп, чтобы потерять самую потрясающую женщину в мире, которую подарила мне судьба? Мы поженимся настолько быстро, насколько

это позволяют приличия. Я никогда больше не отпущу тебя, Кларисса, ведь только Богу известно, какие еще приключения нас ждут благодаря тебе.

Кларисса благодарно поцеловала графа в щеку, а затем он уложил ее на кровать и отправился на поиски Джеммы.

Должно быть, лорд Габриэль уже предупредил ее, потому что она почти тут же ворвалась в спальню Клариссы. – Слава Богу, ты жива! Я едва не сошла с ума от беспокойства. О, дорогая, ты вся в крови!

– По большей части это всего лишь грязь, – попыталась успокоить невестку Кларисса, – а в целом со мной все в порядке.

– Ты ни за что не догадаешься, кого твой брат поймал только что в кустах. Не пойму только, как он мог здесь оказаться...

Кларисса быстро села на кровати.

– Неужели того самого негодяя?

– Да, его, месье Медена. Но как ты догадалась? Скажи наконец, что произошло?

– Этот мерзавец обманом выманил меня из дома и запер в сарае. – Кларисса сжала кулаки. – И теперь я просто сгораю от нетерпения! Скорее расскажи мне, как Мэтью удалось задержать его.

– Все началось с собаки – она непрерывно лаяла на кусты. Подойдя туда, Мэтью и обнаружил, что в кустах скрывается мужчина, должно быть, он чего-то ждал, но... Но все-таки я

ничего не понимаю!

Кларисса вздрогнула.

– Просто он хотел убедиться, – пробормотала она. – Хотел собственными глазами увидеть, как мы умрем во время взрыва!

Вскоре в комнату вошла Мейвис и, увидев, в каком состоянии находится ее госпожа, тут же начала причитать, однако Джемма довольно сурово остановила ее:

– Немедленно принеси теплой воды и бинтов, да не забудь попросить у леди Габриэль порошок, которым она присыпала рану Мэтью.

Когда служанка ушла, Кларисса поспешно спросила:

– Надеюсь, с Мэтью все в порядке?

– Он поранил плечо, борясь с «учителем», но был страшно рад, что наконец-то схватил месье Медена, и я даже не стала корить его за безрассудство. Думаю, Мэтью станет еще счастливее, когда узнает, что поймал негодяя, который сделал это с тобой, – уверенно произнесла Джемма. – О, Кларисса, как хорошо, что все остались живы!

– Да, слава Богу! – Кларисса поморщилась от боли – так крепко невестка обняла ее.

Вскоре Мейвис принесла теплой воды, и женщины осторожно искупали Клариссу, а затем осмотрели ее раны. Занозы из ладоней были немедленно удалены, ссадины и порезы смазаны лекарством и перевязаны, после чего на Клариссу надели новую ночную сорочку. Если у Джеммы и возникли

какие-то подозрения относительно того, что еще могло произойти за это время в сарае, она не высказала их вслух, и Кларисса была благодарна ей за это.

Мэтью не позволили войти к сестре до тех пор, пока Кларисса не оказалась в постели, измученная, но чистая. Силы окончательно оставили ее, и теперь она чувствовала себя увядшим растением, чем-то напоподобие сельдерея.

– Моя дорогая девочка. – Мэтью с беспокойством посмотрел на синеву и кровоподтеки, которые стали проступать на лице и руках Клариссы. – Я, кажется, сверну этому мерзавцу шею прежде, чем он успеет предстать перед судом!

Кларисса покачала головой.

– Если честно, большинство синяков я заработала сама, когда пыталась добраться до окна и позвать на помощь.

Однако Мэтью ничего не хотел слушать.

– Проклятый негодяй! Ведь это он запер тебя в сарае!

– Верно, и я очень рада, что ты поймал его, Мэтью. Теперь, зная, что он в тюрьме, я наконец буду спать спокойно.

Мэтью кивнул, но его лицо не покидало мрачное выражение.

– Я очень надеюсь, что его повесят.

Кларисса поежилась, и он наклонился, чтобы поцеловать ее в лоб.

– Постарайся отдохнуть, дорогая. Увидимся утром. Кларисса слишком устала, чтобы что-либо возразить, и, лишь закрыв глаза, произнесла:

– Скорее всего завтра лорд Уитби захочет поговорить с тобой...

– Я тоже так думаю, – спокойно ответил капитан Фаллон.
– А теперь спи спокойно, сестра.

Уснуть спокойно – что может быть лучше? Повернувшись на бок, Кларисса некоторое время лежала, ни о чем не думая, и вскоре в самом деле заснула.

Эпилог

Они подъезжали к кирпичному зданию в элегантном экипаже лорда Уитби, но даже сидя рядом с Домиником, Кларисса заметно нервничала.

– Никакой спешки нет, – пытался убедить ее Доминик. – Тебе не обязательно делать это сегодня, любовь моя.

– Нет, обязательно, – упрямо возразила Кларисса, – ведь это мое прошлое. И потом, разве ты не сказал, что я должна взглянуть в лицо своим страхам?

Экипаж остановился, и грум, распахнув дверцу, помог Клариссе выйти.

Обхватив себя руками, девушка некоторое время неподвижно смотрела на мрачное здание – оно было почти таким же, каким она его запомнила, не считая небольших изменений. Правда, хотя приют остался таким же огромным и суровым, теперь, там, где раньше землю устилала притоптанная грязь, цвели цветы, на кустах роз распускались розовые и белые бутоны, а дорожку окаймляла аккуратно подстриженная трава. Окна приюта блестели чистотой, чего раньше никогда не бывало.

Кларисса сделала шаг, потом другой и оказалась у свежеразкрашенной двери, к которой был приделан новый медный молоточек. Она медленно подошла ближе и остановилась перед самой дверью. Доминик остался сзади, он ждал.

Клариссе показалось, что ее рука внезапно сделалась очень тяжелой, но она все же заставила себя взяться за молоточек и постучала.

Дверь тут же распахнулась, на пороге стояла улыбающаяся молодая женщина в скромном, но достаточно изящном форменном платье.

– Доброе утро, вы мисс Фаллон? Леди Габриэль предупредила, что вы собираетесь приехать к нам с визитом.

Стряхнув оцепенение, Кларисса ответила на приветствие и даже попыталась улыбнуться. Потом она представила лорда Уитби и вошла в холл.

Против ожидания в нос ей не ударил знакомый запах протухшей свинины и вареной капусты, вместо этого ее встретил аромат мыла и воска. Стены были чистыми, полы блестящие. Куда же подевались темные мрачные коридоры? Кажется, это был не знакомый ей приют, а совсем другое заведение.

– Вы хотите увидеть что-то конкретное, мисс Фаллон? – поинтересовалась ее провожатая.

Кларисса отрицательно покачала головой.

– Мы не могли бы здесь немного осмотреться? – вежливо спросил граф.

Служащая присела в реверансе:

– Конечно, милорд.

Кларисса направилась к лестнице, и Доминик последовал за ней. Третья ступенька снизу... Здесь она когда-то споткну-

лась и вывихнула лодыжку, чем навлекла на себя ярость наставницы. Эта женщина всегда ловила ее, и все-таки Клариссе в конце концов удалось убежать от нее. Доминик осторожно взял ее за плечи:

– Должно быть, это очень больно, любовь моя, – я имею в виду воспоминания.

– Да, – ответила Кларисса, вспоминая маленькую девочку, которая рыдала, закрываясь от ударов наставницы, потом не желала покоряться, огрызалась, навлекая на себя новые удары. На ее глаза навернулись слезы жалости к одинокому ребенку, с которым обращались слишком жестоко и слишком часто обижали.

Теперь она больше не ребенок, да и наставницы уже нет в живых. И она больше никогда не останется в одиночестве.

Доминик протянул ей руку, и Кларисса оперлась на нее, чувствуя уверенность и спокойствие от того, что тот, кому она может полностью доверять, находится рядом с ней. Вместе они непременно преодолеют проклятую лестницу.

Кларисса отыскала мансарду, где она некогда спала, и удивилась произошедшим здесь переменам. Комната была выкрашена в белый цвет, вдоль стен стояли чистые кровати, застеленные толстыми одеялами, а в воздухе распространялся аромат лаванды.

Она долго стояла у одной из кроватей, поглаживая толстое шерстяное одеяло, согреваемая мыслью, что теперь дети не дрожат от холода, лежа в темноте.

Следующее помещение было классной комнатой, но Кларисса не захотела заходить туда и прерывать урок, поэтому она отошла в сторонку и заглянула в приоткрытую дверь.

За длинными столами на скамьях, склонившись над книгами, сидели маленькие девочки – все они были опрятно одеты, умыты и причесаны, выглядели сытыми и довольными.

Кларисса сделала шаг назад и отерла щеки, мокрые от непрошенных слез.

– Это слишком тяжело для тебя, дорогая, – прошептал Доминик, но Кларисса лишь покачала головой.

– Это слезы счастья. Я рада видеть счастливых детей, разве ты не понимаешь?

– Разумеется, понимаю. – Доминик кивнул.

– Леди Габриэль, Джемма, другие леди, новые учителя и наставницы проделали здесь огромную работу; все изменилось, стало намного лучше. Я никогда не узнала бы это место. – Кларисса вздохнула. – Я обязательно вернусь сюда, чтобы помогать им.

– Знаю. – Доминик положил руку ей на плечо, и она на мгновение прильнула к нему, а потом взяла предложенный им платок и вытерла слезы.

– Теперь ночные кошмары больше не вернутся, – уверенно сказала Кларисса. – Потому что у меня появились новые воспоминания.

Доминик улыбнулся.

– Ты ужасно смелая, – ласково произнес он, и Кларисса

улыбнулась в ответ своей самой дерзкой улыбкой.

Когда они спускались по лестнице, призраки прошлого больше не встали на пути Клариссы, и вскоре она уже прощалась с молодой помощницей, пообещав ей приехать снова.

Наконец они вышли из приюта, и Доминик помог Клариссе сесть в экипаж. Кучер взмахнул кнутом, карета тронулась, и колеса зашуршали по гравию.

– Кажется, тебе сегодня предстоит примерка чудесного свадебного платья, – напомнил Доминик.

– Да, точно! – Взяв Доминика за руку, Кларисса оглянулась на оставшееся позади высокое здание. – Я знала, что устроить бал трудно, но со свадьбой дела обстоят еще хуже.

Доминик рассмеялся, и Кларисса тоже засмеялась, потом стремительно обернулась и подставила губы для поцелуя. Она больше не сомневалась, что впереди ее ждет светлое и счастливое будущее.